

UNIVERSITATEA DE STUDII POLITICE ȘI ECONOMICE EUROPENE
«CONSTANTIN STERE»

Cu titlu de manuscris
C.Z.U.: 340.12(043.3)

ȘELENGA NATALIA

BAZELE TEORETICE ALE STATUTULUI JURIDIC AL
PERSONALITĂȚII ÎN STATUL CONTEMPORAN

551.01 – TEORIA GENERALĂ A DREPTULUI

Teză de doctor în drept

Conducător științific: _____ COPTILEȚ Valentina,
doctor în drept,
conferențiar universitar

Autor: _____ ȘELENGA Natalia

CHIȘINĂU, 2021

**УНИВЕРСИТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЕВРОПЕЙСКИХ ЗНАНИЙ «КОНСТАНТИН СТЕРЕ»**

На правах рукописи
УДК 340.12(043.3)

ШЕЛЕНГА НАТАЛЬЯ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ**

551.01 – ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

Диссертация на соискание ученой степени доктора права

Научный руководитель: _____ КОПТИЛЕЦ Валентина,
доктор права, доцент

Автор: _____ ШЕЛЕНГА Наталья

КИШИНЭУ, 2021

© Шеленга Наталья, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ (на румынском, русском и английском языках)	5
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	8
ВВЕДЕНИЕ	9
1. ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЧНОСТИ: ДОКТРИНАЛЬНО-НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ	17
1.1. Зарождение идей о правовом положении человека.....	17
1.2. Развитие представлений о правовом статусе личности в период буржуазных революций.....	29
1.3. Обзор современных научных источников, относящихся к теме исследования.....	48
1.4. Нормативное закрепление правового статуса личности.....	59
1.5. Выводы по главе 1.....	68
2. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ	71
2.1. Определение понятия правового статуса: различные подходы.....	71
2.2. Характеристика личности как носителя правового статуса.....	83
2.3. Юридическая конструкция правового статуса личности.....	99
2.3.1. Структура юридической конструкции правового статуса личности.....	99
2.3.2. Характеристика прав и свобод человека.....	103
2.3.3. Юридические обязанности как элемент правового статуса.....	115
2.3.4. Гарантии правового статуса личности.....	121
2.3.5. Дополнительные элементы правового статуса личности.....	128
2.4. Выводы по главе 2.....	140
3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ	143
3.1. Сущность и содержание международных стандартов правового статуса личности.....	143
3.2. Закрепление правового статуса человека в международных актах универсального характера.....	153
3.3. Региональные акты о правовом положении личности (на примере актов европейских объединений государств).....	165
3.4. Выводы по главе 3.....	179
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	181
БИБЛИОГРАФИЯ	187
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	214
CV АВТОРА	215

ADNOTARE

Șelenga Natalia. «Bazele teoretice ale statutului juridic al personalității în statul contemporan». Teză pentru obținerea gradului științific de doctor în drept. Specialitatea: 551.01 – Teoria generală a dreptului. Chișinău, 2021

Structura tezei: introducere, trei capitole, concluzii generale și recomandări, bibliografie din 335 de surse, 186 de pagini de text științific. Rezultatele științifice sunt publicate în 7 lucrări științifice.

Cuvinte-cheie: statutul juridic al personalității, evoluția statutului juridic, posesor al statutului juridic, construcția legală a statutului juridic, drepturile, libertățile, îndatoriri, garanții juridice, standarde internaționale.

Domeniul de studiu – Teoria generală a dreptului

Scopul tezei: cercetarea esenței statutului juridic al personalității ca categorie juridică, identificarea legităților evoluției, determinarea abordărilor moderne în înțelegerea statutului juridic, prognozarea dezvoltării sale ulterioare.

Obiectivele cercetării: a urmări evoluția ideilor despre statutul juridic al personalității; a reflecta abordările moderne de înțelegere a statutului juridic al personalității și conținutului său legal; a analiza structura statutului juridic și elementele acestuia; a caracteriza titularul statutului juridic; a demonstra limitele consfințirii juridice internaționale a statutului de persoană și cetățean.

Noutatea și originalitatea științifică a tezei constă în faptul că se propune periodizarea dezvoltării ideilor științifice despre statutul juridic al personalității; este formulată definiția autorului pentru categoria «statutul juridic al personalității»; s-a încercat de a introduce claritate terminologică la utilizarea noțiunilor de «statut juridic», «stare juridică», «situație juridică», «identificare juridică» și «modul juridic»; este propus conceptul de autor privind construcția juridică a statutului juridic al personalității; sunt arătate rolul și importanța standardelor internaționale privind drepturile omului și se indică influența lor asupra formării statutului juridic al personalității la nivel național.

Problema științifică soluționată constă în fundamentarea conceptuală a esenței, conținutului și structurii statutului juridic al personalității, ceea ce a făcut posibilă formularea conceptului de statut juridic al personalității, structura juridică a acestuia, influența normelor internaționale asupra situației unei persoane în societate și statul modernă.

Semnificația teoretică a cercetării constă în faptul că dispozițiile, concluziile și propunerile ce se conțin în lucrare aprofundează și extind cunoștințele teoretice generale, contribuie cu un anumit aport la dezvoltarea continuă a teoriei generale a statului și a dreptului și la perfecționarea legislației naționale în vederea creșterii respectului pentru drepturile și libertățile omului.

Valoarea aplicativă a cercetării. Dispozițiile tezei pot fi utilizate în activitatea practică a organelor de stat, în special în reformarea și perfecționarea legislației care reglementează statutul juridic al personalității, și practica aplicării acesteia. Materialele tezei își pot găsi aplicare în procesul educațional în predarea disciplinelor, precum teoria statului și a dreptului, istoria științelor juridice și politice, filozofia dreptului, dreptul constituțional etc., la cursurile de perfecționare a lucrătorilor din organele pentru apărarea și protejarea drepturilor omului.

Implementarea rezultatelor științifice. Principalele dispoziții tezei sunt publicate în articole științifice, prezentate și discutate în cadrul conferințelor științifice și practice internaționale. Materialele disertației sunt utilizate în procesul educațional la predarea și elaborarea materialelor educaționale pe teoria statului și dreptului și a disciplinelor juridice.

АННОТАЦИЯ

Шеленга Наталья. «Теоретические основы правового статуса личности в современном государстве». Диссертация на соискание ученой степени доктора права. Специализация: 551.01 - Общая теория права. Кишинэу, 2021

Структура диссертации: введение, три главы, общие выводы и рекомендации, библиография из 335 источников, 186 страниц основного текста. Результаты исследования опубликованы в 7 научных работах.

Ключевые слова: правовой статус личности, эволюция правового статуса, носитель правового статуса, юридическая конструкция правового статуса, права, свободы, обязанности, юридические гарантии, международные стандарты.

Область исследования - Общая теория права.

Цель работы: исследование сущности правового статуса личности как юридической категории, выявление закономерностей эволюции, определение современных подходов к пониманию правового статуса, прогнозирование его дальнейшего развития.

Задачи исследования: показать эволюцию представлений о правовом положении человека; отразить современные подходы к пониманию правового статуса личности; провести анализ юридической конструкции правового статуса и ее элементов; дать характеристику личности как носителя правового статуса; продемонстрировать пределы международно-правового закрепления статуса человека и гражданина.

Научная новизна и оригинальность работы состоит в том, что предложена периодизация развития научных представлений о правовом статусе личности; сформулировано авторское определение категории «правовой статус личности»; предпринята попытка внести терминологическую ясность при использовании понятий «правовой статус», «правовое положение», «правовое состояние», «правовая идентификация» и «правовой модус»; определено понятие носителя правового статуса; предложена авторская концепция юридической конструкции правового статуса личности; показаны роль и значение международных стандартов прав человека и обозначено их влияние на формирование правового статуса личности на национальном уровне.

Решенная научная проблема состоит в концептуальном обосновании сущности, содержания и структуры правового статуса личности, что позволило сформулировать понятие правового статуса личности, его юридическую конструкцию, влияние международных норм на положение человека в современном обществе и государстве.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в работе положения, выводы и предложения углубляют и расширяют общетеоретические знания, вносят определенный вклад в дальнейшее развитие общей теории государства и права, совершенствование национального законодательства в целях повышения уважения прав и свобод человека.

Практическая значимость работы выражается в том, что диссертационные положения могут быть использованы в практической деятельности государственных органов, в частности, при реформировании и совершенствовании законодательства, регламентирующего правовой статус личности, и практики его применения. Материалы исследования могут найти применение в учебном процессе при преподавании теории государства и права, истории правовых и политических учений, философии права, конституционного права и др., на курсах повышения квалификации работников правоохранительных и правозащитных органов.

Внедрение научных результатов. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в научных статьях, представлены и обсуждены на международных научно-практических конференциях. Материалы диссертации используются в образовательном процессе при преподавании и разработке учебных материалов по теории государства и права и отраслевым юридическим дисциплинам.

ANNOTATION

Shelenga Natalya. «Theoretical foundations of the legal status of the person in a modern state». Thesis for obtaining the scientific degree of PhD in law. Specialty: 551.01 - General Theory of Law. Chişinău, 2021

Thesis structure: introduction, three chapters, general conclusions and recommendations, bibliography from 335 sources, 186 pages of scientific text. The results of the research are published in 7 scientific articles.

Keywords: legal status of the person, evolution of legal status, carrier of legal status, legal construction of legal status, rights, freedoms, obligations, legal guarantees, international standards.

Field of study. General Theory of Law

The purpose of research: research of the essence of the legal status of a person as a legal category, identification of patterns of evolution, definition of modern approaches to understanding the legal status, forecasting its further development.

Research tasks: to trace the evolution of ideas about the legal status of a person; reflect modern approaches to understanding the legal status of an individual and its legal content; analyze the structure of legal status and its elements; to characterize the holder of legal status; demonstrate the limits of international legal consolidation of the status of a person and citizen.

The scientific novelty and originality of the research consists in the fact that a periodization of the development of scientific ideas about the legal status of the person is proposed; the author's definition of the category «legal status of an individual» is formulated; an attempt was made to introduce terminological clarity when using the concepts of «legal status», «legal position», «legal condition», «legal identification» and «legal modus»; the concept of a carrier of legal status is defined the author's concept of the legal construction of the legal status of an individual is proposed; the role and significance of international human rights standards are shown and their influence on the formation of the legal status of the individual at the national level is indicated.

The solved scientific problem consists in the conceptual substantiation of the essence, content and structure of a person's legal status, which made it possible to formulate the concept of a person's legal status, its legal structure, the influence of international norms on a person's position in a modern democratic society and the legal state.

The theoretical significance of the research lies in the fact that the provisions, conclusions and suggestions contained in the work deepen and expand general theoretical knowledge, make a certain contribution to the further development of the general theory of state and law, and the improvement of national legislation in order to increase respect for human rights and freedoms.

The practical significance of the research is expressed in the fact that the dissertation provisions can be used in the practical activities of state bodies, in particular, in reforming and improving the legislation governing the legal status of an individual and the practice of its application. The research materials can be used in the educational process when teaching such disciplines as the theory of state and law, the history of legal and political doctrines, philosophy of law, constitutional law, etc., in continuing education courses for employees of law enforcement and human rights bodies.

Implementation of scientific results. The main provisions of the dissertation research are published in scientific articles, presented and discussed at international scientific and practical conferences. The materials of the dissertation are used in the educational process when teaching and developing educational materials on the theory of state and law and branch legal disciplines.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГК РМ - Гражданский кодекс Республики Молдова

г. - год

ДЕС - Договор о Европейском Союзе

ДНК - Дезоксирибонуклеиновая кислота

ДФЕС - Договор о функционировании Европейского Союза

ЕС - Европейский Союз

ЕСПЧ - Европейский суд по правам человека

н. э. - нашей эры

ок. - около

ООН - Организация Объединенных Наций

РМ - Республика Молдова

ст. - статья

США - Соединенные Штаты Америки

ч. - часть

ЭКО - Экстракорпоральное оплодотворение

ВВЕДЕНИЕ

Категория правового статуса личности является одной из центральных проблематик юридической науки, так как включает познание юридических качеств и свойств личности как субъекта права и правового общения, определяет положение человека в обществе, его связь и взаимоотношения с государством в правовом измерении. В самом общем виде правовой статус человека и гражданина можно определить как совокупность юридических возможностей, которыми он обладает в силу рождения и на основании закона. В современных условиях правовой статус человека закреплён во внутреннем законодательстве государств и основан на признании и гарантированности прав и свобод согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Актуальность и значимость темы исследования подтверждается следующими факторами: во-первых, необходимостью разработки системы научных понятий, которая бы наиболее точно, полно и адекватно отражала все стороны правового положения личности в демократическом обществе и правовом государстве, а также совершенствования категориального аппарата концепции правового статуса личности путем уточнения содержания известных понятий и введения новых в соответствии с потребностями научного познания; во-вторых, потребностью создать общую модель (конструкцию) правового положения личности как системного образования, охватывающую все правовые явления, характеризующие правовой статус личности; в-третьих, важностью исследования правового статуса личности с позиций действия международных норм или стандартов в данной сфере, в том числе с учетом наметившейся в последние годы их регионализацией.

Процесс формирования концепции правового статуса в настоящее время не завершён. Дальнейшее развитие предполагает расширение содержания исследуемой категории, которое должно осуществляться с единственной целью создания оптимально благоприятных условий для эффективного развития личности.

Правовой статус личности, представляющий собой, в первую очередь, совокупность прав и свобод человека, гарантий их реализации и защиты, является ключевым показателем уровня демократизма общества и критериями оценки государства в качестве правового и социального. Степень гуманистичности государства характеризуется тем, в какой мере учитываются и обеспечиваются права и интересы каждого индивида.

Категория правового статуса позволяет раскрыть положение человека в обществе и государстве, определить юридические возможности его поведения как участника общественных отношений. На различных этапах развития юридической науки исследование правового статуса личности связано с нахождением наиболее приемлемого формата взаимодействия индивидов между собой и с органами государственной власти.

Использование эволюционного подхода при исследовании правового статуса личности показало, что вопросы становления, развития и современного состояния представлений о правовом положении человека в обществе и государстве рассматриваются фрагментарно. Отдельные научные работы посвящены развитию правового статуса в конкретный исторический период, однако комплексное исследование, посвященное онтологии правового статуса и современной концепции его понимания, отсутствует. Тем не менее, изучение теоретических основ правового положения личности приобретает особую значимость в условиях смены парадигмы общественно-политического и государственно-правового развития.

Анализ имеющихся доктринальных источников показал, что в трудах ученых-юристов по проблемам правового положения личности все еще превалирует описание нормативного материала, его комментирование, и в то же время практически отсутствует исследование понятийного аппарата правового статуса личности и научных прогнозов относительно дальнейшего развития. Изучение ключевых понятий правового статуса личности как юридической категории позволит сформулировать общие закономерности и тенденции развития научного знания в рассматриваемой области, познание которых необходимо для более полного освоения изучаемого явления, а их игнорирование закрывает путь к пониманию и объяснению концепции правового статуса личности.

Цель настоящей диссертационной работы заключается в исследовании сущности правового статуса личности как юридической категории, выявлении закономерностей развития представлений о правовом положении личности, определении современных подходов к пониманию рассматриваемого явления и прогнозирование его дальнейшего развития в условиях обновления правовых систем и новых тенденций развития юридической науки и практики.

Исходя из поставленной цели, определены следующие основные **задачи исследования:**

- показать эволюцию представлений о правовом статусе личности, начиная с античных времен и до современного периода развития юридической науки;

- обозначить модели (концепции) нормативного закрепления правового статуса личности;
- отразить современные подходы к пониманию правового статуса личности и его юридическому содержанию;
- дать юридическую характеристику личности как носителя правового статуса;
- проанализировать структуру правового статуса личности и ее элементы с учетом имеющихся в науке подходов к юридической конструкции статуса личности;
- продемонстрировать пределы международно-правового закрепления правового положения человека и гражданина на примере международных актов универсального и регионального характера.

В результате решения поставленных целей и задач представляется возможным теоретическое обоснование современной концепции правового статуса личности с учетом достижений современной юридической науки и практики.

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что правовой статус личности представляет собой сложное системно-структурное строение, юридическая конструкция которого включает в себя тесно взаимосвязанные между собой элементы, определяющие на основании международных и национальных актов положение человека в современном гражданском обществе и правовом демократическом государстве; при этом основными (базовыми) элементами правового статуса личности выступают права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также юридические гарантии их реализации.

Методологической основой исследования выступили общенаучные и частнонаучные методы, всеобщие принципы познания объективной действительности, использование которых позволило комплексно и всесторонне рассмотреть заявленную тему. При проведении исследования применялись такие общенаучные методы как дедуктивный, индуктивный, системно-структурный, историко-генетический, прогностический. Дедуктивный и индуктивный методы позволили сформулировать частные выводы из общих суждений и частное заключение из общего понимания правового статуса личности. Использование системно-структурного метода дало возможность исследовать правовой статус личности как сложное явление, представляющее собой совокупность логически взаимосвязанных элементов. При изучении вопросов зарождения и эволюции представлений о правовом статусе личности использовался историко-генетический способ познания. Применение прогностического

приема позволило предположить дальнейшее развитие походов и направлений познания категории правового статуса.

Среди частно-научных методов следует выделить формально-юридический и сравнительно-правовой приемы познания. Применение формально-юридического метода способствовало раскрытию понятия, сущности, юридических свойств, качеств и признаков правового статуса личности как научной категории. Сравнительно-правовой прием позволяет сопоставлять содержание правового статуса с позиций различных подходов, научных школ и направлений.

К принципам научного познания, которые были положены в основу проведенного исследования, относятся используемые в современной юридической науке принципы плюрализма, объективности, историзма, всесторонности и полноты исследования.

Научная новизна и оригинальность работы выражается в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

- формулируется понятие правового статуса личности, под которым предлагается понимать сложное системно-структурное строение, юридическая конструкция которого включает в себя тесно взаимосвязанные между собой элементы, основными из которых выступают права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также юридические гарантии их реализации, определяющие на основании международных и национальных актов положение человека в социально-правовом измерении;

- на основе эволюционного подхода продемонстрировано развитие научных представлений и нормативного закрепления правового положения человека в обществе и государстве и предложена периодизация этапов формирования концепции правового статуса личности;

- проанализировав имеющиеся в юридической науке подходы относительно соотношения понятий «правовой статус», «правовое положение», «правовое состояние», «правовая идентификация» и «правовой модус», автор приходит к выводу, что с юридической точки зрения нет глубоких сущностных различий между указанными терминами, и они могут в одинаковой мере использоваться в юридической лексике как взаимозаменяемые и взаимодополняемые;

- предлагается при определении носителя правового статуса использовать понятие «личность», которое характеризует человека с момента его рождения как социальное существо, обладателя комплекса прав, свобод, обязанностей и участника правовых отношений. Одновременно обосновывается позиция о необходимости законодательного закрепления недопустимости признания за эмбрионом человека статуса субъекта права;

- обосновывается авторская концепция юридической конструкции правового статуса личности как идеальной модели, отражающей структурно-системное строение исследуемого объекта, включающей основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также юридические гарантии их реализации. Все другие структурные элементы (гражданство, правосубъектность, принципы, юридическая ответственность) должны рассматриваться как дополнительные;

- аргументируется позиция о необходимости учета международных стандартов прав человека, разработанных и принятых международными и региональными организациями, при определении и закреплении правового статуса личности в национальном законодательстве.

Вклад диссертанта в исследование теоретических основ правового статуса личности заключается в следующем:

- на основе систематизации имеющегося материала проведена периодизация развития научных представлений о правовом статусе личности;

- сформулировано авторское определение категории «правовой статус личности»;

- предпринята попытка внести терминологическую ясность при использовании понятий «правовой статус», «правовое положение», «правовое состояние», «правовая идентификация» и «правовой модус»;

- определено понятие носителя правового статуса;

- предложена авторская концепция юридической конструкции правового статуса личности путем включения в структуру правового статуса конкретных элементов, раскрывающих содержание исследуемой правовой категории;

- показаны роль и значение международных стандартов прав человека и их влияние на формирование правового статуса личности на национальном уровне.

Выводы, сформулированные в результате проведенного исследования, отличаются оригинальностью и содержат конкретные рекомендации по совершенствованию юридической регламентации правового статуса индивида.

Решенная научная проблема состоит в концептуальном обосновании сущности, содержания и структуры правового статуса личности, что позволило сформулировать понятие правового статуса личности, его юридическую конструкцию, влияние международных норм на положение человека в современном демократическом обществе и правовом государстве, а также обозначить направления научного развития рассматриваемой юридической категории и совершенствования правотворческой и

правоприменительной деятельности с целью реального обеспечения реализации правового статуса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в работе положения, выводы и предложения, осмысление ряда актуальных вопросов правового статуса личности, прав, свобод и обязанностей как его основных элементов, углубляют и расширяют общетеоретические знания, вносят определенный вклад в развитие общей теории государства и права и совершенствование национального законодательства в целях повышения уважения прав и свобод человека.

Практическая значимость работы выражается:

- с доктринально-теоретической стороны в том, что содержащиеся в диссертации выводы развивают и дополняют научные подходы к изучению проблем правового статуса личности;

- в нормативном плане диссертационные положения могут быть использованы в практической деятельности государственных органов, в частности, при реформировании и совершенствовании законодательства, регулирующего различные аспекты деятельности по обеспечению реализации правового статуса личности, защите прав и свобод человека, и практики его применения;

- в дидактическом плане материалы, представленные в диссертационном исследовании, могут найти свое применение в учебном процессе при преподавании таких дисциплин как теория права и государства, история правовых и политических учений, философия права, конституционное право и др., на курсах повышения квалификации работников правоохранительных и правозащитных органов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре публичного права Университета Европейских политических и экономических знаний «К. Стере». Основные положения проведенного исследования нашли свое отражение в семи научных публикациях в журналах «Legea și viața», «Intellectus», «Revista națională de drept», «Revista de studii interdisciplinare C.Stere», в выступлениях на научно-практических конференциях различного уровня: Международная научно-практическая конференция «Современное государство и право. Взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Тирасполь, 18-20 апреля 2018г.); Международная научно-практическая конференция «Государство и право: вопросы теории и практики» (Тирасполь, 18-20 апреля 2019 г.)

Материалы проведенного исследования используются в учебном процессе при преподавании дисциплины «Теория государства и права», отраслевых юридических дисциплин, а также при работе со слушателями курсов повышения квалификации.

Структура диссертационной работы определяется сформулированной научной проблемой, поставленными целями и задачами исследования и включает: аннотацию (на трех языках), список сокращений, введение, три главы, включающие 12 параграфов, общие выводы и рекомендации, библиографию, заявление об оригинальности диссертационной работы и автобиографию.

Глава 1 - Эволюция представлений о правовом статусе личности: доктринально-нормативный аспект содержит обзор научных и нормативных источников по проблеме определения правового статуса личности. На основе эволюционного подхода показано формирование и развитие научных представлений о положении человека в социально-правовом измерении, включая этапы зарождения идей о правовом статусе личности, формирование концепции правового статуса в период буржуазных революций и современной научной трактовки рассматриваемой правовой категории. Правовой статус личности выступает не только объектом познания юридической науки, но и предметом юридической регламентации. Поэтому важное значение имеет и его нормативное закрепление в официальных актах, которые оказали существенное влияние на формирование и развитие концепции правового статуса личности.

Исследование эволюции правового статуса личности показало, что в юридической науке практически нет работ, которые бы раскрывали историко-правовой аспект развития идей и представлений о положении человека в обществе и государстве. Тем не менее, только познав историю возникновения и становления института правового статуса, учитывая предыдущий исторический опыт, можно прийти к пониманию и осмыслению положения человека в современном обществе, выявить закономерности и тенденции развития, а также предположить будущее состояние и содержание теории правового статуса личности. Поэтому исследование правового статуса личности как сложной и целостной правовой категории на основе анализа и систематизации доктринально-нормативного материала определено автором в качестве цели диссертационной работы.

В главе 2 - Современная концепция правового статуса личности - раскрывается содержание основных терминов, составляющих понятийный аппарат правового статуса личности, их взаимодополняемость и взаимозаменяемость, соотношение и взаимосвязь между собой и с другими правовыми категориями, выявляются тенденции и

закономерности развития теории правового статуса личности как самостоятельного направления в теоретической науке, а также отражаются различные подходы к пониманию юридической конструкции рассматриваемого явления.

Глава 3 - Международные стандарты правового статуса личности содержит изложение результатов анализа понятия и сущности международных стандартов определения правового статуса личности, их роли и значения для совершенствования национального законодательства в части закрепления юридического положения личности. В современных условиях глобализации и интернационализации общественной жизни невозможно представить изучение какого-либо явления, в том числе правового статуса личности, вне международно-правовой регламентации. Важной составной частью международных стандартов выступают региональные стандарты, разрабатываемые территориальными объединениями государств. В свете происходящих в Республике Молдова евроинтеграционных процессов исследование европейских стандартов правового статуса личности сегодня является особенно актуальным.

Каждая глава, содержащая анализ тех или иных аспектов заявленной темы, завершается формулированием выводов. В конце диссертационной работы представлены общие выводы и рекомендации по результатам проведенного исследования теоретических основ правового статуса личности в современном государстве.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЛИЧНОСТИ: ДОКТРИНАЛЬНО-НОРМАТИВНЫЙ АСПЕКТ

1.1. Зарождение идей о правовом положении человека

Вопросы взаимодействия общества, государства и личности всегда представляли особый интерес и находились в фокусе внимания исследователей. С появлением общества, как исторически первой формы организации общежития людей, сразу возникает вопрос о том, какое место в нем занимает человек. Общество рассматривается как совокупность индивидов, объединенных определенными признаками, критериями, интересами.

Основой любого общества, бесспорно, является человек. Вне общества человеческое существование немислимо и невозможно. Еще Аристотель в своей известной работе «Политика» пишет, что «человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, - либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо в сверхчеловек; его и Гомер поносит, говоря «без роду, без племени, вне законов, без очага»; такой человек по своей природе только и жаждет войны; сравнить его можно с изолированной пешкой на игральной доске. Что человек есть существо общественное в большей степени, нежели пчелы и всякого рода стадные животные, ясно из следующего: природа, согласно нашему утверждению, ничего не делает напрасно; между тем один только человек из всех живых существ одарен речью. ... Это свойство людей отличает их от остальных живых существ: только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т. п. А совокупность всего этого и создает основу семьи и государства» [82, с.3-4].

Исторически правовой статус личности впервые формируется в рамках обычного права, которое действует в родовом и раннеклассовом обществе в условиях раннего государства. Здесь основными регуляторами отношений между людьми выступают традиции, обычаи, религия, мораль, которые существуют, как правило, в форме запретов и обязательств. Рассматривая эволюцию правового статуса личности, Е.В. Ермакова отмечает: «Начальные стадии обычного права отличает синкретизм (слитность) социальных регуляторов (обычая, религии, морали), а также индивида с социальной общностью (родом, племенем, большой патриархальной семьей и т.д.). Поэтому субъектом обычного права выступают поначалу традиционная общность (род, семья и пр.), и лишь с зарождением классового общества из нее постепенно в качестве

самостоятельного субъекта права выделяется индивид-собственник. При этом механизм социального регулирования остается во многом прежним» [155, с.17].

Размышления о том, какое место человек занимает в обществе, появились на ранних этапах развития человеческой цивилизации. История эволюции представлений о правовом статусе индивида насчитывает тысячелетия. Первые идеи, ставшие впоследствии определяющими для правового статуса человека, были рождены в Древней Греции. Это были идеи равенства, свободы и справедливости. Политическое сознание древних греков было космологично и, вместе с тем, связано с этикой, нравственностью, верой в божественное начало, подчинялось закону справедливости, разлитой в космосе, природе и распространялось на все, даже личную жизнь человека [171, с.51].

Древнегреческий философ Пифагор (ок. 570 – 495 гг. до н. э.) продвигал идеи нравственных правил, касающихся уважения законов, повиновения им по собственному убеждению. Он утвердил идею одинаковой защиты перед законом всех граждан. По его словам, правители должны являться людьми не только мудрыми, но и гуманными, а подчиненные должны проявлять не только послушание, но и начальстволюбие. Данные правила нравственности в итоге трансформировались в юридические обязанности и права граждан.

В развитии представлений о правовом статусе индивида важнейшее значение имело влияние религии на жизнь граждан. Так, по выражению самого Пифагора, людям необходимо такое руководство, против которого они не хотели бы ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах восставать; а подобным характером обладает лишь руководство, исходящее от Бога, вечно наблюдающего за людским образом жизни на Земле. Именно поэтому руководители государства должны способствовать распространению религии среди граждан.

Другой древнегреческий мыслитель Демокрит (V–IV вв. до н. э.) утверждал, что человеку необходимо соотносить собственную жизнь с нуждами и интересами других, а законность создает режим доверия, благодаря чему становится возможным спокойно наслаждаться духовными и материальными благами. Только путем обеспечения правопорядка в обществе можно создать условия для соблюдения законных интересов граждан прав и их прав. В этом случае граждане государства не тратят попусту время на защиту собственных интересов от посягательств извне, а используют его для удовлетворения жизненных потребностей.

Афинский политик и законодатель Солон (ок. 638–559 гг. до н.э.) также поддерживал идею равенства и обеспечения всем («знатным» и «простым») в одинаковой

мере защиту перед лицом закона. В Афинах он ввел умеренную цензовую демократию, сплошь пронизанную идеями компромисса демоса и знати, бедных и богатых. Солон был активнейшим сторонником того обстоятельства, что граждане обязаны защищать Отечество, утверждая, что Родина должна быть дороже и отца, и матери, и всех других предков [254, с.38].

Первым философом, учение которого знаменует собой поворот и появление нового вектора в античной философии, т. е. от рассмотрения мира и природы к рассмотрению человека, являлся Сократ (470/469 – 399 гг. до н.э.). Именно он отстаивал принцип всеобщего господства разума, который должен быть везде: в природе, в отдельном индивиде и в человеческом обществе в целом. В природе господство разума выражается в гармонии мироздания; в человеке - это господство разумной души над неразумным телом; в обществе господство разума подразумевает действие разумных законов и правил, которые устанавливаются разумными и знающими правителями.

Сократ уделял много внимания определению справедливости и свободы как основы существования личности в обществе и определения его положения в нем. Справедливость в его понимании – это знание того, как соблюдать законы, человеческие и божественные. Свобода, по его мнению, – это господство над собой.

Также Сократ развивал идею о необходимости участия граждан в государственной и общественной жизни. Сократ искусство управления городскими делами относит к политической добродетели, которая является наиболее важной, высшей добродетелью (арете). Причем эта самая высшая добродетель, названная Сократом царской, равнозначна как в частной, так и в публичной жизни человека: как в первом, так и во втором случае говорится об одном и том же – об управлении текущими делами (домашними или полисными) на основании знаний [237, с.51]. Он утверждал, что не стоит пренебрегать делами общественными, если имеешь возможность принести пользу и улучшить их; ведь если дела государства будут идти хорошо, то от этого будет большая польза не только вообще всем гражданам, но, в частности, и тебе самому, и твоим друзьям.

Платон (427–347 гг. до н. э.), ученик Сократа, высказывался, что подобно тому, как в душе есть три части - разумная часть в голове, страстная - в сердце, вожденная - в печени, так и в государстве должны быть три сословия (γένοϛ):

высшее сословие - только мудрые могут нести заботу о правильном образе жизни граждан (во главе государства должны стоять философы или философствующие цари);

сословие стражей: на этом сословии лежит забота о внутренней и внешней безопасности государства (сословие воинов);

сословие прочих граждан (демос: ремесленники, дельцы, крестьяне) - их задача обеспечить снабжение государства необходимым (сословие кормильцев).

Мыслитель разделял государственное устройство на два вида. В первом – над всем возвышаются правители, во втором – правителям и самим предписаны законы. Причем закон ставит перед собой задачу не облагодетельствовать какой-нибудь один слой населения, а все государство в целом. Силой и убеждением закон обеспечивает единение всех граждан, делает так, чтобы все были взаимно полезны друг другу в той мере, в которой это максимально возможно для блага всего общества.

Платон был одним из первых, кто поднял вопрос о роли женщин в государстве и обществе. По его мнению, женщины обладают теми же природными свойствами, что и мужчины. Поэтому они могут принимать участие во всех делах наравне с мужчинами, в том числе принимать участие в политической жизни государства.

Последователь Платона Аристотель указывал, что человек, который живет вне права и закона есть худший из всех, так как несправедливость, которая владеет оружием, тяжела вдвойне; а природа дала в руки человека такое оружие, как умственная и нравственная сила, а ими вполне можно воспользоваться и в обратную сторону [82, с. 14].

Целью государства по Аристотелю является общее благо: «поскольку любое государство являет собой своего рода общение, всякое общение образуется ради какого-нибудь блага (ведь любая деятельность подразумевает предполагаемое благо)» [82, с.11].

Государство является существующей в рамках конкретной территории самоуправляющейся организацией людей, которая удовлетворяет потребности всех своих членов; это политическая организация общества и, следовательно, человек, как член общества и государства, является существом социальным и политическим. Отсюда возникает мысль о том, что в управлении делами государства участвуют все граждане. При этом Аристотель подчеркивал зависимость реализации прав человека от власти. Поэтому задача государства и его органов заключается в создании условий, при которых любое общество, населяющее государство, имело бы возможность жить полной жизнью и пользоваться всеми доступными для него благами. Таким образом, как государственная жизнь в целом течет не для других государств, а своего собственного, точно так же и жизнь проживающих в этом государстве лиц – это жизнь не для других индивидов, а только для них самих. С другой стороны, в справедливо устроенном государстве личность, проживая для себя, проживает для остальных, и наоборот.

Особое значение для последующего развития идей о правовом статусе человека имеют сформулированные Аристотелем положения о соотношении необходимости и

свободы, допустимого и должного, уравнительности и разделения. Во взаимоотношениях между человеком и обществом, государством и гражданином применима распределительная справедливость, в то время как в регулировании на государственном уровне гражданских, семейных и трудовых отношений имеет место уравнительная справедливость.

В становление представлений о правовом статусе личности большой вклад внесли римские юристы, благодаря которым у человечества появилась самостоятельная наука – юриспруденция. Важнейшими ценностями правового статуса личности юристы Древнего Рима провозгласили равенство и справедливость (равная справедливость и справедливое равенство), дисциплину (в том числе строгое подчинение властям), милосердие (долг детей по отношению к собственным родителям), согласие (целостность всех римских граждан), силу (мужество, доблесть), а также воинскую честь. Для воплощения своей власти жители Рима создали право, и его главной задачей стало определение того, как граждане должны общаться друг с другом, как жить ради общего блага, чтобы всегда царил мир и согласие. Римское право представлялось космополитичным; обеспечивало солидарность индивидуального «Я» и социальной группы [67, с.131].

Огромное влияние на развитие идей о правовом статусе индивида оказали в Древнем Риме стоики, ведущими представителями которых были Марк Аврелий, Сенека, Эпиктет. Они также развивали идею справедливости, концепцию естественного закона и необходимость активного участия каждого в политической жизни страны.

Основное естественно-правовое условие стоицизма – это жизнь в согласии с природой, то есть жить добродетельно и честно, по разуму, по естественному (или, как его еще называют, общему) закону мироздания. Фундаментальными человеческими добродетелями являются благоразумие и справедливость. Добродетельное поведение объясняется как законопослушание, а зло интерпретируется как правонарушение. Пропагандируемым идеалом выступал законопослушный, правомерный характер действий личности и ее отношение к обществу, миру, всем остальным гражданам.

Природная связь людей, подчинение человеческих отношений естественному закону мироздания, согласно воззрениям стоиков, является основой и первопричиной существования справедливости в общении людей. Естественный закон, таким образом, является воплощением всеобщей и универсальной справедливости, которая выступает нормативным принципом, положенным в основу функционирования государства и создания законов.

Римские стоики выражали космополитические представления, например, о том, что все люди (как по своей природе, так и по общему закону мироздания) есть граждане объединенного мирового государства, а сам человек является гражданином Вселенной. В свете естественно-правовых идей стоиков существование рабства не может иметь оправдания, так как оно идет вразрез с общим законом и мировым согражданством людей.

На основе представлений о естественном праве, выраженном в равном для всех и общеобязательном мировом законе, среди стоиков наиболее последовательно отстаивал идею духовной свободы и равенства всех людей, в том числе рабов, Сенека.

Похожие естественно-правовые идеи развивал Эпиктет. Он указывал, что каждый обязан надлежаще исполнять ниспосланную ему судьбой и мировым законом роль, а также отстаивал естественно-правовой принцип: «чего не желаешь себе, не желай и другим» [77, с.519]. Подобный тезис он использовал для критики рабства, как безнравственного и порочного явления, противоречащего естественному праву.

Одним из направлений учения стоиков являлось учение о долге, об обязанностях личности. Римский стоик Сенека отмечал: «Наша главнейшая задача обязана заключаться в том, чтобы мы не действовали подобно скоту, шагая за вожаками стада, чтобы мы не шли туда же, куда идут другие, а только туда, куда зовет долг» [77, с.503].

Луций Анней Сенека разрабатывал также идею взаимоотношений между людьми, основанную на проявлении любви и взаимопомощи, то есть позитивного развития общества. По его словам, люди рождены в социуме и для социума, а наше общество – это каменный свод, не падающий только потому, что составляющие его камни опираются один на другой, тем самым поддерживая друг друга, крепко держат этот свод.

Назначением человека, по разумению Сенеки, служат деяния во благо государства. Публичное право страны стоит над человеком; безличный и чистый элитизм подчиняет личность, наделяет ее глубинным укорененным чувством дисциплины, является условием формального повиновения гражданина власти, универсальной правовой определенности всех его действий. Жители Рима, если рассматривать их в юридическом измерении, проявляли скорее ответственность и долг, нежели свободы и права человека [67, с.135].

Выдающийся римский философ, политик Марк Туллий Цицерон, определяя характер взаимодействий государства и гражданина, говорил, что государство появляется не в силу своего установления, а только из природного стремления людей жить в общности; поэтому государство есть дело народа, которое выражается в соединении многих людей, объединенных общностью интересов и согласием в вопросах права. Государство выступает здесь гарантом соблюдения всеми его жителями законов и

интересов, а истинной его целью служит стремление к тому, чтобы граждане свободно и спокойно, не опасаясь, владели своей собственностью и не подвергались опасности. Мыслитель развил концепцию равенства всех индивидов перед законом. Закон – это правило разумное, постоянное, вечное, соответствующее природе и распространяющееся на всех людей, призывающее к исполнению долга.

Резюмируя, следует отметить следующее. Римские юристы, трактуя взаимосвязь государства, общества и личности, исходили из идеи справедливости. Профессор Е.А. Лукашева пишет, что «учение древнеримских юристов о справедливом праве и естественно-правовой справедливости имело значительное влияние на формирование и последующее развитие юридической идеи прав и свобод человека, а также правового статуса личности» [254, с.38].

Следующий этап в развитии человечества ознаменован формированием более прогрессивной общественно-экономической формации - феодализма в государствах Западной Европы. Процесс разложения рабовладельческого строя и создания феодального общества был отражен в философско-правовой концепции прав человека. Серьезным шагом на пути развития принципов равенства и свободы представляется произошедшее возвращение полностью бесправных граждан в социальную структуру общества и наделение их правами. Конечно, не стоит забывать о том, что на данный момент все права были сосредоточены в руках господствующего класса, тем не менее, было бы не совсем правильно представлять феодальное общество в виде общества произвола и беззакония.

Во времена феодального строя все стороны жизни и деятельности граждан и общества в целом строго регламентировались, подчинялись сложившимся обычаям и правилам, которые имели сословный характер. В то время права человека определялись исключительно его сословной принадлежностью (крестьяне, помещики, ремесленники или священнослужители и др.). Индивид в феодальном обществе обладал соответствующим комплексом корпоративных свобод и прав, которые зависели от принадлежности к тому или иному сословию. Сословная принадлежность определяла и объем установленных повинностей и обязанностей. Таким образом, при феодализме статус человека характеризовался наличием сословности, корпоративности, означавшей равенство прав всех членов какого-либо сословия (корпорации) и предполагавшей защиту этих интересов и прав от посягательств как со стороны правителя в лице монарха, так и со стороны других сословных структур. Как видим, идея равноправия получила развитие, наполнилась новым содержанием, расширила рамки свободы того или иного человека.

В средневековом обществе широко тракуются свобода (независимость) и несвобода (зависимость). Здесь отсутствует четкое определение понятия свободы: нет ни полной свободы, ни полной несвободы. Объем свободы зависит от объема принадлежащих прав. Один и тот же человек мог быть одновременно и свободным, и несвободным: зависимым от своего сеньора и свободным по отношению ко всем другим людям. Практически невозможно было однозначно, раз и навсегда определить статус того или иного лица или социальной группы, правовые категории были весьма изменчивы.

В средневековом праве огромное влияние на определение правового статуса оказали религиозные догмы. Стоит отметить большой вклад христианской религии в развитие концепций о долге, правах и обязанностях человека, о равноправии и равенстве еще на этапе распада рабовладельческого общества и в Средние века. Учение о равенстве всех перед Богом и об искупительной жертве Христа, ознаменовавшей духовное освобождение людей, сочеталось с признанием церковью неравенства на земле как следствия грехопадения. Поскольку истинная свобода, проповедовало духовенство, может быть достигнута только на небесах, следовало со смирением переносить земные невзгоды и несправедливости [57, с. 91-92].

В период Средневековья (в Западной Европе) наблюдалось значительное влияние мистицизма на общественное сознание, поднимался вопрос о роли и месте человека в мире, о его призвании и предназначении, о его возможностях и способностях, о соотношении человеческого и божественного.

Христианское сознание установило переход от в основном коллективного объяснения социальной природы личности к индивидуалистической. Теперь наблюдался взгляд на человека как на существо, которое обладает свободой воли, что впоследствии привело к формированию идеи личной свободы и ответственности, то есть идеи прав человека. Христианство (во всех его разновидностях), особенно на начальных этапах своего формирования и последующего распространения, допускало свободу индивида в известных рамках, а также право выбора между злом и добром, концепцию равенства всех перед Богом, спасение бессмертной души каждого человека. По словам Н. Бердяева, «существование Бога – это Хартия вольностей человека, его внутреннее оправдание в борьбе за свободу с обществом и природой» [94, с.242].

Тем не менее, не стоит преувеличивать значение христианства в оценке значимости индивида, его роли в государственной и общественной жизни. Церковь в Средние века стояла на незыблемости монархической власти, общественном делении на сословия,

беспрекословном подчинении воле феодалов, что было выражено в законодательных актах феодального государства.

Обращаясь к исследованию вопроса о закреплении правового статуса в средневековой Молдове, следует отметить, что основным источником молдавского права этого периода были обычаи. Отдельные правовые нормы фиксировались в жалованных грамотах, которые издавали молдавские господа. Кроме того, на территории Молдовы было реципировано византийское право, представлявшее собой переработанное для нужд феодальной Византийской империи римское право. Развитие государства и права средневековой Молдавии фундаментально исследовано в диссертационной работе Е.С. Арамэ «Эволюция государственно-правовых институтов средневековой Молдовы (XV - XVIII вв.)» [81]. Автор рассматривает становление и развитие государственно-правовых явлений Молдовы в период ее независимого существования (XV - середина XVI в.), в период османского господства (до турецко-фанариотского режима) и в условиях турецко-фанариотского режима.

Важным этапом в политической и правовой истории Молдавского княжества было принятие в 1646 г. первого светского сборника законов – «Уложение» В. Лупу. «Уложение» легализовало складывающуюся долгими годами практику закабаления ранее свободных крестьян и присвоения общинных земель, закрепив юридически крепостные порядки в Молдавии. Оценивая юридическое содержание и значение документа, Е.Н. Трикоз отмечает: «Перед нами типичный феодальный свод норм, характерный для многих средневековых государств Европы и направленный на защиту интересов феодалов и их земельной собственности, санкционирующий закабаление крестьян и прикрепление их к земле. Стоит отметить, что с помощью кодификации крепостного права руководящие лица начинают вмешиваться в частные правоотношения крестьянина и вотчинника, определять норму эксплуатации первого и степень его зависимости от феодала» [289, с.121]. Все правила «Уложения» имели сословный характер, здесь закреплялся статус индивида в зависимости от его положения в обществе в соответствии с сословной иерархией Молдавского государства.

В процессе исследования правового положения личности в условиях феодального общества, наблюдая исторический прогресс по сравнению с рабовладельческим строем, нельзя, естественно, забывать о тех строгих условиях зависимости, в которых проживали угнетенные классы, ведь эти условия соответствовали сословно-классовой сущности феодального государства и права, а также дополнялись прямым произволом феодалов. Однако даже в таких условиях развития феодального общества идеи свободы и равенства

пробивают себе дорогу. В качестве примера можно вспомнить Великую хартию вольностей 1215 г., в ст. 39 которой записано, что «Ни один свободный человек не может быть арестован, или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен вне закона, или изгнан, или каким-либо иным образом обездолен, и мы не пойдём на него, и не пошлём на него иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны». Стоит отметить юридическую прогрессивность идеи, заключенной в данной статье: она установила преграды произволу феодалов и продвинула идею равенства, пусть и в ограниченной сословно-классовой интерпретации [232].

Значительный вклад в оформление идеи о правовом статусе личности внес известный представитель средневековой схоластики и католического богословия, с именем которого связано по сей день влиятельное идейное течение – томизм (в современном виде – неотомизм), Фома Аквинский. Он, солидаризируясь с концепцией Аристотеля, развивал идеи о том, что человек есть существо политическое и социальное. Он призывал всех людей стремиться к продолжению и сохранению рода, идти на поиски истины и истинного Бога, проявлять уважение к достоинству каждого человека. По Аквинскому, человек соотносится с Богом как с некоей своей целью; одновременно Бог выступает первопричиной всего, в том числе бытия человека и его действий, в то время как сам человек является существом разумным и обладающим свободной волей, и разум (интеллектуальные способности) здесь является фундаментом всякой свободы.

Ф. Аквинский утверждал, что свободная воля выступает доброй волей. Саму свободу человеческой воли богослов считал проявлением необходимой прямоты воли по отношению к божественным целям, осуществлению разумности, добра и справедливости в настоящей земной жизни, соблюдению божественного по своему основанию закона, который определяет правильный порядок мироздания и человеческого сосуществования.

Размышления о правовом положении личности мы встречаем и в трудах известного итальянского мыслителя, философа, политического деятеля Никколо Макиавелли. Изучая личность, он высоко оценивает такие ее качества как воля, доблесть, предприимчивость. Поэтому человек должен быть активным, деятельным, целеустремленным. Образцом таких людей он считал полководцев и государственных деятелей. В основе их политического поведения должны лежать сила и выгода, а в политике стоит опираться исключительно на силу, но не на мораль, последней можно и пренебречь, если это необходимо для достижения благой цели. Правителю надо опираться на народ, уважать его права, свободы и заботиться о его благосостоянии. Нечестность допустима только в отношении врагов, а жестокость - в отношении бунтовщиков, которые могут нанести

большой ущерб стране. В своих работах Макиавелли уделяет большое внимание фигуре правителя. Он считал, существуя в реалиях современной ему Италии, которая в то время страдала от феодальной раздробленности, что преимущество нужно отдавать сильному, пусть и лишённому угрызений совести, государю во главе единой страны, чем соперничающим удельным правителям. Именно так Макиавелли поставил в исторической и философской науках вопрос о соотношении политической целесообразности и моральных норм [136, с.13-15]. Он же писал о необходимости пропагандирования гражданских обязанностей перед Родиной. Именно его считают автором идеи о всеобщей воинской повинности, потому как в трактате «О военном искусстве» он призывал перейти от наемной армии к набираемой по призыву из граждан страны.

Одним из первых критиков философии Н. Макиавелли был Жан Боден – крупнейший юридический деятель эпохи Возрождения, который внес огромный вклад в развитие философского взгляда на статус индивида. В своих сочинениях он всегда признавал за человеком право выбирать для себя религию и Бога. Он утверждал, что «государство – это осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении» [79, с.144]. Власть государства обладает следующими признаками: во-первых, она всегда постоянна - власть не может носить временный характер; во-вторых, она всегда абсолютна - власть ничем не ограничена, а правитель - собственник власти и может передать ее другому лицу; в-третьих, она всегда едина - власть не может быть разделена между монархом, аристократией и народом. Поэтому лучшая форма государства – это монархия, причем наследственная, так как именно она прямо отвечает всем указанным признакам постоянства, единства и неделимости. «Любое государство происходит либо от семьи, которая со временем размножается, либо учреждается сразу благодаря объединению народа, либо организуется из колонии, вышедшей из другого государства... Однако все эти государства учреждаются по желанию и принуждению сильнейших либо в результате полученного от одних людей согласия добровольно передать всю свою свободу целиком в подчинение других людей, для того чтобы последние могли ею распоряжаться, взяв за основу суверенную власть, на основе оговоренных законов и на таких же условиях либо без всяких законов» [79, с.144-145].

Боден признает возможность использования насилия по отношению к подданным со стороны государства, однако считает, что необходим постепенный переход от подобных действий к правопорядку, потому как благополучие народа – это единственный непреложный закон страны.

Подводя итог исследованию вопроса зарождения концепции правового статуса личности, следует отметить, что с момента возникновения человеческого общества стали формироваться представления о том, какое место в нем занимает человек, какова его роль в развитии человеческой цивилизации. Каждая отдельная личность есть продукт социализации, носитель определенных прав и обязанностей, обладатель конкретного статуса. Положение человека в государстве и обществе различно в разные исторические эпохи; в то же время оно по-разному осознается представителями одних и тех же эпох.

Современное понимание правового статуса личности обусловлено концепциями, заложенными еще представителями античного мира. Первые представления, ставшие впоследствии определяющими, были рождены еще в Древней Греции такими выдающимися философами, как Демокрит, Пифагор, Солон, Платон, Сократ, Аристотель и др. Они провозглашали идеи равенства, свободы и справедливости.

Огромный вклад в развитие представлений о правовом статусе индивида внесли римские юристы, которые в качестве важнейших ценностей провозгласили справедливость, равенство, милосердие, согласие, доблесть, воинскую честь, мужество. Для того чтобы реализовать свою власть, представители Рима создали право, главной задачей которого было определение того, как граждане государства должны взаимодействовать друг с другом, жить в согласии и мире ради общего блага.

Исследуя правовое положение личности в условиях феодального общества, необходимо отметить наличие корпоративности, сословности в правах человека. В средневековом праве огромное влияние на определение правового статуса оказали религиозные догмы. Научные представления о правах и свободах человека, о его правовом положении в обществе и государстве в этот период получают свое дальнейшее развитие. Значительный вклад в формирование идей правового статуса личности внесли Ф. Аквинский, Н. Макиавелли, Ж. Боден и другие мыслители средневековой эпохи.

Рассматриваемый период следует признать первой ступенью эволюции представлений о правовом статусе личности; это этап зарождения концепции правового статуса личности, начиная с появления первых размышлений античных мыслителей (Пифагора, Демокрита, Солона, Сократа, Платона, Аристотеля, Сенеки, Аврелия и др.) о положении человека в обществе и вплоть до буржуазных революций (вторая половина XVI века). Данный этап характеризуется провозглашением идей равенства, справедливости и свободы, а также значительным влиянием религиозных воззрений на определение правового статуса личности.

1.2. Развитие представлений о правовом статусе личности в период буржуазных революций

Буржуазная революция явилась крупным прогрессивным шагом в закреплении принципов свободы и справедливости, которая устранила сословные ограничения для буржуазии. Она была осуществлена под идеологическим воздействием юридического мировоззрения, сменившего теологические концепции средних веков. Подобные революции совершались в Западноевропейском регионе, охватив Нидерланды, Англию, Италию, Францию, то есть страны, где наблюдались социально-экономические предпосылки к устранению сословно-феодальных ограничений и утверждению капиталистического способа производства. Отметим, что почву для них подготовили идейные и теоретические учения великих мыслителей, таких как Г. Гроций, Б. Спиноза, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и т.д. В основе их концепций и доктрин стояли идеи прав и свобод личности, определяющие новые принципы взаимоотношений индивида и государства: власть государства должна, руководствуясь законом, а не произволом, охранять неотъемлемо принадлежащие гражданину права и свободы, а неотчуждаемые, естественные права призваны ограничивать и удерживать власть.

Гуго Гроций (1583-1645), известный голландский юрист и видный государственный деятель, основой права называет природу человека, социальные, а не божественные качества людей. Гроций делит право на волеустановленное и естественное. Источник естественного права – человеческий разум, так как в нем заложено стремление к разумному и спокойному общению людей друг с другом. Основные предписания естественного права - это то, что требует разум (воздерживаться от присвоения чужого; возврат чужой вещи; возмещение выгоды за пользование чужой вещью; выполнение договоров; возмещение ущерба, причиненного по твоей вине).

Волеустановленное право, по Гроцию, делится на две ветви: право божественное и право человеческое. Человеческое право формируется из внутригосударственного права (исходящего от гражданской власти) и права народа (получающего обязательную силу волею всех народов или многих из них). Указывая на эти разграничения внутри права, Г. Гроций всегда подчеркивал, что прародительницей такого права выступает сама человеческая природа, поэтому все произошедшие от естественного права ветвления должны соответствовать природным началам, таким образом, человеческому праву необходимо соответствовать естественному (природному) праву. Божественному же

праву, то есть предписаниям религии, Гроций не отводил значительной роли, считая, что оно также должно соотноситься с естественным правом.

Особо Г. Гроций выделяет такие естественные качества людей, как общительность (естественное человеческое притяжение друг к другу) и разум (люди способны договариваться и общаться между собой), которые побудили их заключить договор о создании государства. Изначально люди объединились и создали государство не по божественному велению, а по собственной воле, после того как убедились на опыте, что отдельные рассеянные семейства не в состоянии противостоять насилию, именно отсюда исходит происхождение гражданской власти. Цель государства заключается в обеспечении правопорядка, охране частной собственности, так как общество преследует цель сделать возможным, чтобы пользование личным достоянием было обеспечено каждому представителю конкретного социума общими усилиями. По словам Г. Гроция, «государство – это совершенный союз свободных людей, который было заключен ради соблюдения прав каждого и общей пользы» [137, с.74].

Большой вклад в развитие идей правового статуса личности внес нидерландский философ Бенедикт Спиноза (1632–1677). Он утверждал, что любая власть в государстве должна быть ограничена свободами и правами человека, что следует из законов природы. Человек обладает такими естественными правами, как право на жизнь, на безопасность, свободу слова и мысли. Ни одна целесообразность не способна оправдать нарушение неотчуждаемых прав граждан. Люди, по мнению Спинозы, выступают в одно и то же время гражданами (с точки зрения их прав) и подданными (с точки зрения их обязанностей по отношению к стране проживания). Он поддерживает теорию общественного договора и считает, что источником власти выступает народ.

Спиноза резко выступает против узурпации власти и ее концентрации в руках одного человека, потому как это делает бесправными остальных граждан. Помимо естественных прав существуют и права гражданские, исходящие от государства; и государство при этом обязано создавать необходимые для их реализации условия, а также обеспечивать разумное сочетание общественных и частных интересов.

Философские размышления о правовом положении гражданина в государстве и обществе содержатся и в трудах Джона Локка, английского мыслителя (1632–1704), основателя либеральной доктрины неотчуждаемых, естественных прав и свобод человека на основании господства права, разделения власти и верховенства закона. Д. Локк считал, что человек обладает естественными, неотъемлемыми правами от рождения, то есть правом на жизнь, личную неприкосновенность, свободу, собственность и труд, свободу

слова, мысли и совести. Основанием правового положения выступает свобода личности, без которой немислимы все другие права человека. Состояние полного равенства и свободы при распоряжении своими вещами и прочим имуществом, а также своей жизнью является естественным состоянием человека. Выражением права на свободу выступает отрицание всякого отношения личной зависимости; человек может служить исключительно справедливости и закону.

Государство, основанное на праве, должно оберегать свободу: «Свобода людей, которые находятся под властью правительства, выражается в том, чтобы иметь непреложное правило для жизни, одно для каждого представителя этого общества и установленное законодательной властью, реализуемой в нем» [206, с.16-17]. Гарантией свободы является разделение власти, исключающее злоупотребления ею.

Локк считал необходимым и правомерным восстание народа против тирании власти, которая посягает на свободу и естественные права граждан.

Значительное внимание Локк уделял праву собственности. При этом под собственностью он понимал свободу, жизнь и имущество, в том числе, и интеллектуальную собственность. «Человек обязан охранять свою собственность, то есть жизнь, свободу и имущество, - пишет он, - люди объединяются, чтобы взаимно сохранять друг другу жизни, свободу и владения, что я называю общим именем «собственность»... Человеку нельзя иметь больше собственности, чем он может использовать; было бы нечестно брать себе больше, чем нужно» [333, с.126]. В таких рассуждениях Д. Локка прослеживаются зачатки идеи социального государства.

Философско-правовые идеи Д. Локка о свободе личности и разделении властей как гарантии обеспечения такой свободы развивал французский философ Шарль Луи Монтескье (1689-1755). В отличие от Д. Локка, разделяющего власть на законодательную, исполнительную и федеративную, Ш. Монтескье, наряду с первыми двумя, выделяет судебную власть, основной задачей которой выступает обеспечение уважения к имуществу, жизни, чести и свободе граждан. Разделение властей возможно только в государстве, где господствует закон. Монтескье четко разграничивает руководство страной посредством законов и деспотический режим, который вне всяких правил и законов, движимый произволом и волей одного лица [229, с.169]. Разделение властей обеспечивает «государственный строй, где никого не понуждают делать то, к чему не обязывает закон, и наоборот, не делать того, что закон дозволяет» [229, с.289]. У Монтескье свобода – это право делать все, что не запрещает закон. Кроме того, свобода

означает и безопасность личности, что обеспечивается существующими в государстве справедливыми уголовными законами.

Исследуя положение личности, Монтескье утверждал, что человек не должен быть бедным, так как государство, основанное на законе, создает такие условия, чтобы каждый трудоспособный гражданин мог свободно трудиться и без труда не мог существовать. Он вообще был противником имущественного расслоения общества и выступал резко против того, чтобы один человек обладал большим достатком для того, чтобы иметь возможность купить другого, а другой был настолько бедным, чтобы начать себя продавать.

Проблема неравенства людей была одной из центральных в философии мыслителя эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо (1712-1778). Изучению феномена неравенства он посвятил одно из своих сочинений - «Рассуждение о происхождении и основания неравенства между людьми» (1754). Руссо различал физическое и политическое неравенство, каждое из которых порождается различными причинами и обстоятельствами. Физическое неравенство возникает с момента рождения, является следствием природы и обусловлено наличием у каждого человека разных способностей. Политическое неравенство основано на законе, связано с наличием сословий в обществе и предоставлением им определенных привилегий. Следствием политического неравенства является имущественное неравенство, которое связано со значительным объемом власти в руках аристократов, утопающих в роскоши, притом, что у подавляющего большинства граждан отсутствует даже самое необходимое. Причина деления общества на бедных и богатых – наличие частной собственности. В своем трактате «Рассуждение о происхождении и основания неравенства между людьми» ученый писал: «Я замечаю в человеческом роде всякое неравенство: одно, которое я назову физическим, или естественным, так как его установила сама природа, состоит в различии возраста, здоровья, телесных сил и душевных или умственных качеств. Другое, в свою очередь, может быть названо политическим, или нравственным, так как оно зависит от своего рода договора и установлено или, по крайней мере, стало правомерным, с согласия людей. Последнее заключается в различных привилегиях, которыми некоторые пользуются в ущерб других, так, например, одни более богаты, могущественны и уважаемы, чем другие, и могут даже заставить других повиноваться себе...» [78, с.560-561].

Идеи равенства и свободы индивида, выдвинутые раннебуржуазными философами-просветителями, были развиты в философских трудах Иммануила Канта (1724-1804). Взгляды Канта на положение индивида в государстве и обществе отражает известное

утверждение Канта «Право есть совокупность условий, при которых произвол одного совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [174, с.139].

Размышляя о свободе, Кант писал: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [79, с.159]. Свобода, по мнению Канта, не зависит от внешних обстоятельств, так как представляет собой естественное право человека. Ограничение личной свободы может быть связано, по мнению мыслителя, с расширением свободы другого лица. Так, свобода самоопределения может быть настолько широка, насколько это не позволено свободой других, то есть не в ущерб их свободе. Идея свободы как врожденного физического права личности или права в целом как результата согласия на основании доброй воли на ограничение личного произвола определяет восприятие государства как объединения множества людей, подчиненных общим законам.

В философском учении Канта можно проследить мысль о взаимосвязи естественного права человека на личную свободу и господства в стране правовых законов. По Канту: «Наилучший строй тот, где власть принадлежит законам, а не людям» [174, с.283]. Особое место среди всех законов занимает конституция. Там, где все подчиняется конституции, нет места произволу и какому-либо вмешательству в автономию воли личности.

Идея Канта об автономной свободной личности имела мощный гуманистический вектор. Не случайно ее высоко оценил Гегель: «Выставление того принципа, что свобода – это последний стержень, основание, вокруг которого вращается личность, высочайшая вершина, ни на что не глядящая снизу вверх, так что индивид не признает никакого авторитета, и ничто, в чем не уважается его свобода, его не обязывает, представляет собой большой шаг вперед». Также, по мнению Гегеля, в философии Канта человек находит устойчивый центр в себе самом и для реализации его воли не существует «другой цели, кроме той, что она черпает из самого себя, кроме цели достичь свободы» [125, с.128].

Философско-правовое учение Гегеля (1770-1831) представляет собой своего рода преодоление буржуазных индивидуалистических доктрин, которые отстаивали неограниченную свободу личности.

Основной идеей права мыслитель называл всеобщую свободу. Он наделял человека абсолютной свободой и определял право из понятия свободной воли. Вместе с тем, он отвергал концепции, определяющие право в качестве взаимного ограничения индивидами собственной свободы в интересах всеобщего блага. По мнению Канта, подлинной свободой обладает не индивидуальная, а всеобщая воля. Всеобщая свобода требует, чтобы

личные устремления человека подчинялись нравственному долгу, а права гражданина были соотнесены с его обязанностями перед государством, в то время как свобода личности согласовывалась бы с необходимостью.

В своем трактате «Философия права» Гегель исследует процесс становления всеобщей свободы и проводит анализ состояния свободы в современную ему эпоху.

Таким образом, идея права, по мнению ученого, развивается в три этапа: абстрактное право, мораль и нравственность.

Первой ступенью является абстрактное право. Здесь свобода выражается следующим образом: каждое лицо имеет право владеть вещами (собственностью), заключать договоры с другими людьми и требовать восстановления своих прав в случае их нарушения. Абстрактное право, таким образом, направлено на урегулирование имущественных отношений. Абстрактное право обладает формальным характером, оно наделяет людей равной правоспособностью, то есть предоставляет им полную свободу действий во всем, что относится к определению размеров имущества, его состава, назначения и т. д. Формулируется абстрактное право в виде запретов.

Второй стадией развития права выступает мораль. Это более высокая ступень развития, так как абстрактное право здесь наполняется позитивным содержанием и смыслом. Появление морали возвышает человека до уровня сознательного отношения к тому, чем он занимается, к собственным действиям и поступкам, превращая личность в деятельный субъект. Так, если в праве свобода воли проявляется внешне, то есть по отношению к воле или вещи другого человека, то мораль – это внутренние побуждения индивида, его помыслы и намерения. Поэтому моральный поступок способен вступить в коллизию с правом абстрактным. Например, воровство кусочка хлеба ради выживания формально ущемляет собственность другого человека, но, с другой стороны, заслуживает с моральной точки зрения безусловного оправдания.

На этой ступени развития права свобода представляет собой возможность людей совершать осознанные деяния (умысел), определять конкретные цели и стремиться к счастью (намерение и благо), соизмерять свое собственное поведение с обязанностями перед обществом (проявление добра и зла). В своем учении о морали Гегель поднимает проблемы субъективной стороны правонарушений и вины как основания ответственности личности.

Третьей, высшей ступенью развития права выступает нравственность. Здесь преодолевается узкая направленность субъективной морали и формального права, убираются противоречия, стоящие между ними. По Гегелю гражданин обретает

нравственную свободу в процессе общения с другими людьми. Вступив в какое-нибудь сообщество, индивид сознательно подчиняет свои поступки общим идеям и целям. В ряду таких объединений, которые формируют нравственное сознание, по мнению философа, стоят семья, государство и гражданское общество.

Следует отметить, что научно-правовые воззрения Гегеля, по сути дела, являлись общесоциальной доктриной, где поднимался большой круг вопросов, относящихся к положению человека в обществе.

В XVIII веке определение правового положения личности выходит за рамки исключительно теоретических исследований и закрепляется в юридических документах. Среди значимых правовых актов, провозгласивших права человека, можно назвать Билль о правах (1776 г.), который был принят в Северной Америке конгрессом народных представителей штата Вирджиния, Декларацию независимости США (1776 г.), принятую Континентальным конгрессом тринадцати североамериканских колоний, Конституцию США (1787 г.) и десять поправок к ней, более известные как Билль о правах (1791 г.). Данные документы закрепляли традиционные права и свободы в соответствии с теоретическими установками доктрины естественного права, в том числе, автономию человека, разделение властей, экономическую свободу, народный суверенитет.

Новый этап развития теории правового статуса личности был связан с Великой французской буржуазной революцией. Идеи, разработанные философами, просветителями, юристами Нового времени, получили воплощение в Декларации прав человека и гражданина Франции 1789 г., а позже в первой Конституции Французской республики 1793 г.

Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) закрепила положения о том, что люди рождаются равными в правах и свободными, а целью всякого политического союза является обеспечение неотъемлемых, естественных прав человека, таких как право на свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению; кроме того, были провозглашены презумпция невиновности, свобода совести, свобода выражения мнения, свобода печати, а также гарантии личных и других прав человека. В основе Декларации прав человека и гражданина заложены идеи естественного права, которому должны соответствовать законы страны, то есть позитивное право.

Декларация прав человека и гражданина была огромным прорывом в развитии концепции свободы личности. Этот документ в дальнейшем оказал существенное влияние на повсеместное признание и защиту прав личности и гражданина. Положения о правах

человека были включены в бельгийскую, швейцарскую, итальянскую, австро-венгерскую, датскую, испанскую и другие Конституции.

Немаловажным юридическим документом, закрепившим права человека, является Декларация независимости США 1776 г., автором которой был выдающийся политик Томас Джефферсон (1743–1826). Декларация провозгласила суверенитет народа; равенство граждан; право на революцию, или на расторжение общественного договора между управляемыми и правителями по требованию первых.

Джефферсон выделял естественные права (неизменные, врожденные) и гражданские, приобретаемые человеком в процессе жизнедеятельности. К естественным правам он относил: право использовать по своему усмотрению физические и духовные силы, а так же плоды своих трудов; право личной неприкосновенности; право на свободу мысли и слова, переписки и обмена мнениями, взглядами и информацией между гражданами на основе общности интересов; свобода совести и вероисповедания; право выбора той формы общественной жизни, которая более всего помогает человеку стать счастливым, и устранения той, что делает его несчастным. Государство, в свою очередь, обязано защищать права человека, не нарушать их.

В Конституции США 1787 г. не было перечня демократических прав и свобод личности. Томас Джефферсон вместе со своими единомышленниками выступил инициатором того, чтобы включить Билль о правах в текст настоящей Конституции. Первые десять поправок к Конституции (из них восемь, относящихся к правам человека, а две последние – к правам штатов) вступили в силу в 1791 г. Являясь Президентом США, Джефферсон подтверждал, что власть должна исходить от народа, осуществляться только в его интересах и формироваться из его представителей. Он был уверен, что права граждан нужно расширять, а не урезать.

Первая половина XIX в. была ознаменована появлением либерализма – философского течения, провозглашающего незыблемость индивидуальных свобод и прав.

Главным теоретиком французских либералов в начале XIX в. являлся Бенджамен Констан (1767–1830). Основной темой его рассуждений были свобода личности, взаимоотношения общества и индивида. По его мнению, свобода личности имеет две стороны: политическую и личную. Индивид – создатель идей, формирующих общественное сознание, социальные и политические институты. Поэтому человек, его идейное развитие и духовное совершенствование является главной заботой общества и государства, и последнее должно гарантировать независимость и свободу, потому что без этого совершенствование личности невозможно. Только на принципах свободы, по

мнению Константа, существует общественная и частная нравственность; без этой свободы для людей не смогут существовать мир и счастье [106]. Политическая свобода предполагает участие в осуществлении законодательной, исполнительной и судебной власти. При этом Констант признавал, что в современных ему государствах граждане в силу объективных причин не могут принимать непосредственного участия в политике, однако они имеют право на личную жизнь и экономическую свободу. Он выступает сторонником свободной конкуренции, невмешательства государства в экономические отношения, защиты интересов наемных рабочих. Главное, по Константу, научиться разумно сочетать политическую и личную свободы.

Один из крупнейших теоретиков политического либерализма, английский философ, правовед Иеремия Бентам (1748–1832) развивал концепции, которые впоследствии стали основой идей социального государства. Активно отстаивая неприкосновенность собственности, Бентам полагает, что ею все же можно пожертвовать, но только в двух случаях. Во-первых, в случае внесения взносов для создания аппарата охраны собственности. И, во-вторых, при уплате установленного на законодательном уровне налога в пользу бедных. Такой налог должен быть соразмерен со стоимостью предметов первой необходимости для бедных, а его завышение значило бы наложение пени на трудолюбие в пользу праздности.

И. Бентам был сторонником проведения всеобщего, тайного, равного голосования для выбора кандидатов в парламент. В то же время он предлагал исключить из числа избирателей всех взрослых мужчин, которые не умеют читать и писать, не выплачивают налоги в течение конкретного времени в данной местности. С другой стороны, он активно выступал за предоставление женщинам избирательных прав.

Бентам пропагандировал идеи свободной торговли и конкуренции, что, по его мнению, должно обеспечить спокойствие общества, справедливость, равенство; был сторонником свободы слова, женского равноправия, права на развод, запрещения рабства, отделения церкви от государства, запрещения пыток и телесных наказаний.

Значительный вклад в философию либерализма внес английский философ Джон Стюарт Милль (1806–1873). Он отстаивал концепцию индивидуальной свободы в противоположность неограниченному государственному контролю. В своем трактате «О свободе» (1859) Дж. Милль пишет: «Свобода является рациональным оправданием свободы личности в противовес утверждению о неограниченном контроле государства и, таким образом, защитой прав личности против государства». Здесь же он заявляет принцип, по которому необходимо «управлять всеми отношениями общества к личности,

независимо от того, используются ли точно установленные законы или моральное принуждение общественного мнения. Этот принцип относительно прост: единственным оправданием вмешательства в свободу действий человека может быть самозащита или предотвращение вреда, который может быть нанесен другим. Собственное благополучие индивида, моральное или физическое, не способно стать поводом для коллективного или индивидуального вмешательства. Не стоит заставлять человека делать что-то или терпеть что-либо из-за того, что на взгляд общества так будет справедливее или умнее. Можно уговаривать, увещевать, упрекать, но, ни в коем случае, не угрожать и не принуждать. Для оправдания вмешательства нужно в первую очередь выяснить, причинит ли конкретное поведение кому-либо вред. Индивид должен быть ответственен только за ту часть своего поведения, что касается окружающих, а в остальном он абсолютно независим. Над собственной душой и своим телом личность остается суверенна» [227, с.10-15; с.21-26].

Д.С. Милль считал, что необходимо ограничить власть государства сферой личной свободы человека, ведь туда вмешиваться никто не вправе. В сферу этой свободы он помещал: свободу мысли, совести, чувства, взглядов, касающихся любых предметов; свободу выбора каких-либо целей и их преследования, свободу устраивать личную жизнь по собственному усмотрению; свободу действовать вместе с другими людьми, а также право на объединение. Свободы и права человека, конечно, дополняются обязанностями личности. Среди прочих обязанность соблюдать интересы и права других лиц, а также защищать других лиц и общество от вреда и обид.

Государство же, по мнению Милля, обязано защищать детей и душевнобольных; следить за соблюдением договоров; контролировать трудовые отношения; обеспечивать социальную помощь жителям; финансировать и организовывать мероприятия, выгодные всем людям. Самым лучшим представляется то государство, в котором есть и активно функционируют представительные органы. Философ полагал, что представительное правление повышает нравственность народа, улучшает национальный характер. Каждый житель страны учится ощущать себя неотъемлемой частью социума и считает общие интересы своими. Собрание народных депутатов обязано пропорционально представлять права и интересы всех групп населения, иметь наивысшую власть. Для этого он предложил избирательное право сделать всеобщим, предоставив его всем: и рабочим, и женщинам. Тем не менее, он полагал необходимым установить имущественный и образовательный ценз для всех, кто желает избирать и быть избранным.

Представительная демократия во второй половине XIX в. являлась предметом изучения в работах немецкого юриста Р. Иеринга (1818–1892), который был

приверженцем социологического позитивизма. Ученый признавал, что государственная власть отнюдь не всегда служит народным интересам, а зачастую и вовсе одному, самому могущественному сословию, и получается, что право также служит не всеобщим интересам, а лишь привилегированному сословию. Иеринг первым в правовой науке заговорил о необходимости воспитания в гражданах правовой культуры. Без желания индивидов бороться за собственные права, их желания и интересы останутся нереализованными. Отсутствие внимания со стороны государства к нарушениям прав человека приводит к социальным потрясениям.

Вместе с либерализмом в XIX веке начали появляться социалистические и коммунистические концепции. Их основоположниками во Франции стали Клод Анри де Сен-Симон (1760–1825), Шарль Фурье (1772–1837), в Англии – Роберт Оуэн (1771–1858). Максимальное воплощение эти идеи получили в учении Ф. Энгельса и К. Маркса о классовой борьбе, которая приводит к диктатуре пролетариата, расформированию классов, то есть к бесклассовым государству и обществу. Главной целью было превратить наемных рабочих капиталистического строя в господствующий класс посредством как демократических, так и насильственных методов для того, чтобы обеспечить участие всех граждан страны в ее общих делах.

Представители марксизма придерживались классово-исторического подхода к изучению правового положения личности. С одной стороны, наблюдалось положительное отношение к предоставлению буржуазно-демократических прав и свобод человеку в качестве защиты интересов трудящихся, орудия классовой борьбы, подготовки пролетарской революции и диктатуры пролетариата, но, с другой, виделся их фиктивный, формальный, ограниченно-классовый характер для трудящихся.

Сторонники марксизма рассматривали коммунистическое общество как гармоничное, рациональное и планомерное образование, лишенное антагонизмов и социальных противоречий, а, соответственно, правового регулирования и государственного принуждения. Отсюда и вытекает отношение марксистов к личным правам индивида как к явлению переходного этапа, как к несущественному, факультативному явлению. Все притязания человека на социальные блага были связаны с принадлежностью к трудящемуся классу и реализовались, как правило, через коллектив. В публикациях марксистов, в программах социалистических партий поднятый вопрос о правах индивида не имел систематического и развернутого изложения [113, с.112-127].

Что же касается развития концепций и идей о правовом положении индивида представителями российской политико-правовой мысли, то в России идея естественных

личных прав получила юридическое отражение только в конце XIX – начале XX века. Как отмечает Е.А. Лукашева, «важнейшая составляющая европейской цивилизации еще с XVII в. – идея прав человека – всегда была наименее значимой в политических доктринах русских мыслителей, поэтому и не могла завоевать общественное сознание и стать целью социального развития» [246, с.66-67]. В то же время С.С. Алексеев указывает на то, что правоведы России «сыграли существенную роль в формировании самых основ мировых либеральных взглядов» [69, с.4]. Такое утверждение, по мнению профессора Н.В. Витрука, является преувеличением [109, с.59]. Думаем, стоит согласиться с мнением Н.В. Витрука, так как, бесспорно, русские ученые - юристы внесли определенный вклад в развитие теории правового статуса личности, хотя он не столь значителен по сравнению с тем объемом научных выкладок, которые предложили европейские мыслители.

Историю становления и развития правового статуса личности в России можно представить как «процесс медленного и болезненного становления и развития прав человека, как историю борьбы за них, причем борьбы за самые элементарные гражданские и политические права и свободы. Права человека вплоть до XX в. для абсолютного большинства россиян существовали лишь в конституционных проектах и умах, научных и публицистических трудах передовых людей» [290, с.16].

Исследуя эволюцию идеи правового статуса человека в дореволюционной России, можно констатировать, что она развивалась под мощным влиянием западноевропейских доктрин, но со своими особенностями и спецификой. В России сложился собственный либерально-правовой подход к пониманию сущности прав человека. По этому поводу Н.В. Витрук отмечает: «В России за период с конца XVIII до начала XX в. сложилась интеллектуальная традиция борьбы за права личности. Российские ученые и мыслители выявили связь прав человека с конкретно-историческими условиями и социально-экономическими отношениями, социальной структурой общества, традициями, политикой, правосознанием, этикой» [109, с.60].

Отличительной особенностью развития теории правового положения личности в России во второй половине XIX в. являлось то, что она проходила в условиях демократических преобразований того времени: судебная и земская реформы, а также отмена крепостного права. В.Ю. Багдасаров отмечает и иные особенности: «распространение идеи прав человека шло сверху, от правящих и образованных социальных слоев; реализация прав человека более связывалась с действиями государства, чем гражданского общества; существовало значительное число радикалистских и утопических проектов обеспечения прав личности; особое внимание было обращено к

интеллектуальным правам; идея ограничения верховной власти часто связывалась с неформальными факторами сдерживания» [84, с.12].

Характеризуя российскую правовую мысль XIX в. - начала XX в., В.Ю. Багдасаров отмечает различие учений, доктрин о правах человека, исходя из их индивидуалистического или коллективистского подхода, в противостоянии которых, по его мнению, отразилась борьба тенденций - либерально-демократической и реакционно-монархической и классово-тоталитарной [85, с.12].

К индивидуалистическим доктринам относились учения естественного права, юридического позитивизма, социологического направления, которые отличались выраженностью индивидуального интереса и его главенствующим значением над общественным интересом. Указанные теории акцентируют внимание на нравственно-идеологическом аспекте правового положения личности, на его обусловленности всей совокупностью общественных отношений и необходимости на государственном уровне четко фиксировать правовой статус человека, механизм его реализации.

В рамках названных течений началось обоснование второго поколения прав человека, что знаменовало переход от классического либерализма к неолиберализму.

Коллективистские доктрины (учения консервативно-самодержавного и социалистического направления) отличались представлениями о совпадении интересов индивида, общества и государства. Они отдавали приоритет правам коллектива над правами индивидов, признавали первенство над индивидуальными ценностями, патерналистский характер прав личности, при котором человек выступает как пассивный получатель благ, даруемых государством. Представители указанных концепций критиковали буржуазно-демократические права, игнорировали системный характер основных прав личности, отрицали право частной собственности, политические права (консервативно-самодержавная доктрина).

Аналогичные идеи высказывали представители классического либерализма и некоторых направлений неоконсерватизма, которые подвергали сомнению необходимость прав второго поколения. Консерваторы в условиях господства монархии права индивида выводили из прав монарха как представителя всего народа, в иерархии ценностей отдавали примат нации и государству, а также акцентировали внимание скорее на обязанностях лица, чем на его правах.

Революционно-консервативную идеологию представляли и социалистические учения о правах человека. Задачей социалистической идеологии того периода было осуществление радикальной модернизации, опирающейся на индустриальный рабочий

класс (революционный элемент) при отрицании ценности буржуазно-демократических прав и свобод личности, иных институтов демократии (консервативный элемент).

Все последующее развитие России усугубило поглощение личности коллективом, подавление индивидуализма, жесткое пресечение любых попыток пойти наперекор системе. Н. Бердяев пишет, что в России рецепция идей демократии была оторвана от идеи прав человека и гражданина. «Идея демократии в той прямолинейной и упрощенной форме, которая была у нас принята, породила целый ряд нравственных последствий. Отвлеченно-демократическая общественная идеология сняла ответственность с личности, с духа человеческого, а потому и лишила личность автономии и неотъемлемых прав» [94, с.212].

Неоценимый вклад в развитие концепции прав человека и теории правового положения личности внес крупный молдавский и румынский юрист, политик и государственный деятель Константин Стере (1865-1936). В своих произведениях он пропагандировал идею о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью человеческого общества. Назначение общества и государства, смысл общественной эволюции он видит в развитии и самоутверждении человеческой индивидуальности. Именно человек является и причиной, и следствием социального прогресса. Фундаментальное исследование идей прав и свобод человека, разработанных К.Стере, проведено в рамках диссертационной работы Р. Греку [29]. Это первое доктринальное исследование в отечественной правовой науке, посвященное юридическому творчеству Константина Стере в целом и, в частности, одному из важнейших его направлений – концепции ученого о правах и свободах человека.

Большое внимание К.Стере уделял выявлению и анализу связи между правом и моралью, справедливостью, между правом и правосознанием. В своей дипломной работе «Эволюция индивидуальности и понятие субъекта в праве», оценивая право в качестве самого важного творения государства как политической организации общества, он отмечал: «Если первоначально юридические механизмы были дефектны и не всегда были в состоянии обеспечить «триумф справедливости», причина этого кроется в том, что само чувство справедливости не было тогда еще свойственно человеческой природе. Оно является результатом долгой эволюции, начало которой положили эти самые юридические механизмы, действовавшие вначале в brutальной форме» [66, с.76].

На начальном этапе развития человеческой цивилизации существовала примитивная мораль, которая не могла обеспечить целостность общества. Право возникает тогда, когда мораль не справляется с обеспечением порядка и единства в

обществе ввиду нарастающих индивидуальных и групповых противоречий. Профессор Р. Греку приводит идеи К. Стере относительно происхождения и сущности права: «тогда и были созданы правовые нормы, предназначенные для поддержания единства общественной жизни, для обеспечения порядка и равновесия между различными противоборствующими общественными силами, для обеспечения сотрудничества между ними, столь необходимого любой форме социальной кооперации» [66, с.76].

Исследуя научное наследие К. Стере, профессор Г. Греку отмечает, что «в «Курсе конституционного права» (1910) ученый подчеркивает, что ни одно человеческое общество не может жить, не может существовать ни одного момента, если членами этого общества не установлены определенные правила поведения, которые бы ограничивали область деятельности каждого члена этого общества. Обществом руководят минимум два типа правил поведения: моральные правила, поддерживаемые лишь общественным мнением, и нормы, соблюдение которых обеспечивается путем принуждения, и нарушение которых влечет за собой применение санкции, наказания. Именно последние составляют содержание позитивного права. Общие правила поведения существуют в любом обществе, и они соблюдаются его членами для того, чтобы это общество могло в принципе существовать. Но не в каждом обществе существуют нормы, соблюдение которых может быть обеспечено силой внешнего принуждения. Существование таковых есть основополагающий и главенствующий признак тех обществ, которые принимают форму государства» [134, с.128].

Связь права и морали ярко продемонстрирована в известном высказывании К.Стере: «... юстиция (правосудие) - это отражение морального состояния страны. Когда юстиция находится ниже своего предназначения, это значит, что мораль оставляет желать лучшего» [56, с.352].

По мнению К. Стере, права и свободы человека, как высшая ценность человеческого социума, развиваются и изменяются по мере развития самого общества и общественного сознания. И в подтверждение этого приводит пример: «... то, что ранее считалось святотатством, становится острой необходимостью, которую следует удовлетворить для того, чтобы общество могло прогрессировать, это абсолютная необходимость для нормальной жизни государства» [56, с.23].

Главенствующая роль в реализации человеком принадлежащих ему прав и определении взаимоотношений с обществом и государством принадлежит сознанию индивида. Без проникновения в индивидуальное сознание любое право, будь то естественное или позитивное, будет просто мертвым. Именно сознание человека дает ему

возможность жить в обществе, определять свое место и роль в этом обществе, характер взаимоотношений с другими индивидами и государством. А, главное, сознанием народа создается позитивное право, это его главный источник. По этому поводу ученый отмечает следующее: «... государство может создавать любые правовые нормы и, тем не менее, они не будут соблюдаться, потому что народ не может понять этих норм, они не могут проникнуть в сознание народа» [56, с.42]. Правовед был твердо убежден, что «... в современных государствах, на самом деле, правовые нормы создаются сознанием народа, а не государством» [56, с.44]. Оценивая данное высказывание, Р. Греку, известный представитель современной юридической науки, доктор-хабилитат юридических наук, отмечает: «Анализируя механизм реализации юридических норм, мы не можем сегодня не признавать, что их соблюдение зависит, в первую очередь, от уровня индивидуального и общественного правосознания наших граждан. А это значит, что в законотворческом процессе следует все-таки обращать особое внимание на уровень развития, специфику правосознания граждан как один из факторов устранения возможных коллизий. Данный подход вовсе не исключает, а даже наоборот - предполагает творческую функцию права, когда издаваемые юридические нормы предназначены содействовать повышению уровня индивидуального и общественного правосознания. Но для того, чтобы быть эффективными, подобные нормы не должны быть полностью оторваны от реального уровня юридической культуры и правосознания населения. В противном случае, эффект будет скорее обратный и он будет выражаться в существовании не только явных коллизий между правом и моралью общества, а также и таких негативных явлений как правовой декларативизм и нигилизм» [134, с.131]. В другой работе Р. Греку пишет: «Четкое соблюдение корреляции между правом и уровнем юридического сознания народа, а также идентификация того самого равновесия интересов различных социальных сил, действующих в переходном обществе, которое должно найти свое выражение в праве, являются, на наш взгляд, важнейшими условиями эффективности функционирования закона в таком обществе» [66, с.79].

Значительное внимание в своих трудах К. Стере уделяет праву собственности [133]. Он полагал, что право собственности, как и все остальные права, родилось в обществе, в государстве и, как любое другое право, не может идти против интересов существования общества в целом; лишать человека собственности - значит нарушать его священное и неприкосновенное право. В этой связи Стере цитирует мысль Рудольфа фон Иеринга, которого он считает «самым гениальным юристом своего времени», изложенную в работе «О духе римского права»: «Простая идея, что человек как таковой свободен,

имеет гораздо большее значение для человечества, чем все достижения промышленности... чтобы прийти к формулированию этой идеи, понадобилось гораздо больше усилий, чем для того, чтобы узнать, что Земля вертится вокруг Солнца. Римское право до нее не поднялось...» [133].

Свои размышления относительно права собственности К. Стере изложил в опубликованном в Бухаресте в 1922 г. документе, известном под названием «Антепроект Конституции, разработанный исследовательским отделом Крестьянской партии с изложением мотивов К. Стере». Праву собственности здесь посвящен целый ряд статей. В частности, провозглашалось, что право собственности имеет в своей основе социальную пользу, гарантировалась как индивидуальная, так и коллективная собственность ассоциаций, автономных единиц и других учреждений, экспроприация допускалась только для общественных и национальных нужд и только после справедливой компенсации, которая могла стать, в случае несогласия собственника, предметом судебного рассмотрения, не допускалось применение конфискации как вида наказания, земельная собственность находится под контролем государства в целях исключения возможных злоупотреблений. Интересно, что уже в то время автором предлагалось включение непосредственно в Конституцию нормы, направленной на защиту и гарантирование права интеллектуальной собственности, связанной с творческим трудом изобретателей, авторов и артистов.

Важной составляющей «Антепроекта» были положения относительно системы социально-экономических прав и их гарантий для трудящихся. В документе предлагалось конституционно провозгласить, что ручной (физический) и интеллектуальный труд пользуется особой защитой государства, а государство при поддержке трудящихся и справедливом участии владельцев предприятий обязано создавать и поддерживать системы социального обеспечения в целях охраны здоровья и трудоспособности трудящихся, защиты материнства и детства, предупреждения экономических последствий старения, инвалидности и различных жизненных сложностей. Государству и органам местного самоуправления вменялось в обязанность заботиться о детях, лишенных родительской опеки. Предлагалось строго запретить: оплачиваемый труд детей до 15 лет; ночной труд женщин и несовершеннолетних трудящихся, а также их привлечение к работам во вредных для здоровья отраслях промышленности; любой труд беременных женщин и кормящих матерей в пределах времени, необходимого для сохранения их здоровья и здоровья их детей; любой труд детей и несовершеннолетних, которые, согласно конституционным положениям, должны были посещать школу. Антепроект

предусматривал широчайшие права трудящихся, включительно крестьян и представителей интеллектуального труда, по объединению их в союзы для защиты своих социальных и экономических прав [76].

Можно констатировать, что научные труды Константина Стере представляют собой величайшую научную ценность, поскольку в них прослежена эволюция человеческого общества от эпохи первобытнообщинного строя до правового государства на основе глубоко гуманистических позиций.

Подытоживая исследование процесса развития представлений о правовом статусе личности в период буржуазных революций, необходимо отметить следующее. Огромное, если не решающее, значение в этом процессе сыграло появление и распространение естественно-правовой доктрины, утвердившей приоритет прав и свобод человека и новые параметры взаимоотношений между индивидом и властью.

Этатистские идеи, превалирующие до возникновения естественно-правовых воззрений, были связаны с полным подчинением индивида государственной власти, которая имела право безраздельно господствовать над человеком. Естественно-правовая концепция, напротив, провозглашает свободу личности и автономию ее существования. Естественные неотчуждаемые права человека, принадлежащие ему от рождения, должны противостоять безраздельной власти государства. Если государственная власть каким либо образом нарушает или ограничивает естественные права, то, тем самым, она препятствует свободному развитию личности. Естественно-правовая теория основана на отстаивании нравственных принципов и категорий свободы, справедливости, равенства, человеческого достоинства и счастья.

Признавая важность и значимость естественно-правовой теории в формировании концепции прав человека и определении его правового положения, тем не менее, нужно отметить, что она была не единственной при объяснении взаимосвязей личности и государства. Противоположным является позитивистский подход к природе прав человека и взаимоотношению государства и личности. Согласно этого подхода, права человека, их объем и содержание определяются государством, которое «дарует» их человеку, осуществляя по отношению к нему патерналистские функции [57, с. 92].

Русский учёный-юрист, философ права Н.М. Коркунов, критически оценивая некоторые позиции школы естественного права, вместе с тем резко критиковал позитивистский подход, отмечая, что для этого учения личность сама по себе – ничто. Согласно данной теории, «прочный и твердый общественный строй установится лишь

тогда, когда будет подчинять себе стремление отдельных личностей с такой же безусловностью и беспощадностью, как законы природы» [194, с.69].

Такая противоположность естественно-правовой и позитивистской школы во многом обусловлена различием путей осуществления буржуазных революций в разных странах. Естественно-правовая доктрина строилась на позициях ограничения власти и вмешательства государства при определении правового положения личности. Государство не может не считаться с тем комплексом прав, которые объективно присущи индивиду от рождения и поэтому являются неотъемлемыми, неотчуждаемыми, независимыми от воли государства (права человека на жизнь, свободу, равенство, достоинство, неприкосновенность личности, жилища). И хотя эти права принадлежат человеку от рождения, но защищенность и гарантированность им придает позитивное право, т.е. закон. Поэтому такие права не могут быть противопоставлены государству, которое должно брать на себя их законодательное закрепление, защиту и обеспечение. Особое значение имеет оформление этих прав в Конституции как основном законе государства.

Представители позитивистской теории резко критиковали и выступали против доктрины естественного права. Сторонники такого подхода рассматривали право как продукт суверенной государственной власти, а права человека как «дар» государства. Правовое положение личности определялось безусловным подчинением праву, установленному государством, обязанностью беспрекословно его соблюдать.

В то же время государства, которые признали естественно-правовую доктрину, считали необходимым оформление и закрепление прав и свобод человека в позитивном праве. Сегодня эти две концепции правопонимания существуют как взаимодополняющие. Естественно-правовая доктрина твердо стоит на позициях естественного происхождения прав человека, их неотчуждаемости и неотъемлемости. Однако права человека, не имея нормативного закрепления в позитивном законодательстве, не обеспечены реальным механизмом их защиты со стороны государственных органов; в таком случае они носят только декларативный характер.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что буржуазные революции, происходившие по причинам конфликта между новыми производительными силами и отжившими феодальными производственными отношениями, в том числе были обусловлены развитием и закреплением идей равенства и справедливости, несовместимых с сословными ограничениями и запретами. Становление правового статуса личности проходило тяжело во все времена, в том числе в эпоху буржуазных революций.

Очередной раз убеждаемся в том, что развитие и содержание правового статуса личности в значительной степени зависит от конкретной исторической ситуации в обществе.

Рассматриваемый период развития представлений о правовом статусе личности следует разделить на два этапа: этап буржуазных революций (XVI-XIX вв.), провозгласивших гражданские и политические права, юридически оформленные в конституциях различных государств, прежде всего, европейских, в рамках которого представления о правовом статусе личности развиваются под влиянием естественно-правовой теории и либеральной концепции (Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и др.), и этап, охватывающий период со второй половины XIX века - до середины XX века, который связан с появлением социалистических учений и марксистской теории (Клод Анри де Сен-Симон, Шарль Фурье, Роберт Оуэн, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.), провозглашением и закреплением социально-экономических прав.

1.3. Обзор современных научных источников, относящихся к теме исследования

Идеи правового статуса личности, зародившиеся в античном мире и получившие дальнейшее развитие в трудах мыслителей Нового времени, находят свое отражение в трудах ученых XX века и в научных исследованиях правоведов нынешнего столетия.

Вопросы сущности и содержания прав и свобод человека, активно обсуждались в дореволюционной России в работах таких ученых-правоведов, как М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, Б. Н. Чичерин, П.И. Новгородцев и др. Всесторонний анализ представлений дореволюционных мыслителей по рассматриваемой проблематике представлен в диссертационных исследованиях В.Ю. Багдасарова [84], А.Л. Васина [102], в монографической работе А.С. Тумановой и Р.В. Киселева [291].

Существенное влияние на определение правового положения личности оказали события Октября 1917г. Как отмечается в юридической литературе, «если до Октябрьской революции в России речь шла о сословности правового статуса, то в период становления Советского государства правоспособность, объем прав, свобод и обязанностей зависели от принадлежности человека к тому или иному классу. Так, всю полноту политических прав, а, следовательно, и власти получили трудящиеся. В политических правах была ограничена буржуазия, что получило прямое закрепление в Основном Законе государства. Закон последовательно проводил в жизнь общий принцип предоставления демократических свобод только трудящимся» [89, с.29]. С момента образования Советского государства и вплоть до 1977 г. действовавшие в тот период конституции СССР и союзных республик

сохраняли классовый подход при определении правового положения человека. И только Конституция СССР 1977 г. и принятые на ее основе конституции союзных республик, в том числе Конституция Молдавской ССР 1978 г., уже ориентируются не на классовые подходы, а на общечеловеческие ценности. Помимо политических прав (право участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения, право вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, право объединяться в общественные организации, свобода слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций), детальное закрепление получили и социально-экономические права - право на охрану здоровья, право на жилище, на отдых, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, в случае потери кормильца, право на пользование достижениями культуры, свобода научного, технического и художественного творчества.

На практике в советских республиках, в том числе и в Молдавской ССР, в той или иной мере соблюдались социальные права, в то время как политические в большей мере оставались декларативными, так как в обществе отсутствовал политический и идеологический плюрализм. Разрыв между юридическим и фактическим положением личности возникает не только из-за имеющихся неправовых факторов, но и из-за несовершенства правовых систем, например, когда положения законов искажаются подзаконными актами, в частности, инструкциями. Формы нарушения прав и свобод, которые определяют фактическое положение личности, бывают самыми разнообразными: внесудебные репрессии, запреты заниматься профессией, незаконные привилегии, «телефонное право», вторжение в частную жизнь, нарушение тайны личности, семейной жизни, в том числе прослушивание без санкции на это телефонных разговоров, и т. п. «Так, советское государство, - пишет В.П. Басик, - опираясь в основном на собственный аппарат, его понимание правовых проблем и способов их решения, нередко принимало законы, грубо нарушающие права личности, ставящие население в полную зависимость от произвола государства. Гражданину долгое время отказывалось даже в праве судебного обжалования решений государственных органов и должностных лиц. Правовое регулирование механизма реализации права граждан на свободу собраний как нельзя лучше иллюстрирует нелегкий путь юридической науки и практики от формально-догматического подхода к объективно-реалистическому» [89, с.30-31].

Категория правового статуса - сравнительно новая в юридической науке. До 1960-х годов данное понятие отождествляли с правосубъектностью (например, Н.Г. Александров,

С.Н. Братусь, А.В. Мицкевич) и самостоятельно данная категория не исследовалась. Сторонники такого подхода обосновывали его тем, что и правовой статус, и правосубъектность возникают и прекращаются одновременно, оба в равной мере неотчуждаемы. Лишь с развитием правовой науки в 70-80-е годы категория правового статуса стала предметом самостоятельного исследования и получила достаточно широкую разработку в трудах таких ученых, как: Н.В. Витрук [111; 112]; Л.Д. Воеводин [116]; Б.Б. Каминский [172]; В.А. Кучинский [198]; Е.А. Лукашева [207]; Н.И. Матузов [222; 219]; Ф.М. Рудинский [262]; В.А. Патюлин [250]; Grama D.C., Martincic E.G.[28] и др.

Как видим, в советской юридической науке с начала 1970-х годов уже уделяется достаточное внимание проблемам правового статуса личности, чего, к сожалению, нельзя сказать о постсоветском периоде. Одной из фундаментальных работ по данной проблематике в современной российской доктрине можно считать монографический труд Л.Д. Воеводина «Юридический статус личности в России» [117], где исследуется широкий круг вопросов, связанных с сущностью, нормативным закреплением и практикой реализации основных прав и свобод человека и гражданина, а также большое внимание уделяется определению основных понятий и категорий, научной классификации и другим элементам теоретического знания, составляющим институт правового статуса личности. В издании развернуто рассматриваются основы правового статуса личности как комплексного государственно-правового института, определяющего место и роль человека и гражданина в обществе и государстве.

Другие исследования этого периода носили фрагментарный характер и посвящались лишь отдельным аспектам взаимосвязи личности и государства (например, С.А. Комаров [186]; О.Ю. Рыбаков [265]; А.Т.Карасев и Р.В. Федоров [175]; В.П. Басик [89]; О.В. Садина [266]; Е.В. Ермакова [155]).

Проблема человека в системе отношений «общество - государство» является глобальной в сегодняшних условиях, а исследование правового статуса личности не теряет своей актуальности в современной науке. В структуре науки теории права и государства она служит объединяющим и цементирующим началом. По мнению Н.В. Витрука, она вызвала к жизни теорию правового положения личности, которая включает познание правовых качеств личности как субъекта права и правового общения, ее онтологического статуса, закономерностей генезиса и развития, перспектив дальнейшей эволюции. Все содержательные элементы теории правового положения личности формулируются с помощью понятий (категорий). Последние составляют своеобразный

язык специальной (частной) теории правового положения личности в структуре общей теории права и государства [109, с.14-15].

В периодической юридической литературе появился ряд научных работ, которые отражают современные представления, идеи и концепции правового статуса личности:

- Верин А.Ю. в статье *«Понятие и структура правового статуса личности»* [105], анализируя различные подходы к рассмотрению структуры правового статуса личности и его элементов, приходит к выводу, что правовой статус - это сложная, собирательная категория, которая раскрывает весь комплекс связей человека с обществом и государством, а в его структуру входят следующие элементы: права, свободы, законные интересы и обязанности, гражданство, правосубъектность, гарантии и правовые принципы;

- Данилюк И.А. в работе *«Правовой статус личности: понятие, юридическая конструкция»* [141] исследует понятие юридической конструкции правового положения человека и гражданина (личности), перечень его структурных элементов, разделяя точку зрения, согласно которой выделяются три уровня составных элементов содержания правового положения личности: права, свободы и обязанности как «ядро», стержень правового положения; гражданство, правосубъектность и юридические гарантии как условия реализации прав, свобод и обязанностей; принципы правового положения личности как исходные, основополагающие начала, интегрирующие в себе нормативное содержание регулирования прав, свобод и обязанностей личности, а также условий их реализации;

- Еремеева О.И., Сайфуллина Н.А. в статье *«К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека»* [154] анализируют имеющиеся в науке подходы к рассмотрению правового статуса нерожденного ребенка: абсолютистский, либеральный, умеренный; убеждают в необходимости дальнейшего научного исследования в данной области ввиду того, что правовое положение человеческого эмбриона до конца не разработано как на уровне международного права, так и национального законодательства;

- Кузнецов И.А. в научной статье *«Правовой статус личности в Российской Федерации: понятие, общая характеристика, структура и гарантии»* [196] исследует категорию «основы правового статуса личности» и дает общую характеристику ее структурных элементов, отнеся к ним права, свободы и обязанности человека, его правосубъектность, гражданство, правовые принципы и гарантии;

- Макуев Р.Х. в работе *«Правовое положение личности и институт гражданства Европейского союза»* [208] рассматривает проблемные аспекты правового положения

личности и его важнейший элемент – институт гражданства, широко используя нормы учредительных договоров: Договора о Европейском Союзе, Договора о функционировании Европейского Союза и Хартии Европейского Союза об основных правах;

- Нагайчук Д.А. (*Конституционные основы правового статуса личности как система: целостность и сложность* [233]), проанализировав правовой статус личности как целостное и сложное образование, резюмирует, что правовой статус закрепляет общественное положение и состояние свободы личности; он не является результатом произвольных действий государства, а имеет объективный характер; выступает важнейшим способом обеспечения интересов каждого человека и правовым регулятором его всестороннего и свободного развития; права и свободы личности не октроируются государством, а существуют в силу самой сущности складывающихся в человеческом общежитии общественных отношений; способствует личности в определении своего места в общественном развитии; открывает доступ к обладанию и пользованию различными благами; служит юридической основой социальной активности личности;

- Неказиков В.Я. в статье «*Системная концепция правового статуса личности (человека и гражданина)*» [236] на основе анализа имеющихся точек зрения ученых-юристов предлагает собственную концепцию системного понимания правового статуса личности (человека и гражданина), доказывая некорректность сведения указанного статуса к простой совокупности прав, свобод и обязанностей личности;

- Новикова Ю.С. в статье «*Некоторые вопросы разграничения понятий «правовое состояние» и «правовой статус»* [242] обращается к одному из актуальных и дискуссионных вопросов теории права – категории «правовое состояние», исследует вопросы разграничения категорий «правовое состояние» и «правовой статус», определяет носителей правовых статусов и состояний; особое внимание уделяет структуре правовых состояний и правовых статусов, а также обосновывает, что правовое состояние есть правовой статус в динамике;

- Рудометова А.В. (*Конституционные основы правового статуса личности как сложная и целостная система* [264]) аргументирует, что изучение правового статуса не теряет своей актуальности в связи с тем, что он (статус) закрепляет основные, исходные, базовые начала, определяющие положение человека в современном юридическом пространстве, гражданском обществе;

- Самарина Е.С. в научной статье «*Категория «правовой статус личности» в теоретико-правовой науке*» [267], исследовав различные аспекты категорий,

определяющих содержание правового положения личности в государстве и обществе, приходит к выводу, что сама личность занимает центральное место в правовой системе, так как именно на ней концентрируются практически все юридические явления и категории; утверждает, что при весьма обоснованных доводах некоторых авторов о разграничении понятий «правовое положение» и «правовой статус» в этом нет необходимости, так как в основе обоих понятий лежит фактический социальный статус индивида, закрепленный законодательно, а попытки смыслового удвоения термина лишь усугубляют теоретическую проблему и мешают восприятию исследуемого явления; предлагает идеальную конструкцию правового положения личности, отражающую реальную правовую действительность, которая состоит из таких элементов, как права, свободы, обязанности, правосубъектность и юридические гарантии;

- Семенова И.Ю. в научной публикации *«К вопросу о философско-правовых проблемах понимания статуса эмбриона человека»* [268] предприняла попытку оценить различные философско-религиозные взгляды и позиции правоведов на проблему определения статуса эмбриона человека; показала отношение законодателя к вопросу правовой природы статуса эмбриона человека в советский и современный периоды, на основании чего был сделан вывод о том, что тема весьма актуальна вследствие отсутствия четкого понимания в действующем законодательстве правового статуса эмбриона человека;

- Якимов Г.А. в научной статье *«Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава»* [318] излагает имеющиеся в литературе подходы к определению элементов состава правового статуса, высказывает мнение о неоправданности включения тех или иных структурных элементов, так как наличие большого числа разнородных элементов утяжеляет конструкцию правового статуса, делает ее громоздкой и в связи с этим предлагает включить в состав конституционного статуса человека конституционные права и обязанности человека, а также конституционные (правовые) принципы.

Среди диссертационных исследований постсоветского периода, посвященных проблематике правового статуса личности, можно выделить работы следующих авторов:

- Бабенко С.В. [83]: предметом исследования выступает правовой статус личности в условиях формирования правового государства в российском обществе, направленного на обеспечение механизма реализации основных прав и свобод человека и гражданина в обновляющейся правовой системе Российской Федерации, а цель исследования определена автором как комплексное изучение теоретических проблем деятельности правового государства в сфере реализации основных прав и свобод граждан на

современном этапе развития российского общества в условиях обновления правовой системы Российской Федерации и ее подсистем, перевода российской юридической науки и практики в качественно новое состояние;

- Барзилова Ю.В. [88]: научная новизна исследования заключается в комплексном теоретико-правовом анализе юридических обязанностей как важнейшего элемента правового статуса личности, в раскрытии их социальной природы, тенденций развития, содержания и особенностей применительно к современным российским реалиям, в сокращении разрыва в степени изученности обязанностей по сравнению с правами. Автор полагает, что отставание это ничем не оправдано и мешает нормальному функционированию целостной правовой системы, ведет к дисбалансу интересов участников общественных отношений. В диссертации обосновывается вывод о том, что успешное правовое развитие страны не менее важно, чем социально-экономическое и политическое, а правовая стабильность, урегулированность, четкий правовой порядок, основанный на соблюдении всеми субъектами права юридических обязанностей - необходимые предпосылки становления правового государства, гражданского общества, цивилизованных рыночных отношений;

- Игнатенко Н.М. [168]: сформулированная автором актуальность темы определяется теоретической и практической значимостью вопросов, касающихся места и роли правосудия в системе юридических гарантий прав и свобод человека и гражданина;

- Лихачев М.А. [205]: основными задачами, которые были поставлены и решены автором в ходе проведенного исследования, явились выработка понятия статуса личности, включающего не только права и обязанности на основе норм национального права, но и международные права и обязанности индивида, осуществляемые им в области определенных международных и внутригосударственных отношений, а также обоснование способности личности своими активными действиями от собственного имени осуществлять принадлежащие ей в силу международно-правовых и национальных норм права и обязанности;

- Облиенко С.В. [244]: в рамках данной работы автор предпринял попытку на общетеоретическом уровне охарактеризовать индивидуальный социально-правовой статус личности, раскрыть механизм его функционирования и на этой основе определить направления и методологию исследования его конкретных видов, а также основных форм и способов их государственно-правового обеспечения и защиты.

- Петрович Д.В. [253]: диссертационная работа представляет собой комплексный анализ института правового статуса личности и результат осмысления существующих

научных подходов к определению и содержанию данного явления, осуществляемый с целью восполнить и дополнить существующий в юридической науке пробел в историко-правовом исследовании концептуальных вопросов правового статуса личности. Автор определяет предмет исследования как историко-правовые и теоретические аспекты становления и эволюции правового статуса личности в российском законодательстве с учетом анализа исторических особенностей зарождения правовой мысли в области прав и свобод человека в дореволюционной России, состояния прав, свобод и обязанностей личности в советский период истории России, содержания правового статуса личности в соответствии с действующим законодательством РФ.

- Тишаев Б.Б. [286]: исследование интересно тем, что правовой статус личности рассматривается с позиций взаимодействия экономики и права, в условиях формирования и развития новой «надотраслевой» нормативной общности - экономического права.

- Федюшин В.Г. [296]: в работе диссертант акцентирует внимание на механизме обеспечения индивидуального правового статуса и, в первую очередь, посредством правоохранительной деятельности государства, а также исследует международные стандарты и национальные акты по вопросам обеспечения и защиты индивидуального правового статуса. Автор приходит к выводу, что процесс совершенствования юридических механизмов и процедур обеспечения индивидуального правового статуса должен сопровождаться деятельностью, направленной на достижение политической стабилизации и консолидации общества, приостановку экономического спада и создание предпосылок социальной государственности, упрочение законности и правопорядка.

Крупным монографическим исследованием последних лет является работа Н.В. Витрука «Общая теория правового положения личности», изданная впервые в 2008 году и переизданная в 2017 году [109]. Этот научный труд является результатом многолетних теоретических обобщений автора по фундаментальным проблемам правового статуса личности, его обеспечения, реализации, охраны и защиты. В монографии представлена оригинальная авторская концепция, основные положения которой разрабатывались, начиная с 60-х годов XX столетия.

Проблемы правового статуса личности, его содержания, характеристика структурных элементов выступали объектом исследования в научных работах отечественных специалистов.

Так, различные аспекты правового статуса личности исследовались в трудах таких румынских ученых, как:

- Beșteliu R., Brumar C. [7], которые рассматривали особенности механизма международно-правовой защиты прав человека и исполнения государствами взятых на себя обязательств по гарантированию и реализации основных прав и свобод граждан;

- Cloșca I., Suceava I. [13], выпустившие в свет фундаментальный труд по правам человека, систематизировав имеющиеся доктринальные подходы по данной проблематике;

- Cosa G. [14], посвятивший свое исследование выявлению связи между общим интересом и правами личности; причем автор их рассматривает как междисциплинарную категорию, то есть с точки зрения теории права, конституционного, административного и других отраслей права, философии права, социологии права, юридической психологии; в результате ученый формулирует понятие общего интереса и приходит к выводу, что реализация фундаментальных прав и свобод не должна нарушать общего интереса, а, наоборот, способствовать его достижению;

- Iancu Gh. [31], представивший в своей работе развернутый анализ системы основных прав, свобод и обязанностей, их юридической природы, соотношение национального и международного законодательства в сфере прав человека, классификацию основных прав и свобод, их гарантии и основополагающие принципы;

- Muraru I., Iancu Gh. [44], которые в своей работе рассматривают понятие и сущность основополагающих прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, проводят их классификацию, вносят терминологические уточнения при использовании понятий «права», «свободы», «права человека», «права гражданина», показывают взаимосвязь норм международного и внутреннего права в области регламентации прав человека, характеризуют конституционные принципы закрепления фундаментальных прав, свобод и обязанностей румынских граждан, а также исследуют категорию «неприкосновенность» применительно к правам и свободам человека;

- Purdă N. [51; 52], уделяющий значительное внимание в своих работах проблемам защиты прав человека всеми доступными способами и средствами, исследуя при этом эволюцию и общую концепцию прав человека, механизмы их гарантирования с учетом различных политических, социально-экономических и правовых условий (на примере прав и свобод личности, закрепленных в Конституции Румынии, и действующих в государстве правовых институтов их обеспечения и защиты).

В молдавской юридической науке проблемы правового статуса личности, его структурных элементов и роли государства в обеспечении прав и свобод граждан также не остались без внимания правоведов, и нашли свое отражение в научных трудах:

монографиях, диссертационных исследованиях, публикациях, статьях, учебной литературе. Отметим некоторые научные работы, касающиеся тех или иных аспектов теории правового статуса личности:

- Avornic Gh. «*Activismul juridic al cetățenilor și statul de drept: realități și perspective*» [3], где автор справедливо утверждает, что человек должен проявлять в наивысшей степени свою правовую активность во благо построения правового и демократического государства, а неотъемлемым условием реализации прав человека является ограничение воздействия государственной власти там, где начинается свобода индивида;

- Cârnaț T., Cârnaț M. в работе «*Protecția juridică a drepturilor omului*» [11] исследовали комплекс основных прав и свобод, особо акцентируя внимание на национальных правовых механизмах реализации и защиты прав человека, включая деятельность Парламента, исполнительных, судебных, правоохранительных органов, омбудсмена, адвокатов, органов прокуратуры, полиции, а также международных универсальных и региональных механизмах защиты прав человека, включая обеспечение прав отдельных категорий лиц: женщин, детей, молодежи, пожилых людей, национальных меньшинств, лиц с ограниченными возможностями, лиц, находящихся в местах лишения свободы и др.;

- Costachi Gh., Potîngă A. в научном труде «*Asigurarea drepturilor omului în lume*» [22] акцентировали внимание на вопросах истории развития концепции прав человека, характерных чертах и особенностях международной и национальной (на примере Молдовы) системы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина;

- Creangă I., Gurin C. в работе «*Drepturile și libertățile fundamentale. Sistemul de garanții*» [23] представили фундаментальную работу по правам и свободам человека и гражданина, их содержанию и конституционных гарантиях реализации, уделив особое внимание проблемам гражданства и механизмов защиты конституционных прав в Республике Молдова;

- Grecu R. в научном исследовании «*Stere în lupta pentru drepturile omului. Concepția drepturilor și libertăților omului în opera juridică a lui Constantin Stere*» [30] систематизировала научные воззрения известного конституционалиста К.Стере относительно основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, конституционных гарантий их реализации;

- Moroșan I., Gîrbu, N. в монографической работе «*Reglementarea juridică a drepturilor și libertăților fundamentale ale omului (realizări și dificultăți în Republica*

Moldova)» [43] изложили ряд базовых вопросов, связанных с правовой регламентацией основных прав и свобод человека, в частности, развитие доктрины прав человека, универсальный характер прав и свобод, формирование принципа соблюдения прав человека в системе национального и международного права, юридическая регламентация прав и свобод человека и формирование механизма их реализации, роль государства в обеспечении правовой защиты прав и свобод человека, развитие правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Молдова.

Важно отметить, что в комментарии к Конституции Республики Молдова [16], подготовленном наиболее видными представителями научного сообщества Молдовы, дана развернутая характеристика основ правового статуса личности, фундаментальных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Кроме того, в периодической литературе опубликовано ряд научных статей, посвященных исследованию прав и свобод человека и, в общем, правового статуса личности таких авторов как Avornic Gh., Catan A. [4; 5]; Catan A. [9; 10]; Chetruș U. [12]; Costachi Gh. [19; 20; 21]; Cușmir T. [24]; Marian O. [36; 37; 38]; Negru B. [46]; Reguș A. [53]; Zorogojan V. [60]; Смокинэ А.И., Штирой В.И. [274]; Иванов В.М., Абдулмухамед Е.[163].

Среди диссертационных исследований последних лет, посвященных проблематике правового статуса личности, можно отметить работу О.Мариан [40]. Автор определяет в качестве цели работы комплексное исследование механизма обеспечения правового статуса личности в Молдове и определение роли государства в реализации и гарантировании правового положения личности. Исходя из поставленной цели диссертант формулирует и решает следующие задачи исследования: анализ понятия правового статуса личности и определение его связи с другими юридическими категориями, которые характеризуют человека как субъекта права; выявление содержания, структуры и разновидностей правового статуса личности; исследование принципов, лежащих в основе правового положения личности; анализ государственного механизма обеспечения правового статуса личности; исследование ограничения основных прав и свобод человека с целью обеспечения правового статуса личности, а также исследование юридической ответственности государства за нарушение правового статуса лица, пострадавшего от деятельности государственных органов и должностных лиц.

Наличие в специальной литературе исследовательских работ, посвященных правовому статусу личности, свидетельствует о неиссякаемом научном интересе к обозначенной проблеме как в зарубежной, так и в отечественной юридической науке. К исследованию проблематики правового статуса личности обращались еще античные

мыслители, но и по сей день она не утратила своей актуальности, оставаясь недостаточно изученной в юридической теории и практике. Следует признать, что большинство исследований затрагивает те или иные аспекты правового положения человека и гражданина либо, что чаще встречается, проводится анализ отдельных элементов правового статуса, что диктует необходимость провести комплексное, фундаментальное исследование категории «правовой статус личности» с позиций современных концепций, подходов и с учетом эволюции представлений о данном правовом явлении. **В контексте периодизации истории развития представлений о правовом статусе личности предлагаем выделить четвертый этап, включающий современный период (вторая половина XX века и до настоящего времени), который связан с принятием международных актов по правам человека, утверждением международных и региональных стандартов правового статуса, распространением универсальной концепции прав человека, появлением в юридической науке нового самостоятельного направления познания - теории правового статуса личности, отличного от теории правосубъектности граждан.**

1.4. Нормативное закрепление правового статуса личности

Правовой статус личности выступает не только объектом исследования юридической науки, но и предметом нормативного регулирования. Современное международное право и внутреннее законодательство государств содержит нормы, определяющие положение человека в правовом измерении. В данном параграфе проведем краткий обзор основных нормативных актов, закрепляющих правовое положение личности, которые оказали существенное влияние на формирование и развитие концепции правового статуса личности.

Вопрос о том, в каком акте впервые был нормативно закреплён правовой статус личности, является дискуссионным. Большинство исследователей считает, что первым документом подобного рода была Великая Хартия Вольностей 1215 года (*Magna Carta libertatum*). Этот политико-правовой документ, защищавший права и привилегии свободного населения средневековой Англии, появился в период острого обострения социально-политических противоречий, связанных с многочисленными случаями злоупотреблений со стороны власти. Принятию Хартии предшествовало крупное противостояние короля Иоанна Безземельного и английских баронов, поддержанных всеми свободными сословиями. Великая Хартия Вольностей закрепляла

неприкосновенность имущества, право покидать страну и свободно возвращаться обратно и др. Наиболее известна статья 39 Хартии, которая гласит: «Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или иным каким-либо способом обездолен, и мы не пойдём на него и не пошлём на него иначе как по законному приговору равных (пэров) и по закону страны». Данная статья, по сути, закрепила презумпцию невиновности и провозгласила принцип правовой защиты всех свободных людей. Однако использование таких нечетких формулировок как «свободный человек», «суд равных», «по законам страны» делает содержание этой статьи достаточно спорным.

В 1679 году в Англии был принят еще один важный правовой документ - Habeas corpus акт (Habeas Corpus Act), провозгласивший юридические гарантии неприкосновенности и защиты прав личности. В нем были закреплены важнейшие принципы правосудия, которые стали определяющими для процессуального законодательства не только Англии, но и других стран: принцип неприкосновенности личности; презумпция невиновности; принцип законности; принцип быстрого и оперативного рассмотрения дел в суде; принцип соблюдения установленной процессуальной процедуры; принцип рассмотрения дела по месту совершения правонарушения.

Важным явилось и определение в Habeas corpus акт (Habeas Corpus Act) сроков давности привлечения к ответственности граждан за совершенное правонарушение: ст. XVII: «Устанавливается также и узаконяется, что никакое лицо или лица не должны быть преследуемы, обвиняемы, беспокоимы или тревожимы за проступки против настоящего акта, если виновный не будет преследуем и уголовное преследование не будет возбуждено в течение самое большее двух лет после совершения преступления, в случае, если потерпевшее лицо не будет находиться тогда в тюрьме, а если оно будет в тюрьме, то в течение двух лет после смерти заключенного лица или его или ее освобождения из тюрьмы, смотря по тому, что раньше случится».

Прогрессивными были и положения об ответственности должностных лиц за неправомерные действия в отношении граждан: штрафы или освобождение от занимаемой должности (при вторичном проступке), компенсация морального ущерба, причинённого потерпевшему в результате необоснованного ареста (ст. V).

Положения вышеназванных актов в части закрепления правового статуса личности получают дальнейшее развитие в Билле о правах - «Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование Короны» (англ. Bill of Rights - «An Act

declaring the Rights and Liberties of the Subject and Settling the Succession of the Crown»), принятом Англией в 1689 г. Этот законодательный документ установил свободу слова и дебатов, свободу выборов в парламент от вмешательства короля (правда, в то время только для состоятельных граждан), свободу подачи петиций королю, свободу от жестоких и необычных наказаний, от чрезмерно больших штрафов и конфискаций имущества без решения суда.

Еще одним важным документом, закрепляющим правовой статус личности, является французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г., которая была включена в качестве введения в конституцию 1791 г., а приверженность ее основным принципам объявляется в Конституциях 1946 и 1958 гг.

Декларация провозглашает принципы равноправия и свободы, естественный характер прав человека. Ст. 1 Декларации гласит: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут основываться лишь на общей пользе». В качестве естественных и неотъемлемых прав человека провозглашаются свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению (ст. 2). В Декларации понятие свободы определяется следующим образом: «Свобода состоит в возможности делать все, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» (ст. 4). Предусмотренная Декларацией возможность ограничения свободы человека только в прямо установленных законом случаях и только с целью обеспечения прав и свобод других лиц и сегодня закреплена в основных международных и национальных актах по правам человека.

Важное положение, выражающее правовые возможности лица, сформулировано в ст.5 Декларации: «Закон имеет право запрещать лишь действия, вредные для общества. Все, что не запрещено законом, то дозволено, и никто не может быть принужден делать то, что не предписано законом». Это означает, что свобода личности состоит в дозволенности осуществлении всего, что не запрещено законом.

Свобода личности включает и свободу слова, мыслей, взглядов, личную неприкосновенность, которые также нашли законодательное закрепление в Декларации: ст. 10 «Никто не должен быть притесняем за свои взгляды, даже религиозные, при условии, что их выражение не нарушает общественный порядок, установленный законом»; ст. 11 «Свободное выражение мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; каждый гражданин поэтому может свободно высказываться, писать,

печатать, отвечая лишь за злоупотребление этой свободой в случаях, предусмотренных законом»; ст.7 «Никто не может подвергаться обвинению, задержанию или заключению иначе, как в случаях, предусмотренных законом и в предписанных им формах. Тот, кто испрашивает, отдает, исполняет или заставляет исполнять основанные на произволе приказы, подлежит наказанию; но каждый гражданин, вызванный или задержанный в силу закона, должен беспрекословно повиноваться: в случае сопротивления он несет ответственность».

В Декларации также подтверждается признание принципа презумпции невиновности: «Закон должен устанавливать наказания лишь строго и бесспорно необходимые; никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения правонарушения и надлежаще примененного» (ст.8), «Поскольку каждый считается невиновным, пока его вина не установлена, то в случаях, когда признается нужным арест лица, любые излишне суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом» (ст.9).

Важнейшим и прогрессивным по своему содержанию положением Декларации явилось закрепление гарантированности прав и свобод личности: «Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции» (ст.16).

Вышеназванные документы сыграли значимую роль в нормативном закреплении правового статуса личности на международном и национальном уровне, заложили юридические основы взаимоотношений личности и государства.

Среди международных актов, закрепляющих правовой статус личности, основополагающее значение имеют Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. [118], Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [226], Международный Пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [225] и др. Современные демократические правовые государства провозгласили приоритет (или равенство) международных актов над национальным законодательством. Это означает, что международные нормы и стандарты прав человека являются частью национальной системы права, а в случае противоречия между международными и внутренними актами, применяются положения международных актов. Продемонстрируем это на примере конкретных конституционных положений. Так, Конституция Республики Молдова в ч. (1) ст.4 провозгласила, что «конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова» [17]. Ч. (2) этой же статьи определяет правила соотношения международных и

национальных норм: «При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы» [17].

Кроме того, объявляя приверженность общепризнанным международным принципам и нормам, Республика Молдова ратифицировала ряд международных актов по правам человека. Парламент Республики Молдова Постановлением № 217-XII от 28 июля 1990 года принял решение о присоединении к Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года; Постановлением № 1298-XIII 24 июля 1997 года принято решение о присоединении Республики Молдова к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Также Молдова присоединилась к ряду других конвенций: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979 г. (Республика Молдова присоединилась 28.04.1994 г., вступила в силу с 31.07.1994 г.); Конвенция о правах ребенка от 22.11.1989 г. (Республика Молдова присоединилась 12.12.1990 г., вступила в силу с 25.02.1993 г.); Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29.05.1993 г. (Республика Молдова присоединилась 29.01.1998 г.); Конвенция о гражданских аспектах международного похищения детей от 25.10.1980 г. (Республика Молдова присоединилась 29.01.1998 г., вступила в силу с 01.07.1998 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания от 10.12.1984 г. (Республика Молдова присоединилась 31.05.1995 г., вступила в силу с 28.12.1995 г.); Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21.12.1965 г. (Республика Молдова присоединилась 10.09.1991 г., вступила в силу с 17.06.1993 г.); Конвенции по борьбе с дискриминацией в области образования от 15.12.1960 г. (Республика Молдова присоединилась 10.09.1991 г., вступила в силу с 17.06.1993 г.); Конвенция о предупреждении и пресечении преступления геноцида и наказания за него от 9.12.1948 г. (Республика Молдова присоединилась 10.09.1991 г.) и ряд других международных документов по правам человека в отдельных областях.

Присоединение к международным актам и признание их действия демонстрирует, что Молдова прилагает значительные усилия для обеспечения соответствия национального законодательства и практики международным стандартам правового статуса личности.

Анализ содержания международных документов, определяющих стандарты правового статуса личности, будет дан в главе 3 настоящего диссертационного исследования.

На национальном уровне правовой статус личности закрепляется, прежде всего, в Конституции. Именно в Конституции заложены основы правового положения человека и гражданина в обществе и государстве, которые выступают фундаментальными, базовыми, исходными началами, предопределяющими содержание всего текущего законодательства.

Изучение структуры и содержания конституционных норм различных стран показывает, что в конституциях большинства современных государств имеются специальные разделы, в которых определяется положение человека в обществе и государстве. При этом, эти разделы имеют разные наименования и разный объем. Так, Конституция Республики Молдова включает Раздел II «Основные права, свободы и обязанности», состоящий из 36 статей; Основной Закон Федеративной Республики Германия содержит Главу I «Основные права», которая состоит из 19 статей; Конституция Бельгии содержит Часть II «О бельгийцах и их правах», состоящую из 33 статей; Конституция Королевства Дании включает 15 статей, закрепляющих правовой статус личности, которые объединены в Часть VIII, не имеющую специального названия.

Помимо закрепления основных прав, свобод и обязанностей конституции современных государств содержат положения о принципах и гарантиях правового статуса личности.

Принципы правового статуса личности - это основополагающие, фундаментальные, руководящие идеи, начала или положения, которые устанавливают правовые основы положения личности в обществе и государстве. Так, например, ст. 16 Конституции Республики Молдова закрепляет принцип равенства: «Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения» [17].

Гарантии правового статуса представляют собой средства, способы и условия обеспечения прав и свобод. Закрепленные в конституции и внутреннем законодательстве государств юридические гарантии способствуют практической реализации провозглашенных прав и свобод, их правовой охране и защите. Одной из основных гарантий правового статуса личности является закрепление в Конституции фундаментальных прав и свобод, а также приоритет международных актов по правам

человека перед внутренним законодательством (ст.15, ст. 4 Конституции Республики Молдова).

Конституционные нормы о правовом статусе личности отражают в юридической форме сложившиеся в течение тысячелетий мировоззренческие позиции относительно положения индивида в обществе и государстве. Как отмечает Е.А. Лукашева, «многообразие сложившихся концепций объясняется цивилизационными особенностями компонентов соционормативной системы - религии, традиций, обычаев, своеобразных подходов к оценке роли права и прав человека в обществе» [254, с. 17].

Основными правовыми моделями, определяющими правовой статус личности, Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин называют следующие: 1) либерально-индивидуалистическую; 2) социалистическую (социалистически-коллективистскую); 3) мусульманскую; 4) модель, существующую в обычном праве отдельных племен; 5) либерально-социальную модель, формирующуюся в современный период [299, с. 137].

В настоящее время наибольшее распространение получили либерально-индивидуалистическая и мусульманская концепции правового статуса личности, основные идеи и положения которых нашли юридическое оформление в конституциях и национальном законодательстве современных государств.

Либерально-индивидуалистическая модель, которая еще именуется западной или европейской, получила свое закрепление и в настоящее время наиболее распространена в странах Западной Европы и в государствах, относящихся к романо-германской правовой семье. Более того, эта концепция положена в основу международных универсальных и некоторых региональных актов о правах человека.

Сегодня получает развитие новое направление - либерально-социальная модель, которая синтезирует положительные стороны различных подходов в определении правового статуса личности и объединяет свободу личности и ее социальную ответственность, индивидуальность и коллективизм.

Основные идеи либерально-индивидуалистической концепции правового статуса личности основаны на положениях естественно-правовой теории, на признании естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека. «Права и свободы самодостаточны и независимы от усмотрения и воли государства, так как предначертаны человеку самой природой или Творцом» [109, с. 51].

Суть либерально-индивидуалистической модели правового статуса личности сводится к следующему:

1) права и свободы человека носят естественный характер, они принадлежат каждому в силу рождения и обусловлены самой природой человека;

2) права и свободы являются неотчуждаемыми, никто не вправе запретить обладание ими или их отменить;

3) все люди от рождения свободны и равны в правах;

4) признание, соблюдение, гарантирование и защита прав и свобод человека являются главной обязанностью государства, определяющей его сущность и назначение;

5) ограничение прав и свобод человека возможно постольку, поскольку это необходимо для обеспечения прав и свобод других лиц.

Указанные положения получают нормативное закрепление в Конституциях современных государств. Например, в Конституции Республики Молдова провозглашается, что достоинство человека, его права и свободы являются высшими ценностями и гарантируются (ст.1); граждане Республики Молдова пользуются правами и свободами, закрепленными Конституцией и другими законами, и имеют предусмотренные ими обязанности (ст. 15); уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства (ч.(1) ст. 16); все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения (ч.(2) ст. 16); осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (ч.(2) ст. 54) [17].

В законодательстве стран с либеральной моделью широкое закрепление получают права и свободы человека, которые провозглашаются, как правило, в следующей последовательности: личные, политические, экономические, социальные, культурные. Например, в Конституции Республики Молдова закрепляются такие личные права как право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность (с.24), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 25), право на защиту (ст.26), право на свободу передвижения (ст. 27), право на охрану интимной, семейной и частной жизни (ст. 28), право на неприкосновенность жилища (ст. 29), тайна переписки (ст. 30) и др. Среди

политических прав, гарантированных Конституцией Республики Молдова, можно назвать право избирать и быть избранным (ст. 38), право на управление (ст. 39), свобода собраний (ст. 40), свобода партий и других общественно-политических организаций (ст. 41). В экономической сфере гражданам гарантируется право частной собственности и ее охрана (ст. 46 Конституции Республики Молдова). К социальным правам относятся право на социальное обеспечение и защиту (ст. 47), право на защиту семьи, матерей, детей и молодежи, детей-сирот, лиц с физическими, умственными и психическими отклонениями (ст.ст. 48-51) и др. В культурной сфере Республика Молдова гарантирует свободу художественного и научного творчества, способствует сохранению, развитию и распространению достижений национальной и мировой культуры и науки (ст. 33).

Что касается основных обязанностей личности, то их перечень значительно уже, чем каталог прав и свобод. Так, в Конституции Республики Молдова основным правам и свободам посвящена 31 статья (ст.ст. 24-54), а обязанностям - всего 5 статей (ст.ст. 55-59). В качестве основных обязанностей закреплены осуществление конституционных прав и свобод добросовестно, без нарушения прав и свобод других лиц; преданность стране; защита Родины, участие в финансовых расходах, охрана окружающей среды и памятников.

Следующей выступает мусульманская концепция статуса личности, которая получила юридическое закрепление в государствах, принадлежащих к религиозной правовой семье. В этих странах правовое положение человека определяется не только конституцией и законами, но и религиозными правилами. Причем, на конституционном уровне ислам объявляется государственной (официальной) религией и главным источником законодательства, а также обязательность соответствия правовых норм предписаниям ислама (Афганистана, Бахрейн, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Мальдивы, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сомали и другие государства).

В мусульманских странах источником прав человека является Аллах, поэтому они являются незыблемыми. Мусульманские юристы выделяют около 70 стихов (аятов) Корана, посвященных правам и обязанностям человека, и, прежде всего, таким, как достоинство и свобода человека, равенство и справедливость.

Особенностью правового статуса является то, что обладание им ставится в зависимость от религиозной принадлежности и соблюдения исламских норм. Например, в Омане и Саудовской Аравии статус гражданина может получить только мусульманин или лицо, принявшее ислам; в Сирии только мусульманин может занять должность президента; в Иране, согласно Конституции, все равны перед законом и обладают

равными правами при условии соблюдения исламских норм; на Мальдивах Конституция гарантирует всем лицам права и свободы, если это не противоречит основополагающим принципам ислама; в Афганистане конституционно разрешено создание политических партий при условии, что устав и программа партии не противоречат положениям священной религии ислам; в Катаре конституционные нормы устанавливают регулирование наследственных прав законами шариата.

В мусульманских странах особым правовым статусом обладают женщины. Не смотря на то, что в конституциях может содержаться положение о равноправии мужчин и женщин, тем не менее, женщины значительно ограничены в правах (например, в Кувейте женщины лишены избирательных прав).

Специфика мусульманской модели правового статуса личности проявляется в том, что на первом месте стоят не права человека, а его обязанности, причем это обязанности не перед обществом и государством, а перед Аллахом.

Таким образом, **нормативное закрепление правового статуса личности является юридическим выражением существующих в современном мире моделей (концепций) взаимодействия личности с обществом и государством. Выбор той или иной модели определяется историческими, национальными и правовыми традициями конкретного государства. Конституционно закрепленная концепция правового статуса личности, основанная на международно признанных нормах и стандартах, предопределяет основы общественного и государственного строя, цели, задачи и основные направления деятельности органов государства, объем и содержание основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в различных сферах общественной жизни.**

1.5. Выводы по главе 1

1. Исследование эволюции правового статуса личности показало, что, несмотря на возросший интерес к данной проблематике, в юридической науке практически нет работ, которые бы раскрывали вопрос становления, развития и современного состояния идей и представлений о правовом положении человека в обществе и государстве. Лишь в отдельных трудах рассматриваются вопросы изменения законодательства в части закрепления или отмены конкретных прав, свобод и обязанностей граждан, однако комплексное, цельное исследование, посвященное онтологии правового статуса и современной концепции его понимания, отсутствует.

Тем не менее, значимость изучения проблемы доктринального развития правового статуса обуславливается тем, что, только проследив историю возникновения и становления института правового статуса, учитывая предыдущий исторический опыт, можно обеспечить такое положение человека в обществе, при котором реально бы охранялись и обеспечивались его честь, достоинство, создавались благоприятные условия для свободной реализации прав и свобод.

2. Представляется необходимым и своевременным обращение к исследованию правового статуса личности как сложной и системной правовой категории на основе анализа и систематизации материала, имеющегося в современной юридической науке. Поэтому цель настоящей диссертационной работы заключается в выявлении закономерностей развития представлений о правовом положении личности, формулирование современных подходов к изучению рассматриваемого явления и прогнозирование дальнейшего развития юридической науки и практики в данной области. Исходя из поставленной цели, были определены следующие основные задачи исследования:

- проследить эволюцию представлений о правовом статусе личности, начиная с античных времен и до современного периода развития юридической науки;
- продемонстрировать пределы нормативного закрепления правового положения человека и гражданина на международном и национальном уровне;
- отразить современные подходы к пониманию концепции правового статуса личности;
- провести анализ структуры правового статуса личности и ее элементов с учетом имеющихся в науке подходов к юридической конструкции рассматриваемой категории;
- дать характеристику личности как носителя правового статуса;
- раскрыть содержание международных стандартов правового статуса личности.

В результате решения поставленных целей и задач представляется возможным теоретическое обоснование современной концепции правового статуса личности с учетом достижений современной юридической науки и практики.

3. Изучение эволюции представлений о правовом статусе личности показывает, что формирование концепции правового статуса личности в своем развитии прошло несколько этапов:

первый - этап зарождения концепции правового статуса личности, который охватывает период от появления первых размышлений античных мыслителей (Пифагора, Демокрита, Солона, Сократа, Платона, Аристотеля, Сенеки, Аврелия и др.) о правовом

положении человека и вплоть до буржуазных революций (вторая половина XVI века). В этот период трактовка правового статуса личности происходит под влиянием теологической теории;

второй - этап буржуазных революций (XVI-XIX вв.), где представления о правовом статусе личности развиваются под влиянием естественно-правовой теории и либеральной концепции (Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и др.);

третий этап (вторая половина XIX века - середина XX века) связан с появлением социалистических учений и марксистской теории (Клод Анри де Сен-Симон, Шарль Фурье, Роберт Оуэн, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.);

четвертый этап (вторая половина XX века и до настоящего времени) характеризуется принятием международных актов по правам человека, утверждением международных и региональных стандартов правового статуса и распространением универсальной концепции прав человека.

4. Формально-юридическим выражением правового статуса личности выступают международные и национальные акты, в которых в нормативном порядке закрепляется положение человека в обществе и государстве. В международных документах универсального и регионального характера содержатся стандарты правового статуса, которые служат ориентиром, образцом, шаблоном для национальных систем права различных государств. Во внутреннем законодательстве основы правового статуса личности заложены, прежде всего, в Конституции, которая определяет основы общего правового статуса индивида. Конституционные нормы получают дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве, определяя специальный и индивидуальный статус человека.

2. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

2.1. Определение понятия правового статуса: различные подходы

Многообразные связи государства, личности и права наиболее полно можно охарактеризовать через понятие «правовой статус», так как в нем отражаются все главные стороны юридического бытия индивида: его потребности, интересы, взаимоотношения со страной проживания, общественно-политическая и трудовая деятельность, социальные притязания, а также их удовлетворение.

Представители юридической науки предлагают различные определения термина «правовой статус» человека. Так, под указанным понятием понимают юридически закрепленную позицию индивида в обществе, в основе которой лежит фактический социальный статус, то есть действительное положение человека в конкретной системе общественных отношений [281, с.263]; это совокупность свобод и прав, ответственности и обязанностей личности, устанавливающая правовое положение в обществе [103, с.570]; это правовой институт, обладающий сложной структурой, включающей в себя права и свободы человека и гражданина [1) права человека, призванные удовлетворять собственные интересы в рамках гражданского общества и 2) права гражданина, которые определяют взаимоотношения человека с государством], обязанности человека и гражданина [1) обязанности, возложенные на всех лиц, находящихся на территории государства и 2) обязанности, которыми обладают только граждане государства] [40, с.67].

Правовой статус личности есть аккумулярующая, собирательная категория, которая выступает ядром, центральным элементом теории правового положения гражданина - самостоятельного направления современной науки общей теории государства и права. Теория правового положения личности, как и любая частная, специальная теория, представляющая собой относительно замкнутую и самостоятельную систему знаний, обладает собственным понятийным аппаратом, позволяющим провести анализ предмета исследования на ее собственном языке с помощью специфических понятий и определений. Вместе с тем, собственный, обладающий определенным своеобразием научный инструментарий, присущий любой теоретической концепции, должен представлять собой непротиворечивую систему, которая способна адекватно

отражать предмет познания. Каждый термин фиксируется определенным словом или же группой слов, называемых понятиями, или терминологическими оборотами. Сложнейшие вопросы языка права, его терминологии до сегодняшнего дня не потеряли своей актуальности и до сих пор привлекают внимание исследователей [288; 293].

В силу того, что общественные отношения постоянно развиваются, понятия здесь не являются застывшими, мертвыми, неизменными догмами, во все времена и при любых условиях истинными. Поэтому для нынешней юридической науки развитие и совершенствование ее понятийного аппарата является одной из актуальнейших задач, которая сводится к его обогащению, уточнению, конкретизации, замене устаревающих понятий новыми, так как первые не в состоянии вместить и охватить сущностные свойства изменившихся реальных отношений правовой действительности, или к формированию новых терминов, причем как путем вычленения из уже существующих, так и с помощью образования новых. Сегодня мы можем говорить о новом витке развития теории правового положения личности и формирования ее категориального аппарата, связанного с формированием и утверждением правовой государственности и подлинно демократических режимов властвования. В этой связи представляется актуальным уточнение содержания существующих понятий, а также введение и понимание новых в соответствии с требованиями развития научного знания.

Обратимся к анализу отдельных элементов понятийного аппарата правового статуса личности.

В современной юридической науке вместе с термином «правовой статус» часто используется и понятие «правовое положение». В теории права выделяют три основных подхода к вопросу о соотношении указанных понятий.

Первый подход основан на признании нетождественности терминов «правовой статус» и «правовое положение», которые соотносятся как целое и его часть. Основателем данного подхода выступает профессор Н.В. Витрук, который включил в термин «правовой статус личности» следующие структурные элементы: юридические свободы и права; законные интересы; юридические обязанности, признаваемые государством [111, с.38]. Указанные элементы вместе с гражданством, юридическими гарантиями и правосубъектностью образуют еще более широкое понятие – «правовое положение личности». Именно поэтому правовой статус рассматривается как более узкое понятие, поглощаемое более широким – правовым положением личности.

Такой позиции придерживается и В.А.Патюлин, который наряду с правовым статусом выделяет правовое положение как юридически закрепленное фактическое

положение личности в обществе и государстве [114, с.120]. Также сторонником подобного подхода выступает В.А. Кучинский, который дополняет понятие «правовое положение» элементом юридической ответственности [198, с.115]. Ю.С. Новикова, разделяя эту позицию, отмечает, что термин «правовой статус» не в состоянии вобрать в себя абсолютно всю полноту и разнообразие позиций субъектов в правовой среде, а также отразить его всевозможные проявления и формы. Довольно часто категория «правовой статус» становится недостаточной для наиболее четкого отражения всех конкретных связей лица с иными субъектами [242, с.13].

В юридической литературе бытует мнение, что «правовое положение» следует рассматривать в качестве суммы общего правового статуса и любого другого, например, специального или отраслевого [247, с.291].

Второй подход согласуется с первым с той лишь разницей, что в понятие «правовой статус личности» включены только обязанности и права. Эту позицию разделяет Е.А.Лукашева. Тем не менее, если правовой статус исследователь определяет в качестве совокупности прав, обязанностей и свобод, то в термин «правовое положение личности» она предлагает включить дополнительные элементы, такие как гражданство, общая правоспособность, юридическая ответственность и гарантии.

В научной литературе присутствует мнение, что выделяемые Е.А. Лукашевой дополнительные элементы, в том числе гражданство, могут служить основанием существования различных статусов индивидуальных субъектов, а система гарантий неоправданно выведена за пределы правового статуса в связи с тем, что реализация личностью принадлежащих ей прав и свобод возможна только при наличии определенных гарантий, которые устанавливает государство [267, с.25-26].

Третий подход основывается на том, что категории «правовой статус» и «правовое положение» личности признаются идентичными; кроме того, отсутствует строгое деление на «дополнительные» и «основные» элементные составы юридической конструкции правового положения индивида. Л.Д. Воеводин является представителем данного подхода. Он полагает, что для выяснения действительной структуры правового положения (статуса) человека нужно избрать правильный термин, которым, по его разумению, является: «...закрепленное правом положение личности в государстве и обществе, то есть в производстве, управлении государственными и общественными делами, а также в духовной сфере жизни» [117, с.32].

Сторонником третьего подхода выступает и Н.И. Матузов, который полагает, что необоснованно различать понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности, в

этом, на его взгляд, нет никакой практической или теоретической необходимости. Таким образом, он ставит в один ряд правовой статус и правовое положение личности, и рассматривает их в качестве совокупности, в которую входят правосубъектность, гражданство, права и обязанности, их гарантии, общие правоотношения, юридическая ответственность и другие элементы [222, с.189-204; 220, с.234]. В то же время он считает бесспорным и то, что сердцевину правового положения личности наполняют права, законные интересы и обязанности в их совокупности. Поэтому он утверждает, что в современных развитых странах все жители являются полноправными субъектами права, а их правовой статус строится в результате объединения полного набора юридического инструментария, который находится в распоряжении официальной власти.

Будучи сторонником такой позиции, В.М. Корнуков в то же время подчеркивает, что «... при всей убедительности доводов исследователей в пользу разделения терминов «правовое положение» и «правовой статус» и даже некоторой уместности этого, такое решение может осложнить понимание самой сути вопроса» [195, с.16].

Сторонником третьего подхода, основанного на признании синонимичности понятий «статус» и «положение» является и доктор юридических наук Л.А.Нудненко [243, с.30].

Мы разделяем позицию авторов третьего подхода относительно семантической равнозначности вышеуказанных категорий, которая, на наш взгляд, наиболее верна и убедительна, однако считаем необходимым включать в само понятие правового статуса (положения) как основные, так и дополнительные элементы.

Для обеспечения этимологической точности, стоит обратиться к энциклопедическому словарю, в котором указано, что «*status*» в переводе с латинского означает «положение» или «состояние» [276]. В связи с чем напрашивается вывод, что рассматриваемые понятия идентичны, а попытки их разделения выглядят искусственно. По крайней мере, нормативные правовые акты национального и международного характера не проводят между ними какого-либо различия и употребляют их как синонимы. Эти понятия вполне взаимозаменяемы. Так, исходя из стилистической предпочтительности и контекста, можно употреблять и то, и другое словосочетание. Верно утверждение Н.И. Матузова, что «различать следует не правовой статус и правовое положение одного и того же человека, а правовой статус (положение) различных лиц или организаций» [281, с.263].

Относительно новым и дискуссионным понятием в юридической науке является категория «правовое состояние личности» [138, с.4-12; 252, с.178-187; 272, с.123-125].

Комплексное исследование данной категории проведено В.В. Груздевым в монографической работе «Правовое состояние личности: история, теория, практика» [139]. Рецензируя данный научный труд, доктор юридических наук В.Б. Романовская отмечает, что автором предпринята попытка теоретического исследования такого малоизученного феномена правовой действительности как правовое состояние личности с целью обоснования тех признаков правового состояния, которые позволяют не только обогатить, но в определенных аспектах и изменить знания о нем [261, с.320].

В.В. Груздев определяет «правовое состояние личности как установленные нормами права или предусмотренные в правовых моделях юридически значимые естественные или нормативные свойства (система свойств) человека в определенной момент или период времени, обуславливающие возникновение и (или) изменение или возможность возникновения и (или) изменения правовой ситуации» [139, с.140].

Несколько иное понятие правового состояния предлагает Ю.С. Новикова, которая определяет его как обусловленную социально-культурными устоями жизни и деятельности общества разновидность социального состояния, представляющую собой один из способов юридического бытия субъектов, объектов или деятельности общественных организаций в конкретный момент времени и в фиксированном пространстве, закрепленную в порядке, установленном законом. Главной отличительной чертой правового состояния в сравнении с правовым статусом выступает то, что носителями первого могут быть не только люди (что характерно для правового статуса), но и иные объекты права, в том числе общественные процессы и отношения. Объединяющим же признаком является то, что оба этих критерия характеризуют правовое положение человека (или организации) в обществе, являются отражением комплекса ее правовых возможностей и связей [242, с.12].

Вопрос о соотношении понятий «правовой статус» и «правовое состояние» является спорным в юридической науке. Не все правоведы разделяют мнение о необходимости различения указанных понятий, считая их идентичными [222, с.190; 250, с.202; 249, с.71]. Тем не менее, есть сторонники и другой позиции.

Доказывая нетождественность понятий «правовой статус» и «правовое состояние», Ю.С. Новикова отмечает следующее: «Правовой статус равен у всех субъектов. Правовое состояние субъектов отражает совокупность реальных связей, а также реальные права и обязанности, поэтому и является неравным в своем содержании для конкретных лиц и, более того, он постоянно меняется, находится в динамике даже для одного субъекта в разных условиях. Правовой статус гражданина равен для всех лиц, которые признаны

государством в качестве таковых, в то время как правовое состояние гражданства данных лиц будет не одинаковым в случае, если, например, один – находится на территории государства, другой – выехал за рубеж, а третий – не достиг еще совершеннолетия и т.д.» [242, с.13].

По утверждению Ю.С. Новиковой правовой статус определяет границы необходимого и возможного поведения личности, определяет меру пользования дозволенными духовными или материальными благами через указание прав, обязанностей или законных интересов на всех уровнях общественных отношений, а правовое состояние субъекта выступает их конкретным проявлением. Следовательно, обладая правовым статусом, человек выступает как абстрактный носитель прав и обязанностей, предусмотренных законодательством, а правовое состояние характеризует его как реального участника правовых связей и отношений. Поэтому правовой статус является юридически закрепленным правовым положением субъекта, то есть его правами и юридическими обязанностями, отраженными в нормах права и находящихся в статическом состоянии, а правовое состояние проявляет себя в качестве фактического правового положения субъекта, то есть прав и обязанностей в динамике, находящихся у субъекта в реальности. Рассмотренная категория есть отражение степени реализации, функционирования комплекса внешних условий и факторов, в которых правовой статус, собственно, реализуется, а также направленности и степени удовлетворения потребностей и интересов носителя этого статуса.

Д.Н. Горшунов привел грамматическое толкование терминов «правовое положение», «правовое состояние» и «правовой статус», после чего вывел следующее: «правовой статус предполагает статику правового состояния, а правовое положение характеризует динамику правового состояния субъекта. Если же сравнивать категории «правовой статус» и «правовое положение», то последнее является более общим понятием и включает в себя статическую сторону – правовой статус и динамическую сторону – правовое действие, позволяющее субъектам права взаимодействовать в рамках определенных отношений» [131, с.40-41].

Спорным является и вопрос о структуре правового состояния. Проблема осложняется разностью подходов к определению носителей правового состояния: то ли это только человек, то ли это и общественные отношения, и объекты права. Так, О.В. Семенова говорит о том, что «правовое состояние – это сложная собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми. Структуру этого понятия составляют следующие элементы:

правовые нормы, правосубъектность, основные права и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическая ответственность, правовые принципы, правоотношения» [269, с.199]. В свою очередь, Ю.С. Новикова отмечает, что «структура правового состояния будет различной в зависимости от того, какую роль оно выполняет в механизме правового регулирования:

– если это правовое состояние-отношение (например, состояние гражданства), то его структура традиционно будет включать субъекты, объекты и содержание в виде субъективных прав и юридических обязанностей его участников;

– если перед нами правовое состояние-свойство (например, нетрудоспособность), то в его структуру будет входить сам субъект-носитель правового состояния и те права и обязанности, которые у него возникли в связи с установлением данного правового состояния;

– если исследовать структуру юридического факта-состояния (например, состояние в браке), то она будет включать первоначальный юридический факт (событие или деяние), который привел к возникновению правового состояния, а также собственно правовое состояние-свойство или отношение, которое в дальнейшем установилось и существует продолжительное время в качестве самостоятельного юридического факта» [242, с.12-13].

Еще один термин, который можно встретить в юридической лексике при характеристике взаимоотношений личности, общества и государства - правовой модус. Это словосочетание использует В.А. Патюлин при употреблении понятий «правовой статус» и «правовое положение» [250, с.230]. Правовой модус он определяет как «совокупность норм объективного права, закрепляющих права и обязанности субъектов, принадлежащих к определенным социальным группам, обособленным по каким-либо признакам» [251, с.28].

Понятие «правового модуса» использует и В.Я. Неказаков, синонимизируя его с термином «правовая идентификация». По его мнению, как исходное (ведущее) ключевое звено (подсистему) конструкции общего правового статуса индивида стоит рассматривать ее правовое положение (своего рода «модус») в демократическом конституционном государстве. Он утверждает: «Идентифицировав личность в качестве наделенного разумом биосоциального индивида, мы пошагово определяем его правовое положение (то есть юридическую связь) от условно никакого до крепчайшего на территории его местонахождения, и здесь имеется в виду международно закрепленный принцип признания правосубъектности за каждым гражданином, в какой бы пространственной точке земного шара (или даже Космоса) он ни был. Правовой статус личности, в

отношении которой презюмируется правосубъектность независимо от места ее нахождения, собственно говоря, и означает возможность и способность пользоваться свободами, приобретать права и нести обязанности, а также отвечать за свои действия перед другими людьми и обществом (в случае нарушения их прав и свобод, неучастия в реализации социальных обязанностей etc). Однако совокупный объем (диапазон) этих прав, свобод и обязанностей все же существенным образом предопределяется той самой правовой идентификацией (социально-правовым модусом) Человека по отношению к себе подобным» [236, с.29]. И тут же В.Я. Неказаков отмечает: «Конечно, есть некая искусственность в разделении правовой идентификации человека и совокупности его прав, свобод и обязанностей, но без этого методологического приема невозможно обеспечить их подлинного единства в системной концепции общего (равно как и индивидуального) правового статуса личности» [236, с.29].

В юридической науке отношение к понятию «правовой модус» неоднозначное. Так, Н.И. Матузов оценивает его как неудачный, не вполне «элегантный» стилистически и избыточный [222, с.194]. Н.В. Витрук считает более оправданным и уместным употребление термина «специальный правовой статус» [111, с.187]. В тоже время Р.П. Мананкова, наоборот, поддерживает использование этого понятия, указывая на то, что правовой модус в наибольшей степени отражает межотраслевые права и обязанности граждан, а его применение только обогащает небогатый понятий аппарат [214, с.17]. В литературе предлагалось свести соотношение категорий «правовой статус» и «правовой модус» к соотношению по типу «общего» и «особенного» [260, с.88]. В общем, можно констатировать тот факт, что термин «правовой модус» пока недостаточно прижился и не нашел широкого признания в научной среде.

Правовое закрепление фактического положения субъекта осуществляется посредством различных юридических средств и способов. В первую очередь человек наделяется особым качеством - правосубъектностью (или праводееделиктоспособностью), что дает ему возможность вступать в правоотношения, приобретать права и обязанности, нести ответственность. Не вдаваясь в анализ имеющихся в юридической науке подходов к пониманию содержания правосубъектности, остановимся на исследовании соотношения правосубъектности и правового статуса личности (ведь как было отмечено ранее, долгое время эти понятия отождествлялись).

В советской юридической науке вплоть до 60-х гг. прошлого столетия традиционным был подход, согласно которому правосубъектность рассматривалась как совокупность юридических прав и обязанностей, установленных в законодательном

порядке, которые гражданин мог приобрести на основе определенных юридических фактов, то есть конкретных жизненных обстоятельств, влекущих за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношений. При этом правовой статус личности определялся правосубъектностью, а не субъективными правами и обязанностями. Такое понимание правосубъектности не раскрывает ее действительное содержание и сущность, размывает отличие между ней и правовой статусом [235, с.99].

Для различения рассматриваемых понятий некоторые ученые стали исключать из правосубъектности те права и обязанности, которые для граждан вытекают из норм права непосредственно, без юридических фактов [228, с.11-12, 15-30; 91, с.54-75].

Профессор С.С. Алексеев в правовой статус включал правосубъектность и конституционные права и обязанности, определяющие содержание правосубъектности [70, с.280].

Такое отождествление правового статуса с правосубъектностью, на наш взгляд, по существу лишает эти правовые категории самостоятельности. Правосубъектность в современной юридической науке рассматривается как возможность быть субъектом права, основанная на законе способность лица иметь права и нести обязанности. Обладание правосубъектностью означает возможность свободно, по своему усмотрению вступать в правовые отношения с целью удовлетворения собственных потребностей, интересов, получения определенных благ, а также возможность отвечать за свои действия. Как отмечают правоведы, «правосубъектность - это константа человеческой личности, а права и обязанности - это переменная составляющая» [26, с.101].

Правосубъектность не раскрывает содержания прав и обязанностей, так же как совокупность прав и обязанностей личности не раскрывают содержания правосубъектности как юридического свойства личности. Правосубъектность находится в непосредственной связи с правами и обязанностями, существует параллельно с ними, рассматривается как необходимая предпосылка возникновения правового положения личности, как структурный элемент статуса.

В то же время, нельзя считать, что рассматриваемые категории являются абсолютно самостоятельными. Следует подчеркнуть их тесную связь и взаимовлияние друг на друга. Правосубъектность лица во многом зависит от его правового статуса и наоборот (например, правосубъектность иностранного гражданина обусловлена законодательно закрепленным статусом иностранца в том или ином конкретном государстве).

Правосубъектность характеризует способность лица к осознанному поведению. Правовой статус, как самостоятельное явление, отличное от правосубъектности, устанавливает меру юридически возможного и должного поведения субъекта через определение прав, свобод, законных интересов, обязанностей в различных сферах общественной жизни. Поэтому, и правосубъектность, и правовой статус выступают юридическими категориями, которые характеризуют личность как социальное и правовое существо.

Исследовав понятийный аппарат правового статуса личности как юридической категории, необходимо осветить общие закономерности и тенденции ее развития, познание которых позволяет в полной мере освоить изучаемое явление, а их игнорирование закрывает путь к пониманию и объяснению, использованию и развитию концепции правового статуса личности.

К исследованию закономерностей правового положения личности в своих работах обращался Н.В. Витрук. Он указывал: «правовое положение личности как явление объективного и субъективного права имеет собственные закономерности, знание которых позволяет в полной мере освоить их возможности в преобразовании социальной действительности». Закономерности, тенденции правового положения личности он предлагал классифицировать по двум направлениям:

1) закономерности бытия (онтологии); закономерности генезиса (возникновения); закономерности обеспечения, действия и реализации; закономерности охраны и защиты; закономерности развития в будущем;

2) общие и частные закономерности, которые находятся во взаимодействии и взаимовлиянии [109, с.32-43].

Закономерности бытия (онтологии) определяются через познание внутреннего строения правового статуса, которое представлено совокупностью структурных элементов, логически взаимосвязанных между собой, а их изучение возможно посредством анализа взаимосвязей этих элементов между собой.

Закономерности генезиса (возникновения) связаны с выделением этапов и путей эволюции правового статуса личности, изучением тех обстоятельств, условий и обстановки, в которых происходило зарождение и развитие правового положения личности и его структурных элементов.

Закономерности обеспечения, действия и реализации обусловлены фактом обладания человеком правового статуса личности, возможности его претворения в жизнь и гарантированности, в первую очередь, со стороны государственных органов. Выделяя

указанные закономерности и условия, на них влияющие, Н.В. Витрук верно подмечает: «Огромное значение при этом имеют как общесоциальные факторы, стоящие вне личности (экономические, социальные, политические, культурные, организационные и др.), так и свойства, качества самой личности: ее стимулы, ориентации, жизненная позиция» [109, с.34].

Закономерности охраны и защиты правового положения личности обусловлены практикой деятельности правозащитных международных и национальных органов и организаций, посредством которых обеспечивается возможность каждого индивида пользоваться защитой от любых нарушений и посягательств на его права, свободы и интересы, что, в свою очередь, гарантирует стабильность обладания правовым статусом.

И, наконец, закономерности развития в будущем правового положения личности предполагают прогнозирование на перспективу состояния рассматриваемой категории под воздействием динамично меняющихся общественных отношений и государственно-правовых институтов. Использование в данном случае футурологического метода познания, широко применяемого в последнее время в юриспруденции, будет способствовать оптимизации процесса научного поиска необходимой информации.

Здесь уместно привести размышления профессора Н.В. Витрука, который одним из немногих специалистов обратился к анализу будущего состояния рассматриваемой категории. В качестве закономерностей и тенденций развития правового статуса личности он называл: «усиление научных основ и планомерность развития правового статуса; взаимосвязь правового статуса с другими социальными явлениями, в том числе государственно-правовыми; повышение удельного веса, роли и значения конституционных (основных) прав, свобод, обязанностей и законных интересов; выравнивание правовой урегулированности всех групп прав, свобод, обязанностей и законных интересов, их более равномерное и ускоренное развитие; рациональное использование специальных прав и законных интересов, льгот и преимуществ для отдельных категорий граждан (инвалидов, женщин, молодежи, пенсионеров и др.) в целях достижения все большего фактического равенства и усиления действия принципа справедливости; обогащение, расширение содержания прав, свобод и законных интересов, наполнение их (как и обязанностей) более глубоким материальным содержанием, сопровождаемое расширением и дополнением прав, свобод новыми правомочиями, формированием и законодательным закреплением ряда новых прав, законных интересов; усиление связей между элементами правового статуса, упрочение их единства, в

частности, прав и обязанностей личности на базе гармонизации личных, корпоративных и иных общественных и личных интересов» [109, с.40].

Что касается общих и специальных закономерностей, то общие закономерности относятся в целом к правовому положению личности, а частные закономерности распространяются на его структурные элементы - права, обязанности, гарантии, гражданство, правосубъектность и др. Считаем более правильным исследовать представления о специальных правовых статусах, их развитии в отраслевых юридических науках (например, статус работника или работодателя в трудовом праве; статус супругов, родителей и детей в семейном праве; статус кредитора и должника в науке гражданского права), и использовать накопленную научную информацию для обогащения общей теории правового положения личности.

К указанным выше закономерностям и тенденциям развития правового статуса личности предлагаем добавить следующие:

- усиление стабильности правового статуса личности, что создаст понимание полноценности обладания человеком определенным правовым статусом в обществе и государстве;

- формирование уверенности граждан в своем правовом статусе, в возможности его защиты и охраны;

- повышение степени гарантированности реализации правового статуса личности путем последовательного проведения в жизнь такой экономической и социальной политики, в которой центральное место занимает человек, его права, свободы и интересы [57, с. 95].

Как отмечалось, исследование закономерностей и тенденций развития правового статуса личности является актуальной задачей современной науки, особенно в условиях смены парадигмы общественно-политического и государственно-правового развития.

Подводя итог, следует отметить, что **правовой статус личности - это самостоятельная правовая категория, которая отражает юридические свойства личности как носителя прав, свобод и обязанностей, характеризует его положение в обществе и государстве. Значимость правового статуса состоит в определении юридических параметров взаимодействия человека, общества, государства и права.**

2.2. Характеристика личности как носителя правового статуса

Одной из ключевых проблем в гуманитарном знании, в том числе и в юридических науках, является проблема сущности человека. Но если, например, философия, которая занимается изучением мира в целом, изучает человеческую сущность посредством соотношения биологического, социального и психического, стремясь определить место человека в мире, а также его роль в системе социально-природных отношений, то задача юридической науки – в осмыслении человека как носителя правового статуса, в рассмотрении сущности индивида как субъекта права. Человек является участником многообразных общественных отношений. Юридическая наука не может абстрагироваться от того, что человек – субъект совокупности всех отношений, возникающих в обществе [209, с.80]. В противовес этому С. Stătescu отмечает: «Правовая наука изучает человека как субъекта социальных отношений, а точнее участника той части общественных отношений, которая урегулирована нормами права» [55, с.11-12].

Применение в юридической литературе таких понятий, как «правовой статус личности», «правовое положение человека (индивида) и гражданина», наводит на мысль о необходимости определения, каким же содержанием наполняются и как соотносятся в частности понятия «индивид», «человек», «лицо», «личность», «гражданин».

Большой энциклопедический словарь дает следующее определение личности – это человек – субъект отношений и сознательной деятельности, а также устойчивая система социально значимых черт, которые характеризуют индивида в качестве члена общности или общества. Термин «личность» стоит отличать от термина «индивид». Индивидом здесь называется единичный представитель человеческого рода, особь, каждый самостоятельно существующий организм. В свою очередь человек, по словарю терминов, представляет собой общественное существо, обладающее разумом, сознанием, субъект культуры и общественно-исторической деятельности [97, с.446, 653, 1343].

Такую позицию разделяет В.М. Сырых. По мнению ученого, понятие личности охватывает совокупность свойств, характеризующих человека как социальное существо, или участника каких бы то ни было общественных отношений. Личностью родиться нельзя, но ею можно стать, однако не всякий оказывается в состоянии выступить в этом качестве [279, с.464-465]. Если вспомнить рабовладельческое общество, то в нем рабу было отказано в праве быть личностью. То есть понятия «человек» и «личность», отражающие различные аспекты целого, представленного отдельным индивидуумом, и находящиеся в тесной взаимосвязи, все-таки выступают различными понятиями. Как

продукт природы конкретный человек выступает биологической, материальной основой личности, которая, являясь продуктом общества, может характеризоваться единством ее биологических и индивидуально-социальных черт. Таким образом, если человек является разумным психофизиологическим или биосоциальным существом, живущим в обществе, то понятие «личность» в качестве научной абстракции подчеркивает факт максимально полного отдаления человека от природы, его опосредованное к ней отношение, определяемое конкретными историческими условиями и отличающееся определенным уровнем отношения с обществом [192, с.56].

Нельзя не согласиться с позицией А.Б. Венгерова, который указывает, что понятия «гражданин», «человек», «индивид», «лицо», «личность», «член общества» не могут быть продуктом терминологического произвола, потому как они появились объективно, ознаменовав каждый этап эволюции правовых условий общежития и жизнедеятельности человека, а, соответственно, и развития правовых характеристик эволюции самой личности [103, с.565].

Л.Д Воеводин говорит о том, что используемые в Конституции и законодательстве термины, такие как «человек», «личность», «гражданин» и «лицо», в социальном плане обозначают, прежде всего, представителей общества. Причем он указывает в качестве проявления кризиса в науке устремления некоторых ученых в направлении переименования не только содержания прежних категорий, но и терминологии: «Сегодня стало модным говорить не столько о правах гражданина, сколько о правах и свободах абстрактного человека» [117, с.14-15].

В понятии «человек» отражается естественная природа каждого из нас как мыслящего существа, основы цивилизации на Земле. Человек - это, прежде всего, индивид со своей жизнью, достоинством, естественными и духовными потребностями. Из таких людей с их собственным миром, бытием и складывается общество. Отсюда и само общество, и служащее его интересам государство призваны своей первейшей функцией считать заботу о человеке, создавать условия нормального существования, соблюдать пределы вмешательства в его частную жизнь.

В юридической литературе было высказано соображение, что «понятие «человек» свое конкретное наполнение приобретает через определение прав человека» [182, с.18].

Для формирования понятия «человек» необходимо определить квалифицирующие признаки, позволяющие отграничить его от других понятий. Интерес представляет предложенное Н.М. Малеиной разделение признаков, свойственных человеку, на следующие группы:

1. признаки, отграничивающие человека от других субъектов права;
2. признаки, отграничивающие человека от животных;
3. признаки, отграничивающие человека от объектов неживой природы;
4. признаки, отграничивающие человека от других людей;
5. признаки, отграничивающие людей одного рода, семьи [211, с.17].

Обратимся к анализу указанных признаков.

Человек является субъектом права и, соответственно, обладает признаками, присущими всем субъектам права, а именно, правоспособностью. Признаки человека как субъекта права, отличающие его от иных субъектов, обусловлены участием в общественных отношениях, образованием правовых связей, закреплением прав и обязанностей.

Квалифицирующими признаками человека, отделяющего его от объектов животного мира, являются наличие разума, способность сосуществовать в обществе, участвовать в общественной жизни, воспроизводство (рождение) человека.

Поиск отличий человека от объектов неживой природы особенно актуален сегодня - в эпоху создания искусственного интеллекта. Н.М. Малеина предлагает в качестве отличительных признаков рассматривать умение чувствовать, сопереживать, обладание более высоким уровнем мышления, наличие творческого мышления, способность действовать автономно, без управления извне [211, с.20].

К признакам, отграничивающим человека от других людей, относятся нематериальные блага (имя, внешний облик, честь).

Отграничение людей одного рода, семьи возможно через биометрические персональные данные - сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека и на основе которых можно установить его личность. Биометрические персональные данные включают результаты анализа ДНК, отпечатки пальцев, рисунки радужной оболочки глаз, сетчатка глаза и др. В большинстве современных государств приняты специальные нормативные акты, регламентирующие порядок сбора, хранения, обработки и защиты персональных данных. Так, в Республике Молдова в 2011 году принят Закон «О защите персональных данных» [32]. Данный законодательный акт определяет персональные данные как любую информацию, связанную с идентифицированным или идентифицируемым физическим лицом (субъектом персональных данных). Идентифицируемым лицом является лицо, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификационный номер либо на один или несколько факторов, специфичных для его

физической, физиологической, психической, экономической, культурной или социальной идентичности.

Таким образом, на основании вышеназванных квалифицирующих признаков Н.М. Малеина формулирует следующее определение человека: «это физическое лицо, которое родилось живым от людей, обладает правоспособностью, индивидуализирующими его нематериальными благами, способно действовать автономно, имеет обособленное имущество, а также характеризуется биометрическими персональными данными, делающими его непохожим на других людей» [211, с.22].

Предложенное определение наиболее полно характеризует человека как юридическое существо, но представляется не бесспорным. Вряд ли можно согласиться, что для обозначения человека как субъекта права, личности или гражданина необходимо наличие обособленного имущества. Ведь не всякий человек обладает каким-либо имуществом, что, однако, не дает основания не признавать его таковым.

Далее соотнесем понятие «человек» с понятием «гражданин». Т.Ф. Раджабова в размышлениях о правовом статусе личности пишет, что «... недопустимо приравнивать права человека к правам гражданина, как это ранее делалось. Права гражданина даются человеку государством как своему подданному, в то время как права человека необязательно должны быть связаны с гражданством. Права же человека занимают более высокое положение по отношению к правам гражданина, потому что законодатель не может наделить граждан правами по собственному усмотрению, а всего лишь придает юридическую форму уже сложившимся общественным отношениям по поводу тех благ, которые наиболее значимы для государства и человека» [258, с.98].

Подобную точку зрения разделяют и ряд других авторов. Например, М.В. Баглай высказывает мысль, касающуюся этого вопроса, так: «Обе эти категории прав (права гражданина и права человека) чаще упоминаются в «связке», тем не менее, их содержание не одинаково. Права человека вытекают из естественного права, а гражданина – из позитивного права, однако как первые, так и вторые носят неотъемлемый характер. Права человека выступают исходными, они есть у всех людей от рождения независимо от принадлежности какому-либо государству, а вот права гражданина охватывают те права, что закрепляются за лицом только в связи с его принадлежностью государству (речь идет о гражданстве)» [86, с.183-184].

Таким образом, если глубокой сущностной разницы между понятиями «личность» и «человек» наука не усматривает, то понятие «гражданин» здесь выражается более обособленно и самостоятельно. Рассматриваемые категории личности и человека

представляются более абстрактными, а свою конкретику и наполненность они приобретают посредством иных определений: первое – через понятие «права человека», а второе – с помощью понятия «правовой статус личности». Но оба они обладают одинаковым содержанием, которое чаще всего раскрывается с помощью указания совокупности естественных прав и свобод человека, признаваемых государством. А вот термин «гражданин» является менее абстрактным и конкретно выражает одно из состояний индивидуальности по показателю его правовой связи с государством.

Помимо выявления признаков человека для познания его сущности важное значение имеют основания и моменты возникновения и прекращения жизнедеятельности человека. В юридической науке XIX века господствовала точка зрения, согласно которой физическая личность начинается с момента рождения живого ребенка и прекращается его смертью [309, с.75; 75]. Такая позиция сохранилась и сегодня. Более того, законодательство многих стран легально закрепило такой подход. Например, ст. 18 Гражданского кодекса Республики Молдова устанавливает, что правоспособность физического лица возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Ч. (3) ст. 18 ГК РМ делает оговорку, что право наследования физического лица возникает с момента его зачатия, при условии его рождения живым [15].

Современный этап развития науки заставляет по-новому взглянуть на проблему рождения ребенка и возникновения правосубъектности человека. «Серьезную озабоченность правоведов, а также широкой общественности вызывают вопросы использования вспомогательных репродуктивных технологий, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбриона осуществляются вне материнского организма, в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства. В этой связи актуальной для юридической науки становится проблема определения правового статуса эмбриона человека» [308, с.307].

Под понятием «эмбрион человека» в праве рассматривается организм с момента его зачатия и до рождения. Анализ специальной литературы позволяет выделить два главных подхода к вопросу определения правового статуса эмбриона:

- первый подход сводится к рассмотрению эмбриона в качестве субъекта права, полноправного участника правоотношений, приравненного к человеку;
- второй – основан на признании эмбриона объектом права как части организма матери, приравненной к тканям и органам человека, и как вещи, по отношению к которой способны возникнуть правоотношения, имеющие имущественный характер.

В рамках первого подхода выделяют два направления: охранительный и умеренный.

Представители охранительного направления (Г.Б. Романовский, А.М. Зайцева, С. Журсимбаев) утверждают, что моментом начала жизни является зарождение эмбриона. Соответственно, следует признать правоспособность человеческого эмбриона, а субъектом права человек становится с момента зачатия. Прежде всего, эмбрион имеет право на жизнь. Разделяя такую позицию, М.Клопфер и А.Кольбе говорят о том, что «в связи с имеющимися аргументами, подтверждающими потенциальность и непрерывность, можно полностью исходить из того, что с момента своего зачатия плод развивается постоянно, и в этом развитии нет морально значимых пауз, следовательно, и еще не рожденного человека в морально-практическом отношении с самого начала можно считать личностью, которая имеет право на жизнь» [185, с.73].

Сторонники умеренного направления (И.Х. Бабаджанов, Н.Е. Крылова, С.Э. Шиндябин) считают, что человеческий эмбрион обладает условной правоспособностью, отличной от безусловной правоспособности рожденного субъекта. Эмбрион обладает особым правовым статусом и является квазисубъектом права [308, с.308].

Анализируя первый подход, следует иметь в виду, что, говоря о человеке как об участнике правоотношений, не стоит забывать единство его биологического и личностного статуса. Человек – это существо, обладающее нравственными ценностями и правовыми качествами, прежде всего, правосубъектностью, которыми не обладает человеческий эмбрион. Следовательно, зародыш – это не индивидуум, не человеческая личность, и его нельзя поэтому признавать правоспособным.

В то же время, отдельными специалистами высказывается мнение о необходимости закрепить на уровне гражданского законодательства за эмбрионом такой признак, как относительная правоспособность, что объясняется требованием его защиты, в частности, при принятии женщиной решения об искусственном прерывании беременности, применении эвтаназии к абортированному жизнеспособному ребенку [178, с.20]. При этом, признается, что использование правовых конструкций вещного права и права собственности в отношении человеческого материала противостоит естественности, поскольку от решения этого вопроса зависит оборотоспособность отделяемых частей человеческого тела. Тогда возникает закономерный вопрос: в чем будет выражаться относительная правоспособность эмбриона и каково ее содержание? На наш взгляд, такое предложение не совсем оправданно и обоснованно.

Рассматривая возможность участия эмбриона в гражданских правоотношениях, ряд авторов однозначно утверждают, что эмбрион не является субъектом таких отношений, так как своими действиями не может приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности [65, с.68].

Приведем пример из судебной практики, демонстрирующий правовую позицию судов относительно определения правового статуса эмбриона. Одним из самых известных в мировой практике является дело *Evans v. The United Kingdom*. «В 2000 г. мисс Эванс при проведении лечения от бесплодия был поставлен диагноз «предраковое состояние яичников». Медицинская организация предложила ей и ее другу J. провести искусственное оплодотворение до того, как ей хирургическим путем удалят яичники. Г-жа Эванс и ее жених J. подписали согласие на проведение курса искусственного оплодотворения. В соответствии с положениями Закона 1990 года «Об оплодотворении человека и человеческой эмбриологии» (the Human Fertilisation and Embryology Act [330]) любой из них может в любое время отозвать свое согласие до момента, когда зародыши будут имплантированы в матку женщины. В 2001 году было создано шесть эмбрионов человека, которые были оставлены на хранение в клинике в связи с тем, что после операции по удалению яичников женщине необходимо ждать два года до реальной имплантации эмбрионов в ее матку. В 2002 году отношения между заявительницей и J. прекратились, и последний отозвал свое согласие на продолжение хранения эмбрионов или использование их заявительницей для имплантации. Эванс обратилась в Высокий суд, требуя, в том числе, издания судом приказа, предписывающего J. восстановить свое согласие на искусственное оплодотворение. Требования были отклонены судом на том основании, что J. действовал добросовестно. Апелляционный суд оставил без изменений решение Высокого суда, а в разрешении на подачу апелляционной жалобы было отказано Палатой лордов. В январе 2005 года клиника уведомила заявительницу о том, что на клинике лежит юридическая обязанность уничтожить эмбрионы. Европейский Суд, к которому заявительница обратилась с жалобой, указал государству-ответчику на необходимость принятия властями Соединенного Королевства соответствующих обеспечительных мер для гарантирования, что эмбрионы не будут уничтожены в клинике, в которой они хранятся, до того момента, когда Европейский Суд будет иметь возможность рассмотреть дело. Тогда она обратилась в Европейский суд по правам человека. Здесь ей также было отказано, Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно)» [329].

Еще один пример из судебной практики Европейского суда по правам человека - дело *Paton v. United Kingdom* - также подтверждает непризнание за эмбрионом наличие юридических характеристик, свойственных физическим лицам [92, с.35]. Заявитель *Paton* утверждал, что английское законодательство нарушает положения Европейской конвенции о правах человека, после того как он узнал, что его жена беременна и планирует сделать аборт без его согласия. В частности, заявитель утверждал, что производство аборт нарушает право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленные в статьях 2 и 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Он также утверждал, что нарушаются его право на уважение частной и семейной жизни в соответствии со статьей 8, а также право на свободу совести в соответствии со статьей 9 Конвенции, поскольку английское законодательство не требует от него консультаций и согласия по предлагаемому аборту. Суд отклонил иск, постановив, что плод не имеет законных прав до рождения ребенка по английскому праву и что отец, независимо от того, состоит ли он в браке или нет, не имеет права препятствовать матери в законном производстве аборта. Заявитель обратился в Европейскую комиссию по правам человека, которая пришла к выводу, что положения Конвенции по своей природе касаются уже родившихся и не могут быть применены к плоду. Кроме того, комиссия рассмотрела дополнительную жалобу заявителя о том, что закон об абортах 1967 года лишает отца плода права на консультации и подачу заявлений относительно предлагаемого аборта. Комиссия пришла к решению, что любое толкование права мужа и потенциального отца в соответствии со статьей 8 Конвенции на уважение его частной и семейной жизни в отношении аборта, который его жена намеревается сделать, должно, прежде всего, учитывать право беременной женщины на уважение ее частной жизни. В обоснование принятого решения были положены следующие доводы: «Жизнь эмбриона связана неразрывно с жизнью беременной женщины, его матери, и не может быть рассмотрена в отрыве от нее. Если бы статья 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод относилась к праву эмбриона и его защите, то она бы рассматривалась как абсолютное, естественное право зародыша на жизнь, а аборт был бы полностью запрещен, даже в случае необходимости, по медицинским показаниям, для защиты жизни и здоровья беременной женщины. Все это означало бы, что жизнь еще не родившегося эмбриона имела бы ценность более высокую, чем жизнь беременной женщины. То есть подверглось бы ограничениям право на жизнь уже существующего, функционирующего, рожденного человека» [334].

Как судебная практика, так и международные акты, а также зарубежное законодательство определяют правовой статус эмбриона по-разному.

Международно-правовые акты (ст. 6 Всеобщей декларации прав человека [118] и ст.16 Международного пакта о гражданских и политических правах [225]) не содержат в этой части каких-либо конкретных норм. Закрепляется лишь принцип: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Положение о признании правосубъектности за эмбрионом отсутствует. Региональные международные документы практически имеют идентичное содержание (Конвенция о защите прав и основных свобод 1950 г. [188], Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. [190]). Исключение составляет Американская конвенция о правах человека: «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом - с момента зачатия» (ст. 4) [72].

Законодательство зарубежных стран по-разному определяет правовой статус эмбриона. Так, Конституция Швейцарии в ст. 119, специально посвященной репродуктивной медицине и генной инженерии человека, относит эмбрионы к зачаточным и генетическим средствам человека. Нормы немецкого законодательства строятся на принципе признания начала жизни человека с момента оплодотворения. Французские законы охраняют жизнь человеческого индивидуума с момента первых признаков ее проявления. Статья 40 Основного закона Ирландии закрепляет: «Государство признает право на жизнь нерожденного». Законы Австралии устанавливают право эмбриона подать иск о возмещении вреда, причиненного ему по неосторожности в период его внутриутробного развития.

В отечественной юридической науке и практике устоялось мнение о возникновении правосубъектности при условии живорождения человеческого эмбриона. За основу берутся нормативные положения гражданского законодательства, в соответствии с которыми в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. Так, например, ч.(3) ст. 18 Гражданского кодекса Республики Молдова устанавливает, что право наследования физического лица возникает с момента его зачатия, при условии его рождения живым [15].

Подобные примеры можно найти и в правовых актах иных стран. Согласно параграфу 1923 (2) Германского гражданского уложения «кто при открытии наследства еще не находился в живых, но был уже зачат, тот почитается родившимся до открытия наследства» [126]. Аналогичные положения содержатся и в законодательстве России: в

соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [132].

Как видим, отечественные и зарубежные нормативные акты полностью не признают правосубъектность человеческого эмбриона с момента зачатия. По словам М.Н.Малеина: «Несмотря на то, что эмбрион в будущем способен стать субъектом права, его вряд ли следует рассматривать как обладателя правоспособности, а также других прав до момента его рождения» [210, с.56]. Е.В. Тищенко, исследуя проблемы демаркации начала человеческой жизни, приходит к выводу, что «надо признавать факт возникновения права на жизнь с момента жизнеспособности (обретения способности существовать вне организма матери) человеческого плода» [287, с.66].

В то же время, Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г., в преамбуле подчеркивает: «Ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [142]. Аналогичную формулировку использует в своей преамбуле и Конвенция о правах ребенка 1989 г. [189]. Отметим, что международные правовые акты имеют направленность на установление государственных обязательств по надлежащей защите эмбриона, однако это не тождественно признанию правосубъектности человека с момента его зачатия. Приведенная норма опять же фиксирует обязательство по установлению надлежащей защиты, но отнюдь не по признанию правосубъектности человека с момента зачатия.

Как видим, человеческий эмбрион не имеет определенного положения с точки зрения права в связи с тем, что, с одной стороны, не признается субъектом права, а с другой – подлежит правовой защите и охране.

Обратимся к анализу второго подхода, в рамках которого эмбрион рассматривается в качестве объекта права (Н.В.Аполинская, А.В.Майфат, М.Черниговский и другие).

Так, Н.В.Аполинская относит эмбрион человека к биологическим объектам, под которыми следует понимать «уникальные самостоятельные объекты мира материального, произошедшие от организма человека, обладающие большой нематериальной ценностью и огромной экономической стоимостью, что обосновывает необходимость изыскания возможности отнесения подобных биологических объектов человека к объектам, наделенным гражданскими правами» [80]. Уместно в данном случае привести известный пример из судебной практики США - дело Девисов (*Devis v. Devis*), когда человеческий

эмбрион оказался предметом спора, связанного с расторжением брака и разделом имущества [326].

Мэри Сью Дэвис и Джуниор Дэвисом поженились в 1980 году. В течение последующих нескольких лет у Мэри случилось несколько внематочных беременностей, в конечном счёте, приведшие к бесплодию. В 1984 году супруги Дэвисы решились пойти на экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО). 8 декабря 1988 г., после того как искусственное оплодотворение было проведено вне тела матери и получено девять эмбрионов, двоих из них имплантировали Мэри Дэвис. Тем не менее, ожидаемой беременности не случилось. Оставшиеся семь эмбрионов заморозили с целью дальнейшей возможной имплантации в тело супруги. В 1989 году после расторжения супругами брака начался раздел имущества. Единственным спорным вопросом стал такой: имеет ли кто-либо из бывших супругов исключительное право на обладание замороженными эмбрионами или нужно создать режим совместного пользования, исключающий возможность распоряжения эмбрионами только одним из бывших супругов. Суд, тем не менее, постановил передать эмбрионы во временное владение Мэри Дэвис в целях их имплантации. Суд также постановил, что человеческий эмбрион не может быть объектом права собственности. Эмбрионы не должны входить в основной объем принадлежащего супругам имущества, к ним неприменимы общие правила раздела имущества.

Как видим, американская правовая система, в принципе, допускает возможность признания эмбрионов объектами правоотношений, тем не менее, отмечает, что это очень специфичный объект. Суды чаще всего отказывают признавать права собственности на эмбрионы в связи с тем, что последние представляют собой лишь начало человеческой жизни. С такой позицией можно согласиться хотя бы в силу того, что отождествление эмбриона с вещью привело бы к обесцениванию человеческой жизни.

Как справедливо заметила М.Н. Малеина, «запрет зарубежных стран на законодательном уровне на дарение человеческих зародышей противоречит тому мнению, что эмбрион есть объект права собственности» [210, с.56].

В рамках подхода к объективации эмбриона в правовой науке наличествует еще одно воззрение, согласно которому эмбрион – это часть организма матери, такая же, как человеческий орган. Подобную точку зрения поддерживает практика Европейского суда по правам человека. Так, по делу *Beggemann and Scheuten v. Germany* постановление суда гласит: «Жизнь эмбриона неразрывно связана с жизнью беременной женщины и не может рассматриваться в отрыве от нее» [320]. Следовательно, неродившийся еще человек не может являться субъектом права, а только лишь частью тела матери. Такую позицию не

разделяют специалисты в области эмбриологии, возражая против признания эмбриона частью материнского тела, так как генетически эмбрион отличен от матери.

То, что эмбрион является особым органом, обладающим специфическим статусом, подтверждается и законодательными положениями ряда стран. Например, Закон Республики Молдова «О трансплантации органов, тканей и клеток человека» в ст. 1 прямо исключает из сферы регулирования названного закона эмбриональные органы [34].

Таким образом, анализ международных, отечественных и зарубежных источников регулирования правового статуса человеческого эмбриона демонстрирует различное его закрепление. Полагаем, что для устранения противоречий и обеспечения единообразия правовой регламентации необходимо определить статус эмбриона человека в международных документах универсального характера, в частности, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Пакте о гражданских и политических правах 1966 г.

В юридической литературе бытует мнение, что самым удачным будет признание за эмбрионом правосубъектности в возрасте 12 недель внутриутробного развития. В поддержку этого приводятся следующие аргументы: во-первых, на указанном этапе эмбрион обретает человеческий облик и в принципе становится жизнеспособным; во-вторых, аборт в последующие сроки угрожает здоровью женщины [295, с.36-39].

Таким образом, закрепление права на жизнь за человеческим эмбрионом еще до момента его рождения можно рассматривать как основу правового регулирования репродуктивных прав человека, а также правомерного использования человеческих эмбрионов в научно-исследовательских целях. Более того, такое положение способствует закреплению права на жизнь в качестве абсолютной ценности и формированию морально оправданного и гуманного отношения к человеческому эмбриону в современных условиях, а также позволит по-другому взглянуть на проблему искусственного прерывания беременности и права женщины на аборт [308, с.312-313]. Нельзя не согласиться с И.Ю. Семеновой, которая утверждает, что «прежде чем рассматривать законодателям проблему статуса эмбриона человека, следует оценить, насколько общество готово воспринимать гуманистические и философские воззрения по данному вопросу. Этико-правовые и философские идеи о статусе эмбриона человека должны и далее серьезно обсуждаться научной общественностью, представителями различных религиозных конфессий, несмотря на дискуссионный характер» [268, с.71].

Теперь обратимся к анализу понятия «личность», которое также широко используется в юридической практике и теории. Личность здесь понимается в социализированном смысле и интерпретируется как средоточие общественных

отношений, общественное существо, которое наделено достоинством, сознанием и волей, то есть как итог некоторого эволюционного процесса [103, с.566]. Данный смысл термина «личность» нужно отличать от других подходов, в случае если за основу взяты лишь некоторые черты, составляющие личность, которые гиперболизируются и превращаются в самостоятельное определение «личность». Выдающаяся личность, творческая личность – вот примеры иного, функционального подхода к определению личности. Поэтому личность в случае права должна рассматриваться как социальная характеристика человека на определенном этапе общественного развития.

Сопоставляя понятия «личность» и «человек», Н. Kelsen отмечает: «Человек обладает юридической личностью, правопорядок наделяет человека личностью, хотя и не обязательно всех людей. Так, рабы не являются лицами, у них нет правосубъектности» [332, с.229]. Гегель писал о человеке как о правовой личности, которая выступала у него как субъект права [123, с.6-7].

Анализируя использование понятия «личность» в различных отраслях права, Т.Ф. Раджабова утверждает, что «оно употребляется в качестве синонима понятия «человек», и, охватывая все разнообразие индивидуумов, обеспечивает равную защиту их прав и интересов» [258, с.97]. А.Г. Бережнов справедливо отмечает: «понятия «личность» и «человек» отличаются друг от друга лишь как научные абстракции, и проводимая между ними грань условна, поскольку характеризует с разных сторон единый объект – человеческую личность, человека» [95, с.15].

В тоже время в юридической литературе высказывается и мнение о различении этих понятий и недопустимости их смешения. Так, А.V. Cornescu отмечает, что «термин «личность» определяет социальную роль человека; это абстрактное понятие, не связанное с конкретным человеком» [18, с.139-168].

В.М. Марухно и Е.К.Овсянникова, опираясь на точку зрения о том, что под личностью понимается социальный индивид, субъект общественных отношений, то есть личностью не рождаются, а становятся, приходят к выводу, что «при рождении человек не может являться субъектом права – таковым будет только сформировавшаяся личность» [215, с.148-149]. Авторы твердо стоят на позиции, что «приравнение понятий личности как субъекта права и человека как субъекта права совершенно неверно, так как человек с самого начала своего бытия уже считается субъектом права, в то время как личностью он становится гораздо позже, в процессе социализации» [215, с.150].

Проанализировав приведенные точки зрения, сделаем определенный вывод о том, что термин «личность» в праве является термином с максимально абстрактным

содержанием, его аналогом по содержанию является философское понятие «человек». В термин «личность» традиционно включают три основные составляющие: социальность, нравственность, биологичность. Так, А.Г. Бережнов, разделяя данную точку зрения, цитирует А.Е. Ануфриева: «Личность есть любой человек, так как любой человек имеет социальные свойства, проявляющиеся в конкретной деятельности...» [95, с.16]. В итоге, как понятие «человек» входит в правовую лексику посредством понятия «права человека», так и термин «личность» интегрируется в правовую систему с помощью более конкретных понятий, прежде всего, правового статуса личности.

Этимологически понятие «личность» – *personality* – произошло от латинского *persona*, что в переводе означает «маска». Вначале речь и правда шла о масках, которые использовали актеры в древнем театре, но впоследствии – и о самих актерах, которые участвовали в представлении. В принципе, данный термин указывает на поверхностный, то есть внешний, социальный образ, принимаемый индивидуальностью в процессе выполнения определенной роли, – это можно описать как общественное лицо, которое обращено к окружающим. Как отмечают правоведы, «термин «личность» означает маску, в которой играет актер; следовательно, юридическая личность – это человек, который может играть роль на юридической арене» [27, с.280].

Представители науки конституционного права на основе анализа норм конституций различных стран, приходят к утверждению, что понятие «личность» шире понятий «человек» и «гражданин», охватывает их [64, с.578; 191, с.135]. Однако поскольку правовой статус гражданина предполагает обладание правами и обязанностями как гражданина, так и человека, а выделение конституционного статуса человека имеет самостоятельное значение, то представляется не совсем верным говорить о «конституционном статусе человека и гражданина», «правовом статусе личности». Позиция, согласно которой правовые статусы человека, гражданина и личности неразличимы [219, с.52,65], не находит подтверждения.

Конечно, у термина «личность» есть и второй смысл – отражение внутреннего достоинства человека, его неповторимости, индивидуальных начал, той исторической миссии, ради которой появился человек. В данном контексте для конституционного права понятия «человек» и «личность» почти тождественны.

Философская категория «личность» при ее правовом преломлении предполагает оформление в юридических нормах ряда условий существования и жизнедеятельности индивида. По мнению С.А. Авакьяна, такие условия «выражаются в следующих применяемых в совокупности и переплетающихся параметрах: 1) существует

определенный, оформленный правом статус личности - неотъемлемый элемент ее естественного состояния; 2) существование подобного статуса личности, в свою очередь, является неотъемлемым признаком и одной из характеристик общества и государства; 3) для личности это состояние выражается в обладании определенным набором прав, свобод и обязанностей; 4) личность обладает способностью (т. е. юридическими предпосылками) пользования своими правами, свободами и обязанностями; 5) неизбежно возникают связи личности с обществом и государством, в том числе, возможность требовать от государства обеспечить должные регулирование, реализацию и защиту ее прав, свобод и обязанностей; 6) у государства возникает обязанность обеспечивать условия для реализации прав, свобод и обязанностей любой личности и особой заботы о тех, кому затруднительно это делать в силу субъективных, а порой и объективных факторов; 7) для личности возникает необходимость, возможность и способность отвечать за свое поведение перед государством (а в определенной мере и перед обществом)» [64, с.578].

Если соотнести понятие «личности» и «субъекта права», то следует поддержать высказанную в юридической литературе позицию, что в отличие от понятия субъекта права понятие личности является поливалентным. Понятие субъекта права традиционно для юридической науки, так как подразумевает обладателя права, в то время как понятие личности является потенциальным и означает возможность быть субъектом права.

Рассматривая человека как субъекта права, необходимо отметить наличие в юридической науке отдельных высказываний относительно того, что человек может быть не только субъектом, но и объектом права [115, с.307]. Мы строго стоим на позиции и поддерживаем сложившийся в науке подход о недопустимости объективации человека в праве.

Традиционным является использование в юридической лексике термина «лицо». В правовой теории и практике данное понятие используется для характеристики индивидуального или коллективного субъекта права, которых принято также обозначать «физические» и «юридические» лица. К физическим лицам относятся граждане, иностранцы, лица без гражданства, апатриды. Данный термин чаще всего используется в отраслях частного права. К юридическим лицам следует отнести социальные образования (коллективы, группы, ассоциации, объединения, организации, государство и государственно-территориальные образования).

Понятие «лицо» можно определить как носителя прав и юридических обязанностей. Но в качестве носителя может выступать не только человек, но и другие сущности. Если в качестве носителя прав и юридических обязанностей выступает человек,

то говорят о физическом лице; если же, как носители прав и юридических обязанностей, действуют другие сущности, то говорят о юридических лицах. По этому поводу Н. Kelsen отмечает следующее: «Физическое лицо как «естественное лицо» противопоставляется юридическому лицу как «искусственному лицу», поскольку это последнее конструируется правоведением и не является «реальным». Хотя также предпринимаются попытки представить юридическое лицо как «реальное» [332, с.229].

По мнению S. Popescu, «лицо признается носителем прав и обязанностей, так как является разумным существом, наделенным волей, способным осознавать свои правовые возможности и обязательства и согласовывать с ними свое поведение» [50, с.229].

В проводимом нами исследовании мы будем использовать термин «лицо» применительно к физическим лицам - носителям правового статуса.

В некоторых правовых системах понятие «физическое лицо» отождествляется с понятием «человек». Так, в соответствии с Гражданским кодексом Республики Молдова физическим лицом является человек, рассматриваемый индивидуально как носитель гражданских прав и обязанностей (ст. 17) [15].

Далее стоит сравнить понятия «гражданин» и «физическое лицо». Термин «гражданин» знаком праву еще с глубокой древности. Так, например, в Риме социальный строй составляли следующие категории свободных людей: римские граждане, латинские граждане, чужестранцы [323, с.124]. Современное же законодательство также активно использует термин «гражданин» в нормативных правовых актах.

Понятие «гражданин» может употребляться в двух смыслах: во-первых, как полный аналог понятия «физическое лицо», а, во-вторых, как физическое лицо, обладающее гражданством определенного государства.

Необходимо отметить, что понятие физического лица не получило должного закрепления и толкования в нормативных и доктринальных источниках. По мнению М.Н. Малеиной, такая ситуация сложилась ввиду «ложного представления об очевидности, «само собой разумеющегося», или из соображений о том, что суть человека должна объясняться такими науками как философия, теология, биология, медицина» [211, с.17].

Однако отстранение правоведов от концептуального изучения физического лица привело к появлению проблем, пока не получивших в полной или хотя бы достаточной мере правового решения (например, последствия рождения гермафродита; изменение биологического пола человека; пересадка человеку сердца животного или тканей, имеющих отношение к процессу воспроизводства; замораживание тела человека после смерти в целях последующего оживления; изобретение препаратов, модифицирующих

личность; выведение генетически модифицированных организмов; отбор и закрепление определенных качеств, способностей человека и передача их по наследству и т.п.). Для решения такой задачи с целью выхода из правовых тупиков и лабиринтов необходимо на законодательном уровне закрепить понятие человека как физического лица.

Таким образом, исследовав содержание понятий «человек», «личность», «гражданин», «физическое лицо», можно сформулировать следующие выводы. Понятие «человек» является наиболее общим и абстрактным по отношению ко всем остальным терминам. Понятие «личность» также является термином с максимально абстрактным содержанием и в праве имеет то же содержание, что и понятие «человек» в философии. Понятие «физическое лицо» представляется более обособленным и самостоятельным, и в зависимости от той отрасли права, где оно используется (публичной или частной), будет являться либо родовым по отношению к понятию «гражданин» (публичных отраслях права) либо будет приравниваться к нему (в частных отраслях права). Термин «гражданин» является наименее абстрактным из всех приведенных понятий и введен в правовую науку для отображения правовой связи физического лица с государством в публично-правовых отношениях. Понятие «физическое лицо» соотносимо с понятием «человек» в сфере цивилистики и является распространенным и широко применимым в имущественных правоотношениях. Однозначно, что **человек, личность, физическое лицо, гражданин, независимо от используемого термина, является субъектом права, обладает особым юридическим свойством - правосубъектностью и выступает носителем правового статуса.**

2.3. Юридическая конструкция правового статуса личности

2.3.1. Структура юридической конструкции правового статуса личности

В государственно - правовой теоретической мысли ни одна проблема не представляется настолько очевидной, оставаясь в то же время концептуально весьма неопределенной и противоречивой, как вопрос целостного (системно-логического) понимания правового статуса личности. Проблемы определения элементного состава правового статуса личности являются предметом оживленной дискуссии в юридической науке. Однако единого подхода к их решению до настоящего времени не сложилось.

Правовой статус личности объективно обусловлен системой общественных отношений, местом и ролью человека в обществе и государстве. Он определяет свободу личности, ее социальные позиции, возможности и притязания.

Для каждой общественно-экономической формации характерен исторически определенный тип социально-правового положения личности. Он не является неизменным, а по мере общественного прогресса развивается, обогащается в своем социальном содержании, дополняется новыми правами, свободами, законными интересами и обязанностями. В современных условиях построения и функционирования демократических правовых государств правовой статус личности, вобрав все то ценное, что накоплено в ходе исторического развития, наполняется новым содержанием, которое определяет юридические параметры поведения лица. Поэтому для более глубокого и полного познания правового статуса личности как сложного явления необходимо использование системного метода, основанного на изучении объекта как целостного комплекса составных элементов.

Для обозначения системно-структурного строения правового статуса в юридической литературе используется понятие «юридическая конструкция», исследованию которой посвящен ряд научных работ [71, с.5-20; 109, с.26-27; 234, с.17-38; 280, с.25-37; 141, с.90-93; 307, с.250-254].

Юридическая конструкция - это идеальная абстрактная правовая модель, отражающая сложное структурное строение изучаемого явления, элементы которого тесно взаимосвязаны между собой.

Профессор Н.В. Витрук, признавая возможность использования юридической конструкции применительно к правовому положению личности, отмечает следующее: «Переход от понятия правового положения к понятию состава (юридической конструкции) правового положения - это не обычная смена понятий, а переход от одной формы абстрагирования, отражения к другой посредством модели, когда не просто формулируется понятие явления, а вычленяются его структурные, составные части (элементы) и в них конструируется идеальная модель (юридическая конструкция). Состав правового положения - это не просто понятие, а модель, отражающая сложное структурное строение правового положения личности. Отношение между правовым положением и его составом есть отношение между явлением и его идеальной моделью» [109, с.26-27].

Считаем, что термин «юридическая конструкция» применим к правовому статусу личности, входит в понятийно-категориальный аппарат, так как позволяет исследовать рассматриваемое явление с точки зрения его системно-структурного строения, состоящего из логически взаимосвязанных элементов, которые в своей совокупности раскрывают его сущность правового статуса.

Анализ юридической литературы позволяет выделить три основных подхода к определению структурных элементов юридической конструкции правового положения личности.

Первый подход, представителем которого является Н. В. Витрук, основан на том, что юридическая конструкция включает в себя следующие элементы: 1) юридические права и свободы; 2) юридические обязанности; 3) законные интересы (интересы, не нашедшие прямого закрепления в юридических правах и обязанностях, но подлежащие правовой защите со стороны государства); 4) гражданство; 5) правосубъектность; 6) юридические гарантии [109, с.23-32]. При этом Н.В. Витрук отмечает, что «ядро, основу правового положения личности составляет система юридических прав, свобод, обязанностей и законных интересов личности в их единстве, т. е. правовой статус личности. Структурными элементами правового положения личности являются гражданство и правосубъектность как необходимые условия обладания правовым статусом личности, а также юридические гарантии правового статуса личности. Особым, специфическим элементом правового положения личности и его структурных составляющих служат принципы, закрепленные в законе либо вытекающие из правовой природы отношений личности, общества и государства, определяющие сущность и содержание правового положения личности и его структурных элементов» [109, с.31-32]. Таким образом, по утверждению Н.В. Витрука, «правовой статус» представляет собой более узкое понятие, которое включает права, свободы, обязанности и законные интересы, а «правовое положение личности» шире по объему, так как, кроме вышеперечисленных элементов, включает гражданство, правосубъектность и юридические гарантии. В.А.Кучинский, поддерживая такой подход, расширяет перечень дополнительных элементов юридической ответственностью [198, с.115].

Разделяя в целом такую позицию, профессор Е. А. Лукашева исключает законные интересы из перечня самостоятельных составных элементов правового статуса: «.. интерес предшествует правам и обязанностям, являясь «внеправовой» или «доправовой» категорией» [254, с.92-93].

В рамках второго подхода юридическая конструкция правового статуса включает только два обязательных элемента - права и обязанности, а все другие элементы являются дополнительными, так как они выступают либо «предстатусными» элементами (гражданство, общая правоспособность), либо «послестатусными» элементами, вторичными по отношению к основным (например, юридическая ответственность вторична по отношению к обязанностям), либо вообще категориями, далеко выходящими

за пределы правового статуса (гарантии). Дополнительные, «предстатусные» и «послестатусные» элементы предлагается включить в понятие «правовое положение личности» [254, с.92-93].

Третий подход основан на отрицании четкого деления на основные и дополнительные составные элементы правового статуса личности. Один из основателей такого подхода профессор Л.Д. Воеводин называет следующие составные элементы правового положения личности:

- 1) гражданство как исходное начало формирования правового положения личности;
- 2) правосубъектность или общая правоспособность;
- 3) принципы правового положения личности;
- 4) конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, занимающие центральное место в содержании основ правового положения личности;
- 5) юридические обязанности;
- 6) юридические гарантии или предусмотренные конституцией и законами условия и средства реализации прав и обязанностей личности [117, с.30-38].

Поддерживая такую позицию, В.В. Невинский в то же время не соглашается с выделением конституционных прав и свобод человека и гражданина в качестве основного элемента, занимающего центральное место в содержании правового статуса личности, без связи с конституционными обязанностями человека и гражданина [234, с.19].

Сам В.В.Невинский выступает сторонником подхода о трехуровневой системе элементов правового положения личности: «права, свободы и обязанности как «ядро», стержень правового положения; гражданство, правосубъектность и юридические гарантии как условия реализации прав, свобод и обязанностей; принципы правового положения личности как исходные, основополагающие начала, интегрирующие в себе нормативное содержание регулирования прав, свобод и обязанностей личности, а также условий их реализации» [234, с.20].

Представляется, что структурными элементами правового статуса личности должны быть признаны права, свободы и обязанности человека, а также юридические гарантии их реализации, которые могут дополняться другими составляющими компонентами в зависимости от конкретного вида правового статуса. При этом основу любого правового статуса должны составлять естественные и неотчуждаемые права, обусловленные самой природой человека. Обязанности включаются в правовой статус для обеспечения реализации естественных прав. Другие виды прав человека – политические,

экономические, социальные, культурные, в большей степени характеризуют отдельные виды правового статуса, положение человека в той или иной сфере общественной жизни. Эти права дополняются обязанностями, ответственностью и гарантиями, которые характерны для конкретного вида статуса и, соответственно, содержатся в Конституции и отраслевом законодательстве [307, с.254].

Далее обратимся к исследованию структурных элементов юридической конструкции правового статуса личности.

2.3.2. Характеристика прав и свобод человека

Бесспорным в юридической науке является то, что основными элементами, ядром, сердцевинной правового статуса личности выступают права и свободы человека и гражданина.

Категория прав и свобод является достаточно разработанной в отечественной правовой науке. К исследованию сущности и содержания прав и свобод человека и гражданина обращались такие специалисты в области права как Arseni A., Olteanu C.[2], Dogaru I.[25], Lupaşcu, Z.Marian O.[35], Moroşan I. [42], Negru B.[46], Osmochescu N.[47], Pînzaru T.[49], Muraru I., Iancu Gh.[44], Zaporojan V. [59; 60], Catan A.[9; 10], Cârnaţ T., Cârnaţ M.[11], Costachi Gh.[19; 20; 21], Costachi Gh., Potînga A.[22], Creangă I., Gurin C.[23], Purdă N.[52], Щукина Н. [312] и другие.

Права и свободы индивида представляют собой закрепленные в нормативном порядке возможности лица обладать и пользоваться определенными благами для удовлетворения личных потребностей и интересов. Отсюда «возможность» есть тот исходный конструктивный элемент, который формирует права и свободы человека и гражданина. В правовом общении имеющиеся у лица права и свободы всегда ассоциируются с наличием у него предоставленных законом возможностей действовать тем или иным образом.

Именно категория возможности характеризует права и свободы, раскрывает их сущность и содержание. Не смотря на имеющиеся в правовой науке различные подходы к пониманию юридической природы прав и свобод граждан, тем не менее, их понятие единодушно определяется через категорию возможности. Профессор В.М. Чхиквадзе отмечал: «понятие субъективного права можно определить через категорию возможности, которая, будучи обеспечена необходимыми средствами, в любое время может быть реализована» [303, с.339].

Возможность - это то состояние, которое на данный момент не существует реально, но в любой момент под воздействием определенных факторов, обстоятельств и условий может превратиться в действительность. Возможность показывает направление развития, путь к реальности. Такое свойство возможности вполне применимо к правам и свободам. Права и свободы могут в любой момент превратиться из возможности в действительность. Чтобы стать реальностью, трансформироваться в действительность, возможность должна быть реализована через активную, целенаправленную деятельность человека.

Для превращения возможности в действительность из множества дозволений, допустимых Конституцией и иными законами возможностей, человек избирает такой вариант поведения, который, по его представлению, полнее всего удовлетворяет его потребности, соответствует его интересам, обеспечивает нужные ему результаты. Социальные возможности, закрепленные государством в нормативных правовых актах, становятся юридическими возможностями, подлежащими обеспечению и защите не только со стороны общества, но и государственными органами, в том числе путем применения принуждения.

Таким образом, возможность субъекта по своему усмотрению выбирать вариант поведения, его вид и меру - это и есть суть всякого права и юридической свободы, его содержание, которое раскрывает сущностную природу прав и основных свобод.

«Права личности в структуре правового статуса – это формально-определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, мера юридически возможного поведения человека в государственно-организованном обществе. Права человека, так же как права гражданина конкретного государства, являются частью объективного права, т. е. определенной разновидности правовых норм в рамках системы действующего права, и одновременно – это субъективные права, поскольку они принадлежат отдельным лицам как субъектам права. Субъективные права – это те конкретные правомочия, которые возникают у человека как у индивидуально-определенного субъекта права на основе норм объективного права. Другими словами, это те юридические возможности человека, которые непосредственно вытекают из общих, абстрактных правил поведения, установленных законодателем» [306, с.94].

Права человека чрезвычайно многообразны по содержанию, объему и способам реализации. Они могут быть официально признаны государством и облекаться в законы, изданные надлежащими органами государственной власти. Однако такое их опосредование государством необязательно. Права личности и, не будучи закрепленными государством, все равно остаются таковыми. Права человека иногда получают

официальное закрепление и в документах внегосударственного характера, например, во Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 г.

Права личности – это не «дар» государства, а социальные возможности, обеспечивающие человеку определенный стандарт жизни. Законодатель не может искусственно «занижать» или «завышать» объем прав и свобод, он связан условиями социального взаимодействия людей. Превышение пределов реальных возможностей личности, зафиксированное в законодательстве, делает права человека фикцией, пустым пожеланием.

Следует отметить имеющуюся в научной литературе многозначность определений прав человека. Так, V.Zarogjan определяет права человека как «естественные возможности человеческого существа, на основании которых человек, согласно своей субъективной воле, может осуществлять или отказаться от определенных действий в целях сосуществования в обществе» [60, с.443].

По мнению Н.С. Бондарь, в определении прав человека следует выделить следующие признаки:

- это возможности пользования элементарными, наиболее важными благами и условиями существования личности;
- они обеспечивают безопасность и свободу в гражданском обществе;
- они объективно складываются в результате закономерного развития человеческой цивилизации и вытекают из самой природы человека [98, с.212-213].

Профессор Ф.М. Рудинский указывает, что права человека можно определить следующим образом: «во-первых, это неотъемлемые свойства и возможности, определяющие меру его свободы, закрепленные в правовых нормах, нравственных, политических правилах, религиозных догматах; во-вторых, это возможности использования человеком наиболее существенных благ, защиты его жизненных интересов; в-третьих, это пределы осуществления государственной власти, способ свободного развития личностью своих способностей и талантов; в- четвертых, это способ защиты человечества от глобальных угроз его существования» [263, с.20].

Доктор юридических наук Е.А. Лукашева усматривает в понятии прав человека следующие признаки: «это определенные нормативно-структурные свойства и особенности бытия личности; они выражают свободу личности; являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями жизни, ее взаимоотношения с обществом, государством, другими индивидами» [254, с.111].

Наряду с понятием «права человека» употребляется термин «свобода»: свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли, слова и т.д. Вопрос о соотношении понятий «права» и «свободы» является спорным. Большинство авторов считает эти категории равными по смыслу и содержанию. Высказывается позиция, что «терминологическое многообразие, которое существует в данной сфере, не имеет юридического смысла, а носит, скорее, исторический или моральный характер, так как в международно-правовых документах, в национальном законодательстве многих стран, в научной и учебной литературе не проводится различий между указанными понятиями. Поэтому можно утверждать, что термины «права человека» и «свободы человека» имеют равное значение» [158, с.3].

Есть и другая точка зрения, согласно которой между правом и свободой существует некоторое различие. Право – это совокупность устанавливаемых и охраняемых государством норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, т.е. право – это те действия, на которые человек реально по закону претендует. А свобода – это отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность всего общества. Это возможность проявления своей воли на основе осознания законов. Т.е. человек имеет возможность использовать свое право, которое ему необходимо, он свободен в этом выборе, ибо государство даровало такую свободу [89, с.23].

По мнению Л.Д. Воеводина «между понятиями «права человека» и «свободы человека» есть сходства и различия: «Сходство состоит в том, что первое и второе определяются через правовую возможность. И в том, и в другом случае говорится о возможности избрать тот или иной вариант поведения, пользоваться предусмотренными социальными благами как в собственных интересах, так и в интересах всего общества. Вместе с тем, между основными правами и основными свободами имеются определенные различия. Кратко говоря, основные права свидетельствуют о возможности получения каких-то социальных благ, т.е. право на получение чего-то. Свобода – это возможность избежать человеку воздействия со стороны государства, государственной власти, тех или иных ограничений. Свобода характеризуется независимостью от государства» [117, с.134-135].

По нашему мнению, права и свободы близки по смысловому значению, их не стоит разделять, так как при употреблении и первого, и второго термина мы имеем дело с юридическими возможностями, которые, исходя из смысла и содержания самих прав и свобод, их естественного, неотчуждаемого характера, принадлежности каждому от

рождения и обусловленности самой человеческой сущностью, а не принадлежностью к государству, человек может реализовать самостоятельно, без вмешательства государства. Если затрагивается аспект воздействия и вмешательства государства, то речь идет о гарантиях реализации прав и свобод человека, так как именно государство играет решающую роль в гарантировании правового статуса личности. Кроме того, анализ нормативных правовых актов показывает, что понятия «права» и «свободы» используются одновременно (например, глава II Конституции Республики Молдова «Основные права и свободы»).

В историческом контексте традиционно выделяют три поколения прав. Концепция «поколений» прав человека возникла в 70-е годы XX века.

Первое поколение (конец XVIII века) – это этап юридического провозглашения тех прав и свобод, которые вытекают из особого достоинства человека и гражданина в правовом государстве. Цель их - обеспечить свободу, то есть позволить людям освободиться от стеснений и ограничений старого феодального порядка. Эти права являются атрибутами человеческой личности. Права первого поколения – это личные и политические права, провозглашенные Великой Французской революцией, а также американской борьбой за независимость. Данные права в целом противостоят государству, от которого требуется, чтобы права и свободы уважались и не нарушались.

Ко второму поколению (конец XIX – начало XX столетия) относятся социально-экономические и культурные права, которые появились в результате борьбы народа за улучшение своего положения. В современных условиях построения социального государства особое значение приобретают те права, которые призваны обеспечить достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. «Поэтому сегодня в реализации правового статуса личности особую роль играют социальные и экономические права, которые представляют собой правовые возможности удовлетворения материальных и духовных потребностей, самореализации личности, обеспечения надлежащих условий существования. Рассматриваемые правомочия относятся к правам человека второго поколения, они касаются поддержания и нормативного закрепления социально-экономических условий жизни индивида, его социальной защищенности. Отметим, что права человека второго поколения в исторической ретроспективе, действительно, были второстепенными. Основной причиной такой ситуации являлось господство представлений о невозможности точного определения и юридической квалификации этих прав. Кроме того, традиционным было понимание, что эти права не влекут за собой непосредственных обязанностей государства по их обеспечению и защите» [305, с.193].

Обращаясь к исследованию прав человека, зачастую можно столкнуться с использованием в нормативных и доктринальных источниках терминов «социально-экономические» и «социальные и экономические» права, что объясняется наличием нескольких подходов к классификации прав человека. Одни авторы рассматривают социальные и экономические права в качестве самостоятельных, другие объединяют их в одну группу прав человека. Представляется, что подобное разделение социальных и экономических прав не совсем оправданно, так как социальные права, определяющие место человека в обществе, во многом определены теми материальными условиями, которые существуют в этом обществе. «Разведение исследуемых прав в разные группы не является общепринятым и однозначным, в том числе и в силу того, что ни в доктрине, ни на практике не выработаны критерии такого деления. Под социально-экономическими правами следует понимать гарантированные международными правовыми актами и национальным законодательством возможности пользоваться материальными и духовными благами для удовлетворения своих потребностей и интересов. Социально-экономические права должны представлять собой устойчивую систему, в рамках которой возможно сбалансировать общепризнанные ценности справедливости, равенства, свободы, защищенности и обеспечить взаимодействие государства и гражданина. В современном правовом статусе личности социально-экономические права играют решающую роль при определении возможностей индивида к самореализации, с одной стороны, и создания со стороны государства необходимых условий, обеспечивающих достойный уровень жизни и свободное развитие человека, с другой стороны» [305, с.195, 196].

Третье поколение составляют права коллективные: право на мир, право на разоружение, право наций на самоопределение, право на здоровую окружающую среду, право на развитие и другие. «Третий возраст прав» связан с интернализацией. Это «права солидарности», которые характеризуются, как правило, следующими параметрами:

1. они вводят человеческое измерение в те области, где оно отсутствовало, такие как мир, развитие, гуманитарная помощь в случае бедствия, окружающая среда, общее наследие человечества и т.д.;

2. для их реализации необходимо, чтобы они были противопоставлены государству и требовали бы от него их реализации;

3. могут быть реализованы только при условии всех участников социального действия индивида, государства, различных социальных обществ на национальном и

международном уровне, то есть это права братства, поскольку они вытекают из очевидной и необходимой солидарности людей в мире» [165].

Вопрос о признании прав третьего поколения является спорным. Большинство специалистов считает, что в рамках прав человека нельзя говорить о коллективных правах. Права человека - это не права наций, меньшинств или иных социальных групп, а правомочия индивидуального характера.

В конце XX века было открыто четвёртое поколение прав – духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, которые провозгласили духовно-нравственные ценности личности [164; 167; 150]. К четвёртому поколению прав относятся право на уважение духовного и нравственного достоинства человека, запрет пыток и бесчеловечного обращения, право на творчество, право выбора, свобода совести и вероисповедания, право на духовное образование и воспитание и пр.

Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина несут в себе ценности автономии человеческого духа, души и тела, которые являются естественными правами, принадлежащими человеку в силу его рождения, а также в силу позитивного права.

Провозглашённые духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина не умаляют религиозные учения о достоинстве, свободе и правах человека, а, наоборот, дополняют их. Основу духовно-нравственных прав и свобод составляют фундаментальные ценности основных религиозных учений. Рассматриваемые права систематизируют по своей важности духовные и моральные ценности человека и устраняют конфликт прав человека с религиозными учениями о человеке. Поэтому фундаментом духовно-нравственных прав и свобод являются религия и мораль. Указанные права играют особую роль в формировании духовности и нравственности личности.

А.Б. Венгеров указывает: «Четвёртое поколение – это правовой ответ вызову XXI века, когда речь пойдет уже о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о дальнейшей, космической социализации человечества. Рождается новое, четвертое поколение прав, и, соответственно, возникают международно-правовые процессуальные институты, обеспечивающие эти права. Формируется международное гуманитарное право, светский гуманизм становится одной из вех в нравственном развитии общества [103, с.569].

Сегодня в науке высказывается мнение о появлении в начале XXI века пятого поколения прав человека, которое называют «божественными правами и свободами»

[166]. Их основу составляют такие ценности, как любовь, информация и энергия. К пятому поколению прав относятся такие права, как право на любовь, вера, право на информацию и управление энергией, право на совершенствование окружающего мира и другие права, которые вытекают из любви и божественной энергии [164, с.211].

Можно с уверенностью сказать, что концепция прав и свобод человека в современных условиях продолжает развиваться, она наполняется новым содержанием и поэтому нуждается в дальнейшем глубоком осмыслении и разработке применительно к новым условиям и сегодняшним реалиям. Человечество вступило в новую фазу своего развития, именуемую глобализацией. Ее характерными чертами являются переход от индустриального общества к информационному, от национальной экономики к мировой. Глобализация – новый уровень интернационализации, охватывающей все этапы производства, экономических, социальных и культурных отношений. Происходящие в современном мире процессы существенным образом влияют на содержание прав человека, возможности их реализации и гарантированности, а также по-новому определяют характер взаимоотношений с государством. В настоящее время как никогда актуальным представляется найти компромисс между правами человека, обществом и государством. В современном обществе одинаково неправильным признается как превознесение прав отдельного человека, т.е. концепция либерального индивидуализма, так и концепция коллективизма, т. е. превознесение прав общества над правами человека. Говорить о приоритете одних прав над другими в принципе не верно. Соотношение прав личности, государства и общества, в конечном счете, является проблемой согласования их разнородных интересов. Невозможно реализовать права отдельного человека, не реализуя интересы всего общества в целом и государства, так как именно общество и в особенности государство выступают гарантами прав личности.

Современные права и свободы человека должны формироваться на основе различных способов взаимоотношений индивидов в государственно-организованном обществе, как с властью, так и между собой. Представляется, что права и свободы человека и государства должны быть сбалансированы общественной солидарностью. При поиске компромисса между правами государства, общества и отдельного человека необходимо помнить, что соблюдение прав человека лежит в основе формирования гражданского общества и правового государства. Публичные интересы государства и частные интересы индивидов выступают в качестве неразрывно связанных категорий, при этом установление приоритета прав одной из сторон неизбежно ведет к ущемлению прав и интересов другой стороны [306, с.101].

Закрепление прав и свобод человека как одной из основ современного государственного строя предполагает многообразие и свободный выбор взглядов, жизни и деятельности личности, ограниченный только одним условием: запретом действий, разрушающих личные права других людей. Уважение и защита прав человека - это фундамент, на котором строится демократизм государственной власти, политическая структура человеческой свободы. Свобода человека, оберегаемая государством, порождает волю и способность к экономическому и социальному прогрессу, который, в свою очередь, обеспечивает подлинный мир и расцвет всего человечества.

В современном мире позитивистский подход в области прав человека не должен дистанцироваться от нравственных категорий свободы, справедливости, самоценности индивида для того, чтобы законодательно выразить их в определенном каталоге прав человека. Обретая законодательную силу, права человека получают дополнительную «энергию», а государство обязывает себя гарантировать и обеспечивать права и свободы. Конституционная практика развитых государств в известной мере сняла противостояние естественно-правового и позитивистского подходов к правам человека путем закрепления основных прав и свобод, которое исключает подавление и насилие государства по отношению к личности, отстаивая ее автономию. Западногерманский ученый К. Штерн пишет: «Основные права, закрепленные в конституциях государств, базируются на правах человека: они вбирают в себя содержащиеся в них личностное и естественно-правовое начала. В качестве существенно нового элемента выступает позитивно-правовая институализация. Государственно-правовое признание и гарантированность означают большой прорыв в идее прав человека. Заимствованные из постулатов и деклараций как права естественные, они становятся правами в юридическом смысле» [87, с.32].

Таким образом, мы отмечаем, что *современная юридическая доктрина смягчает противостояние естественно-правовых и позитивистских подходов. Причем практика идет по пути позитивного закрепления естественных прав. Это благоприятная тенденция, снимающая крайность указанных доктрин - незащищенность естественных прав человека вне государственного закрепления.*

В теоретико-правовой науке при характеристике правовых возможностей и притязаний человека используется понятие «законный интерес». Законные интересы, т. е. интересы, которые не опосредованы субъективными правами и юридическими обязанностями, но взяты государством под правовую охрану, как элемент правового статуса личности предложил рассматривать Н.В. Витрук [111, с.148]. Он же представил и возможную классификацию законных интересов, разделив их на две группы:

- 1) общие, характерные для всех отраслей права;
- 2) специальные, характерные для конкретных отраслей права.

Предложение рассматривать законные интересы, как самостоятельный элемент правового статуса, было поддержано Н. И. Матузовым [219, с.59], однако широкого признания оно не получило. Так, Е.А. Лукашева считает, что интерес - это категория внеправовая («доправовая»), предшествует правам и обязанностям, а прямо не закрепленные в правах и обязанностях законные интересы не следует выделять в качестве самостоятельного элемента правового статуса [246, с.30].

В современной теории права законный интерес определяется как самостоятельное правовое явление, которое является объектом правовой охраны наряду с субъективным интересом [282, с.67; 212, с.25]. Однако, несмотря на то, что данная формулировка широко используется в теории права, специальная юридическая литература неоднозначно подходит к трактовке рассматриваемого понятия и его соотношения со смежными правовыми категориями.

Законный интерес в праве рассматривается как форма выражения и закрепления правовых дозволений, которые составляют содержание субъективного права личности наряду с юридическими возможностями. Точка зрения о том, что законный интерес представляет собой самостоятельный объект правовой защиты, породила дискуссию о проблемах соотношения законного интереса с иными категориями правового статуса личности, в частности, такими, как субъективные права и юридические обязанности.

В юридической науке впервые интерес был рассмотрен в качестве основания права немецким ученым Р. Иерингом [270, с.68]. По его мнению, интересы субъектов социального взаимодействия (субъектов права) представляет собой содержание права в целом.

В ряде исследований категория «интерес» отождествляется с категорией «потребность». Сторонники данной позиции признают общность природы рассматриваемых явлений: «Потребность представляет собой категорию состояния нужды в определенных предметах и явлениях, без наличия которых невозможно развитие организмов и их жизнедеятельность. Интерес, по сути, выступает выражением потребности. Таким образом, потребность обуславливает становление и содержание интереса, а интерес выступает движущей силой для удовлетворения потребности» [107, с.18].

Интересы, будучи опосредованы правом, приобретают качество юридически значимых интересов, которые охраняются и подлежат защите со стороны государства.

Р.Е. Гукасян предлагал охраняемый законом интерес рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле понятие «охраняемые законом интересы» охватывает интересы, как опосредованные в субъективных правах и юридических обязанностях, так и не имеющие такого опосредования. Под охраняемыми законом интересами в узком смысле следует понимать только те интересы, которые не опосредованы субъективными правами и юридическими обязанностями, но взяты государством под правовую охрану [140, с.36-37]. Законные интересы личности неразрывно связаны с ее субъективными правами и обязанностями, служат их продолжением либо этапом в процессе формирования новых субъективных прав и обязанностей.

Юридическая наука и практика широко оперирует категорией законных интересов граждан. В общетеоретическом плане можно утверждать, что законные интересы у личности возникают только в тех областях общественных отношений, которые охватываются сферой правового регулирования. В сферу правовой защиты не могут входить интересы, не имеющие правового значения. Таковы, например, разнообразные интересы индивидов, которые складываются и удовлетворяются в отношениях, регулируемых нравственными нормами, традициями, обычаями либо нормами общественных объединений и т.д.

Для того чтобы интерес личности был признан законным, он должен быть непротивоправным, т.е. его реализация не должна нарушать норм закона. Разнообразные конкретные интересы человека являются законными в том смысле, что они подпадают под сферу действия права и их реализация допускается, поощряется, охраняется законом.

Нормативного определения понятия «законный интерес» не существует, что обуславливает существование различных мнений относительно трактовки данного понятия и его места в системе явлений правовой действительности.

Так, Н.В. Витрук определял «законный интерес в качестве возможности (юридического права) личности на использование социальных благ» [110, с.28]. При этом данная возможность, по мнению Н.В. Витрука, выражается в полномочиях носителя либо носителей законного интереса действовать определенным образом, требовать от третьих лиц определенного поведения, а также обращаться к компетентным органам за защитой в случаях, если третьи лица неправомочно препятствуют законным действиям носителей интереса. Как видим, определение законного интереса в трактовке Н.В. Витрука полностью совпадает с содержанием субъективного права и не позволяет выделить юридические признаки законного интереса как правового явления.

В юридической литературе высказывается и другая точка зрения, согласно которой субъективные права и законные интересы не совпадают по своей сущности и структуре. Нетождественность их определяется тем, что субъективные права и законные интересы – различные правовые дозволенности. Первая представляет собой особую дозволенность, обеспеченную конкретной юридической необходимостью других лиц. Если же правовая дозволенность не имеет либо не нуждается в юридически необходимом поведении других лиц как средства своего обеспечения, то она и не возводится законодателем в ранг субъективного права. Законный интерес – юридическая дозволенность, имеющая в отличие от субъективного права характер правового стремления. Однако и законный интерес можно считать известной возможностью, но возможностью, в большинстве своем, социальной, фактической, а не правовой. Он отражает лишь разрешенность действий и не более того [107, с.19].

Заслуживает внимания определение А.В. Малько, который под законным интересом понимает отраженное в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и гарантированное государством юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным [220, с.92].

Приведенные определения позволяют выделить признаки законного интереса как социального и правового явления:

- 1) законный интерес представляет собой дозволенную государством потребность, выраженную в стремлении пользоваться определенными социальными благами;
- 2) законный интерес обеспечивается действиями компетентных органов и охраняется государством в лице этих органов.

Законный интерес – это категория, позволяющая собрать в себе все интересы личности, которые по тем или иным причинам не опосредствованы в субъективных правах, но, безусловно, имеют определенное значение как для общества, так и для самой личности. Государству удобно через такой инструмент, как законный интерес, брать под свою охрану и защиту все те интересы лиц, которые, с одной стороны, нет необходимости опосредствовать в субъективные права для их удовлетворения, а с другой – когда нет возможности такого опосредствования.

2.3.3. Юридические обязанности как элемент правового статуса

Следующим важнейшим элементом правового статуса личности, включение которого в структуру исследуемого явления не вызывает сомнений и споров среди ученых, являются юридические обязанности.

Юридическая наука советского периода рассматривала юридические обязанности, главным образом, в качестве коррелятов прав и свобод личности, тем самым подчеркивался их производный характер [218; 116]. Если правам человека традиционно уделялось много внимания, им посвящено много научных исследований, то обязанности неизменно оставались «в тени», на втором плане. В современной литературе справедливо отмечается, что «проблеме юридических обязанностей, в том числе конституционных, в науке до сих пор уделяется явно недостаточное внимание. Правда, в последнее время эта проблема стала привлекать к себе все более пристальный интерес исследователей, и ряд её аспектов получил более или менее удовлетворительное освещение, что не снимает остроты проблемы в целом - ни в общей теории права, ни в отраслевых науках... При этом в основе совершенствования системы обязанностей лежит, прежде всего, возрастание взаимной ответственности личности и государства» [315, с.215].

Современная теоретико-правовая наука рассматривает юридические обязанности как важнейшее средство правового регулирования, способ укрепления конституционности, законности и правопорядка. Происходит осознание того, что юридические обязанности в единстве с правами и свободами личности составляют универсальный принцип демократической организации общественной жизни, функционирования правового государства, реализации принципа справедливости и равенства перед законом. Ion Creangă справедливо отмечает, что «как права и свободы имеют решающее значение для человека, так и основные обязанности имеют решающее значение для государства» [16, с.222].

В специальной литературе можно встретить множество определений юридической обязанности, авторы которых делают акценты на различных аспектах рассматриваемого явления. Приведем некоторые из них. Юридические обязанности личности - это установленные и гарантированные государством требования к поведению человека, официальная мера должного поведения [245, с.474]. Практически в таком же аспекте определял юридическую обязанность и С.Ф. Кечекьян: «правовая обязанность есть обусловленная содержащимся в нормах права требованием и обеспеченная государственным принуждением необходимостью определенного поведения» [177, с.60]. С.Н. Братусь определяет «обязанность как долженствование, необходимость поведения со

стороны обязанного лица: иного выбора, кроме как осуществить это поведение, у обязанного лица нет» [99, с.11]. Н.В. Витрук дает развернутое определение юридической обязанности: «это есть социально обусловленная и гарантированная необходимая возможность в поведении личности, границы которой определены нормами объективного права (конституцией, законами), в целях использования определенных благ и ценностей для удовлетворения как собственных, так и общественных, корпоративных и иных потребностей и интересов на основе их единства и сочетания» [109, с.254].

Как видим, представители российской правовой науки, предлагая различные формулировки понятия юридических обязанностей, едины во мнении, что обязанности представляют собой определенную меру должного и необходимого поведения, установленную и охраняемую государством.

Молдавские правоведы, исследуя вопросы понятия и сущности юридических обязанностей, выделяют две характерные черты обязанностей:

1. они являются необходимыми и жизненно важными для существования государства, обеспечения правового, общественного и политического порядка;
2. они закрепляются в Конституции государства как акте высшей юридической силы [23, с.294].

В румынской правовой доктрине исследователи отмечают следующие особенности юридических обязанностей:

- обязанности выступают мерой должного и необходимого, а не возможного поведения лица, в отличие от прав;
- они влекут за собой выполнение требований, которые определяются задачами и целями общества;
- основные обязанности прямо закреплены в Конституции, поэтому в них закрепляется такая мера поведения, которой общество придает особое значение;
- юридические обязанности обеспечиваются посредством убеждения или при необходимости принудительной силой государства [45, с.165].

Юридические обязанности являются необходимым условием оптимального взаимодействия государства, права и личности, без которых невозможны сбалансированная правовая система, эффективное правовое регулирование, обеспечение реализации прав и свобод граждан [324, с.15].

Обязанность - способ обеспечения прав, условие их реальности и эффективности. Данные категории могут реально действовать только в «одной связке», а не порознь. В этом проявляется их единство. Как известно, юридическая обязанность всегда

корреспондирует определенному субъективному праву. Связь и единство прав и обязанностей образно и метко выражены известными правоведами: субъективное право без соответствующей обязанности «становится юридической пустышкой, ибо оно не может быть гарантировано принудительной силой государства» (С.С. Алексеев); «право личности, не обеспеченное противостоящей ему обязанностью, превращается из определенной законом точной меры обладания социальным благом в благочестивое пожелание, в пустую фразу» (И.Е. Фарбер); «нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав» (К. Маркс). О единстве и взаимосвязи прав и обязанностей И.А. Ильин писал следующее: «Люди, не ведающие своих обязанностей, не в состоянии и блюсти их; люди, не знающие своих полномочий, произвольно превышают их или же трусливо уступают силе; люди, не желающие признавать запретностей, легко забывают всякий удерж и дисциплину, или оказываются обреченными на правовую невменяемость» [170, с.24].

Ш. Монтескье рассматривал обязанности как высшую добродетель, присущую демократии. «Если бы я мог сделать так, - писал он, - чтобы люди получили новые основания полюбить свои обязанности, свое отечество и свои законы, чтобы они почувствовали себя более счастливыми во всякой стране ... я счел бы себя счастливейшим из смертных» [230, с.160].

Гегель, поддерживая мысль о неразрывной связи прав и обязанностей, подчеркивал, что они «соединены в одном и том же отношении, коррелятивны, прежде всего, в том смысле, что некоторому праву с моей стороны соответствует в другом некоторая обязанность. Если бы у одной стороны были все права, а у другой все обязанности, то целое распалось бы. Обязанности по отношению к другим – это в первую очередь правовые обязанности, которые нужно соединять со стремлением поступать справедливо» [124, с.294].

Для упрочения и устойчивого развития правового статуса личности важно найти разумный баланс между правами и обязанностями, который, в свою очередь, отражал бы компромисс интересов государства, общества и гражданина. Принцип единства прав и обязанностей вытекает также из признания взаимной ответственности государства и личности. Это прямо отражается на прочности и незыблемости правового статуса личности [324, с.15].

Единство и взаимосвязь прав и обязанностей имеют не только теоретическое выражение, но и нормативное закрепление. Так, например, в конституции Италии записано: «Республика признает, гарантирует неотъемлемые права человека и требует выполнения неотъемлемых обязанностей, вытекающих из политической, экономической и

социальной солидарности» [169, с.297]. В Конституции Японии говорится, что «права являются нерушимыми и вечными. Народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений свободами и правами, нести обязанности и постоянную ответственность за использование их в интересах общественного благосостояния» [169, с.650]. Это значит, что принцип единства прав и обязанностей имеет также и нравственное содержание.

Принцип единства прав и обязанностей получил свое развитие и в международных актах. В частности, во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года закрепляется положение, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» (ст. 29). В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплено, что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит».

Принцип единства прав и обязанностей имеет важное значение для определения и реализации правового положения личности. При этом очень важно, когда исполнение обязанностей членами общества основывается не на страхе возможного принуждения в случае их несоблюдения, а на силе убежденности в справедливости и социальной целесообразности обязанностей, на основе осознания их объективной необходимости. Разумное сочетание, взаимодействие выступают важнейшей предпосылкой совершенствования и развития правового статуса личности [324, с.15].

Как было отмечено ранее, основные, фундаментальные юридические обязанности закрепляются в Конституции - высшем законе государства. Чаще всего, обязанности, наряду с правами и свободами, помещаются в отдельном разделе или части Конституции, образуя в совокупности конституционно-правовой статус личности.

Конституционные (основные) обязанности личности – это лишь небольшая часть обязанностей члена общества, но часть чрезвычайно значимая. Б.С. Эбзеев пишет, что в качестве «основных обязанностей Конституция закрепляет наиболее значимые варианты или виды желаемого обществом и желательного для его членов общественного поведения» [313, с.15].

«Особенностью основных (конституционных) обязанностей является то, что они имеют всеобщий характер; не зависят от конкретного правового статуса лица;

закрепляются на высшем, конституционном уровне; обеспечивают нормальное функционирование самого государства, а тем самым и жизнедеятельность общества» [183, с.242].

Молдавский правовед, доктор права S. Țurcan отмечает, что конституционные положения устанавливают основные обязанности человека и гражданина, которые отражают высшие требования ответственности человека перед обществом, гражданина перед государством, соблюдение и продвижение высших ценностей государства и общества [58, с.9].

В науке конституционного права существуют различные подходы к пониманию конституционных обязанностей. Конечно, любое авторское определение не является универсальным и окончательным. Как справедливо отмечает А.П. Панов, «попытка дать действительно универсальное определение понятию «конституционная обязанность» необратимо приведет к обеднению его содержания, потере некоторых сущностных черт» [248, с.26].

Достаточно часто определение конституционных обязанностей дается через категорию «требования»: «это установленные Конституцией в соответствии с потребностями развития общества и государства государственно-властные требования к личности относительно вида и меры ее должного поведения» [191, с.148]; «это конституционно закрепленные и охраняемые государством требования, предъявляемые каждому человеку и гражданину» [129, с.102]; «это закрепленные в Конституции в интересах государства, общества, граждан универсальные общеправовые требования к необходимому поведению всех членов общества и отдельных групп граждан» [193, с.13]; «это те требования, которые провозглашаются и гарантируются конституционными нормами, принадлежат человеку и гражданину с целью необходимости его участия в консолидации, развитии и обеспечении высших ценностей и общих интересов общества, государства и других людей» [58, с. 9].

Часть ученых раскрывают понятие «конституционные обязанности» через категорию «необходимость». Л.Д. Воеводин утверждает, что «конституционная (основная) обязанность – это установленная государством в интересах всех членов общества и закрепленная в его Конституции необходимость, предписывающая каждому гражданину определенные вид и меру поведения и ответственность за ненадлежащее исполнение» [117, с.141]. А.П. Панов под конституционной обязанностью понимает «продиктованную реалиями общественного развития государственно целесообразную необходимость должного поведения личности, закрепленную на конституционном уровне

в целях наиболее полного и последовательного воплощения в жизнь идеалов демократического общества и правового государства» [248, с.6].

С.А. Авакьян связывает конституционные обязанности со свободой личности и отмечает, что «свобода личности – это не только свобода реализовывать свои права, но и свобода самоограничения в пользу тех общностей, в которых пребывает человек. В идеале именно как добровольное самоограничение личностью себя следует рассматривать ее обязанности в обществе и государстве. Но в интересах равного положения всех в исполнении обязанностей они закрепляются в праве, а главнейшие из них поднимаются на уровень конституционных обязанностей» [64, с.503].

Обобщая вышеприведенные и другие имеющиеся в науке мнения ученых, можно сформулировать следующее определение конституционных обязанностей: *это закрепленные в Конституции основные требования к необходимому и должному поведению всех членов общества и отдельных групп граждан, устанавливающие меру и вид такого поведения в интересах граждан, общества и государства.*

Значение конституционных обязанностей заключается в следующем:

- 1) конституционные обязанности имеют основополагающее значение для определения соотношения интересов человека, общества, государства;
- 2) конституционные обязанности занимают доминирующее положение во всей системе юридических обязанностей и оказывают определяющее воздействие на эту систему, выступая основой для определения перечня и содержания обязанностей, закрепляемых отраслевым законодательством;
- 3) конституционные обязанности личности служат условием существования государства, выполнения его функций, способом охраны и сохранения ценностей общества;
- 4) конституционные обязанности выступают гарантией реализации другими членами общества своих прав и свобод;
- 5) реализация конституционных обязанностей обеспечивает возможность нормального сосуществования индивидов в обществе [324, с.16].

Конституция Республики Молдова в главе III Раздела II закрепляет следующие обязанности: осуществление своих конституционных прав и свобод добросовестно, без нарушения прав и свобод других лиц (ст. 55); преданность стране (ст. 56); защита Родины (ст. 57); участие в финансовых расходах (ст. 58); охрана окружающей среды и памятников (ст. 59). Как видим, Конституция Молдовы закрепляет меньший объем конституционных обязанностей, нежели прав (основные права и свободы закреплены в статьях 24-54

Конституции). Отсутствие широкого перечня конституционных обязанностей вызвано традицией закреплять в конституциях, прежде всего, права и свободы и акцентировать внимание на наиболее социально значимых обязанностях человека и гражданина.

Проводя сравнительно-правовой анализ конституционных положений Республики Молдова и зарубежных стран в части закрепления основных обязанностей человека, S. Țurcan отмечает, что в Конституции Республики Молдова отдельные фундаментальные обязанности либо вообще не закреплены (например, обязанность соблюдать Конституцию и иные законы), либо сформулированы не достаточно четко и конкретно (например, обязанность участвовать в общественных расходах, охранять природу, исторические и культурные памятники). В связи с этим, S. Țurcan предлагает внести в Конституцию Республики Молдова следующие изменения и дополнения: «Дополнить статью 7 Конституции «Конституция - высший закон» частью (2) следующего содержания: «Любое лицо, находящееся под юрисдикцией Республики Молдова, обязано соблюдать Конституцию и ее законы»; изложить часть (1) статьи 58 «Участие в финансовых расходах» в следующей редакции: «Любое лицо, находящееся под юрисдикцией Республики Молдова, обязано участвовать в общественных расходах посредством уплаты налогов и сборов»; изменить название статьи 59 Конституции «Охрана окружающей среды и памятников» на наименование «Охрана природы и сохранение памятников» и изложить ее в следующей редакции: «Охрана природы, сохранение и защита памятников истории и культуры являются обязанностью каждого человека» [58, с.14].

Следует согласиться с высказанными предложениями, аргументируя нашу позицию следующим: во-первых, обязанность каждого соблюдать Конституцию и иные законы относится к одной из фундаментальных обязанностей, которая обеспечивает правомерное поведение каждого члена общества, установление режима законности и правопорядка; во-вторых, юридически значимым является указание на то, что участие в общественных расходах, охрана природы сохранение и защита памятников истории и культуры являются обязанностью каждого, кто находится на территории государства под его юрисдикцией, а не только обязанностью граждан государства.

2.3.4. Гарантии правового статуса личности

Вопросам исследования содержания гарантий юридического положения личности уделено значительное внимание в отечественной и зарубежной науке.

I.Moroşan и N.Gîrbu определяют гарантии как совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на обеспечение прав и свобод человека,

устранение препятствий и причин их ограничения, а также защиту прав и свобод от возможных нарушений [43, с.54]. Выступая условиями реализации правового статуса, гарантии нацелены на обеспечение, охрану и защиту прав и свобод личности [39, с.54].

С точки зрения российских теоретиков права, под гарантиями следует понимать «систему социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов» [231, с.168]. В науке конституционного права под ними понимаются «материальные, организационные, духовные и правовые условия и предпосылки, делающие реальностью осуществление основных прав и свобод, исполнение обязанностей человека и гражданина и обеспечивающие их охрану от незаконных ограничений и посягательств» [64, с.682-683]; «это совокупность способов, условий и средств обеспечения прав человека, закрепленных в конституции государства и выступающих в качестве обязанности государства и его органов» [187, с.33].

Анализируя указанные и иные имеющие в юридической литературе определения, приходим к выводу, что *главным назначением гарантий правовой статуса личности является обеспечение реализации каждым человеком своих прав и свобод, которое состоит в создании для этого государством всех необходимых условий.*

Как верно отмечает Б.С. Эбзеев, «права человека адекватны всякому демократически организованному обществу, и государство, претендующее на то, чтобы называться правовым, не вправе, а обязано в своем законодательстве предусмотреть и реально гарантировать юридическими и иными средствами эти права, которые в силу конституционного закрепления приобретают характер субъективных юридических прав» [314, с.112]. Без гарантий правовой статус превращается в пустой звук, носит формальный и декларативный характер. Первостепенная практическая ценность правового статуса личности состоит в его осуществимости, в том, в какой степени права, свободы и обязанности могут быть реализованы в повседневной жизни.

Дискуссионным в юридической науке является вопрос о видах гарантий правового статуса личности. Одни авторы делят гарантии на «общие и юридические, относя к первым социально-экономические и политические, а ко вторым - законодательную базу, позволяющую гражданам осуществлять свои права и защищать их через систему государственных органов» [153, с.286-288]; другие авторы выделяют «экономические, политические, идеологические, воспитательные, правовые гарантии» [128, с.277-280]; третьи - «объективные, организационные и специальные» [187, с.35].

Среди молдавских правоведов также нет единства мнений относительно видов гарантий правового статуса личности. Одни авторы выделяют «общие, специальные и индивидуальные гарантии» [54, с.221-225]. Общие гарантии рассматриваются как совокупность экономических, политических и духовных отношений, факторов и условий, закрепленных в Конституции, без которых потребности личности имеют лишь формальный характер. Специальные гарантии представляют собой систему социально-экономических, политических и юридических факторов и условий, которые обеспечивают защиту прав отдельных категорий граждан, субъектов правовых отношений: депутатов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и т.д. Индивидуальные гарантии объединяют организационные, процессуальные, материальные и юридические меры и условия различного характера, обеспечивая реализацию прав и свобод в конкретных обстоятельствах. Все указанные гарантии взаимосвязаны, дополняют друг друга и на практике неразделимы.

Другие авторы классифицируют гарантии на «общесоциальные (экономические, политические и идеологические) и юридические» [24, с.33-34]. Общесоциальные гарантии предполагают наличие соответствующей материальной среды, необходимой для обеспечения эффективного осуществления прав и свобод человека. Эти гарантии отражают участие государства в создании оптимальных условий обеспечения материального благополучия и достойной жизни человека. Экономические гарантии связаны с определением уровня национальной экономики, закрепления многообразия форм собственности, в первую очередь, частной, развития современной инфраструктуры. Политические гарантии включают: публичную политику, ориентированную на создание условий для достойного уровня жизни и полноценного развития личности; эффективность и устойчивость политических структур, их способность поддержания гражданского мира и согласия во избежание дестабилизации в обществе, обеспечения реального использования лицами своих прав, гарантирования свободы выборов и политического плюрализма; соответствующий уровень политической культуры в обществе. Вместе с тем, для обеспечения прав и свобод человека особое значение в системе политических гарантий отводится политическому сотрудничеству государств в деле сохранения мира и международной безопасности. Идеологические гарантии объединяют культурный (включая правовую культуру, культуру прав человека), научный и творческий потенциалы общества, а также благоприятную социальную среду, лишенную любых противоречий по признаку расовой, национальной, религиозной и иной принадлежности.

Особое место в системе гарантий правового статуса занимают юридические гарантии. Они имеют первостепенное значение в механизме реализации правового статуса личности и состоят в создании устойчивой правовой среды реализации прав и свобод.

В демократических обществах вся система законодательства целиком направлена на реализацию потребностей и интересов человека, на защиту его прав и свобод, создание и развитие механизмов, необходимых для трансформации абстрактных юридических возможностей в реальные. Поэтому в качестве юридических гарантий правового статуса можно рассматривать любое «правовое явление, если оно способствует воплощению в жизнь прав и свобод личности» [39, с.55].

Юридические гарантии включают в себя всю совокупность правовых средств для обеспечения, реализации и защиты правового статуса личности. Закрепление в Конституции фундаментальных прав и свобод, а также признание того факта, что конституционные положения о правах и свободах человека применяются и толкуются в соответствии с международными актами, имеющими приоритет перед внутренним законодательством, является высшей гарантией правового статуса личности. Такой подход кажется весьма убедительным.

По мнению некоторых авторов, к юридическим конституционным гарантиям правового статуса человека относятся: конституционное закрепление основных прав и свобод человека; конституционный контроль над законами; создание и применение специальных конституционных гарантий по гармонизации международных норм с нормами национального законодательства с целью эффективной защиты прав и свобод человека [42, с.55].

Важное место в системе указанных гарантий занимает конституционный контроль, осуществляемый уполномоченными судебными органами, независимыми от других ветвей власти. В Молдове таким органом выступает Конституционный Суд Республики Молдова. Анализ статистических данных, размещенных на официальном сайте Конституционного Суда Молдовы, показывает, что чаще поступают обращения о нарушении социальных, экономических и культурных прав, нежели политических прав. Например, в 2020 году в Конституционный суд РМ поступило 17% от общего числа обращений, связанных с защитой социальных, экономических и культурных прав, и только 3% обращений по политическим правам. В 2019 году разрыв между количеством таких обращений был меньшим: соответственно, 11% и 8%. Наибольшее количество обращений по социальным, экономическим и культурным правам за последние три года наблюдается в 2018 году (23%), по политическим - в 2019 году (8%).

В 2020 году Конституционный Суд Республики Молдова вынес 31 постановление и 2 заключения. Ряд принятых постановлений связан с защитой трудовых прав (Постановление № 3 от 04.02.2020 года об исключительном случае неконституционности ст. 87 ч. (2) и ч. (3) Трудового кодекса (обязательность согласия профсоюзного органа для увольнения); Постановление № 6 от 10.03.2020 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений ст. 27 ч. (5) Закона № 270 от 23 ноября 2018 года о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере и п. 8 Приложения № 6 к Постановлению Правительства № 1231 от 12 декабря 2018 года о введении в действие положений Закона №270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере (гарантии по заработной плате в случае приостановления трудовых отношений)), права на социальное обеспечение и социальную защиту (Постановление № 29 от 26.11.2020 года о контроле конституционности ст. 60 Закона № 1544 от 23 июня 1993 года о пенсионном обеспечении военнослужащих и лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел и Генерального инспектората карабинеров), права на охрану здоровья (Постановление № 18 от 30.06.2020 года о контроле конституционности ст. 761 ч. (1) Кодекса о правонарушениях (несоблюдение мер по профилактике, предупреждению и/или борьбе с эпидемическими заболеваниями, если это поставило под угрозу общественное здоровье)).

Обзор практики Конституционного Суда Республики Молдова показывает, что при общем возрастании количества обращений (в 2015 г. поступило всего 59 обращений, а в 2019 г. и в 2020 г. соответственно 235 и 237), удельный вес обращений по экономическим, социальным, культурным и политическим правам остается примерно одинаковым.

Анализируя положения Конституции Республики Молдова, профессор Gh. Costachi выдвигает идею, что обеспечение правового статуса осуществляется через следующие конституционные нормы:

- провозглашение Республики Молдова демократическим правовым государством, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются (ст. 1);

- признание приоритета международных норм о правах человека над нормами внутреннего права (ст. 4);

- посвящение отдельного раздела (раздел II) основным правам, свободам и обязанностям, подчеркивая их значимость для человека, общества и государства;

- установление запретов, например: собственность не может быть использована в ущерб правам, свободам и достоинству человека (ч.(2) ст. 9); ни один закон не может ограничить доступ к правосудию (ч.(2) ст. 20); не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина (ч.(1) ст. 54); осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия (ч.(2) ст. 54); не допускается пересмотр, следствием которого было бы упразднение основных прав и свобод граждан или гарантий таковых (ч.(2) ст. 142);

- установление основных обязанностей государства, например: уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства (ч.(1) ст. 16); государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность (ч.(2) ст. 23); государство согласно закону несет материальную ответственность за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах следственными органами и судами (ч.(2) ст. 53) и др.[20, с.94-98].

Одной из активно обсуждаемых в юридической науке является проблема неотлаженности механизмов обеспечения и защиты прав, свобод и обязанностей личности и контроля за этим процессом, отсутствия реальной ответственности за их нарушение [161, с.17; 311, с.166; 314, с.76]. Кроме того, ученые-юристы отмечают, что «потенциал юридических гарантий используется далеко не в полной мере, причиной чего являются как их недостаточная теоретическая разработанность, так и отсутствие унифицированной позиции правотворческих структур относительно понимания субъективного права, свободы и обязанности, что порождает не только длительные дискуссии среди теоретиков права, но и двойственность позиций субъектов правоприменительной деятельности» [213, с.7].

Так, Н.Ю. Цыганова видит ряд противоречивых тенденций в гарантированности правового статуса личности в результате динамичного и всестороннего развития всех сфер жизни общества, например, не обеспечивается системное действие правовых норм, включая нарастающее влияние международного права; несвоевременно вводится правовое

регулирование в отношении новых экономических, социальных и иных явлений общественного развития. При этом она полагает, что «приоритетным направлением совершенствования юридических гарантий правового статуса личности является создание устойчивого законодательства, формирование системы органов публичной власти и других структур, систематическая и качественная деятельность которых направлена на обеспечение реального действия законов, контроля и надзора за их исполнением, а также на реализацию нормативно-правовых актов всеми участниками правовой деятельности в соответствии с целями правового регулирования, с учетом интересов личности и государства» [300, с.52].

Н.В. Витрук, делая вывод о значительном расхождении между социальной действительностью и юридическими нормами о правах и свободах личности, предлагает «вести систематическую и последовательную линию на создание всесторонних юридических гарантий реализации, охраны и защиты прав и свобод личности с учетом особенностей избранного обществом и государством собственного пути прогрессивного развития» [109, с.313].

Высказанные предложения, на наш взгляд, будут содействовать достижению оптимального сочетания государственных, общественных и личных интересов в регулировании правового статуса, практике его реализации и защиты на национальном и международном уровне.

В юридической науке спорным является вопрос о том, являются ли юридические гарантии элементом правового статуса личности, входят ли они в его структуру. Так, М.С. Строгович исключал юридические гарантии из структуры правового статуса. Он указывал, что «гарантии, прежде всего, по отношению к правам и свободам, выступают в виде внешней стороны или внешних условий их реализации, т.е. выходят за пределы правового статуса» [278, с.199]. Такой же позиции придерживается и профессор Е.А. Лукашева, которая рассматривает гарантии (наряду с гражданством, законными интересами, ответственностью) в качестве «предстатусных» и «послестатусных» элементов правового статуса [254, с.95]. В свою очередь, Л.Д. Воеводин относит юридические гарантии к структурным элементам правового статуса личности, указывая, что «в Конституции гарантии закреплены наряду с правами и свободами личности и в совокупности они образуют основы правового статуса личности и гражданина» [117, с.36].

На наш взгляд, юридические гарантии по отношению к правовому статусу личности выступают в качестве связующего элемента, соединяющего права, свободы и

обязанности с их фактическим осуществлением. Неразрывность правового статуса личности и его юридических гарантий не вызывает сомнений. Поэтому именно юридические гарантии следует рассматривать в качестве структурного элемента правового статуса. Все другие виды гарантий можно отнести к «предстатусным» элементам, так как они характеризуют ту среду и обстановку, которая влияет на формирование правового статуса, но не определяют само его содержание.

2.3.5. Дополнительные элементы правового статуса личности

Еще одним элементом юридической конструкции правового статуса личности выступают его принципы. Несмотря на известные усилия ученых-теоретиков и представителей отраслевых наук по исследованию правовых принципов (С.С. Алексеев, А.М. Васильев, Р.З. Лившиц, Е.А. Лукашева, В.И. Никитинский, Л.С. Явич и др.), понятие и значение правовых принципов, в том числе принципов правового положения личности, все еще представляют малоизученную правовую категорию.

Принципы составляют теоретико-методологический и правовой стержень правового положения личности. Они цементируют, объединяют в одно целое комплекс структурных элементов правового положения личности, дают философско-идеологическое его обоснование. На включении принципов в структуру правового статуса личности настаивают Л.Д. Воеводин, Н.И. Матузов, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, С.А. Авакьян.

Как отмечает О. Magian, принципы определяют основные черты правового статуса личности, распространяются на все права и обязанности, независимо от отрасли права, в которых они закреплены, соединив в одно целое совокупность всех структурных элементов юридического положения лица [38, с.50].

Т.А. Прудников и С.А. Егоров принципами правового статуса считают «признаваемые государством и закрепляемые в его конституции руководящие правовые идеи, начала, установки, исходя из которых осуществляются регулирование и пользование правами и свободами, выполнение обязанностей человека и гражданина» [255, с.29].

С.В. Бабенко, определяя правовой статус личности как одну из важнейших политико-правовых категорий, представляющих собой «совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, которые признаются за гражданами государством, закрепляются в нормативно-правовых актах и гарантируются законом, в соответствии с которым личность как субъект права координирует своё поведение в обществе» [83, с.16], отмечает, что появление принципов правового статуса обусловлено теми же социально-

экономическими и историческими предпосылками, что и основные права и свободы человека, с которыми они связаны глубинными сущностно-генетическими связями. Так же, как и основные права человека, принципы обладают качеством общепризнанности международным сообществом и закреплены в ряде универсальных международно-правовых документов, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека. Подчёркивая, что общепризнанные принципы правового статуса личности являются также и принципами всего права, всей правовой системы демократического гражданского общества, С.В. Бабенко приходит к выводу, что «в системном единстве основные права человека и принципы его правового статуса образуют основу, ядро права, правовой системы общества в целом, а принципы правового статуса человека образуют те главные основные «линии», с помощью которых основные права и свободы, «пронизывая» общество, способствуют превращению государства из демократического гражданского общества в государство правовое» [83, с.18].

Среди ученых нет единства мнений относительно перечня принципов правового положения личности.

Многие принципы правового положения личности имеют непосредственное закрепление в Конституции. Конституционные принципы, в свою очередь, определяют содержание более частных, специальных принципов, находящих прямое закрепление или опосредованное выражение в текущем (отраслевом) законодательстве. Профессор С.А. Авакьян ставит принципы конституционного статуса личности на первое место и считает их определяющими содержание всех остальных элементов конституционного статуса. К таким принципам он относит неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина; юридическое равенство, то есть равноправие всех перед законом и судом; непосредственное действие прав и свобод [цит. по: 241, с.9].

С.В. Лаврентьев определяет принципы конституционного статуса личности как «наиболее устойчивые, фундаментальные требования, закрепленные в нормативных предписаниях конституционного законодательства и соответствующих международных юридических источниках, обобщенно выражающие собой общепризнанные права, свободы и обязанности человека, а также основные закономерности формирования, осуществления и гарантирования конституционного статуса личности» [199, с. 7]. К числу основных принципов он относит «только те, которые, во-первых, прямо и непосредственно причастны к формированию, существованию и гарантированию конституционных прав, свобод и обязанностей личности, как абстрактного представителя конкретного общества в целом, а во-вторых, защищенных не только

внутригосударственной системой гарантий, но и международной правозащитной системой. С этих позиций систему основных принципов конституционного статуса личности будут образовывать такие его начала, как принцип гуманизма; принцип свободы; принцип равенства; принцип ответственности. Важнейшими доводами в пользу предложенной системы основных принципов конституционного статуса личности являются следующие обстоятельства: а) они всегда первичны по отношению к другим принципам основ правового положения личности; б) в поле действия указанных принципов находятся все общественные отношения, касающиеся конституционного статуса личности; в) они относятся к всеобщим и универсальным принципам прав человека; г) без любого из этих принципов невозможно существование конституционного статуса личности как целостного правового явления» [199, с.7].

Н.В. Витрук, разделяя понятия правового положения и правового статуса и рассматривая их в соотношении целого и части, соответственно разделяет все принципы на 2 группы: 1) общие принципы, распространяющие свое действие на правовое положение в целом, на все его элементы, взятые в единстве и во взаимодействии, и 2) специальные (частные) принципы, действующие в отношении отдельных элементов правового положения личности - правового статуса, его юридических гарантий, гражданства и правосубъектности личности, взятые как в статике, так и в динамике. При этом сам Н.В. Витрук делает оговорку, что отдельные общие принципы, по их внешнему выражению относящиеся к правам и свободам граждан, в действительности распространяются и на права, опосредующие гражданство, правосубъектность, юридические гарантии прав и свобод граждан. Поэтому многие принципы в равной мере могут быть отнесены как к правовому положению личности в целом, так и к ее правовому статусу, а, следовательно, отнесение принципа к числу общих или частных, специальных носит весьма условный характер.

К общим принципам правового положения личности Н.В. Витрук относит принципы уважения достоинства личности, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, равенства всех перед законом и судом, признания, соблюдения и защиты общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Ко второй группе относятся следующие принципы: полнота прав, свобод и равенство обязанностей граждан; непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина; допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях и случаях, установленных Конституцией; запрет злоупотребления правами и свободами; гарантированность государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод

человека; признание за каждым, находящимся под юрисдикцией государства, права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; признание международно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина.

Утверждая, что осуществление принципов правового статуса личности требует соответствующего законодательного обеспечения, участия государства в их гарантировании и защите С.В. Бабенко к числу основных принципов правового статуса личности предлагает следующие: «демократизм как принцип правового статуса и одновременно как сущностное свойство основных прав и свобод человека и гражданина; верховенство Конституции страны; признание прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права; конституционность основных прав и свобод, то есть соответствие их смыслу, содержанию, принципам и нормам Конституции; неотчуждаемость основных прав человека; действие прав и свобод человека и гражданина лишь в пределах, не нарушающих прав и свобод других лиц; неограниченность действия отдельных видов прав (например, права на жизнь, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинств и др.); возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; равенство человека и гражданина перед законом и судом с государственным гарантированием равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; с запрещением любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; с равными правами и свободами, а также равными возможностями для их реализации мужчины и женщины» [83, с.19-20].

Полагаем, что при характеристике правового статуса личности все указанные принципы должны рассматриваться в совокупности, образуя целостную систему основополагающих начал и идей, которые ложатся в основу понимания социально-правового измерения личности. Однако, на наш взгляд, первостепенное значение имеют те принципы, которые закреплены в Конституции государства в соответствии с положениями международных актов и отражают основы общего (конституционного) правового статуса. Эти принципы, в свою очередь, будут конкретизироваться и

дополняться теми, которые закрепляются в отраслевом законодательстве и определяют специальный и индивидуальный статусы человека.

Продемонстрируем закрепление принципов правового статуса личности на примере положений Конституции Республики Молдова. Для их характеристики особое значение имеют положения Раздела I «Основные принципы» и Раздела II «Основные права, свободы и обязанности» Конституции Республики Молдова [17], в которых закреплены основы конституционного строя, в том числе непосредственно относящиеся к правовому положению личности.

Ч.(3) ст. 1 Конституции Молдовы закрепляет, что Республика Молдова - демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются. Данное положение Конституции РМ представляет собой конституционный принцип правового положения личности и характеризует основу конституционного строя Молдовы как демократического правового государств. Это всеохватывающий универсальный принцип, который получает свое раскрытие через содержание всех других принципов, характеризующих взаимосвязи личности, гражданского общества и правового государства. Конституционная целевая установка о человеке, его правах и свободах как высшей ценности определяет смысл и содержание законов, деятельность законодательных, исполнительных органов, судебной и иной правоприменительной практики. Указанный принцип налагает на государство конституционную обязанность по уважению и защите личности (ст. 16 Конституции РМ), что, по мнению Corneliu Gurin, «укрепляет положение человека в свете охраняемых государством ценностей» [16, с.86].

Уважение человеческого достоинства является одним из основных принципов правового статуса, который находит свое закрепление в конституциях современных государств. Достоинство личности рассматривается в качестве важнейшего принципа объективного права, как высшая ценность Конституции, основополагающий конституционный принцип. Целям защиты достоинства человека служат конституционные положения, обеспечивающие уважение и охрану интимной, семейной и частной жизни (ст. 28 Конституции Молдовы), гарантированность права на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность (ч.(1) ст. 24 Конституции РМ), запрет пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство наказания или обращения (ч.(2) ст. 24 Конституции РМ).

Еще один важный принцип правового статуса - равенство всех перед законом и судом. Ч.(2) ст. 16 Конституции Республики Молдова закрепляет, что все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. Corneliu Gurin предлагает разделить рассматриваемые положения на две части: 1) равенство граждан перед законом и органами публичной власти; 2) запрет на дискриминацию по указанным критериям [16, с.86].

Положения ч. (2) ст. 16 Конституции Республики Молдовы соответствуют ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту законом. Юридическое (формальное) равенство всех перед законом по своему содержанию означает, во-первых, равенство прав и свобод человека и гражданина (равноправие), во-вторых, равенство юридических обязанностей граждан и других лиц, в-третьих, равные основания юридической ответственности за нарушения закона, в-четвертых, равенство перед судом (равное правосудие для всех). Юридическое равенство становится более реальным, действенным, если оно подкрепляется социальным равенством, т.е. равенством социальных возможностей. Поэтому мало провозгласить юридическое равенство, важно постоянно заботиться о возможности всех осуществить равенство реально на практике в силу выравнивания социального статуса людей, их возможностей.

Принцип равенства тесно связан и логически согласуется с конституционным положением, согласно которому каждый человек имеет право на признание его правосубъектности (ст. 23 Конституции РМ). Принцип равенства правосубъектности означает, что каждый имеет возможность быть субъектом права, вступать в правовые отношения, приобретать для себя субъективные права и юридические обязанности. Andrei Smochină отмечает: «Право на признание правосубъектности означает признание существования индивида. Помимо духовного и физического существования человек должен быть признан юридически. Без этого права индивид не существует как правовой субъект и не может обладать другими правами, включая право на жизнь» [16, с.111].

Важным принципом правового положения личности, нашедшим свое закрепление в Конституции Молдовы, является принцип недопустимости ограничения прав и свобод. Согласно ст. 54 Конституции в Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина. Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые

предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование самого права или свободы. В то же время, не допускается ограничение ряда прав, в частности, предусмотренных в статьях 20-24 Конституции Республики Молдова.

Как видим, ограничение прав и свобод человека и гражданина допустимо только в целях, установленных Конституцией. Это объясняется необходимостью исключения неоправданных ограничений, произвола, возможного злоупотребления со стороны государственных властей и должностных лиц. Ограничения прав и свобод не должны быть чрезмерными, не соответствующими конкретной ситуации и той цели, которая определена Конституцией.

Исследуя конституционные основы ограничения прав личности в Республике Молдова, профессор А. Смокинэ отмечает: «Без ограничений права человека не могут быть реализованы на практике и останутся лишь красивой декларацией... Естественная свобода является изначальным и абсолютным явлением, которым наделен человек от рождения и которое заканчивается вместе с его смертью. Вместе с тем, она приобретает ограниченный характер вследствие того, что индивид проживает в обществе подобных ему существ, где их потребности и интересы разнятся, порой заходя в глубокие противоречия» [274, с.304].

Исследуя природу ограничительных норм и их влияние на эффективность права, доктор юридических наук Р. Греку отмечает, что «следует использовать правоохранительный потенциал юридических норм ограничительного характера, направленных на регламентирование негативных обязательств государства по соблюдению прав человека» [135, с.133].

На возможность ограничения прав и свобод человека при определенных основаниях указывают ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, например, в условиях официально объявленного чрезвычайного положения (в случаях эпидемий, межнациональных конфликтов, стихийных бедствий, массовых беспорядков и др.).

Таким образом, Конституция Республики Молдова утверждает основные принципы правового статуса личности как основополагающие, фундаментальные начала определения положения человека в обществе и государстве. Однако в теоретико-правовой науке, международно-правовых актах, конституциях современных государств находят свое выражение и другие общепризнанные принципы. К таким принципам относится принцип неотчуждаемости прав и свобод. Неотчуждаемые права человека являются формой выражения личной свободы, которая изначально принадлежит человеку от рождения, в силу его природного существа, а не дана ему какой-то внешней властью. Неотчуждаемость как свойство основных прав человека имеет уже не только природное, но и правовое содержание и поэтому распространяется не только на естественные, но и на другие основные права человека [277, с.158]. «Без реализации всех принадлежащих человеку основных неотчуждаемых прав, - отмечает К.К. Гасанов - невозможна полноценная жизнедеятельность индивида. Не признавая неотчуждаемости основных прав, произвольно ограничивая их, препятствуя осуществлению, любое государство действует противоправно» [122, с.135].

По мнению Л.А. Нудненко неотчуждаемый характер основных прав и свобод личности означает следующее:

- человек и его неотъемлемые права признаются абсолютной ценностью, а интересы государства - относительной;

- государство в лице своих органов и должностных лиц не может ни отнять, ни ограничить основные права и свободы человека и гражданина, а временные отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия возможны только в исключительных случаях для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя и только в соответствии с законом, притом, что определенные права и свободы не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах;

- человек не может отказаться или передать другим лицам принадлежащие ему основные права и свободы [243, с.39].

Исследуя содержание неотчуждаемости основных прав человека, К.К. Гасанов отмечает: «Неотчуждаемость основных прав - это отсутствие у кого бы то ни было права лишать человека основных возможностей жизнедеятельности, вытекающих из его индивидуальной природы; это такое состояние основного права человека, которое характеризуется ненарушимостью его сущности и абсолютного значения личности, гарантированностью процессов реализации права и правовой защиты человека» [121, с.10].

Принцип неотчуждаемости прав человек тесно связан с недопустимостью их ограничения. Ограничение прав и свобод возможно в отдельных исключительных случаях, прямо предусмотренных законодательством, количество которых в последнее время возрастает. Такое расширение возможностей ограничения прав, по мнению отдельных авторов, объясняется мотивами социальной солидарности. По мнению И.А. Алебастровой, «принцип неотчуждаемости не стоит абсолютизировать и трактовать буквально, исходя из того, что основной его функцией является не допустить произвольных (но вовсе не каких бы то ни было) ограничений свободы личности» [68, с.93].

Принцип неотчуждаемости прав и свобод человека имеет международно-правовое признание и закреплён в международных актах о правах человека. Так, Всеобщая декларация прав человека в преамбуле определяет, что признание неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

В конституциях современных государств содержание принципа неотчуждаемости основных прав и свобод человека раскрывается в положениях о признании прав и свобод в качестве высшей ценности общества и государства, гарантированности прав и свобод, соответствии их общепризнанным принципам и нормам международного права, осуществлении без ущерба правам и свободам других лиц, недопустимости нарушения или ограничения.

Комплексный анализ положений Конституции Република Молдова (ст.ст. 1, 7, 15, 16, 54, 142) показывает, что отдельные элементы принципа неотчуждаемости прав человека получают свое нормативное оформление. Однако с учетом основополагающего значения рассматриваемого принципа представляется обоснованным его самостоятельное закрепление в общих положениях конституционно-правового статуса личности. На наш взгляд, необходимо дополнить ст. 15 Конституции Републики Молдова частью (2) следующего содержания: «Основные права и свободы человека носят неотчуждаемый характер». Соответственно, само название статьи 15 Конституции Републики Молдова обозначить следующим образом: «Универсальность и неотчуждаемость» [304, с.54].

В качестве структурного элемента правового статуса личности отдельные авторы (Витрук, Патюлин, Кучинский, Воеводин, Матузов, Корельский, Перевалов и др.) выделяют гражданство. Как отмечает Nicolae Osmochescu, «в каждом государстве институт гражданства получает конституционное регулирование, будучи основным институтом системы внутреннего права» [16, с.90]. Правовой статус личности является

отражением взаимоотношений между властью и индивидом. Население государства, формируется из граждан, иностранцев и лиц без гражданства. Еще с древних времен, государственная власть дифференцированно осуществляла правовую политику в отношении своих жителей в зависимости от того, является ли лицо гражданином соответствующего государства. Например, римское право предоставляло только римским гражданам всю полноту личных и политических прав: *ius suffragii*, *ius honorum*, *ius militiae*, *ius provocationis*, *ius commercii*, *ius conubii* [41, с.155]. Как известно, французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) впервые официально заменила подданство гражданством и ввела понятие «гражданин» как синоним юридически свободной и равноправной личности, обладающей политическими правами, а также священным правом частной собственности. Традиционным также было выделение в гражданстве условия связанности гражданина, его подчинения существующему правопорядку, несения обязанностей перед государством. Так, G. Jellinek определяет «гражданство как длительную, независимую от факта пребывания на территории государства принадлежность человека к государству, складывающуюся из отношений между гражданином и государством, в которых обязанность и подчинение гражданина государству являются основными» [331, с.118].

Безусловно, гражданство лица влечет распространение на него суверенной власти этого государства. В силу обладания гражданством лицо пользуется правовым статусом, комплексом юридических прав и свобод, несет обязанности, предусмотренные законами данного государства, отвечает за их нарушение, а также пользуется защитой государства, где бы это лицо ни находилось, в том числе и за пределами государства, гражданином которого оно является. В общем виде гражданство сводится к наличию устойчивой правовой связи лица с государством. Гражданство определяет юридическую принадлежность лица к государству, характер политико-правовых отношений между человеком и государством [1, с.44].

Гражданство обеспечивает личности особый правовой статус, который состоит в совокупности прав и обязанностей, предоставляемых государством своим гражданам. Это правовой статус граждан как субъектов права, который определяет условия членства в политическом сообществе. Таким образом, проблема правового статуса гражданина характеризуется не только с юридической, но и политической точки зрения. В качестве члена гражданского общества, человек равен в правах со всеми другими, но как член политического общества, государственно-организованного общества, он равен в правах,

только с теми, кто, как и он, принадлежат государству. Он получает больше прав и обязанностей в своей стране, чем тот, кто не принадлежит этому государству [1, с.43].

Гражданство и правовой статус являются самостоятельными, но неразрывно связанными правовыми явлениями. Именно в органической связи гражданства и правового статуса личности кроется причина того, что многие ученые раскрывают содержание гражданства через систему прав, свобод и законных интересов личности, обладающей этим гражданством. Даже те авторы, которые, в конечном счете, определяют гражданство личности как предпосылку (условие) обладания правовым статусом, отмечают при этом, что всестороннее и полное рассмотрение содержания гражданства в качестве правового явления неизбежно связано с необходимостью анализа правового статуса гражданина в обществе и государстве.

Правовой статус гражданина - сложное, многоаспектное политико-правовое явление, без которого невозможно определение правового положения личности в различных сферах общественной жизни. Правовой статус гражданина определяет его положение внутри страны. Граждане государства без различия расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, политических взглядов и убеждений, имущественного или социального положения могут в равной степени пользоваться всеми правами, предусмотренными Конституцией и другими законами, принимать участие в политической, экономической, социальной и культурной жизни без какой-то бы ни было дискриминации или привилегий [35, с.14].

Вопрос об объеме прав и обязанностей, которыми обладает лицо как гражданин конкретного государства, является в юридической литературе дискуссионным. Признавая имеющиеся различия в правовом положении граждан и иностранцев и лиц без гражданства, некоторые исследователи стремятся установить тот круг прав и обязанностей, который характерен именно для лиц, обладающих гражданством. К правам гражданина, прежде всего, относятся политические права: право на участие в осуществлении государственной власти, право избирать и быть избранным, право пользоваться защитой государства в случае пребывания за границей и др. Профессор Н.В. Витрук приводит позицию Н.И. Палиенко о том, что определение гражданства на основе определенного комплекса обязанностей и прав, особенно политических, не совсем удачно. При этом сам Н.В. Витрук утверждает, что видеть в политических правах и обязанностях основные последствия гражданства - это дань традиции в юридической науке, не имеющей под собой глубокого фактического и научного обоснования [109, с.184].

Необходимо учитывать существование трех видов правового состояния лица относительно принадлежности к государству и соответственно трех категорий лиц - отечественных граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Законодательство современных государств идет по пути принятия отдельных нормативных актов, определяющих правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, а также введения в нормативные правовые акты специальных норм или даже глав и разделов, посвященных регулированию отношений с участием указанных категорий лиц. Так, Закон о режиме иностранцев в Республике Молдова [33] в главе IX' содержит перечень основных прав, свобод и обязанностей иностранцев и заявителей статуса лица без гражданства. В частности, названный Закон устанавливает, что иностранцы, находящиеся на территории Республики Молдова, пользуются теми же, что и граждане Республики Молдова, правами и свободами, гарантированными Конституцией Республики Молдова и другими законами, а также правами, предусмотренными международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, за изъятиями, установленными действующим законодательством. Детально в Законе прописаны обязанности иностранцев: соблюдать цель, для которой им было предоставлено право въезда; покинуть территорию страны по истечении установленного срока пребывания; соблюдать законодательство Республики Молдова; в течение 15 календарных дней заявить в компетентный орган по делам иностранцев о смене проездного документа, на основании которого получено право на пребывание, о смене места жительства или пребывания, об изменении гражданства, расторжении или признании брака недействительным. Кроме того, отдельно устанавливается запрет иностранцам избирать и быть избранными в законодательные, исполнительные органы и органы местного публичного управления, принимать участие во всенародном голосовании, быть членами партий или других общественно-политических организаций, военную службу в Вооруженных силах Республики Молдова.

Считаем, гражданство следует рассматривать как условие или предпосылку обладания правовым статусом гражданина, основанием его реализации. Ведь наличие гражданства влияет лишь на объем и содержание прав и обязанностей, а не на факт обладания правовым статусом. Бесспорно, нельзя говорить, что лица, не обладающие гражданством, не являются носителями правового статуса.

Подытоживая исследование юридической конструкции правового статуса личности и ее структурных элементов, можно сформулировать следующие выводы. **Юридическая конструкция правового статуса личности представляет собой научную категорию,**

отражающую сложное системно-структурное строение правового статуса, включающее взаимосвязанные между собой элементы, определяющие на основании национальных и международных актов положение человека в социально-правовом измерении, основными элементами которого выступают права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также юридические гарантии их реализации.

2.4. Выводы по главе 2

Проведя анализ терминов и терминологических оборотов, составляющих понятийный аппарат современной концепции правового статуса личности, необходимо отметить следующее.

1. При всем многообразии и разности подходов к соотношению понятий «правовой статус» и «правовое положение», убедительности суждений сторонников этих подходов, следует согласиться с позицией тех правоведов, которые отождествляют эти понятия, устраняя путаницу и излишнюю неразбериху в соотношении указанных терминов. Нет никакой теоретической и практической значимости разделять рассматриваемые понятия. «Статус» - это слово латинского происхождения, соответствующее русскоязычному «положение», «состояние». Полисемичность термина «правовой статус» не способствует его четкому восприятию и анализу сущности, отвлекает от получения истинного знания.

2. В научном обороте при характеристике правового положения человека используются и другие термины. Относительно новым и дискуссионным является понятие «правовое состояние личности». Сторонники позиции разделения правового статуса и правового состояния личности указывают, что статус определяет границы возможного и необходимого поведения личности, определяет меру пользования конкретными материальными или духовными благами через указание прав, обязанностей или законных интересов во всех областях общественных отношений, а правовое состояние субъекта – это их конкретное проявление. Обладая правовым статусом, человек выступает как абстрактный носитель прав и обязанностей, а правовое состояние характеризует его как реального участника правовых отношений. Поэтому правовой статус – это юридически закрепленное правовое положение, а правовое состояние – это фактическое правовое положение, т.е. права и обязанности в динамике, которыми субъект обладает в реальности. Вряд ли с такими доводами можно согласиться, так как правовой статус всегда отражает и юридическое, и фактическое положение лица. Человек обладает правами и обязанностями в статике, как носитель правового статуса, и в динамике,

вступая в конкретные правоотношения для удовлетворения своих потребностей и интересов.

3. Еще один термин, который можно встретить в юридической лексике, - правовой модус, который определяется как совокупность норм объективного права, закрепляющих права и обязанности субъектов, принадлежащих к определенным социальным группам, обособленным по каким-либо признакам. Модус идентифицирует человека в обществе, поэтому зачастую термин «правовой модус» синонимизируется с «правовой идентификацией». В юридической науке сложилось неоднозначное отношение к этому термину. Одни правоведы приветствуют появление нового термина в условиях небогатого понятийного аппарата, отмечая его точность и полноту, считая его оптимальным видом правовой информации о межотраслевых правах и обязанностях граждан, другие предлагают свести соотношение категорий «правовой статус» и «правовой модус» к соотношению по типу «общего» и «особенного», третья группа ученых оценивает его как неудачный, не вполне «элегантный» и избыточный. Надо признать, что термин «правовой модус» не достаточно прижился и не нашел широкого признания в научной среде.

4. Терминологическое многообразие существует и при обозначении носителя правового статуса - «человек», «индивид», «личность», «гражданин», «физическое лицо», «субъект». Представляется стилистически верным и традиционно устоявшимся использование термина «личность», так как именно это понятие характеризует носителя правового статуса как социальное существо, участника общественных и правовых отношений. При этом следует уйти от понимания личности как человека, обладающего выдающимися способностями, качествами, чертами. Использование термина «личность» в таком контексте имеет в большей степени историческую окраску.

Наиболее общим и абстрактным по отношению ко всем остальным терминам является понятие «человек». Понятие «физическое лицо» представляется более обособленным и самостоятельным, и в зависимости от той отрасли права, где оно используется (публичной или частной), будет являться либо родовым по отношению к понятию «гражданин» (публичных отраслях права) либо будет приравниваться к нему (в частных отраслях права). Оно широко применяется в сфере цивилистики и является распространенным в имущественных правоотношениях.

Термин «гражданин» является наименее абстрактным из всех приведенных понятий. Он введен в правовую науку для отображения правовой связи физического лица с государством в публично-правовых отношениях. Однозначно, что человек, личность, физическое лицо, гражданин, независимо от используемого термина, является субъектом

права, обладает особым юридическим свойством - правосубъектностью и выступает носителем правового статуса.

Нельзя рассматривать в качестве субъекта права и носителя правового статуса эмбрион человека, так как определенным правовым положением обладает человек с момента живорождения. Следует признать необходимость правовой охраны эмбриона с целью исключения возможности придания ему свойства «оборотоспособности».

5. Столь широкое разнообразие терминов, используемых при характеристике правового статуса личности, подтверждает необходимость упорядочения, развития и совершенствования понятийного аппарата теории правового положения личности, что сегодня является актуальной проблемой и задачей современной юридической науки. Необходимо создать общую модель правового статуса личности, характеризующую его (статус) как сложное системное образование, обусловленное самой природой человека, его естественными потребностями и интересами, связанное с экономической, социальной, политической, культурной структурой общества.

Правовой статус личности представляет собой сложное системно-структурное строение, юридическая конструкция которого включает в себя различные тесно взаимосвязанные между собой элементы, определяющие на основании международных и национальных актов положение человека в социально-правовом измерении, основными элементами которого выступают права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также юридические гарантии их реализации. Все другие элементы (гражданство, правосубъектность, принципы, юридическая ответственность) следует рассматривать как дополнительные элементы статуса (предстатусные или постстатусные), дополняющие и расширяющие его, трансформируя общий правовой статус в специальный или индивидуальный.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

3.1. Сущность и содержание международных стандартов правового статуса личности

Наряду с внутренним законодательством важная роль в определении правового статуса человека и гражданина принадлежит принципам и нормам международного права. Конституции большинства современных государств признают общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры государства составной частью национальной правовой системы, а также устанавливают приоритет международных норм перед нормами внутреннего законодательства. Соответствующие положения закрепляются и в Конституции Республики Молдова. Так, ст. 4 Конституции РМ в ч.(1) провозглашает, что конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, а ч. (2) устанавливает, что при наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы.

Современное международное право устанавливает обязательства государств по соблюдению основных прав и свобод человека. В рамках международного права установлен ряд правил императивного характера - *jus cogens*, которые устанавливают обязательства государств сотрудничать в поощрении уважения основных прав человека, обеспечения права народов на самоопределение, равенства и недопущения дискриминации.

Сегодня международное сообщество более чем когда-либо обеспокоено самым широким признанием прав человека, созданием разнообразных правовых форм для международного сотрудничества в этой области, достижением наиболее полной системы осуществления и защиты прав человека в различных областях.

Известный представитель науки международного права Г.И. Тункин охарактеризовал утверждение принципа международного сотрудничества в защите прав человека как новое явление в международном праве, «великим переворотом», разрушившим классическое представление о том, что суверенитет государства является непроницаемой границей для защиты прав человека международным правом. Лишь

современное международное право, по мнению ученого, «взяло человека под свою защиту» и обязало государство обеспечить права и свободы всем людям, проживающим на его территории [292, с.18].

Закрепление правового статуса личности на международном уровне сводится к определению международных стандартов в области основных прав, свобод и обязанностей человека.

Понятие «стандарт» происходит от английского «standard» и означает «норматив, эталон, уровень». Современный словарь иностранных слов толкует «стандарт» как «эталон, образец, модель, принимаемые за исходное при сопоставлении с ними других подобных объектов [275, с.859]. В словаре русского языка понятие «стандарт» определено как типовой образец, которому должно удовлетворять что-либо по своим признакам, свойствам, качествам; это то, что не включает в себе ничего оригинального, своеобразного [273, с.247].

Термин «международный стандарт» активно используется в международных актах. Его можно встретить практически во всех значимых документах последних лет, подготовленных органами ООН, включая документы Генеральной Ассамблеи ООН и Совета по правам человека. Принято считать, что впервые термин «стандарт» в отношении прав человека был использован в тексте Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В преамбуле Всеобщей декларации в английской версии текста использованы слова «общий стандарт»: «Now, Therefore THE GENERAL ASSEMBLY proclaims THIS UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS as a common standard of achievement for all peoples and all nations, to the end that every individual and every organ of society, keeping this Declaration...».

Понятие «международный стандарт» широко используется и в юридической литературе. Определяя универсальное значение международных стандартов, юристы характеризуют их как минимальные правовые требования, необходимые для создания основы для нормального существования международной системы в целом или в какой-либо конкретной области, как признанные мировым сообществом и закрепленные в его документах юридические нормы или модели правовых норм, установленные соглашением сообщества государств [101, с.41].

При этом можно констатировать отсутствие четкой формулировки понятия «международно-правовой стандарт прав и свобод человека» и единого термина, с помощью которого можно обобщенно охарактеризовать минимальный уровень гарантированности прав и свобод человека применительно к любым странам

международного сообщества. Одни авторы, критически оценивая возможность существования единообразных стандартов, отмечают, что взгляд на стандарты, эталоны прав человека, универсально воспринимающиеся всеми культурами и цивилизациями, настолько же труднодостижимое явление, как и сама интернационализация культур и цивилизаций [176, с.95]. Более того, в литературе высказывалось мнение, что термин «стандарты» применительно к обязательствам в сфере прав человека не вполне корректен. Такая позиция объяснялась следующим. Под стандартом обычно понимается типовой образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов. Им должно соответствовать что-либо по своим признакам, свойствам, качествам, характеристикам. В этом смысле нормы по правам человека едва ли можно считать эталоном, поскольку в них положения, относящиеся к тому или иному правомочию человека, регулируются, как правило, в самом общем виде. Иное просто невысказуемо: если бы государства попытались регламентировать какие-либо положения по правам человека исчерпывающим образом, они с неизбежностью вошли бы в противоречие с теми положениями, которые уже существуют в законодательстве отдельных государств по этому вопросу.

Другие авторы, отстаивая обоснованность «универсальной концепции прав человека», включают в нее основные ценности, стандарты в подходе к оценке состояния правового статуса в той или иной стране, развиваемые национальными правотворческими и правоприменительными органами [283, с.138-139]. В подтверждение этой позиции ученые обращают внимание на то обстоятельство, что универсализация правового статуса личности в соответствии с мировыми, европейскими стандартами имеет адекватное выражение в конституциях государств в виде признания международных норм частью внутреннего законодательства и возможности международно-правовой защиты прав человека [239, с.3]. Профессор В.Д. Зорькин, разделяя такой подход, отмечает, что «стандарты в абстрактном смысле одни и те же и не могут быть различными в разных странах» [цит. по: 100, с.29]. Указанная позиция представляется более верной, и термин «международные стандарты» вполне применим для характеристики правового статуса личности, так как создание норм по правам человека основывается на том, что государства на международном уровне регламентируют правовой статус личности самым общим образом, оставляя за национальным законодателем право наполнять его конкретным содержанием, уточнять и детализировать его структурные элементы, вписывая их в уже существующую систему внутреннего права. Иными словами, международные правовые стандарты рассматриваются как закрепленные в

общепризнанных актах положения, в которых определен статус личности, установлены основные права и свободы, а также обязанности лиц, находящихся под юрисдикцией государств мирового сообщества.

В современной юридической литературе все чаще обсуждается вопрос о регионализации стандартов в области прав человека с учетом особенностей, традиций, общественного строя, правовой культуры, исторических традиций, политических воззрений и идеологии, существующих в национальных правовых системах в рамках определенного региона [301, с.4]. Одним из таких регионов сотрудничества государств в сфере закрепления и защиты прав человека выступает европейский. Исходя из этого, в общем числе международных стандартов в качестве отдельной категории можно выделить европейские стандарты. Логично, что европейские стандарты не должны идти вразрез и противоречить международным, а только уточнять и конкретизировать их с учетом специфики европейского сообщества. Поэтому международные и европейские стандарты в сфере прав и свобод человека соотносятся как целое и часть. Если международные стандарты в данной области представляют собой общепризнанные для всех государств юридические основы положения личности и требования к обеспечению прав и свобод человека, то европейские стандарты имеют строго региональный характер. Е.В. Медведев предлагает под европейскими стандартами понимать сформулированные в международных актах, ратифицированных странами Европы, требования к минимальному уровню реализации прав и свобод человека во внутригосударственной правоприменительной практике, обеспеченному межгосударственным контрольным механизмом [223, с.22].

Как отмечается в литературе, стандарты в области прав человека обладают свойствами «гибкости», позволяющими признать их обязательность государствам с различными историческими и правовыми традициями [156, с.16]. Понятие «международные стандарты прав человека» носит, прежде всего, прикладной характер и применяется как норма «обычного права». Вместе с тем это понятие рассматривается в числе обязательных требований, содержащихся в международных договорах [200].

Международные стандарты включают в себя не только нормы международного права, но также и общепризнанные принципы, представляющие собой основополагающие правила и нормы универсального характера, на которых основываются стандарты.

Тем не менее, иногда общепризнанные нормы называют основными принципами международного права. Такие нормы международного права служат его фундаментальной основой, отражают основополагающие интересы государств и народов. В силу этого они

наделены свойством императивности, означающей, что отклонение от этих норм признается международным сообществом государств недопустимым, поскольку может привести к причинению ущерба интересам всех государств [285, с.16].

В связи с изложенным некоторые авторы предлагают рассматривать стандарты как «правовые положения-принципы, которые выражают наиболее передовые правовые концепции, определяющие статусное положение личности» [317, с.5].

В юридической науке международные стандарты в области прав человека рассматриваются как «правила, выраженные в виде общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав человека, которые юридически обязывают государства создавать правовой, политический и социальный режим обеспечения прав человека» [180, с.330].

Приведенные определения содержат указание на системообразующий характер международных стандартов, их решающее воздействие на национальную правовую систему и приоритет над внутренним законодательством, национальным суверенитетом. Они создают некий правовой ориентир, идеал, к которому должно стремиться как каждое отдельное государство, так и все мировое сообщество. При этом целью создания международных стандартов в области прав человека является не унификация национальных законодательств в указанной области, а создание типовых моделей, которые используются государствами для разработки своего собственного законодательства.

Международные стандарты прав человека в широком значении можно рассматривать в качестве своеобразной модели, «цивилизационного ориентира для развития правовой сферы государств» [120, с.210]. В этом случае в него могут быть включены не только нормы права, закрепленные в определенных источниках, но и правовые идеи и взгляды.

Международные стандарты правового положения личности созданы усилиями всего мирового сообщества в результате скоординированной деятельности государств по защите прав и свобод человека. В них выражается передовой опыт многих стран в деле закрепления и обеспечения правового статуса индивида. Эти стандарты являются предметом внимательного изучения, заимствования и практического использования во внутреннем законодательстве государств с учетом существующей специфики национального права. Международные стандарты содержат наиболее ценные и универсально значимые нормы и положения, отражающие существующие в мировом пространстве правовые, политические и идеологические системы.

Стандарты в области прав человека не являются неизменной субстанцией, они могут дополняться каждым государством в отечественном законодательстве. В этом смысле международные стандарты обладают свойством гибкости. Но при этом, дополнение системы стандартов не должно носить постоянного характера, так как стандарты одновременно обладают и свойством стабильности.

Содержание международных стандартов определяется с учетом имеющихся в юридической науке основных концепций правопонимания и, прежде всего, с позиций естественно-правовой и позитивистской доктрины. Это наглядно можно продемонстрировать на примере положений Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека» № 41/120 от 4 декабря 1986 г., где указано, что при разработке стандартов предлагается учитывать нижеследующие руководящие принципы: «Международные документы в области прав человека должны, в частности: а) согласовываться с существующим сводом международно-правовых норм в области прав человека; б) носить фундаментальный характер и основываться на присущих человеческой личности достоинстве и ценности; в) быть достаточно четкими, чтобы служить источником поддающихся определению и осуществимых прав и обязанностей; г) предусматривать, где это уместно, реалистический и эффективный механизм осуществления, включая системы представления докладов; д) пользоваться широкой международной поддержкой» [259]. Как видим, положения Резолюции подчеркивают естественный характер основных прав и свобод человека, с одной стороны, и необходимость их юридического закрепления, с другой стороны.

Кроме названных концепций, международное сообщество выдвинуло и другие концепции прав человека: коммунитаристскую, теоцентрическую и т.д. Такое разнообразие концепций не препятствует формированию универсальной концепции межгосударственного сотрудничества в области прав человека на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Между представителями указанных концепций продолжаются острые дискуссии на предмет их гуманности и универсальности, в процессе которых выявляются во многом мнимая поляризация взглядов либералов, консерваторов, коммунитаристов по правам человека, что свидетельствует о необходимости создания новой универсальной концепции прав человека, более адекватно отражающей существующие реалии в современном мире. В науке международного права выделяются четыре основных составляющих универсальной концепции [184, с.298-301].

Во-первых, все права неделимы, составляют единый комплекс, из их совокупности нельзя исключить хотя бы одну составляющую в ущерб другим. Недопустимо

противопоставление какого-либо одного права или свободы какому бы то ни было другому. Это замечание о неделимости прав человека совершенно справедливо, поскольку в противном случае будет нарушен общий принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип универсальности прав человека. Признание неделимости прав человека не исключает определенной их систематизации. Приоритетным правом является право на жизнь как важнейшее право, без обеспечения которого бессмысленно ставить вопрос о соблюдении остальных прав и свобод человека.

Во-вторых, принцип уважения прав человека как один из основных принципов современного международного права никак не может противостоять другим его основополагающим принципам, он должен применяться в системе всех принципов международного права.

В-третьих, вся сфера взаимоотношений государства, как организации обладающей суверенитетом, с собственным населением находится, прежде всего, на уровне внутригосударственного права. Однако это не означает исключительного права государства устанавливать стандарты самостоятельно. Здесь проявляется положение о прямом действии норм международного права в области прав человека. На этом основано сложившееся в ООН и Совете Европы положение о том, что никакое государство не может не выполнять своего обязательства уважать и соблюдать права человека.

В-четвертых, область межгосударственного сотрудничества по вопросам прав человека должна быть деидеологизирована и деполитизирована. Это означает, что на уровне межгосударственных контактов признается необходимым исключить какой бы то ни было идеологический базис в вопросах прав человека.

По мнению белорусского исследователя Н.Н. Беляковича, универсальная концепция прав человека должна содержать следующие элементы: – в процессе формирования прав человека определяющую роль составляет социально-политический аспект; – рассмотрение прав человека в поликультурном контексте должно исходить из постулата безусловной ценности и равноправия всех типов культур, существующих в современном мире; – права человека должны находиться в диалектическом единстве с обязательствами человека не только к обществу, но и к определенным социальным группам [93, с.364].

Принципиально соглашаясь с элементами универсальной концепции прав человека, предложенными Н.Н. Беляковичем, А. Ковалев указывает, что «целесообразно добавить к ним необходимость учета разнообразия форм проявления прав человека в различных цивилизациях» [179, с.7-8].

В универсальной концепции также должны найти отражение особенности природной среды существования той или иной общности людей и регионов, уникальность и специфика их исторического, социально-экономического, политического и культурного развития. Как справедливо отмечает профессор Л.Н. Шестаков, права человека приобретут универсальный характер и статус общечеловеческих ценностей «тогда, когда в перечень основных прав и свобод будут включены те, которые, не смотря на то, что не знакомы европейскому обществу, признаются правами и свободами в неевропейских цивилизациях» [310, с.65].

Ценность международных стандартов состоит в возможности их влияния на определение правового статуса личности не только и не столько на международном уровне, сколько на уровне национального законодательства.

Сущность и значение международных стандартов раскрывается через их функции. Проанализировав позиции авторов, представляющих различные научные школы, можно прийти к выводу, что международные стандарты прав человека и правового статуса в целом обладают следующими функциями:

1. Выступают как нормативный минимум или допустимый консенсус для государственной регламентации. Так, российский эксперт в области международного права С.А. Голубок называет международные стандарты «универсально признанными нормами, которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой – предстают образцами для подражания» [130, с.112].

2. Способствуют имплементации международных обязательств. Так, немецкий исследователь С. Brütsch утверждает, что воздействие норм, не имеющих обязательного характера, нередко является более мощным: «если возникает всеобщее желание и воля международного сообщества к тому, что норма должна действовать как закон, государству остается только признать эту норму. Даже если эта норма не утвердится в законодательстве, государство вынуждено будет следовать данному стандарту. Это закон вне государств (law beyond the state)» [321, с.170].

3. Служат мерилем определения выполнения международных обязательств. Американский профессор D. Shelton отмечает, что «стандарты выступают эффективным средством оценки, когда речь идет об исполнении *de facto*. В этом случае в отличие от формальных критериев, таких как наличие конституционных норм, декларирующих права *de jure*, оценка ситуации в стране посредством применения стандартов, устанавливающих определенные критерии, позволяет определить реальный уровень исполнения обязательств» [335, с.220-231].

4. Выражают основные направления взаимодействия и взаимоотношений между странами, международными институтами и человеком, а также способствуют росту международного интереса к правам человека и его правовому статусу. Немецкий автор Th. Vonacker рассматривает международные стандарты прав человека как «средство интеграции различных государств в мировое сообщество, в ходе которой происходит объединение на основе общего толкования и понимания прав человека» [319, с.121].

5. Содержат рекомендации по формированию национального права и практики его применения. По этому поводу австралийский профессор J. Crawford указывает, что «международные стандарты представляют собой «критические» стандарты, т.е. стандарты, которые действуют в качестве критериев при оценке ситуаций, регулируемых национальными правовыми системами» [325, с.23]. Профессор О.И. Тиунов считает международные стандарты «своеобразным масштабom измерения в законодательном регулировании различных стран» [284, с.156].

6. Выдвигают общедемократические требования к государствам. Белорусский ученый А. Зыбайло отмечает следующее: «От степени реализации международных стандартов прав человека в национальном законодательстве и правоприменительной практике зависит уровень демократизма политической системы и зрелости гражданского общества» [162, с.230].

Структура международного стандарта достаточно сложна. Международно-правовой стандарт можно условно разделить на несколько составляющих. Первичным элементом является общепризнанный принцип международного права. На его основе разрабатываются и принимаются международные конвенции, детализирующие императивную норму, способствующие ее реализации. Поэтому вторая часть международного стандарта состоит из положений международных договоров, актов международных организаций, решений международных судебных органов. Эта составляющая международного стандарта направлена в основном на уяснение смысла его основы, насыщение его спецификой конкретного географического региона.

Международные стандарты могут формироваться на различных уровнях. Это позволяет выделить как универсальные международные стандарты, распространяющиеся на большинство стран мира, так и стандарты, создаваемые и действующие в рамках отдельного географического региона. В зависимости от этого можно выделить универсальный международно-правовой стандарт и региональный (европейский, американский) международно-правовой стандарт. При этом региональный стандарт не должен входить в противоречие с универсальным международно-правовым стандартом.

Можно также говорить о формировании стандарта в рамках конкретной международной организации, основанного на всей совокупности актов, принимаемых по результатам ее деятельности (стандарты МОТ, стандарты Европейского союза и т. д.).

Международные стандарты бывают в виде деклараций, международных договоров (пакты и конвенции), резолюций международных организаций, руководящих принципов.

Декларации принимаются обычно итоговым документом совещаний межгосударственных органов (например, резолюцией Генеральной ассамблеи ООН) и не имеют обязательной силы. Декларация – это свод принципов, определяющий дальнейшее направление развития международных отношений в определенной сфере. Государство может стараться приводить свое законодательство в соответствии с декларацией, но не обязано это делать.

Основу международной системы защиты прав человека составляют международные договоры (соглашения) – пакты и конвенции. Эти формы международно-правовых актов носят общеобязательный характер для всех государств, их ратифицировавших или к ним присоединившихся. На основе договоров создаются специализированные международные органы для контроля за соблюдением условий соглашений. Так, в рамках ООН функционируют так называемые конвенционные органы по правам человека – комитеты, созданные на основании основных международных договоров ООН по защите прав человека для контроля за выполнением государствами обязательств по этим договорам. В рамках Совета Европы действует Европейский Суд по правам человека – орган, призванный восстанавливать нарушенные права, созданный в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Но не менее важная функция Суда – выработка стандартов в области прав человека путем толкования указанной Конвенции и придания нового смысла содержащимся в ней положениям, включая содержание конкретных прав и свобод.

Таким образом, на основе интегративного подхода, объединяющего естественно-правовую и позитивистскую концепцию понимания сущности международных стандартов правового статуса личности, можно определить, что **международные стандарты в данной области представляют собой систему международно-правовых норм, устанавливающих правовой статус человека и определяющих конкретные обязанности государств по их обеспечению, которые они должны закрепить в своих правовых системах с учетом особенностей общественного строя, национального развития.**

3.2. Закрепление правового статуса человека в международных актах универсального характера

Среди международных актов, подлежащих рассмотрению в связи с анализом правового статуса личности, необходимо выделить две основные группы: первая – это международные акты универсального характера, утверждающие права и свободы человека; вторая группа – это акты региональных объединений государств в области прав человека.

К числу наиболее важных международных актов универсального характера, без рассмотрения которых статус в любой стране был бы, по меньшей мере, ущербен, относятся такие основополагающие документы, как: Устав Организации Объединенных Наций, принятый 26 июня 1945 г. и вступивший в силу 24 октября того же года; Всеобщая декларация прав человека, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., международные пакты, принятые в 1966 г. – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный пакт о гражданских и политических правах. К этой группе относится также целый ряд и других международных актов, содержащих общие положения.

Устав ООН [294] не содержит конкретного перечня прав человека. Тем не менее, этот документ стал одним из первых важнейших международно-правовых актов, в котором поставлен вопрос о необходимости универсального обеспечения прав личности, закреплен принцип всеобщего уважения прав и свобод всех людей и каждого человека, исключаящего какую-либо дискриминацию. Пункт «с» ст. 55 обязывает государства содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Важным является то, что Устав ООН стал тем юридическим фундаментом, который заложил основы международно-правового регулирования статуса человека, выведя вопросы соблюдения и защиты прав граждан из-под исключительной внутренней юрисдикции государства.

Крупной вехой в истории прав человека, настоящей «Великой хартией», знаменующей собой жизненно важный этап развития человечества - осознанное обретение человеческого достоинства и ценности человеческой жизни - является Международный билль о правах человека, который включает в себя: Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах

(1966), Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (1966), второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (1989).

Всеобщая декларация прав человека была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.[118]. В Декларации закреплён широкий перечень гражданских, политических, социально-экономических и культурных прав. В тексте документа отражён естественный характер прав человека, в ст. 1 говорится, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и своих правах».

Общепризнанно, что Всеобщая декларация прав человека является основой международных стандартов в области прав человека. Принятая более 70 лет назад Декларация стала тем фундаментом, на котором зиждется внушительное число имеющих обязательную юридическую силу международных договоров по правам человека и развитие норм в области прав человека во всем мире. Положения Всеобщей декларации прав человека легли в основу около сотни международных договоров и деклараций по правам человека, огромного числа региональных конвенций, национальных законов, конституций государств, и в своей совокупности они составляют всеобъемлющую систему норм, имеющих обязательную юридическую силу и призванных обеспечить поощрение и защиту прав человека. В ней закреплено всеобщее признание того, что основные права и свободы присущи всем людям, являются неотъемлемыми для каждого человека и в равной степени применимы к каждому.

Всеобщая декларация прав человека заложила основы систематизации правовых возможностей людей. В соответствии с ее принципом, «...не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете» (ст. 2). В ней также декларирован универсальный принцип равноправия. «Каждый человек, – сказано в ст. 2 Декларации, – должен обладать всеми правами и всеми свободами ... без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положений».

В современной юридической литературе все чаще высказывается мнение о недостаточной эффективности той системы закрепления и обеспечения прав и свобод человека, которая была заложена разработчиками Всеобщей декларации. Причины этому

могут быть самые различные. Так, профессор А. Ковалев видит причины неэффективности системы прав человека в следующем. «Структура системы прав человека на концептуальном уровне неадекватно отражает складывающиеся в современном обществе социально-культурные условия. Универсальной концепции прав человека была отведена приоритетная роль общепринятой концепции, что не соответствует ее действительному статусу, исходя из культурно-исторических реалий. Иначе говоря, универсальная концепция прав человека не имеет такого числа сторонников в мире, чтобы оправдать ее определяющую роль в качестве концептуальной базы абсолютного большинства универсальных международных документов, касающихся прав человека. Статус этот подвергался сомнениям со стороны западных специалистов и открытой критике со стороны представителей других культур на протяжении всего периода существования современной системы международного права. Еще в начале 80-х годов XX века, не смотря на признание мировым сообществом принципа универсальности прав и свобод человека, закрепленных во Всеобщей Декларации прав человека, страны Афро-Азиатского региона стали выступать с критикой этого принципа, называя его абстрактным, нереальным, отражающим лишь европейские ценности и не учитывающим национальные, религиозные, исторические, географические особенности каждого государства или группы государств. Указанная позиция особенно ярко выявилась в выступлениях представителей развивающихся государств (Индонезии, Сирии, Пакистана, Йемена, Сингапура) в период проведения Второй Всемирной конференции по правам человека (с 14 по 25 июня 1993 г.). В частности, они заявили о новой концепции прав человека, отличающейся от традиционно западной, суть которой сводилась к следующему: а) основное внимание должно уделяться региональной специфике отдельных стран при трактовке и применении прав человека; б) социально-экономическим правам должен отдаваться приоритет перед гражданскими и политическими» [179, с.8-9].

Если в пределах западного мира в виду общности исторического наследия спор «секуляристов» и «клерикалов» предстает как конструктивный диалог, имеющий вполне оптимистические перспективы, то различия в позициях представителей Запада и исламского мира подчас кажутся непреодолимыми. Исламские правоведы настаивают на невозможности принятия странами, проповедующими ислам, концепции естественного права (идеологической базы универсальной концепции прав человека), которая, на их взгляд, является продуктом секулярной интерпретации иудео-христианских ценностей и определенных так называемых «международных стандартов» в сфере прав человека.

Примером этому является конференция «Переосмысление прав человека», прошедшая в конце 1994 г. в Куала-Лумпур. Впервые инициатива по обсуждению проблемы прав человека исходила не от западных стран, а от представителей «третьего мира». Это была первая конференция, на которой анализировалась глобальная экспансия западного мира. Красной нитью на конференции проходила мысль, что западное доминирование представляет угрозу правам человека и человеческому достоинству. Так, в докладе М.М. Аюба (Ливан) «Азиатский дух и моральные ценности человека» подчеркивалось, что исламская доктрина и традиция прав человека воспринимает их принципиально по-другому, нежели на Западе: теоцентрично, а не антропоцентрично. В этом, с его точки зрения, заключается ключевой конфликт между Западом и исламским миром. Современная западная концепция прав человека чужда исламской религиозной традиции и идеологии, а Всеобщая Декларация прав человека с самого начала оспаривалась мусульманскими интеллектуальными кругами, религиозными лидерами и политиками [61, с.183].

Вместе с тем, как бы ни различались системы ценностей разных цивилизаций, это не может привести к отрицанию неотъемлемых прав человека, таких как право на жизнь, свободу и т. д. Естественно, что разные цивилизации понимают и оценивают права человека по-разному, ведь «именно цивилизация, к которой волею судеб принадлежит каждый отдельный человек, определяет его социальный, а, следовательно, и правовой статус и наделяет конкретным объемом прав и обязанностей» [302, с.80].

Стандарты, которые устанавливаются на мировом уровне, должны быть предельно общими, абстрактными, не определяющими конкретный объем прав и свобод. «Всеобщая декларация прав человека - это именно декларация, и отношение к ней должно быть соответствующее. Общие принципы, закрепленные в ней, наполняются различным конкретным содержанием в контексте отдельной цивилизации. Нельзя пытаться силой навязать свои стандарты прав человека иной культурной общности. Западу необходимо относиться уважительно к иным цивилизациям и вместо монолога (диктата с позиции силы, который неизбежно вызывает ответную реакцию) следует научиться вести диалог» [302, с.81].

Универсальные стандарты должны исходить из общечеловеческих ценностей, а не из представлений отдельных стран и цивилизаций. Каждое государство обладает собственной политической, экономической, социальной и правовой системой, обусловленной историческими особенностями развития. Поэтому вряд ли можно говорить об абсолютно одинаковом объеме и содержании правового статуса человека в различных

странах, даже если эти страны являются участниками одних и тех же международных актов по правам человека. При определении правового статуса личности государства должны стремиться к унификации и гармонизации норм, закрепляющих правовое положение человека.

Важное значение в определении правового статуса личности имеют Международные пакты о правах человека 1966 г. [225; 226]. В них в систематизированном виде содержатся права и свободы во всех основных областях жизни и деятельности людей: в экономической, социальной, культурной, гражданской и политической сферах, выработанные на этапе современной цивилизации. Они в той или иной мере лежат в основе современных конституций стран мира. В пактах провозглашаются всеобщее требование к государствам и народам «поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека». Оба пакта не только провозглашают права и свободы человека, но и выражают пожелание, чтобы национальное законодательство конкретных стран в меру своих экономических возможностей и эффективности существующей в них государственности действительно их гарантировало.

Принятие одновременно двух международных пактов часто в правовой литературе объясняется идеологическим противостоянием капитализма и социализма: капиталистические государства закрепляли преимущественно гражданские и политические права человека, а государства социалистического лагеря, наоборот, отдавали предпочтение экономическим и социальным правам, обвиняя капиталистические государства в нарушении этих прав.

Тем не менее, на Международной конференции по правам человека, проходившей в Тегеране 22 апреля - 13 мая 1968 года и созванной для обзора работы, проделанной за двадцать лет со времени принятия Всеобщей декларации прав человека, было принято Воззвание Тегеранской конференции от 13 мая 1968 г., где в п.13 закреплено, что, «поскольку права и основные свободы человека неделимы, полное осуществление гражданских и политических прав невозможно без осуществления экономических, социальных и культурных прав» [224, с.75-77].

Все государства - участники Пактов берут на себя одинаковые обязательства по всем закрепленным в них правам. Однако на практике наблюдаются неодинаковые подходы разных стран по осуществлению этих прав. Рассматривая юридический характер обязательств государств-участников международных пактов о правах человека, профессор А.Х. Абашидзе отмечает, что «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в отличие от Международного пакта о гражданских и политических

правах предоставляет государствам большую гибкость в обеспечении экономических, социальных и культурных прав. Соответствующее положение (п. 1 ст. 2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в этом отношении гласит: «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности, в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер». Более того, в п. 3 данной статьи предусмотрено, что «развивающиеся страны могут с надлежащим учетом прав человека и своего народного хозяйства определять, в какой мере они будут гарантировать признаваемые в настоящем Пакте экономические права лицам, не являющимся их гражданами» [62, с. 211].

Подобные формулировки могут использоваться государствами в случае необеспечения прав, провозглашенных в Пакте. По этому поводу А.Х. Абашидзе указывает следующее: «Такая вероятность вполне допускается, поскольку многие правительства не считают экономические, социальные и культурные права в качестве прав человека. Ряд из них склонны рассматривать эти вопросы в аспекте, скорее, формирования политики и программы, а не прав. В результате, правительства самостоятельно решают, когда именно они считают необходимым принимать те или иные меры, и какой объем ресурсов они готовы ассигновать на решение соответствующих вопросов» [62, с. 211].

С целью обеспечения реализации основных положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах в национальном законодательстве стран - участников Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам принял Замечание общего порядка в 1990 г. (№ 3) и Замечание общего порядка в 1998 г. (№ 9). В указанных документах раскрывается сущность обязательств государств относительно обеспечения провозглашенных в Пакте прав.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что международные стандарты имеют обязательную юридическую силу и подлежат непосредственному применению на территории стран, ратифицировавших Пакт, при этом граждане должны иметь возможность защиты провозглашенных в Пакте прав путем обращения в суды и другие правозащитные органы.

Для обеспечения правильного применения и осуществления положений Пакта Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендует государствам прямо инкорпорировать положения Пакта во внутреннее законодательство. Такая инкорпорация даст возможность гражданам более эффективно защищать провозглашенные Пактом права в национальных правозащитных органах.

Применение Пакта во внутреннем законодательстве должно осуществляться на основе двух принципов международного права.

Первый принцип заключается в том, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» (ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.) [104]. Поэтому для исполнения государством своих обязательств по международным договорам следует изменять свое внутреннее законодательство.

Второй принцип - «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» закреплен в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека [118].

Практика применения положений Пакта демонстрирует использование государствами двух основных подходов. Одни страны вообще не принимают никаких специальных мер по реализации норм международного договора. Другие государства либо включают положения Пакта в национальное право, внося в законодательство соответствующие дополнения или изменения, либо закрепляют действие Пакта в неизменном виде во внутреннем праве государства. Такое прямое применение международных норм основано, как правило, на конституционных положениях о примате международных договоров над национальными законами.

Молдова на конституционном уровне закрепила второй подход, согласно которому конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, а при наличии несоответствий между международными актами и внутренними законами приоритет имеют международные нормы (ст.4 Конституции Республики Молдова).

Независимо от используемых подходов, Пакт обязывает государства обеспечивать осуществление прав «всеми надлежащими способами» с учетом особенностей национальной правовой системы. Такие способы должны быть адекватными

существующему в государстве правопорядку и эффективными с точки зрения обеспечения возможности защиты прав в судебном порядке.

В 2004 г. Комитет по правам человека принял Замечание общего порядка (№ 31) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах, которое заменило прежнее Замечание общего порядка (№ 3) по аналогичному вопросу. Данный вопрос также был затронут в Замечании общего порядка № 18 и Замечании общего порядка № 28.

Ст. 2 в п.1 Международного Пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что каждое участвующее в Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого то ни было различия. Это означает, в том числе, обязательство государств не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, если имеется реальная угроза нарушения его прав и свобод.

Юридическое обязательство, закрепленное в ст. 2 Пакта, является одновременно негативным и позитивным по своей природе. Государства-участники обязаны воздерживаться от нарушения прав, признаваемых в Пакте, и любое ограничение прав должно быть допустимым соответствующими положениями Пакта. Когда такие ограничения имеют место, государства обязаны доказывать их необходимость и принимать только такие меры, которые требуются для достижения законных целей с точки зрения обеспечения непрерывной и эффективной защиты прав по Пакту. Ни при каких обстоятельствах ограничения не могут применяться таким образом, чтобы это нарушало существо признанного в Пакте права.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Пакта государствам-участникам разрешается осуществлять признаваемые в Пакте права в соответствии со своими конституционными процедурами. Закрепление этого принципа направлено, в том числе, и на то, чтобы не дать государствам-участникам возможности ссылаться на положения конституционного права или других отраслей внутреннего права для оправдания несоблюдения или невыполнения обязательств по договору.

В Замечании общего порядка № 15 (1986 г.) закрепляется, что возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица, независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, т.е.

такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц.

Как указывается в Замечании общего порядка № 29, положения Пакта применяются также и в ситуациях вооруженного конфликта, к которым применимы нормы международного гуманитарного права.

Обязательство обеспечивать реализацию признаваемых в Пакте прав носит абсолютный характер и не может быть нарушено или не исполнено по причинам политического, экономического, социального или культурного характера.

Комитет по правам человека придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. При этом Комитет признает, что признанные Пактом права могут быть лучше защищены в тех странах, где Пакт прямо инкорпорирован во внутреннее законодательство (здесь нет трудностей перевода международных норм в национальные, а граждане могут прямо ссылаться на нарушение прав, гарантированных Пактом).

В 1984 г. группой известных юристов, входящих в различные международные юридические организации и ассоциации, были разработаны принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах. Разработанный документ получил название «Сиракузских принципов», которые, не являясь в силу своего характера обязательными для государств, состоят из разумных предложений, разъясняющих положения Пакта и формулирующих определенную процедуру [271, с.59-69].

Известный юрист-международник Л.Н. Шестаков, подчеркивая весомую роль данного документа, отмечал следующее: «Хотя «Сиракузские принципы» являются не международным договором, а имеют статус *communis opinio doctorum*, вместе с тем они представляют собой квалифицированное мнение, которое в значительной мере не только отражает состояние доктрины, но и основывается на международной практике и международном праве. Поэтому строгое следование национальных властей «Сиракузским принципам» свидетельствует, прежде всего, о демократическом характере государства» [271, с.68-69].

«Сиракузские принципы» включают два раздела: Раздел I. «Ограничительные оговорки» (включает подразделы А «Общие принципы толкования, касающиеся допустимости ограничений» и В «Принципы толкования, относящиеся к специфическим ограничительным оговоркам»); Раздел II. Отступления при чрезвычайных

обстоятельствах (включает подразделы А «Чрезвычайные обстоятельства, которые угрожают жизни нации», В «Объявление, извещение и прекращение чрезвычайного положения», С «Обстоятельства, диктуемые остротой положения», D «Права, отступление от которых недопустимо», Е «Некоторые общие принципы введения и поддержания чрезвычайного положения и последующие ограничительные меры» и F «Рекомендации, касающиеся функций и обязанностей Комитета по правам человека и органов ООН»).

В Разделе I «Сиракузских принципов» содержатся следующие оговорки (исключения) относительно возможности ограничения гражданских и политических прав: не допускаются никакие ограничения или основания для их применения в отношении прав, гарантируемых в Пакте, за исключением ограничений, которые рассматриваются в положениях самого Пакта (ст. 1); сфера применения ограничения не может быть истолкована таким образом, чтобы поставить под угрозу сущность соответствующего права (ст.2); толкование любых ограничений должно быть максимально конкретным и любые сомнения должны решаться в пользу защиты рассматриваемых прав (ст.3); толкование ограничений должно происходить с учетом характера и контекста, в котором существует каждое из ограничиваемых прав (ст.4); все ограничения признаваемых в Пакте прав должны быть закреплены в соответствии с национальным законом и соответствовать целям и задачам Пакта (ст.5); перечисленные в Пакте ограничения не могут быть применены для целей, не совпадающих с описанными в Пакте (ст.6); произвольное применение ограничений не допускается (ст.7); законом должны быть предусмотрена возможность обжалования и эффективные средства правовой защиты от неправомерного введения или применения каждого из ограничений (ст.8); ни одно из ограничений прав, признаваемых в Пакте, не может быть дискриминационным (ст.9); в тех случаях, когда Пакт предписывает, чтобы ограничение было «необходимым», термин «необходимо» подразумевает, что такое ограничение: (а) основано на одном из положений, согласно которым такое ограничение является допустимым в соответствии с одной из статей Пакта, (b) отвечает насущной потребности государства или общества, (c) преследует законные цели, (d) является соразмерным этим целям, любая оценка необходимости того или иного ограничения должна основываться на объективных факторах (ст. 10); при применении ограничения государство не должно применять меры, приводящее к большему ограничению прав, чем это необходимо для достижения цели, с которой вводится ограничение (ст.11); обязанность доказать правомерность ограничения прав, гарантируемых в Пакте, лежит на государстве (ст.12); любое ограничение должно быть совместимым с признаваемыми в Пакте другими правами, относится и к ограничениям

других прав, признаваемых в Пакте (ст.13); не допускается истолкование ограничений прав, признаваемых в Пакте, таким образом, чтобы ограничить осуществление любого из прав человека, которые гарантируются в большем объеме другими международными обязательствами государства (ст.14) [271].

Содержание «Сиракузских принципов» включает условия, основания и порядок ограничения гражданских и политических прав и свобод человека и гражданина. Ценность рассматриваемого документа состоит в том, что он ориентирует государства, какие меры, связанные с ограничением прав и свобод граждан, допустимо принимать в условиях чрезвычайной ситуации, при этом, не нарушая установленный правопорядок, соблюдая соответствие и соразмерность принимаемых мер. Это особенно важно сегодня в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и введения многими государствами ограничительных мероприятий.

Однако, с другой стороны, учитывая, что положения «Сиракузских принципов» не носят обязательного характера, возможность их применения на практике представляет определенные сложности. При этом Ю.А. Бойченко настаивает, что «основу модели регулирования поведения государств в условиях чрезвычайной ситуации должны составлять четкие, незыблемые и строго обусловленные руководящие принципы» [96, с.34]. Как справедливо отмечает В. Пушкаш, «комплексное решение этой проблемы способствовало бы согласованию на международном уровне общих подходов к практике ограничения некоторых прав или свобод в условиях особых правовых режимов на основе норм международного права» [256, с.89].

В связи с этим в юридической науке высказывается мнение о необходимости узаконения оснований и порядка ограничений прав человека. Так, С.В. Бахин говорит о том, что «вопрос ограничения прав человека имеет принципиальное значение и нуждается в конвенциональной разработке» [90, с.45-46]; С.В. Лебедь предлагает принять международную конвенцию под условным названием «О правах человека в условиях чрезвычайного положения» [202, с.6,14].

В 1986 г. учеными, специалистами в области прав человека, были разработаны Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [203]. Лимбургские принципы – это квалифицированное мнение авторитетных специалистов, они не носят официального характера, но, бесспорно, имеют большое научно-прикладное значение. Данными принципами должны руководствоваться государства при толковании положений Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Среди сформулированных принципов особое значение имеют следующие:

1. для осуществления обязательств, закрепленных в Пакте, необходимо принятие государствами-участниками соответствующих законодательных положений;
2. государства-участники Пакта должны обеспечить эффективную юридическую защиту прав и свобод граждан всеми доступными способами, включая и судебную защиту;
3. государствам следует немедленно принять меры по выполнению своих обязательств по Пакту, они не могут отсрочить осуществление мероприятий по обеспечению реализации признаваемых Пактом прав;
4. ограничение прав индивидов должно основываться на объективных факторах и осуществляться только для их защиты, так как защита прав первична;
5. государства должны осуществлять сотрудничество в целях стимулирования международного экономического, социального и культурного развития без какой бы то ни было дискриминации.

Лимбургские принципы указывают на то, что осуществление Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах зависит от материальных возможностей конкретного государства. Естественно, все страны обладают различным экономическим потенциалом. Однако каждое государство-участник Пакта обязано обеспечивать признаваемые права хотя бы на минимальном уровне. Если по экономическим соображениям государство не может обеспечить реализацию закрепленных в Пакте прав, то оно обязано обратиться за международной помощью. Главное, чтобы государственные органы использовали все имеющиеся ресурсы.

Таким образом, **Международные Пакты 1966 г. закрепляют, а замечания общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и Комитета по правам человека подтверждают, что все права и свободы человека: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные не только взаимосвязаны и дополняют друг друга, но и подлежат одинаковому соблюдению и выполнению государствами-участниками соответствующих пактов. Лишь такой подход содействует «улучшению условий жизни при большей свободе», как об этом говорится в преамбуле Устава ООН. По мнению Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, понятие «большой свободы включает целую идею о том, что развитие, безопасность и права человека неотделимы друг от друга [149].**

3.3. Региональные акты о правовом положении личности (на примере актов европейских объединений государств)

Наметившаяся в последние десятилетия тенденция регионализации стандартов правового положения личности на основе существующих особенностей, сложившихся в национальных правовых системах определенного региона, диктует необходимость исследования положений региональных актов, закрепляющих юридический статус человека и гражданина. С учетом территориальной расположенности Республики Молдова и объявленным государственными властями курсом евроинтеграции представляет интерес проведение анализа нормативных положений о правовом статусе личности на примере актов европейских объединений государств.

В современной Европе основы правового положения личности, существующие на межгосударственном уровне, представляют собой наиболее важные стандарты поведения человека и гражданина в европейском обществе, а также принципы взаимоотношений человека и гражданина с институтами, органами и учреждениями ЕС в целом.

Термин «европейские стандарты прав и свобод» достаточно распространен в юридической литературе [6; 8; 48; 49; 74; 316; 322; 327; 345]. В содержание понятия «европейские стандарты» включают положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (как основного документа, закрепляющего перечень таких прав и свобод, согласованного между большинством европейских стран), а также акты Европейского Суда по правам человека, раскрывающие содержание и основные гарантии реализации этих стандартов. Региональный характер таких стандартов ученые обосновывают тем обстоятельством, что в «нормах Конвенции отражается взгляд на права человека, ориентированный исключительно на западные культуры, исторические традиции, политические воззрения и идеологию» [217, с.17]; «сформулированы основные правовые принципы развития современной европейской цивилизации, понимание прав и свобод» [119, с.21].

Положения, закрепляющие правовой статус личности, составляют важную часть системы норм права Европейского Союза. К таким нормам относятся, прежде всего, положения Договора о Европейском Союзе, Договора о функционировании Европейского Союза и Хартии Европейского Союза об основных правах. В данных документах формулируются как собственно права, свободы и обязанности человека и гражданина, так и те принципы, на которых основывается правовой статус. К таким основным принципам

можно отнести равенство, уважение прав и свобод человека и гражданина и гарантированность прав и свобод.

Принцип равенства включает равенство всех перед законом и судом (юридическое равенство), равенство независимо от пола, расы, национальности, вероисповедания и др. (социальное равенство) и равенство независимо от государственной принадлежности и гражданства (политическое равенство). Данный принцип закрепляется, например, в ст. 2, 9 Договора о Европейском Союзе, ст. 8, 10, 22, 153, 157 Договора о функционировании Европейского Союза, ст. 21, 23 Хартии Европейского Союза об основных правах. Принцип уважения прав и свобод человека означает признание прав и свобод высшей ценностью и основой взаимодействия общества и государства (например, ст. 2 Договора о Европейском Союзе, ст. 67 Договора о функционировании Европейского Союза, ст. 1, 7, 25, 26, 34 Хартии Европейского Союза об основных правах). Принцип гарантированности означает реальную обеспеченность реализации прав и свобод человека (например, ст. 7, 11, 19 Договора о Европейском Союзе, ст. 20, 23, 24 Договора о функционировании Европейского Союза, ст. 47, 52 Хартии Европейского Союза об основных правах).

Одним из учредительных документов Европейского союза является Договор о Европейском Союзе [147] (далее - ДЭС), который устанавливает общие принципы организации и цели создания ЕС, правила управления его центральными институтами, осуществления внешней политики, а также правовое положение личности в странах ЕС.

Согласно положениям ДЭС (в редакции Лиссабонского договора 2007 г. [204]) правовой статус гражданина определяется в соответствии с провозглашенными в договоре ценностями, такими как уважение человеческого достоинства, свобода, демократия, равенство, соблюдение прав человека, в том числе прав меньшинств, недискриминация, терпимость, справедливость и солидарность (ст.2), на основе признания прав, свобод и принципов, изложенных в Хартии Европейского Союза об основных правах» (§ 1 ст. 6 ДЭС) и гарантированности основных прав Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Важно обозначить роль и значение ДЭС для определения правового статуса граждан ЕС. ДЭС, являясь важнейшим источником Европейского права, выступает юридической основой формирования системы прав человека для стран-участников ЕС. Более того, положения ДЭС, дополненные Лиссабонским договором, устанавливают обязательство ЕС присоединиться к Европейской конвенции по правам человека и, следовательно, признать обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам

человека, что обеспечит гражданам ЕС действенный механизм защиты закрепленных прав и свобод.

Еще одним учредительным документом Европейского Союза, имеющим одинаковую юридическую силу с ДЕС, является Договор о функционировании Европейского Союза [148] (далее - ДФЕС). Данный документ является более объемным и детальным по содержанию, он закрепляет порядок реализации общих начал, принципов и ценностей Европейского союза, учреждает гражданство Евросоюза, провозглашает свободу и равенство граждан Евросоюза. Договор признает гражданином Евросоюза любое лицо, имеющее гражданство государства члена Союза. Гражданин Евросоюза пользуется всеми правами и несет обязанности, которые закреплены в Договорах Союза (ДЕС и ДФЕС). В частности, в ДФЕС закреплены следующие права граждан Евросоюза: право свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов; право избирать и быть избранными в Европарламент, в муниципальные органы в стране проживания наравне с гражданами данного государства; право пользоваться защитой со стороны дипломатических и консульских учреждений любого государства-члена на тех же условиях, что и граждане данного государства, на территории третьей страны, где не представлено государство-член, гражданами которого они являются; право направлять петиции Европарламенту, подавать жалобы Европейскому омбудсмену, а также право обращаться к институтам и консультативным органам Союза на любом из языков Договоров; право доступа к документам институтов, органов и учреждений Союза; право на защиту своих персональных данных.

Важно отметить, что согласно ст. 25 ДФЕС Европарламенту, Совету, Экономическому и Социальному комитету каждые три года направляются доклады о применении и реализации закрепленных Договором прав.

ДФЕС провозглашает свободу передвижения и учреждения. Свобода передвижения означает, что каждый гражданин Союза имеет право свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов. Отдельно Договор закрепляет свободу передвижения работников, запрещая любую дискриминацию по признаку национального гражданства в вопросах трудовой деятельности, включая заработную плату и другие условия труда, между работниками государств-членов, за исключением работы в публичной администрации.

Под свободой учреждения понимается свободный доступ к деятельности, не являющейся наемным трудом, свобода создания предприятий и управление ими на условиях, определенных законодательством страны учреждения для своих граждан.

Любые ограничения свободы учреждения граждан одного государства-члена на территории другого прямо запрещены.

Значительное внимание в ДФЕС уделяется закреплению равенства и запрета дискриминации по признаку пола, расы, этнического происхождения, религии, убеждений, инвалидности, возраста, сексуальной ориентации, и особо подчеркивается недопущение дискриминации в зависимости от национального гражданства (ст. 18).

Таким образом, ДФЕС закрепляет равный правовой статус всех граждан Евросоюза и, в отличие от первоначальной редакции ДФЕС, провозглашает права человека не только в экономической сфере, но и в политической, социальной, культурной и иных сферах общественной жизни. В то же время, данный Договор (как и ДЕС) не фиксирует личные права человека (право на жизнь, право на личную неприкосновенность и др.), которые являются основополагающими при определении правового статуса личности.

Для закрепления более широкого и полного перечня прав и свобод, создания собственной декларации прав человека в 2000 году была принята Хартия Европейского Союза об основных правах [297]. Этот важнейший правовой документ сначала носил декларативный характер. Предполагалось, что Хартия войдет в Конституцию ЕС и таким образом обретет силу конституционного акта. Однако Конституционный договор не был одобрен. И только после ратификации Лиссабонского договора Хартия приобрела юридическую силу, одинаковую с ДЕС и ДФЕС, и является наряду с Договорами учредительным документом ЕС. Хартия выступает тем правовым инструментарием, который призван обеспечить единообразное применение прав и свобод человека во всех государствах – членах ЕС.

Целью Хартии, что прямо провозглашено в ее преамбуле, является «более ясное выражение основных прав» для усиления их защиты. В Хартии нашли закрепление гражданские, политические, социально-экономические и культурные права и свободы, которые являются неделимыми и универсальными и составляют основу человеческого достоинства, свободы, равенства и солидарности. Включенные в Хартию права являются негативными, так как ограничивают или запрещают вмешательство государства и его органов в их реализацию.

Важно отметить, что в документе зафиксированы не только те права, которые ранее были прописаны в международных актах по правам человека, но и такие «новые» права и свободы как право на собственную физическую и психическую целостность (ст.3), свобода научного познания и академическая свобода (ст.13), свобода

предпринимательства (ст.16), права пожилых людей (ст. 25), защита окружающей среды (ст. 37), защита потребителей (ст.38), право на хорошее управление (ст.41).

Ценность Хартии состоит в том, что в ней систематизированы права и свободы, которыми пользуются граждане Евросоюза, а также закреплены принципы правового статуса личности. Этот важнейший документ является результатом обобщения передового опыта и практики международных универсальных и региональных объединений государств, а также конституционных правовых традиций государств-членов ЕС в части определения правового положения человека и гражданина.

Международным договором о правах человека, имеющим подлинно общеевропейский характер, является Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [151]. Это многосторонний международный договор, который обязывает государства-участников уважать и соблюдать провозглашенные в нем права и свободы (ст.1), закрепляет собственно основные права и свободы (Раздел 1), а также их защиту посредством обращения в Европейский суд по правам человека (Раздел 2).

Конвенция закрепляет, главным образом, гражданские и политические права, не затрагивая правомочия индивида в экономической, социальной, культурной сферах (что отличает ее по содержанию от ранее рассмотренной Хартии основных свобод).

Существенно, что нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющие европейские стандарты правового положения личности, обеспечены международным механизмом контроля за их соблюдением в нормотворческой и правоприменительной деятельности стран-участниц Конвенции, основным звеном которого выступает Европейский Суд по правам человека. Несмотря на то, что Европейский суд никоим образом не выступает в качестве «четвертой инстанции» по отношению к национальным судебным системам, необходимо отметить, что его деятельность по разработке стандартов прав и свобод человека способствует унификации правового регулирования прав и свобод человека во всех государствах европейского сообщества. Такое воздействие становится возможным непосредственно после ратификации государством Европейской конвенции, когда государство принимает на себя обязательства по обеспечению соответствия внутреннего законодательства европейским стандартам, а также по устранению нарушений прав и свобод, гарантированных Европейской конвенцией.

Важно отметить, что ЕСПЧ примет дело к рассмотрению при соблюдении условий приемлемости: во-первых, исчерпаны все внутренние средства правовой защиты; во-вторых, должен быть соблюден шестимесячный срок после вынесения национальным

органом окончательного решения по делу (ст. 35). Так, например, в 2020 году 37289 жалоб ЕСПЧ были признаны неприемлемыми для рассмотрения по существу или по ним прекращено производство, что на 3% меньше по сравнению с 2019 годом (38 480).

В течение десятилетий ЕСПЧ, как международный судебный орган, успешно выполняет свою задачу по защите основных прав и свобод граждан. Согласно статистическим данным, представленным в обзоре практики Европейского суда по правам человека за 2020 г., общее количество жалоб, ожидающих рассмотрения, составляет 62000. Наибольшее количество жалоб подано против Российской Федерации 13650 (22%), Турции - 11750 (19%), Украины - 10400 (16,8%). Против Республики Молдова находится на рассмотрении 10050 жалоб, что составляет 1,7% (по данному показателю РМ занимает 10 место после Польши, Армении, Сербии, Азербайджана, Италии, Румынии и трех стран-лидеров) [328].

Если провести анализ количества нарушений в разрезе охраняемых Конвенций прав, то больше всего в 2020 году было вынесено судебных решений, связанных с нарушением права на свободу и личную неприкосновенность (ст.5), права на справедливое судебное разбирательство (ст.6) и бесчеловечным или унижающим достоинство обращением (соответственно, 208, 190, 123). Против Республики Молдова в 2020 году наибольшее количество решений (15 из 32) принято в связи с нарушением права собственности (P1-1) [328].

Анализ статистических данных по количеству поступивших и рассмотренных ЕСПЧ жалоб показывает, что, к сожалению, уровень нарушений прав человека остается достаточно высоким. С другой стороны, положительно, что граждане более активно используют механизм защиты своих прав и свобод посредством обращения в международный судебный орган, что, безусловно, свидетельствует о повышении юридической грамотности и правовой культуры населения.

В 2020 году ЕСПЧ подтвердил значительное (+42%) увеличение числа поступающих заявлений, требующих рассмотрения Палатой Европейского Суда. Поэтому актуальной остается задача сокращения отставания в рассмотрении дел. Председатель Европейского Суда по правам человека Роберт Спано заявил в ходе выступления на заседании Комитета Министров Совета Европы: «В начале 2021 года необходима смена парадигмы. Суд будет уделять все больше внимания расстановке приоритетов, уделяя особое внимание оперативному выявлению жалоб, имеющих влияние и значимость для заявителей и государств-членов... Успех Суда больше не будет измеряться, в первую очередь, по общему количеству дел, рассмотренных за данный период, а скорее по тому,

как Судом были рассмотрены наиболее важные дела в рамках нашей политики приоритизации ...».

В 2021 году начинает действовать новый формуляр и новая процедура. Всем жалобам, поступившим в ЕСПЧ, теперь присваивается категория «важности» от 1 (самые важные, которые будут иметь прецедентный характер) до 7 (т.н. «рутинные» дела, касающиеся хорошо проработанных правовых вопросов и не имеющие большой социальной значимости и существенного имущественного интереса для заявителей).

Суть нововведений сводится к установлению дополнительно категории дел (категория IV-High), к которой будут отнесены «рутинные» дела с правовой точки зрения, но важные и/или срочные по другим – социальным причинам). Категории I-IV High будут рассматриваться Большой Палатой или Палатами Суда, а остальные категории – Комитетами Суда или единоличным судьей. Это позволит ускорить и упростить процедуры и тем самым сократить сроки рассмотрения жалоб.

К новой категории IV- High отнесены «влиятельные» дела, которые определяются на основе гибких критериев: вынесение постановления может привести к изменению или уточнению международно-правовых норм или законодательства государств-участников Конвенции, или правоприменительной практики; дело касается моральных или социальных вопросов; дело касается безопасности или иной значимой проблемы соблюдения прав человека.

Новая процедура направлена на решение основной задачи - обеспечение продуктивности работы, которая должна измеряться не количеством рассмотренных дел, а их качеством, то есть рассмотрением тех жалоб, которые касаются основных правовых вопросов, имеющих отношение к праву государства-ответчика и системе Конвенции в целом.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод ратифицирована Молдовой Постановлением Парламента Республики Молдова № 1298-XIII от 24.07.1997 года. Ратификация данного документа предоставила гражданам Молдовы право обращаться в Европейский суд по правам человека в случае нарушения их прав. С 1997 года по 31 декабря 2017 года ЕСПЧ зарегистрировал более 13 400 заявлений против Молдовы. По статистическим данным на 2017 год включительно вынесено 354 решения, из них в 319 установлено хотя бы одно нарушение. Наиболее распространенные виды нарушений, обнаруженных в ЕСПЧ в исках по отношению к Молдове, – нарушение права на справедливое судебное разбирательство - 127, нарушение права собственности - 108, жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение - 83, нарушение права

на свободу и безопасность - 80, на эффективные средства правовой защиты - 49, отсутствие эффективного расследования - 44. На основании решений ЕСПЧ, принятых до 31 декабря 2017 года, Республика Молдова обязана выплатить компенсаций на сумму более 16 300 000 евро, в 2018 годом - 297 395 евро, в 2019 году - 526 079 евро, что практически вдвое больше, а уже в 2020 году общий размер ущерба, который правительство Молдовы было обязано выплатить заявителям, составляет 1971045 евро, что почти в 4 раза больше, чем в предыдущем году [328].

Как было отмечено выше, далеко не все жалобы подлежат рассмотрению в ЕСПЧ. Одной из причин этого является несоблюдение условий приемлемости, установленных ст.35 Конвенции. Зачастую граждане обращаются в ЕСПЧ, либо вообще минуя разбирательство в национальных судебных органах, либо не исчерпав все предусмотренные законом внутренние средства защиты. В этой связи, с целью обеспечения соблюдения условий приемлемости рассмотрения жалоб в международных правозащитных организациях представляется необходимым закрепить на конституционном уровне возможность обращения в международные органы для защиты нарушенных прав при условии соблюдения предусмотренных процедур. В частности, предлагаем, статью 20 Конституции Республики Молдова дополнить частью (3) следующего содержания: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Республики Молдова в порядке и сроки, установленные этими договорами, обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все внутренние средства правовой защиты». Внесение таких дополнений будет способствовать, во - первых, конкретизации права каждого на обращение за защитой не только во внутренние органы, но и в международные, во - вторых, соблюдению процедуры и порядка обращения и, в - третьих, обеспечению рассмотрения дела по существу, вынесению решения и восстановлению нарушенных прав и интересов, в случае доказанности международным судебным органом факта их нарушения.

Рассматривая обратную связь между Европейской конвенцией и учрежденным контрольным механизмом, следует отметить, что «прецедентное право Европейского суда указывает направления развития Европейской конвенции путем толкования ее положений» [240, с.17]. Это позволяет применять закрепленные данным международным договором стандарты в часто изменяющихся социально-политических условиях развития европейского сообщества. При этом толкование конвенционных норм неразрывно связано с фактическими и юридическими основаниями конкретных жалоб, поступающих в Европейский Суд. В этой связи следует отметить, что данный наднациональный суд не

отрицает необходимости учитывать контекст своих решений и, в сущности, не исключает возможности пересмотра ранее сформулированной позиции при существенном изменении обстоятельств, юридически значимых для понимания и оценки сути конкретного дела.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, таким образом, образует европейский стандарт признания и защиты основных прав в масштабах Европы в целом. ЕС обязан следовать этому стандарту, но может повышать его в источниках своей правовой системы, что на практике и стремится делать.

Основы правового положения человека и гражданина ЕС, заложенные в нормах первичного права, определяются и посредством источников вторичного права, главным образом, посредством издаваемых институтами ЕС правовых актов Союза.

Например, порядок реализации основного права каждого гражданина ЕС на свободу передвижения и проживания во всех государствах-членах установлен в Директиве 2004/38/ЕС Европейского парламента и Совета от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов [143].

Правовые акты Союза не только конкретизируют содержание соответствующих прав и принципов, но и могут расширять их, дополнять новыми нормативными положениями. Так, упомянутая Директива 2004/38/ЕС о праве свободно передвигаться и проживать включила в круг дополнительных субъектов этого права ближайших членов семьи граждан ЕС, даже если они не являются гражданами ЕС.

Аналогичным образом, Директива 2000/43/ЕС Совета от 29 июня 2000 г. об осуществлении принципа равенства в обращении между людьми независимо от расы или этнического происхождения [145] сформулировала нормативное определение понятия «дискриминация», которое включает не только прямую, но и косвенную дискриминацию. Самостоятельной формой дискриминации признано «приставание» (англ. harassment; франц. harcèlement), когда вокруг человека создается враждебная или иная неблагоприятная атмосфера по той причине, что он принадлежит к другой расовой или этнической группе.

Такие же понятия и запреты введены правовыми актами Союза в отношении проявлений дискриминации по другим основаниям, в том числе дискриминации по признаку пола (Директива 2000/78/ЕС Совета от 27 ноября 2000 г. о создании общих стандартов в поддержку равенства в обращении в сфере занятости и труда [146], Директива 2006/54/ЕС Европейского парламента и Совета от 5 июля 2006 г. об

осуществлении принципа равенства возможностей и равенства в обращении между мужчинами и женщинами в сфере занятости и труда [144]).

Важную роль в развитии основ правового положения человека и гражданина в ЕС играет и судебная практика Суда ЕС, которая в правовой системе ЕС имеет не только правоприменительный, но и правотворческий характер. Именно Суд ЕС впервые на рубеже 1960–1970-х гг. признал обязательность для институтов, органов, учреждений ЕС соблюдения основных прав человека и гражданина. Еще до вступления в силу Хартии Европейского Союза об основных правах он же провозгласил многие эти права в качестве общих принципов права ЕС.

Развитие судебной практики Суда ЕС в рассматриваемой сфере продолжается и в настоящее время. Например, несколько лет назад Суд ЕС признал в качестве нового общего принципа права ЕС принцип недискриминации в зависимости от возраста, что особенно важно в трудовых и связанных с ними отношениях, а так же в период проводимых в странах Европы пенсионных реформ.

В юридической науке существуют разные оценки места правовых позиций Европейского Суда в национальной правовой системе и, соответственно, их значения для органов публичной власти. Широкое распространение получило мнение, что данные судебные акты образуют прецедентное право (прецедентную практику) [201, с.100; 197, с.50], юридическая сила которого несовместима с видом отечественной правовой системы. Другие ученые не придают правовым позициям Европейского Суда статуса прецедента как источника права, свойственного странам общего права [74, с.5-8]. Высказывается мнение, что такого рода судебные акты соотносятся с прецедентом и правовой позицией как форма и содержание, а прецедентное значение придается не как таковому решению Европейского Суда, а выраженным в нем правовым позициям [160, с.28]. Отдельными авторами предлагается рассматривать правовые позиции данного наднационального суда как «квазинормы», заключающие в себе специфическую, автономную интерпретацию правовых понятий в свете Конвенции [63, с.12]. Кроме того, в литературе получил распространение термин «прецеденты толкования», под которым понимается результат деятельности Европейского Суда по уяснению для себя и разъяснению для других содержания права, гарантированного нормой Конвенции, формулированию ее смысла для единообразного применения к обстоятельствам конкретных дел во всех странах-участницах [157, с.600].

Проблема определения места правовых позиций Европейского Суда в национальной правовой системе нередко связывается с вопросом допустимости

существования в ней судебного прецедента. В научной литературе нет однозначного мнения относительно возможности придания судебному прецеденту статуса источника права в странах романо-германской правовой семьи. Так, А.И. Ковлер отмечает, что «...российской правовой доктриной судебный прецедент принят в качестве источника права» [181, с.155]. Эту позицию разделяет профессор Т.Н. Нешатаева: «...в российской правовой системе, как и в любой континентальной системе права, в той или иной форме прецедент всегда существовал в качестве источника права, например, при применении закона или права по аналогии» [238, с.65]. Доктор юридических наук Г.А. Жилин, рассматривает решения Европейского Суда, в которых сформулированы правила общего характера для разрешения типичных ситуаций, как «один из содержательных источников права, указывающих на основные направления его реформирования» [159, с.346-353].

Другими учеными вполне правомерно констатируется отсутствие судебного прецедента в числе формально-юридических источников континентального права. Сторонники этой позиции настаивают на том, что «какие бы основания для квалификации правила, содержащегося в судебном решении или обзорах высших судебных инстанций в качестве правовой нормы, ни представляла реально существующая практика, решающее слово в признании или непризнании прецедента источником права остается за законодателем» [173, с.125]. Отдельные ученые опасаются того, что признание прецедентного права может серьезно ослабить юридическую силу Конституции, закона, привести к их деформации посредством правоприменительной практики [108, с.545-553].

При рассмотрении дел, связанных с применением (и, возможно, нарушением) основ правового положения человека и гражданина, Суд ЕС помимо обязательных для него источников права ЕС ссылается также на дополнительные источники, такие как универсальные международно-правовые акты о правах человека (например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., другие документы ООН) и общие конституционные традиции государств-членов, т.е. положения, закрепленные в сходной или идентичной редакции в конституциях всех или большинства государств-членов.

Общие конституционные традиции наряду с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод в настоящее время признаны в качестве критериев, исходя из которых ЕС должен соблюдать и защищать основные права (§ 3 ст. 6 ДЕС).

В области признания и защиты основных прав в социально-экономической и трудовой сферах ориентиром для ЕС служит Хартия Сообщества об основных социальных правах трудящихся 1989 г. [298], одобренная в качестве политической

декларации государствами-членами. Хартия 1989 г. не содержит основных прав, как таковых. Она выступает программным документом, исходя из которого ЕС и государства-члены принимают соответствующие меры, например: «Любой труд должен справедливо вознаграждаться. С этой целью в соответствии с условиями, действующими в каждой стране, работникам должна выплачиваться надлежащая заработная плата, т.е. заработная плата, достаточная для того, чтобы позволить им иметь достойный уровень жизни».

Такую же ориентирующую роль для ЕС играет Европейская социальная хартия [152], принятая в 1961 г. в г. Турине и пересмотренная в 1996 г. в г. Страсбурге – второй важнейший международный договор о правах человека, подписанный в рамках Совета Европы и содержащий, в отличие от Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каталог основных прав в социально-экономической сфере.

Европейская социальная хартия представляет собой свод социальных стандартов, на которых должно быть основано внутреннее законодательство государства, его социальная и экономическая политика, направленная на обеспечение свободного развития и достойной жизни каждого человека. Хартию по праву называют Социальной конституцией Европы.

Европейская социальная хартия в части I провозглашает основные права и принципы, которые стороны договора будут эффективно осуществлять всеми надлежащими национальными и международными средствами; это своего рода декларация целей социальной политики государств-участников. Часть II Хартии закрепляет широкий перечень социальных прав, в том числе те, которые и раньше получали оформление в международных актах по правам человека (право на труд, на справедливые условия труда, на профессиональную ориентацию и подготовку, на охрану здоровья, на социальное обеспечение и т.д.), так и «новые» права, среди которых можно отметить право на защиту от бедности и социального ostrакизма (отторжения) (ст.30), право на жилье (ст.31), права на защиту в случае увольнения (ст.24); право на защиту от сексуальных приставаний на рабочих местах и от других форм агрессивных действий (ст.26); право работников с семейными обязанностями на равные возможности и равное обращение (ст.27); право представителей работников на предприятиях (ст.28). Значительное внимание уделяется защите прав семьи, материнства, детей и молодежи (ст.ст. 7,8, 16, 17, 19 и др.).

В общем виде все права, закрепленные в Европейской социальной хартии, можно разделить на три группы:

1. права в сфере труда и занятости, связанные с обеспечением свободного осуществления права на труд, на справедливые условия труда и вознаграждение за труд, на охрану и гигиену труда, на объединение, на профессиональную подготовку и ориентацию, на защиту при увольнении, на равные возможности и равное обращение в сфере занятости и профессиональной деятельности без дискриминации по признаку пола и др.;

2. права, связанные с предоставлением социального обеспечения, медицинской и социальной помощи, социального обслуживания;

3. права по социальной защите отдельных наиболее уязвимых групп населения (женщины, дети, пенсионеры, инвалиды, работники-мигранты).

Необходимо отметить предусмотренный Европейской социальной хартией достаточно гибкий механизм принятия государствами обязательств, позволяющий выборочно подходить к закреплению тех или иных положений в национальном законодательстве с учетом достигнутого уровня экономического и социального развития отдельного взятого государства. Страна-участник обязана принять, по меньшей мере, шесть из девяти статей части II Хартии: статьи 1, 5, 6, 7, 12, 13, 16, 19 и 20. При этом общее число обязательных статей должно быть не менее шестнадцати статей или шестидесяти трех пунктов. Впоследствии государство может признать обязательную силу других статей и пунктов. Такой подход дает возможность государствам воспринять наиболее благоприятный режима социальной обеспеченности граждан.

Кроме того, реализация взятых государством-участником на себя обязательств обеспечивается механизмом контроля, включающим представление докладов, и возможностью подачи коллективных жалоб от международных и национальных организаций предпринимателей и трудящихся. Для мониторинга соблюдения сторонами положений Хартии избирается Европейский комитет по социальным правам.

Безусловно, Европейская социальная хартия оказала значительное влияние на определение правового статуса личности в социально-экономической сфере. Однако следует признать, что ресурс Хартии еще не исчерпан, и во многих государствах провозглашенные в ней права еще не реализованы в полном объеме. Это касается права на справедливое вознаграждение за труд, права на жилье, на социальную, экономическую и правовую защиту семьи, детей, молодежи и др. Особенно проблемы обеспечения и защиты социально-экономических прав («прав на каждый день») актуализируются в период возникновения чрезвычайных обстоятельств, что мы наглядно наблюдали в период пандемии в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. С

другой стороны, содержание Хартии может и должно изменяться с учетом происходящих в мире изменений: цифровизация экономики, трудовая миграция, применение гибких форм занятости, нетипичных трудовых договоров и др.

Среди других источников следует упомянуть политические декларации институтов ЕС о правах человека, которые в прошлом сыграли роль важную в утверждении принципа уважения прав человека в ЕС, но сегодня представляют, главным образом, исторический интерес. Это, в частности, Совместная декларация Ассамблеи (ныне Европейский парламент), Совета и Комиссии от 4 апреля 1977 г., в которой они обязались уважать и соблюдать основные права человека, и принятая Европейским парламентом в 1989 г. Декларация основных прав и свобод, которая в лаконичной форме (25 статей) воспроизвела основные права и принципы правового положения человека и гражданина, которые Европейский парламент предлагал обеспечить в рамках ЕС.

Подводя итог, следует отметить следующее. Европейские стандарты правового положения личности являются важной составной частью международных стандартов в данной области и играют решающую роль в определении статуса человека и гражданина государств Европейского сообщества. Содержание таких стандартов составляют положения актов, принятых на европейском уровне (прежде всего, Конвенции о защите прав человека и основных свобод), закрепляющих основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, применяемые с учетом толкования Европейского Суда. Такое полномочие предоставлено данному наднациональному суду участниками Конвенции о защите прав человека и основных свобод, являющейся международным договором. Толкование международного договора уполномоченным на это органом рассматривается в международной практике в качестве неотъемлемого элемента юридического содержания договорных норм, которые не могут применяться в отрыве или вопреки данному толкованию. Так, Венская конвенция о праве международных договоров [104] предусматривает, что для целей толкования договора контекст (помимо текста, включая преамбулу и приложения) охватывает, в том числе, любое соглашение, относящееся к договору, которое было достигнуто между всеми участниками в связи с заключением договора. Кроме того, наряду с контекстом учитывается последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования (п. «а» ч. 2, п. «b» ч. 3 ст. 31 Венской Конвенции о праве международных договоров).

Системный анализ положений раздела 3 части 3 Венской конвенции о праве международных договоров и статьи 32 Конвенции о защите прав человека и основных

свобод позволяет прийти к выводу, что правовые позиции Европейского Суда, вырабатываемые им в ходе рассмотрения конкретных дел, выражают согласованную волю участников Конвенции в отношении порядка толкования данного международного договора и протоколов к нему [127, с.13]. Европейский Суд, руководствуясь принципом верховенства права, решает все спорные вопросы, связанные как с толкованием «наднационального права», так и с его применением [216, с.124].

Иными словами, содержание европейских стандартов прав человека заключено в конвенционных нормах, применяемых в контексте правовых позиций Европейского Суда. В этой связи конвенционное истолкование является неотъемлемой частью самого содержания указанных норм и, как следствие, закрепленных ими стандартов.

Европейские стандарты прав человека являются частью правовой системы, во-первых, в силу положений статьи 4 Конституции Республики Молдова, во-вторых, ввиду их воспроизведения в ряде норм национального законодательства. Европейские стандарты подлежат обязательному учету в правоприменительной деятельности на внутригосударственном уровне независимо от наличия или отсутствия у них статуса формально-юридического источника национального права.

3.4. Выводы по главе 3

1. В современных условиях активизации интеграционных процессов важную роль в регламентации правового статуса личности играют международные нормы или стандарты, определяющие универсальную правовую модель положения личности. По сути дела, усилиями мирового сообщества создан свод правил, устанавливающих фундаментальные права и свободы граждан. Эти правила в совокупности образуют своеобразный Международный кодекс прав, свобод и обязанностей человека и гражданина.

Принятие международных стандартов и их имплементация свидетельствуют об эволюции международного сообщества, изменении доктрины неограниченного суверенитета, возникновении концепции всеобщего социального порядка.

2. Использование термина «международные стандарты» применительно к правовому статусу личности неоднозначно оценивается специалистами в области права. В юридической литературе высказывается мнение, что термин «стандарты» некорректен относительно обязательств в сфере прав и свобод человека. Такая позиция представляется небесспорной, так как стандарт - это всегда эталон, образец, идеальная модель, которая должна быть одинакова для всех стран мирового сообщества и выступать ценностным ориентиром для развития правовой сферы государств. Ценность международных

стандартов состоит в возможности их влияния на определение правового статуса личности не только и не столько на международном уровне, сколько на уровне национального законодательства. Только в тех государствах, где внутреннее законодательство основано на общепризнанных международных нормах о правах человека, можно говорить о существовании надежной юридической платформы гарантирования правового статуса личности.

Конституции большинства современных правовых демократических государств, в том числе Конституция Республики Молдова (ст. 4), закрепляют положение о признании международных норм и принципов частью национальной правовой системы и их приоритет перед нормами национального законодательства.

3. Характерной тенденцией современного этапа развития международных стандартов является их регионализация с учетом особенностей общественного строя, правовой культуры, исторических традиций, политических воззрений и идеологии, существующих в национальных правовых системах в рамках определенного региона. Европейские стандарты прав и свобод человека являются важной составной частью международных, так как в них сформулированы основные правовые принципы развития современной европейской цивилизации, а также характерное для европейцев понимание прав и свобод. Европейские стандарты имеют существенное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность Республики Молдова в силу ратификации ряда европейских актов по правам человека.

Европейские стандарты правового статуса личности закрепляются, главным образом, в положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской социальной хартии, а также актах Европейского суда по правам человека, которые раскрывают содержание и гарантии реализации этих стандартов. Немаловажно, что нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод обеспечены международным механизмом контроля за их соблюдением в нормотворческой и правоприменительной деятельности стран-участниц Конвенции, основным звеном которого выступает Европейский Суд по правам человека. Деятельность Европейского суда по правам человека по разработке стандартов правового статуса личности способствует унификации правовой регламентации прав и свобод человека во всех государствах европейского сообщества.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведенное в рамках диссертационной работы исследование теоретических основ правового статуса личности позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Изучение исторического процесса становления и развития представлений о правовом статусе личности показало, что на протяжении всего существования человеческой цивилизации вопросы определения положения человека в обществе и государстве были в центре внимания ученых. Накопленная научная информация требует систематизации, в результате чего возможно определение отдельных этапов эволюции представлений о правовом статусе личности. **Предлагаем выделить четыре основные этапа развития идей о правовом статусе личности:**

первый - этап зарождения концепции правового статуса личности, начиная с появления первых размышлений античных мыслителей (Пифагора, Демокрита, Солона, Сократа, Платона, Аристотеля, Сенеки, Аврелия и др.) о правовом положении человека в обществе и вплоть до буржуазных революций (вторая половина XVI века). Этот период характеризуется провозглашением идей равенства, справедливости и свободы, широким распространением теологической теории, основоположником которой был Ф. Аквинский. В средневековом праве огромное влияние на определение правового статуса оказали религиозные догмы;

второй - этап буржуазных революций (XVI-XIX вв.), под флагом которых провозглашались гражданские и политические права, которые уже получают юридическое оформление в конституциях различных государств, прежде всего, европейских. Представления о правовом статусе личности развиваются под влиянием естественно-правовой теории и либеральной концепции (Г. Гроций, Б. Спиноза, Дж. Локк, Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и др.);

третий этап, охватывающий период со второй половины XIX века до середины XX века, связан с появлением социалистических учений и марксистской теории (Клод Анри де Сен-Симон, Шарль Фурье, Роберт Оуэн, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.), провозглашением и закреплением социально-экономических прав;

четвертый этап, включающий современный период (вторая половина XX века и до настоящего времени), выделяется в связи с принятием международных актов по правам человека, утверждением международных и региональных стандартов правового статуса, распространением универсальной концепции прав человека, появлением в юридической

науке нового самостоятельного направления познания - теории правового статуса личности (*глава 1, параграфы 1.1, 1.2, 1.3*).

Правовой статус личности выступает не только объектом исследования юридической науки, но и предметом правового регулирования. Нормативное закрепление правового статуса личности является юридическим выражением существующих в современном мире моделей (концепций) взаимодействия личности с обществом и государством. Выбор той или иной модели определяется историческими, национальными и правовыми традициями конкретного государства. В международных документах универсального и регионального характера содержатся стандарты правового статуса, которые служат ориентиром, образцом, шаблоном для национальных систем права различных государств. Во внутреннем законодательстве соответствующие нормы содержатся, прежде всего, в Конституции, которая устанавливает общий правовой статус индивида. Конституционно закрепленная концепция правового статуса личности, сформированная с учетом международно-признанных норм и стандартов, определяет основы общественного и государственного строя, цели, задачи и основные направления деятельности органов государства, объем и содержание основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в различных сферах общественной жизни. Конституционные нормы получают дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве, трансформируя общий правовой статус в специальный и индивидуальный (*глава 1, параграф 1.4*).

2. Концепция правового статуса личности в современных условиях продолжает развиваться, она наполняется новым содержанием и поэтому нуждается в дальнейшем глубоком осмыслении и разработке применительно к сегодняшним условиям и реалиям. Происходящие в современном мире процессы существенным образом влияют на содержание прав человека, возможности их обеспечения и реализации, а также по-новому определяют характер взаимоотношений с государством. В настоящее время как никогда актуальным представляется найти компромисс между правами человека, обществом и государством.

Применив прогностический метод познания окружающей действительности, предположим, что **следующим этапом эволюции правового статуса личности будет период теоретического осмысления и практической реализации гарантированности и защиты прав и свобод личности в условиях демократического правового государства, его универсализации в соответствии с международными стандартами.**

Познание процесса эволюции правового статуса личности и современных подходов к его пониманию диктует необходимость выявления закономерностей и тенденций развития рассматриваемого явления. Полагаем, что **дальнейшее развитие правового статуса личности должно осуществляться по следующим основным направлениям:**

- усиление стабильности правового статуса личности, что создаст понимание полноценности обладания человеком определенным правовым статусом в обществе и государстве;

- формирование уверенности граждан в своем правовом статусе, в возможности его защиты и охраны;

- повышение степени гарантированности реализации правового статуса личности путем последовательного проведения в жизнь такой экономической и социальной политики, в которой центральное место занимает человек, его права, свободы и интересы (*глава 2, параграф 2.1*).

3. Проведя анализ терминов и терминологических оборотов, составляющих понятийный аппарат современной концепции правового статуса личности, необходимо отметить, что **с юридической точки зрения нет никакой сущностной разницы между понятиями «правовой статус» и «правовое положение»**. Эти понятия следует рассматривать как тождественные, взаимозаменяемые, которые можно в одинаковой степени использовать исходя из контекста и стилистической предпочтительности. В научном обороте можно встретить и другие термины: «правовое состояние», «правовой модус», «правовая идентификация». На наш взгляд, их применение не способствует четкому восприятию и анализу сущности, отвлекает от получения истинного знания о рассматриваемом явлении (*глава 2, параграф 2.1*).

4. Терминологическое многообразие существует и при обозначении носителя правового статуса - «человек», «индивид», «личность», «гражданин», «физическое лицо», «субъект». **Представляется стилистически верным, традиционно устоявшимся использованием термина «личность» применительно к термину «правовой статус»**. Именно это понятие характеризует носителя правового статуса как социальное существо, участника общественных и правовых отношений. При этом следует уйти от понимания личности как человека, обладающего выдающимися способностями, качествами, чертами. Использование термина «личность» в таком контексте имеет в большей степени историческую окраску. Как понятие «человек» интегрируется в право через понятие «права человека», так и понятие «личность» входит в правовой оборот через понятие «правовой статус» (*глава 2, параграф 2.2*).

Носителем правового статуса следует признавать человека с момента его рождения. Не может выступать в качестве субъекта права и носителя правового статуса эмбрион человека, так как определенным правовым положением обладает человек с момента живорождения. Однако следует признать необходимость правовой охраны и защиты эмбриона как начала человеческой жизни с целью исключения возможности придания ему свойства «оборотоспособности». В любом случае, необходимо очень взвешенно и обдуманно подходить к законодательному решению проблемы определения правового статуса эмбриона (*глава 2, параграф 2.2*).

5. Правовой статус личности представляет собой сложное системно-структурное строение, юридическая конструкция которого включает в себя тесно взаимосвязанные между собой элементы, основными из которых выступают права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также юридические гарантии их реализации, определяющие на основании международных и национальных актов положение человека в социально-правовом измерении. Все другие элементы (гражданство, правосубъектность, принципы, юридическая ответственность) следует рассматривать как дополнительные (предстатусные или послестатусные), дополняющие и расширяющие правовой статус, трансформируя общий правовой статус в специальный или индивидуальный.

В качестве основного структурного элемента правового статуса личности, наряду с правами, свободами и обязанностями, следует признать **юридические гарантии**, содержащиеся во внутренних и международных правовых актах. Другие виды гарантий (социальные, экономические, политические, идеологические и т.д.) характеризуют лишь те условия и обстоятельства, ту среду и обстановку, в которой формируется правовой статус личности, но не определяют его сущностное содержание. Поэтому другие виды гарантий, кроме юридических, следует отнести к дополнительным («предстатусным» элементам). При этом под юридическими гарантиями следует понимать государственно-правовые средства и способы обеспечения обладания правовым статусом и его реализации, необходимые для юридического закрепления и фактического использования человеком своих прав и свобод (*глава 2, параграф 2.3*).

6. При определении правового статуса личности и его закреплении в национальном законодательстве государств необходимо учитывать международные стандарты прав, свобод и обязанностей человека. Международные стандарты представляют собой систему международно-правовых норм, устанавливающих правовой статус человека и определяющих конкретные обязательства государств по их

обеспечению, которые они должны закрепить в своих правовых системах с учетом особенностей общественного строя и национального развития. Они создают некий правовой ориентир, идеал, к которому должно стремиться как каждое отдельное государство, так и все мировое сообщество. При этом целью создания международных стандартов в области прав человека является не унификация национальных законодательств в указанной области, а создание типовых моделей, которые используются государствами для разработки своего собственного законодательства. Универсализация правового статуса личности в соответствии с мировыми стандартами имеет адекватное выражение в конституциях государств в виде признания международных норм частью внутреннего законодательства и возможности международно-правовой защиты прав человека (*глава 3, параграфы 3.1, 3.2, 3.3*).

На основании проведенного исследования, сформулированных выводов и обобщений предлагаем следующие **рекомендации**:

- учитывая значимость категории правового статуса, необходимость его законодательного закрепления и легального определения предлагаем дополнить Раздел II Главу I «Общие положения» Конституции Республики Молдова статьей 15' под названием «Правовой статус личности» следующего содержания: Правовой статус личности составляют права, свободы и обязанности человека, а также гарантии их реализации, закрепленные в Конституции и иных законах»;

- с учетом основополагающего значения принципа неотчуждаемости прав человека представляется необходимым и обоснованным закрепление на конституционном уровне положения о том, что права и свободы носят неотчуждаемый характер. В частности, предлагается дополнить статью 15 Конституции Республики Молдова частью (2) следующего содержания: «Основные права и свободы человека носят неотчуждаемый характер». Соответственно, название статьи 15 Конституции Республики Молдова обозначить следующим образом: «Универсальность и неотчуждаемость»;

- с целью обеспечения защиты прав и свобод человека в международных правозащитных организациях представляется необходимым закрепить на конституционном уровне возможность обращения в международные органы для защиты нарушенных прав при условии соблюдения предусмотренных процедур. В частности, предлагаем, статью 20 Конституции Республики Молдова дополнить частью (3) следующего содержания: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Республики Молдова в порядке и сроки, установленные этими договорами, обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все

внутренние средства правовой защиты». Внесение таких дополнений будет способствовать осуществлению правовой пропаганды возможности обращения за защитой своего нарушенного права не только во внутренние органы государства, но и в международные, а также восстановлению нарушенных прав и интересов, в случае доказанности международным судебным органом факта посягательства на них.

В результате проведенного диссертационного исследования на основе анализа эволюции представлений о правовом положении человека, современных научных подходов к пониманию рассматриваемой категории и с учетом международных стандартов в данной области предложена авторская концепция правового статуса личности как теоретико-правовой категории. Сформулированные автором рекомендации направлены на совершенствование национального законодательства в области юридической регламентации правового статуса личности.

В перспективе, в целях активизации и дальнейшего развития научных исследований правового статуса личности считаем необходимым проведение углубленного изучения таких аспектов рассматриваемого явления, как гарантированность правового статуса, совершенствование деятельности органов государства по обеспечению правового статуса, его регламентированность международными, в том числе европейскими, стандартами.

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиография на румынском языке

1. ARSENI, A., IVANOV, V., SUHOLITCO, L. *Dreptul constituțional comparat*. Chișinău: USM, 2003. 296 p. ISBN 9975-70-356-9
2. ARSENI, A., OLTEANU, C. Dreptul la libertatea individuală și siguranța persoanei. Reglementare juridică, teorie și asigurare. În: *Revista Națională de Drept*, 2005, nr. 3, pp. 60-67. ISSN 1811-0770
3. AVORNIC, Gh. *Activismul juridic al cetățenilor și statul de drept: realități și perspective (monografie)*. Chișinău: Reclama, 2005 . 256 p.
4. AVORNIC, Gh., CATAN, A. Elementele principale ale conceptului contemporan în relațiile reciproce dintre personalitate și stat. În: *Legea și Viața*, 2017, nr.1, p. 11-15. ISSN 1810-309X
5. AVORNIC, Gh., CATAN, A. Responsabilitatea reciprocă a personalității și a statului în politica juridică a Republicii Moldova. În: *Legea și Viața*, 2017, nr.2, p. 4-7. ISSN 1810-309X
6. AZAROV, A., REUTHER, W., CÂRNAȚ, T., MOȘNEAGA, V., RUSNAC, Gh., SACA, V. *Drepturile omului: mecanisme de protecție (internaționale și din Republica Moldova)*. Manual. Chișinău: Drumea, 2007. 476 p. ISBN 978-9975-9987-7-2
7. BEȘTELIU, R.M., BRUMAR, C. *Protecția internațională a drepturilor omului*. Note de curs. Ediția a V-a. București: Universul Juridic, 2010. 453 p. ISBN 978-9731-2711-5-6
8. BÎRSAN, C. *Convenția europeană a drepturilor omului*. Comentariu pe articole. Vol. I. Drepturi și libertăți. București: All Beck, 2005. 1269 p. ISBN 973-655-573-9
9. CATAN, A. Evoluția doctrinei drepturilor omului la nivel național. În: *O noua perspectivă a proceselor de integrare europeană a Moldovei și Ucrainei: aspectul juridic*. Materialele conferinței internaționale științifico-practice din 25-26 martie 2016. Chișinău: Tipografia «Cetatea de Sus», 2016, p. 9-14. ISBN 978-9975-3090-7-3
10. CATAN, A. Responsabilitatea politică în domeniul drepturilor și libertăților personalității. În: *Jurnalul juridic național: teorie și practică*, nr. 2, 2016, p. 4-10. ISSN 2345-1130
11. CÂRNAȚ, T., CÂRNAȚ, M. *Protecția juridică a drepturilor omului*. Chișinău: Reclama, 2006. 380 p. ISBN 9975-932-62-2
12. CHETRUȘ, U. Restrângerea drepturilor și libertăților omului – esență și formă de exprimare a constrângerii juridice într-un stat de drept. În: *Respectarea drepturilor omului – condiție principală în edificarea statului de drept în Republica Moldova*. Materialele conferinței

- științifico-practice internaționale din 17 septembrie 2010, mun. Bălți. Chișinău: S.n., 2010, p. 341-351. ISBN 978-9975-78-917-2
13. CLOȘCA, I., SUCEAVA, I. *Tratat de drepturile omului*. Bucuresti: Europa Nova, 1995. 495 p. ISBN 973-9183-23-9
14. COCA, G.N. *Interesul general și drepturile fundamentale ale omului*. București: Universul Juridic, 2011. 318 p. ISBN 978-973-127-581-9
15. Codul civil al Republicii Moldova: nr. 1107 din 06 iunie 2002. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2002, nr. 82 - 86. Modificat LP133 din 15.11.18, MO 467-479/14.12.18 art.784; în vigoare 01.03.19.
16. Constituția Republicii Moldova: comentariu/ coord. de proiect: Klaus Sollfrank; red.: NINA PÂRȚAC, LUCIA ȚURCANU – Ch.: Arc, 2012 (Tipogr. «Europress»). 576 p. ISBN 978-9975-61-700-0
17. Constituția Republicii Moldova, din 29 iulie 1994. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 1994, nr.1. Modificat HCC7 din 04.03.16, MO59-67/18.03.16 art.10; în vigoare 04.03.16
18. CORNESCU, A.V. Dreptul subiectiv în cadrul raportului juridic. În: *Analele Universității «Constantin Brâncuși» din Târgu Jiu, Seria Științe Juridice*, 2010, nr. 3, p. 139-168. ISSN 1844-7015
19. COSTACHI, Gh. Cultura drepturilor omului și educația pentru drepturile omului. În: *Mecanisme naționale și internaționale de protecție a drepturilor omului*. Materialele mesei rotunde cu participare internațională consacrată aniversării a 65-a de la adoptarea Declarației Universale a Drepturilor Omului, 11 decembrie 2013. Chișinău: AAP, 2014, p. 59-68. ISBN 978-9975-4241-8-9.
20. COSTACHI, Gh. *Direcții prioritare ale edificării statului de drept din Republica Moldova*. Institutul de Istorie, Stat și Drept. Chișinău: Tipografia Centrală, 2009. 328 p. ISBN 978-9975-4078-1-6.
21. COSTACHI, Gh. Locul și valoarea drepturilor omului în concepția statului de drept și practica edificării acestuia în Republica Moldova. În: *Respectarea drepturilor omului – condiție principală în edificarea statului de drept în Republica Moldova*. Materialele conferinței științifico-practice internaționale din 17 septembrie 2010, mun. Bălți. Chișinău: S.n., 2010, p. 9-31. ISBN 978-9975-78-917-2
22. COSTACHI, Gh., POTÎNGA, A. *Asigurarea drepturilor omului în lume*. Chișinău: Editura Epigraf, 2003. 608 p. ISBN 9975-903-71-1

23. CREANGĂ, I., GURIN, C. *Drepturile și libertățile fundamentale. Sistemul de garanții*. Chișinău: TISH, 2005. 400 p. ISBN 9975-947-63-0
24. CUȘMIR, L. Garantarea drepturilor omului – condiție indispensabilă a unui stat de drept democratic. B: *Respectarea drepturilor omului – condiție principală în edificarea statului de drept în Republica Moldova*. Materialele conferinței științifico-practice internaționale (din 17 septembrie 2010, Bălți). Chișinău: S.n., 2010, p. 32-38. ISBN 978-9975-78-917-2
25. DOGARU, I. *Drepturile omului și libertățile publice*. Chișinău: Zamolxe, 1998. 242 p. ISBN 9975-9983-0-5
26. DOJANĂ, I. *Dreptul subiectiv*. București: Universul Juridic, 2010. 217 p. ISBN 978-973-127-381-5
27. DVORACEK, M., LUPU, GH. *Teoria Generală a Dreptului*. Iași: Fundația Chemarea, 1996. 391 p. ISBN 973-9237-07-X
28. GRAMA, D.C., MARTÎNCIC, E.G. *Statutul constituțional al persoanei*. Chișinău: Cartea Moldovenească, 1981. 158 p.
29. GRECU, R. *Concepția drepturilor și libertăților omului în opera juridică a lui Constantin Stere*: teza de doctor habilitat în drept: 12.00.01. Chișinău, 2016. 265 p.
30. GRECU, R. *Stere în lupta pentru drepturile omului. Concepția drepturilor și libertăților omului în opera juridică a lui Constantin Stere*. Chișinău: Universul, 2009. 252 p. ISBN 978-9975-47-034-6
31. IANCU, Gh. *Drepturile, libertățile și îndatoririle fundamentale în România*. București: All Beck, 2003. 400 p. ISBN 9789736552472
32. Legea privind protecția datelor cu caracter personal: nr. 133 din 08 iulie 2011. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2011, nr. 170-175. Modificat LP271 din 23.11.18, MO441-447/30.11.18 art.717; în vigoare 01.12.18
33. Legea privind regimul străinilor în Republica Moldova: nr. 200 din 16 iulie 2010. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2010, nr. 179-181. Modificat LP278 din 29.11.18, MO30-37/01.02.19 art.91; în vigoare 01.03.19
34. Legea privind transplantul de organe, țesuturi și celule umane: nr. 42 din 06 martie 2008. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 2008, nr. 81. Modificat LP238 din 08.11.18 MO441-447 din 30.11.18 art. 709
35. LUPAȘCU, Z., MARIAN, O. Cetățenia și drepturile cetățenești. În: *Legea și Viața*, 2014, nr. 7, p. 10-15. ISSN 1810-309X
36. MARIAN, O. Drepturile și libertățile omului prin prisma legislației și a procesului legislativ. În: *Legea și Viața*, 2014, nr. 2, p. 8-13. ISSN 1810-309X

37. MARIAN, O. Fundamente și principii ale statutului juridic al persoanei. În: *Legea și Viața*, 2014, № 6, p. 49-57. ISSN 1810-309X
38. MARIAN, O. Garanțiile juridice ale statutului juridic al personalității. În: *Revista Națională de Drept*, 2014, nr. 11, p. 54-60. ISSN 1811-0770
39. MARIAN, O. *Rolul statului în promovarea și garantarea statutului juridic al personalității*: teză de doctor în drept. Chișinău, 2016. 180 p.
40. MOLCUȚ, E. *Drept privat roman*: Note de curs. București: Universul Juridic, 2003. 271 p. ISBN 973-85847-4-4
41. MOROȘAN, I. *Garanțiile juridice privind drepturile și libertățile fundamentale ale omului în Republica Moldova*: teză de doctor în drept. Chișinău, 2001. 141 p.
42. MOROȘAN, I., GÎRBU, N. *Reglementarea juridică a drepturilor și libertăților fundamentale ale omului (realizări și dificultăți în Republica Moldova)*: Studiu monografic. Chișinău: Universitatea de Criminologie, 2003. 180 p. ISBN 9975-9736-6-3
43. MURARU, I., IANCU, Gh. *Drepturile, libertățile fundamentale și îndatoririle constituționale*. București: Institutul Român pentru Drepturile Omului, 1992. 39 p. ISBN 973-95614-3-8
44. MURARU, I., TĂNĂSESCU, E.S. *Drept constituțional și instituții politice*. Ed. a IX-a. București: Lumina Lex, 2001. 704 p. ISBN 973-588-003-2
45. NEGRU, B. Drepturile și libertățile omului: realizări și perspective. În: *Drepturile omului în Republica Moldova*. Chișinău: Garuda-Art, 1998, p. 107-122.
46. OSMOCHESCU, N. Drepturile omului în Republica Moldova: mecanisme naționale de protecție. În: *Rolul Curții Constituționale în sistemul protecției drepturilor omului și respectarea CEDO și jurisprudenței Curții Europene pentru drepturile omului în jurisprudența și legislația națională*. Materialele conferinței din 13-14 decembrie 2007. Chișinău, 2007, p. 208-220.
47. PARASCHIV, R.-G. *Mecanismele internaționale de protecție a drepturilor omului*. București: Pro Universitaria, 2014. 248 p. ISBN 978-606-26-00-26-6
48. PÎNZARU, T. Drepturile și libertățile omului și cetățeanului și obligațiile acestora de a se implica în procesul decizional. În: *Teoria și practica administrării publice*. Materialele conferinței științifico-practică cu participare internațională (din 22 mai 2013, Chișinău). Chișinău: AAP, 2012, p. 221-222. ISBN 978-9975-4107-8-6
49. POALELUNGI, M. *Convenția Europeană a Drepturilor Omului: obligații pozitive și negative*: Monografie, Chișinău: S. N., F.E.-P. «Tipografia Centrală», 2015. 320 p. ISBN 978-9975-53-539-7

50. POPESCU, S. *Teoria generala a dreptului*. București: Lumina Lex, 2000. 366 p. ISBN 9735882892
51. PURDĂ, N., DIACONU, N. *Protecția juridică a drepturilor omului*. Ediția a III-a. Editura Universul Juridic, 2016. 460 p. ISBN 978-606-673-416-5
52. PURDĂ, N. *Protecția drepturilor omului. Mecanisme interne și internaționale*. București: Lumina Lex, 2001. 384 p. ISBN 978-9735-88-342-3
53. REGUȘ, A. Reflecții asupra dimensiunii constituționale a drepturilor fundamentale ale omului. În: *Legea și Viața*, 2012, nr. 8, p. 41-45. ISSN 1810-309X
54. SEDLEȚCHI, I. Mecanismul de garantare juridică a drepturilor și libertăților fundamentale ale omului. În: *Rolul Curții Constituționale în sistemul protecției drepturilor omului și respectarea CEDO și jurisprudenței Curții Europene pentru drepturile omului în jurisprudența și legislația națională*. Materialele conferinței din 13-14 decembrie 2007. Chișinău, 2007, p. 221-235.
55. STĂTESCU, C. *Drept civil – Persoana fizică. Persoana juridică. Drepturi reale*. București: Editura Didactică și Pedagogică, 1970. 879 p.
56. STERE, C. *Curs de drept constituțional*. Chișinău: Cartier, 2016. 392 p. ISBN 978-9975-86-088-8
57. ȘELENGA, N. Evoluția ideilor privind statutul juridic al persoanei: probleme de periodizare. În: *Revista Națională de Drept*, 2019, № 10-12 (228-230), p. 89-96. ISSN 1811-0770.
58. ȚURCAN, S. Reglementarea constituțională a îndatoririlor fundamentale ale omului: aspecte comparative. În: *Studii Juridice Universitare*. Nr. 1-2, Anul II, 2009, p. 9-15.
59. ZAPOROJAN, V. *Protecția drepturilor fundamentale în justiția constituțională a Republicii Moldova: teză de doctor în drept*. Chișinău, 2007. 181 p.
60. ZAPOROJAN, V. Reflecții teoretice asupra definițiilor «drepturi ale omului» și «drepturi fundamentale». În: *Dimensiunea științifică și praxiologică a dreptului*. Materialele conferinței științifice Internaționale (Chișinău, 14-15 martie 2009). Chișinău: BonsOffices, 2009, p. 442-448. ISBN 978-9975-80-291-8

Библиография на русском языке

61. АБАЗОВ, Р.Ф. Переосмысление прав человека. В: *Полис*, 1995, № 2, с. 183-185. ISSN 0321-2017
62. АБАШИДЗЕ, А.Х. Юридический характер обязательств государств - участников международных пактов о правах человека. В: *Вестник РУДН, серия Юридические науки*, 2009, № 5, с. 209-222. ISSN 2313-2337

63. АБДРАШИТОВА, В.З. *Теоретико-правовые основы исполнения решений Европейского суда по правам человека*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 28 с.
64. АВАКЪЯН, С. А. *Конституционное право России*: Учеб. курс: В 2 т. Москва: Норма, 2014. Т. 1. 864 с. ISBN 978-5-91768-484-0
65. АВАКЪЯН, А.М., МОРОЗОВА, А.А. Эмбрион: субъект или объект гражданских правоотношений. В: *Общество: политика, экономика, право*, 2017, №5. [online]:<https://cyberleninka.ru/article/v/embrion-subekt-ili-obekt-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения 20.07.2018)
66. АВОРНИК, Г., ГРЕКУ, Р. О некоторых проблемах реализации права в переходном обществе. В: *Юридический мир*, 2009, №6, с. 75-80. ISSN 1811-1475
67. АЗАРКИН, Н.М. *Всеобщая история юриспруденции*. Москва: Юридическая литература, 2003. 608 с. ISBN 5-7260-0993-2
68. АЛЕБАСТРОВА, И.А. Конституционный принцип неотчуждаемости прав человека и их ограничения: проблемы совместимости. В: *Государство и право*, 2015, №3, с. 93-96. ISSN 0132-0769
69. АЛЕКСЕЕВ, С.С. Правозаконность. В: *Российские вести*. 1995, 31 окт., с. 4.
70. АЛЕКСЕЕВ, С.С. *Проблемы теории права*. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. 396 с.
71. АЛЕКСЕЕВ, С.С. Юридические конструкции - ключевое звено права (в порядке постановки проблемы). В: *Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов*. Москва: Статут, 2001, с. 5-20. ISBN 5-8354-0082-9
72. Американская конвенция о правах человека. 22 ноября 1969 г. Сан-Хосе. В: *Международные акты о правах человека*: Сб. документов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998, 784 с.
73. Амстердамский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе, договор об учреждении Европейских сообществ, подписан 2 октября 1997 года, вступил в силу 1 мая 1999 года [online]: http://eulaw.edu.ru/old/documents/articles/amsterd_dogovor.htm (дата обращения 4.10.2018)
74. АНИШИНА, В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие. В: *Международное публичное и частное право*, 2007, № 3, с.5-8. ISSN 1812-3910

75. АННЕНКОВ, К.Н. Система русского гражданского права. Т.1. Введение и общая часть. Санкт-Петербург, 1899. [online]: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/73/> (дата обращения 3.09.2018)
76. *Антепроект Конституции, разработанный исследовательским отделом Крестьянской партии с изложением мотивов К. Стере.* Бухарест, 1922. 123 с.
77. *Антология мировой философии.* В 4-х томах. Т. 1. Кн. 1. Философия древности и средневековья. Ред. коллегия: В. В. СОКОЛОВ и др. Москва: Мысль, 1969. 576 с.
78. *Антология мировой философии.* В 4-х томах. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. Ред. коллегия: В. В. СОКОЛОВ и др. Москва: Мысль, 1970. 776 с.
79. *Антология мировой философии.* В 4-х томах. Т.3. Европейская домарксистская философия конца XVIII в. - первых двух третей XIX в. и начало кризиса буржуазной философии. Ред. коллегия Н.С. НАРСКИЙ и др. Москва: Мысль, 1971. 760 с.
80. АПОЛИНСКАЯ, Н.В. *Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации:* автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Иркутск, 2009. 22 с.
81. АРАМЭ, Е.С. *Эволюция государственно-правовых институтов средневековой Молдовы (XV - XVIII вв.):* дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Одесса, 1992. 384 с.
82. АРИСТОТЕЛЬ. *Политика.* Пер. с греч., предисл. и послесл. С.А. Жебелева; примеч. и коммент. А.И. Доватура. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 297 с. ISBN 978-5-534-05007-3
83. БАБЕНКО, С.В. *Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории:* автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, Краснодар, 2008. 31 с.
84. БАГДАСАРОВ, В. Ю. *Права человека в российской правовой мысли второй половины XIX - начала XX века:* автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 1995. 21 с.
85. БАГДАСАРОВ, В.Ю. *Права человека в Российской империи: вопросы истории отечественной правовой мысли.* Ставрополь: Кн. изд-во, 1996. 121 с. ISBN 5-7614-0882-2
86. БАГЛАЙ, М.В. *Конституционное право Российской Федерации:* Учебник для вузов. Москва: Норма, 2007. 784 с. ISBN 978-5-468-00078-6
87. БАРЗИЛОВА, Ю.В. Правовой статус личности в свете современных реалий. В: *Новая правовая мысль*, 2005, №3, с. 30-34. ISSN 2308-913X
88. БАРЗИЛОВА, Ю.В. *Юридические обязанности как элемент правового статуса личности:* дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Саратов, 2006. 199 с.
89. БАСИК, В.П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке. В: *Правоведение*, 2005, №1, с. 21-35. ISSN 2658-6037

90. БАХИН, С.В. О классификации прав человека, провозглашенных в международных соглашениях. В: *Правоведение*, 1991, № 2, с. 41-51. ISSN 2658-6037
91. БЕГИЧЕВ, Б.К. Трудовая правоспособность советских граждан. Москва: Юридическая литература, 1972. 248 с.
92. БЕЛОБРАГИНА, Н.А. Правовой статус эмбриона. В: *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*, 2013, №1, с. 34-38. ISSN 2071-6184
93. БЕЛЯКОВИЧ, Н.Н. *Права человека и политика. Философско-правовые основы*. Минск: Амалфея, 2009. 412 с. ISBN 978-985-441-773-8
94. БЕРДЯЕВ, Н. *Судьба России*. Москва: Философское общество, 1990. 351 с. ISBN: 5-244-00333-X
95. БЕРЕЖНОВ, А.Г. *Права личности: некоторые вопросы теории*. Москва: Изд-во МГУ, 1991. 142 с. ISBN 5-211-01525-8
96. БОЙЧЕНКО, Ю.А. Принцип пропорциональности как условие законности режима чрезвычайного положения. В: *Юрист-международник - International Lawyer*, 2003, № 3, с. 30-38.
97. *Большой энциклопедический словарь* / гл. ред. А. М. ПРОХОРОВ. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2004. 1456 с. ISBN5852701602, 5771100048
98. БОНДАРЬ, Н.С. *Права человека и местное самоуправление в Российской Федерации*. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост.ун-та, 1998. 382 с. ISBN 5-7507-0594-3.
99. БРАТУСЬ, С.Н. *Субъекты гражданского права*. Москва: Юридическая литература, 1984. 287 с.
100. БУДАЕВ, К.А. Защита прав и свобод человека и гражданина – одна из главных задач конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. В: *Конституционное и муниципальное право*, 2009, №5, с. 26-29. ISSN 1812-3767
101. ВАРПАХОВСКАЯ, Е.М. *Международно-правовые стандарты в области защиты прав жертв преступлений*. Иркутск: Изд-во Иркутского юридического ин-та (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. 179 с.
102. ВАСИН, А. Л. *Права личности в российском государственном дореволюционном периоде*: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 18 с.
103. ВЕНГЕРОВ, А.Б. *Теория государства и права*. Учебник для юридических вузов. Москва: Омега - Л, 2017. 607 с. ISBN 978-5-370-00856-6

104. *Венская конвенция о праве международных договоров* от 23 мая 1969 года. Республика Молдова присоединилась Постановлением Парламента №135-XII от 04 августа 1992 г.
105. ВЕРИН, А.Ю. Понятие и структура правового статуса личности. В: *Вестник ТИСБИ*, 2012, № 3, с. 161-170. ISSN 1813-1654
106. ВИППЕР, Р. Ю. *История Нового времени*. Киев: Ника-Центр, 1997. 600 с. ISBN 966-521-022-X
107. ВИССАРОВ, А.В., МОТОРОВА, И.В. Законный интерес как элемент гарантии правового статуса личности. В: *Марийский юридический вестник*, 2016, № 1(16), с. 17-20. ISSN 2413-0664
108. ВИТРУК, Н.В. *О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов*. В кн. Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. Москва: Статут, 2008. 773с. ISBN 978-5-8354-0501-5
109. ВИТРУК, Н.В. *Общая теория правового положения личности*. Москва: Норма, 2017. 448 с. ISBN 978-5-91768-807-7
110. ВИТРУК, Н.В. *Общая теория юридической ответственности*. Москва: Норма, 2009. 259 с. ISBN 978-5-91768-033-0
111. ВИТРУК, Н.В. *Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе*. Москва: Наука, 1979. 229 с.
112. ВИТРУК, Н.В. *Правовой статус личности в СССР*. Москва: Юридическая литература, 1985. 176 с.
113. ВИТРУК, Н.В., ГАЙДУКОВ, Д.А., ГУБИН, В.Ф., ЛУКАШЕВА, Е.А. и др. *Учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина о социалистическом государстве и праве. История развития и современность*. Москва: Наука, 1978. 431 с.
114. ВИТРУК, Н.В., ПАТЮЛИН, В.А. Рецензия на монографию Матузова Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. В: *Правоведение*, 1973, №5, с. 117-120.
115. ВИТУШКО, В.А. *Курс гражданского права. Общая часть*. Т.1. Минск: Изд-во БГЭУ, 2001. 414 с. ISBN 985-426-600-1
116. ВОЕВОДИН, Л. Д. *Конституционные права и обязанности советских граждан*. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 300 с.

117. ВОЕВОДИН, Л.Д. *Юридический статус личности в России*. Москва: Изд-во Моск. ун-та, Норма, Инфра-М, 1997. 304 с.
118. *Всеобщая декларация прав человека*. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Республика Молдова присоединилась Постановлением Парламента № 217-ХП от 28 июля 1990 года. [online]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 02.10.2018).
119. Выступление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. В: *Российский судья*, 2009, № 1, с. 16-24. ISSN 1812-3791
120. ГАРАЕВА, Г.Ф. Европейские правовые стандарты как фактор гармонизации международного и национального механизмов защиты прав человека. В: *Международное и национальное правосудие: теория, история, практика*. Материалы международной научно-практической конференции. 20 мая 2010 г. Санкт-Петербург, 2010, с. 210-212. ISBN 978-5-9676-0318-1
121. ГАСАНОВ, К.К. Содержание неотчуждаемости основных прав человека. В: *Вестник Московского университета МВД России*, 2012, № 6, с. 8-10. ISSN 2073-0454
122. ГАСАНОВ, К.К. Содержание принципа неотчуждаемости основных прав человека. В: *Вестник Московского университета МВД России*, 2012, № 3, с. 134-137. ISSN 2073-0454
123. ГЕГЕЛЬ, Ф. *Философия права*. Москва: Мысль, 1990. 524 с. ISBN 5-244-00384-4
124. ГЕГЕЛЬ. *Сочинения*. Т. 3. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1956. 372 с.
125. ГЕГЕЛЬ. *Сочинения*. Т. XI. Лекции по истории философии. Книга третья. Перевод Б. Столпнера. Москва, Ленинград: Издательство социально-экономической литературы «Соцэкгиз», 1935. 560 с.
126. *Германское гражданское уложение* от 18.08.1896 г. [online]: https://ru.wikisource.org/wiki/Германское_гражданское_уложение/Книга_5/Раздел_1 (дата обращения 23.08.2018)
127. ГЛАЗКОВА, М.Е. *Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук*. Москва, 2010. 24 с.
128. ГЛУХАРЕВА, Л. И. *Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование)*. Москва: Юрист, 2003. 303 с. ISBN 5-7975-0619-X

129. ГОЛОВИСТИКОВА, А.Н. *Права человека: учебник*. Москва: Эксмо, 2008. 445 с. ISBN 978-5-699-15554-5
130. ГОЛУБОК, С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту В: *Правоведение*, 2007, №1, с. 112-124. ISSN 2658-6037
131. ГОРШУНОВ, Д. Н. Некоторые аспекты соотношения понятий «правовое состояние», «правовое положение», «правовой статус» субъектов правовых отношений. В: *Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ: Материалы VII Международной научно-теоретической конференции: в 2 ч.* Санкт - Петербург, 2006. Ч. 1, с. 36-42. ISBN 5-86429-057-5
132. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3): №146-ФЗ от 26 ноября 2001. В: *Собрание законодательства Российской Федерации* от 3 декабря 2001 г., № 49, ст. 4552.
133. ГРЕКУ, И., ГРЕКУ, Р. О некоторых исторических и современных аспектах права собственности [online]: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/37520-nekatorykh-istoricheskikh-sovremennykh-aspektakh-prava-sobstvennosti> (дата обращения 20.09.2018)
134. ГРЕКУ, Р. Коллизии в праве в интерпретации великого румынского правоведа Константина Стере. В: *Юридическая техника*, 2017, №11, с. 127-131.
135. ГРЕКУ, Р. О влиянии ограничительных норм на эффективность права в переходном обществе. В: *Юридическая техника*, 2018, № 12, с. 132-134.
136. ГРИНИН, Л. Е. Личность в истории: эволюция взглядов. В: *История и современность*, 2010, № 2, с. 13-15. ISSN 1811-7481
137. ГРОЦИЙ, Г. *О праве войны и мира*. Москва: Ладомир, 1994. 868 с. ISBN 5-86218-149-0
138. ГРУЗДЕВ, В.В. Основные подходы к исследованию категории «правовое состояние». В: *Академический юридический журнал*, 2010, № 42, с. 4-12. ISSN 1819-0928
139. ГРУЗДЕВ, В.В. *Правовое состояние личности: история, теория, практика* / под ред. С.А. Комарова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 476 с. ISBN 978-5-7591-1226-6
140. ГУКАСЯН, Р.Е. *Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве*. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. 190 с.
141. ДАНИЛЮК, И.А. Правовой статус личности: понятие, юридическая конструкция. В: *Известия Алтайского государственного университета*, 2013, №2, с. 90-93. ISSN 1561-9443

142. *Декларация прав ребенка*. Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года [online]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec (дата обращения 27.08.2018)
143. *Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/38/ЕС* от 29 апреля 2004 г. о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов ЕС. В: N L 229, 29.06.2004
144. *Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2006/54/ЕС* от 5 июля 2006 г. об осуществлении принципа равных возможностей и равного обращения для мужчин и женщин в вопросах занятости и доступа к работе. В: N L 204, 26.7.2006.
145. *Директива Совета Европейского Союза 2000/43/ЕС* от 29 июня 2000 г., имплементирующая принцип равного обращения с людьми, независимо от их расового или этнического происхождения. В: N L 180, 19.07.2000.
146. *Директива Совета Европейского Союза 2000/78/ЕС* от 27 ноября 2000 г. о создании общих стандартов в поддержку равноправия в сфере занятости и труда [online]: <https://base.garant.ru/2564485/> (дата обращения 21.08.2020)
147. *Договор о Европейском Союзе* (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.), вступил в силу 1 ноября 1993 г. [online]: <http://eulaw.ru/treaties/teu> (дата обращения 3.10.2018).
148. *Договор о функционировании Европейского Союза* (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01) [online]: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> (дата обращения 4.10.2018).
149. Доклад Генерального секретаря ООН «*При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех*» В: Док. ООН. А/59/2005. 21 марта 2005 г. [online]: <https://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml> (дата обращения 10.10.2018).
150. ДОЛИН, В.А. Концепт «четвертое поколение прав человека»: опыт философско-антропологического обоснования. В: *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*, 2018, № 4, с. 7-20. ISSN 1818-0566
151. *Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод*, принятая в Риме 4 ноября 1950 года, вступила в силу 3 сентября 1953 года. Ратифицирована Постановлением Парламента Республики Молдова № 1298-ХІІІ от 24 июля 1997 года, действующая для Республики Молдова с 12 сентября 1997 года. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*, 21.08.1997, nr. 54-55/502.
152. *Европейская социальная хартия*, принятая 18 октября 1961 г., пересмотрена в 3 мая 1996 г., вступила в силу в 1999 г. Частично ратифицирована Республикой Молдова

Законом № 484 от 28.09.2001 [online] <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/035> (дата обращения: 4.04.2020)

153. ЕНГИБАРЯН, Р. В. *Теория государства и права: учебное пособие* / Р. В. Енгибарян, Ю. К. Краснов. Москва: Норма, 2010. 576 с. ISBN 978-5-468-00079-3

154. ЕРЕМЕЕВА, О.И., САЙФУЛЛИНА, Н.А. К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека. В: *Инновационная наука*, 2016, №3-2, с. 40-44. ISSN 2410-6070

155. ЕРМАКОВА, Е.В. Особенности эволюции правового статуса личности в контексте исторического развития права и государства. В: *Вестник РУДН, сер. Юридические науки*, 2007, №1, с. 16-24. ISSN 2313-2337

156. ЕРМИШИНА, Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 26 с.

157. ЕРШОВ, В.В., ЕРШОВА, Е.А. Прецеденты толкования Европейского Суда по правам человека. В: *Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия*. Сборник статей. Москва: Изд-во Статут, 2008, с. 592-602. ISBN 978-5-8354-0501-5

158. ЖИВУЛИНА, Т.Л. *Права человека в современных теориях правопонимания*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 25 с.

159. ЖИЛИН, Г.А. *Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы*. Москва: Проспект, 2010. 576 с. ISBN 978-5-392-01310-4

160. ЖИЛИН, Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права. В: *Журнал конституционного правосудия*, 2009, № 1 (7), с. 23-29. ISSN 2072-4144

161. ЗОРЬКИН, В.Д. *Современный мир, право и Конституция*. Москва: Норма, 2010. 545 с. ISBN 978-5-91768-068-2

162. ЗЫБАЙЛО, А. Отчет национального эксперта по применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия Республики Беларусь. В: *Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь*. Минск: Рэйплац, 2009, с. 230-243.

163. ИВАНОВ, В.М., АБДУЛМУХАМЕД, Е. Проблемы правового статуса человека и гражданина Молдовы. В: *Rohul autorităților publice în garantarea drepturilor omului și libertăților constituționale*. Chișinău: 2002. ISBN 9975-9703-0-3

164. ИВЕНТЬЕВ, С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Право выбора. В: *Система ценностей современного общества*. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, 3 марта 2010г. Часть 2 / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2010, с. 210-213. ISBN 978-5-94301-125-2
165. ИВЕНТЬЕВ, С.И. Классификация прав и свобод человека и гражданина. В: *Научный электронный архив академии естествознания* [online]: <http://econf.rae.ru/article/6199> (дата обращения: 08.06.2017).
166. ИВЕНТЬЕВ, С.И. Пятое поколение прав человека. Энергия Любви. В: *Современность и юриспруденция*. Материалы I Всероссийской научно-практической интернет-конференции 1 марта 2010г. – 30 апреля 2010г. – Новосибирск: Сибпринт, 2010. [Online]: <http://cprsob.clan.su/load/konferencija> (дата обращения 08.06.2017) ISBN 978-5-94301-161-0
167. ИВЕНТЬЕВ, С.И. Четвёртое и пятое поколение прав человека. В: *Современность и юриспруденция*. Материалы I Всероссийской научно-практической интернет-конференции 1 марта 2010г. – 30 апреля 2010г. Новосибирск: Сибпринт, 2010. [Online]: <http://cprsob.clan.su/load/konferencija> (дата обращения 08.06.2017). ISBN 978-5-94301-161-0
168. ИГНАТЕНКО, Н.М. *Правосудие как элемент системы юридических гарантий обеспечения правового статуса личности: теоретико-правовой аспект*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2002. 140 с.
169. *Избранные конституции зарубежных стран*: учеб. пособие/ отв. ред. Б. А. СТРАШУН. Москва: Издательство Юрайт, 2011. 795 с. ISBN 978-5-9916-0962-3
170. ИЛЬИН, И.А. *О сущности правосознания*. Москва: Рарогъ, 1993. 235 с. ISBN 5-87372-005-6
171. *История государственно-правовых учений* / Отв. ред. В.В. ЛАЗАРЕВ. Москва: Спарк, 2006. 670 с. ISBN 5-88914-239-9
172. КАМИНСКИЙ, Б.Б. *Индивидуальный правовой статус личности*: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Свердловск, 1986. 179 с.
173. КАНАШЕВСКИЙ, В.А. Прецедентная практика Европейского Суда по правам человека как регулятор гражданских отношений в Российской Федерации. В: *Журнал российского права*, 2003, № 4, с. 122-126. ISSN 1605-6590
174. КАНТ, И. *Сочинения*: в 6 т. Под общей редакцией В.Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т.4. Москва: Мысль, 1965. 544 с.

175. КАРАСЕВ, А.Т., ФЕДОРОВ, Р.В. К вопросу о гарантиях как составных элементах конституционно-правового статуса личности. В: *Российский юридический журнал*, 2004, №2, с. 30-32. ISSN 2071-3797
176. КАШИРКИНА, А.А. *Имплементация международно-правовых принципов и норм в национальное законодательство*. В кн. *Международное право и национальное законодательство*. Москва: Эксмо, 2009. 704 с. ISBN 978-5-699-38065-7
177. КЕЧЕКЪЯН, С.Ф. *Правоотношения в социалистическом обществе*. Москва: Изд-во АН СССР, 1958. 187с.
178. КЛЫК, Н., СОЛОВЬЕВ, В. Медицинский кодекс России: каким ему быть? В: *Российская юстиция*, 1997, № 9, с. 20-22. ISSN 0131-6761
179. КОВАЛЕВ, А.А. Концепция универсальных прав человека как общечеловеческой ценности. В: *Московский журнал международного права*, 2011, №1 (81), с. 3 - 14. ISSN 0869-0049
180. КОВАЛЕВ, А.А. *Международная защита прав человека*. Москва: Статут, 2013. 591с. ISBN 978-5-8354-0932-7.
181. КОВЛЕР, А.И. Европейское право прав человека и Конституция России. В: *Журнал российского права*, 2004, № 1, с. 149-157. ISSN 1605-6590
182. КОЗЛАЧКОВА, Е.А. Соотношение понятий «человек», «личность», «физическое лицо», «гражданин» в российском праве. В: *Право и государство: теория и практика*, 2014, №1, с. 17-20. ISSN 1815-1337
183. КОЗЛОВА, Е.И. *Конституционное право России: учебник* / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. Москва: Проспект, 2015. 592 с. ISBN 978-5-392-15462-3.
184. КОЛОСОВ, Ю.М., КУЗНЕЦОВ, В.М. *Международное право*. Учебник. Москва: Международные отношения, 1999. 624 с. ISBN 5-7133-0991-6
185. КОЛЬБЕ, А., КЛОПФЕР, М. *Основы этики*. Перевод на русский язык А. М. Тевелевич, Л. Л. Лузянина; редактор Д.П. Синельников. Мюнхен: Фонд Ханса Зайделя, 1999. 118 с.
186. КОМАРОВ, С.А. *Личность в политической системе российского общества. (Теоретико-правовое исследование)*: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 1996. 401 с.
187. КОМКОВА, Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация. В: *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*, 2016, №3 (39), с. 31-39. ISSN 2072-3016

188. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод*, принятая в Риме 4.11.1950 г. Вступила в силу 3.09.1953 г. Ратифицирована Постановлением Парламента Республики Молдова № 1298-XIII от 24.07.97, вступила в силу в Республике Молдова 12 сентября 1997 года.
189. *Конвенция о правах ребенка*. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. Республика Молдова присоединилась Постановлением Парламента № 408-XII от 12 декабря 1990 г. [online]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon (дата обращения 28.08.2018)
190. *Конвенция Содружества независимых государств о правах и основных свободах человека*. Принята 26.05.1995 г., вступила в силу 11.08.1998 г. [online]: <http://lib.icr.su/node/389> (дата обращения 27.08.2018)
191. *Конституционное право России: Учеб.* / Отв. ред. А. Н. КОКОТОВ, М. И. КУКУШКИН. Москва: Норма, 2010. 544 с. ISBN 978-5-91768-063-7
192. *Конституционное право. Учебник* / отв. ред. А. Е. КОЗЛОВ. Москва: Издательство БЕК, 1997. 464 с. ISBN 5-85639-163-2
193. КОРДУБА, С.Б. Основные обязанности как элемент конституционного статуса личности. В: *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 2015, № 3(21), с. 10-14. ISSN 2227-1171
194. КОРКУНОВ, Н.М. *Общественное значение права*. Санкт-Петербург, 1892. 110 с.
195. КОРНУКОВ, В.М. *Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 179 с.
196. КУЗНЕЦОВ, И.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: понятие, общая характеристика, структура и гарантии. В: *Вестник Башкирского института социальных технологий*, 2010, №2 (6), с. 130-145. ISSN 2078-9025
197. КУЧИН, М.В. Прецедентное право Совета Европы и правовая система Российской Федерации: проблемы взаимодействия. В: *Правоведение*, 2001, № 1, с. 50-52. ISSN 2658-6037
198. КУЧИНСКИЙ, В. А. *Личность, свобода, право*. Москва: Юридическая литература, 1978. 208 с.
199. ЛАВРЕНТЬЕВ, С.В. *Основные принципы конституционного статуса личности (теоретико-конституционный анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Волгоград, 2005. 28 с.

200. ЛАПТЕВ, П. А. *Международно-правовые процедуры и контрольные механизмы в области защиты прав человека и охраны частной жизни* [online]: [http:// www.libertarium.ru/libertarium/immunity_doc4](http://www.libertarium.ru/libertarium/immunity_doc4) (дата обращения 23. 09. 2018 г.).
201. ЛАПТЕВ, П.А. Значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод для правовой системы России. В: *Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова.* Нижний Новгород, 2003, с. 99-103. ISBN 5-88840-064-5
202. ЛЕБЕДЬ, С.В. *Международно-правовые основы обеспечения прав человека в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.* Москва, 2003. 175с.
203. *Лимбургские принципы осуществления Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах*, принятые 2-6 июня 1986 г. в г. Маастрихте [online]: URL:www1.umn.edu/humansrts/instree/RLimburguilines.html (дата обращения: 10.08.2018).
204. *Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества* (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01) [online]: <http://eulaw.ru/treaties/lisbon> (дата обращения 3.10.2018).
205. ЛИХАЧЕВ, М.А. *Статус личности как воплощение взаимодействия международно-правового и внутригосударственного регулирования: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10.* Екатеринбург, 2011. 205 с.
206. ЛОКК, Д. *Избранные философские произведения.* Т. 1. Москва: Мысль, 1985. 621 с.
207. ЛУКАШЕВА, Е.А. *Право. Мораль. Личность.* Москва: Наука, 1986. 264 с.
208. МАКУЕВ, Р.Х. Правовое положение личности и институт гражданства Европейского союза. В: *Вестник государственного и муниципального управления*, 2016, № 2 (21), с. 110-119. ISSN 2225-8272
209. МАЛЕИН, Н.С. *Гражданский закон и права личности в СССР.* Москва: Юридическая литература, 1981. 216 с.
210. МАЛЕИНА, М.Н. О праве на жизнь. В: *Государство и право*, 1992, №2, с. 50-59. ISSN 0132-0769
211. МАЛЕИНА, М.Н. Формирование понятия «человек» в российском праве. В: *Государство и право*, 2017, №1, с. 16-22. ISSN 0132-0769
212. МАЛЬКО, А.В., СУБОЧЕВ, В.В. *Законные интересы как правовая категория.* Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. 359 с. ISBN 5-94201-369-1

213. МАЛЬКО, А.В., СУБОЧЕВ, В.В., ШЕРИЕВ, А.М. *Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения*. Москва: Норма, 2010. 192 с. ISBN 978-5-91768-135-1
214. МАНАНКОВА, Р.П. *Правовой статус членов семьи по советскому законодательству*. Томск: Изд-во Том.ун-та, 1991. 232 с. ISBN 5-7511-0257-6
215. МАРУХНО, В.М., ОВСЯННИКОВА, Е.К. Человек как субъект права. В: *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 2015, № 4, с. 148-150. ISSN 2220-2404
216. МАРЧЕНКО, М.Н. Верховенство права Европейского союза по отношению к национальному праву государств-членов. В: *Журнал российского права*, 2009, № 5, с. 117-124. ISSN 1605-6590
217. МАРЧЕНКО, М.Н. Юридическая природа и характер решений Европейского суда по правам человека. В: *Государство и право*, 2006, № 2, с. 11-19. ISSN 0132-0769
218. МАСЛЕННИКОВ, В.А. *Конституционные обязанности граждан*. Москва: Знание, 1970. 48 с.
219. МАТУЗОВ, Н. И. *Правовая система и личность*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 294 с.
220. МАТУЗОВ, Н. И., МАЛЬКО, А. В. *Теория государства и права: учебник*. Москва: Юристъ, 2012. 640 с. ISBN 978-5-91768-271-6
221. МАТУЗОВ, Н.И. *Актуальные проблемы теории права*. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. 512 с. ISBN 5-7924-0228-0
222. МАТУЗОВ, Н.И. *Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права*. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 292 с.
223. МЕДВЕДЕВ, Е.В. Место Европейских стандартов прав человека в национальной правовой системе. В: *Юридическая наука*, 2011, №4, с. 21-25. ISSN 2220-5500
224. *Международные акты о правах человека: Сборник документов / Сост. В.А. КАРТАШКИН, Е.А. ЛУКАШЕВА*. Москва: НОРМА-М, 2002. 944 с. ISBN 5-89123-606-0
225. *Международный пакт о гражданских и политических правах*, принятый 16 декабря 1966 года в Нью-Йорке Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Резолюцией 2200 А (XXI). Вступил в силу 23 января 1976 года. Ратифицирован Постановлением Парламента Республики Молдова № 217-XII от 28 июля 1990 года, действует для Республики Молдова с 26 апреля 1993 г. [online]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 3.11.2018).

226. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах*, принятый 16 декабря 1966 года в Нью-Йорке Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Резолюцией 2200 А (XXI). Вступил в силу 3 января 1976 года. Ратифицирован Постановлением Парламента Республики Молдова № 217-ХП от 28 июля 1990 года, действует для Республики Молдова с 26 апреля 1993 г. [online]: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения 2.11.2018)
227. МИЛЛЬ, ДЖ. О свободе. Пер. с англ. А. Фридмана. В: *Наука и жизнь*, 1993, № 11, с. 10-15; № 12, с. 21-26.
228. МИЦКЕВИЧ, А.В. *Субъекты советского права*. Москва: Госюриздат, 1962. 211 с.
229. МОНТЕСКЬЕ, Ш. *Избранные произведения*. Москва: Госполитиздат, 1955. 799 с.
230. МОНТЕСКЬЕ, Ш. *О духе законов*. Москва: Мысль, 1999. 674 с. ISBN 5-244-00929-X
231. МОРДОВЕЦ, А.С. *Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина* / под ред. Н. И. Матузова. Саратов: Саратовская высшая школа МВД, 1996. 285 с. ISBN 5-7485-0091-4
232. МОСИН, О.В. *Права человека как философско-правовая проблема* [online]: http://samlib.ru/o/oleg_w_m/cdocumentsandsettingsolegmoidokumentyprawachelowekakakfilosofsko-prawowajaproblemartf.shtml (дата обращения 17.08.2018)
233. НАГАЙЧУК, Д.А. Конституционные основы правового статуса личности как система: целостность и сложность. В: *Теория и практика общественного развития*, 2014, №3, с. 318-320. ISSN 1815-4964
234. НЕВИНСКИЙ, В.В. Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации В: *Личность и государство на рубеже веков*. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2000, с. 17–38. ISBN: 5-7904-0138-2
235. НЕДБАЙЛО, П.Е. *Применение советских правовых норм*. Москва: Госюриздат, 1960. 511 с.
236. НЕКАЗАКОВ, В.Я. Системная концепция правового статуса личности (человека и гражданина). В: *Бизнес в законе*, 2013, №2, с. 28-34. ISSN 1816-921X
237. НЕРСЕСЯНЦ, В.С. *Сократ*. Москва: ИНФРА-М-НОРМА, 1996. 312 с. ISBN 5-89123-004-6
238. НЕШАТАЕВА, Т.Н. *Международный гражданский процесс: Учебное пособие*. Москва: Дело, 2001. 502 с. ISBN 5-7749-0212-9
239. НЕШАТАЕВА, Т.Н. *Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт*. Москва: Городец, 2007. 320 с. ISBN 978-5-9584-0171-0

240. НИКОЛАЕВ, А.М. Проблемы реформирования Европейского суда по правам человека на современном этапе. В: *Конституционное и муниципальное право*, 2008, № 15, с. 14-18. ISSN 1812-3767
241. НИМАТУЛАЕВА, Р.А. К вопросу о структуре конституционно-правового статуса личности. В: *Конституционное и муниципальное право*, 2017, №8, с.8-11. ISSN 1812-3767
242. НОВИКОВА, Ю.С. Некоторые вопросы разграничения понятий «правовое состояние» и «правовой статус». В: *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*, 2013, №3, с. 12-14. ISSN 1991-9778.
243. НУДНЕНКО, Л.А. *Конституционные права и свободы личности в России*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2009. 451 с. ISBN 978-5-94201-570-5
244. ОБЛИЕНКО, С.В. *Индивидуальный социально-правовой статус личности и механизм его функционирования: общетеоретический аспект*: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 1997. 230 с.
245. *Общая теория государства и права*. Академический курс в 3 томах. Т.1. Отв. ред. М.Н. МАРЧЕНКО. Москва: Норма, 2013. 556 с. ISBN 978-5-91768-409-3
246. *Общая теория прав человека*. Отв. ред. Е.А. ЛУКАШЕВА. Москва: Норма, 1996. 520с. ISBN 5-89123-030-5
247. *Общая теория права и государства* / под ред. В. В. ЛАЗАРЕВА. Москва: Юрист, 2001. 520 с. ISBN 5-7357-0123-1
248. ПАНОВ, А.П. *Система конституционных обязанностей граждан Российской Федерации*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 26 с.
249. ПАРФЕНОВ, В. А. *Правовое состояние*: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2002. 161 с.
250. ПАТЮЛИН, В.А. *Государство и личность в СССР*. Москва: Моск. рабочий, 1978. 244 с.
251. ПАТЮЛИН, В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации. В: *Советское государство и право*, 1971, № 6, с. 24-32.
252. ПЕРМЯКОВ, А. В. Состояния в праве: юридический факт или правоотношение? В: *Власть закона*, 2012, № 3 (11), с. 178–187. ISSN 2079-0295
253. ПЕТРОВИЧ, Д.В. *Становление и эволюция правового статуса личности в российском законодательстве: историко-правовой анализ*: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Санкт-Петербург, 2008. 228 с.
254. *Права человека: учебник* / отв. ред. Е.А. ЛУКАШЕВА. Москва: Норма, 2009. 560 с. ISBN 978-5-468-00271-1

255. ПРУДНИКОВ, Т.А., ЕГОРОВ, С.А. Конституционно-правовой статус личности и его основные принципы. В: *Вестник экономической безопасности*, 2014, №4, с. 28-30. ISSN 2414-3995
256. ПУШКАШ, В. Роль Конституционного Суда в соблюдении пределов ограничений некоторых прав или свобод, предусмотренных Конституцией Республики Молдова. В: *Конституционное правосудие: Вестник конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии*. Вып. 3 (29), 2005, с. 87 - 90. ISSN 1829-0125
257. ПЧЕЛИНЦЕВ, С.В. «Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах» и другие международные документы, не имеющие официального статуса: проблемы применения. В: *Юрист-международник - International Lawyer*. 2006. № 1. [online]: <http://www.center-bereg.ru/o5411.html> (дата обращения 05.10.2018).
258. РАДЖАБОВА, Т.Ф. Личность: понятие и правовой статус. В: *Евразийский юридический журнал*, 2009, №10 (17), с. 97-102. ISSN 2073-4506
259. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Установление международных стандартов в области прав человека» № 41/120 от 4 декабря 1986 г. [online]: <https://undocs.org/ru/A/RES/41/120> (дата обращения 1.10.2018)
260. РОВНЫЙ, В.В. О категории «правовой модус» и ее содержании. В: *Государство и право*, 1998, № 4, с. 86-88. ISSN 0132-0769
261. РОМАНОВСКАЯ, В.Б. *Новое исследование по теории правового состояния личности*. (Рецензия на книгу Груздева В.В. «Правовое состояние личности: история, теория, практика») / под ред. С.А. Комарова. В: *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*, 2011, № 5–6, с. 320-321. ISSN 1998-0817
262. РУДИНСКИЙ, Ф.М. *Теоретические проблемы личных конституционных прав и свобод советских граждан*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1980. 32 с.
263. РУДИНСКИЙ, Ф.М., ГАВРИЛОВА, Ю.В., КРИКУНОВА, А.А., СОШНИКОВА, Т.А. *Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики*. Под общей редакцией Ф.М. Рудинского. Москва: Права человека, 2009. 495 с. ISBN 978-5-7712-0410-9
264. РУДОМЕТОВА, А.В. Конституционные основы правового статуса личности как сложная и целостная система. В: *Права человека: история, теория, практика. Всероссийская научно-практическая конференция: Сборник научных статей*. Юго-западный государственный университет, 2015, с. 260-263. ISBN 978-5-9907514-0-8

265. РЫБАКОВ, О.Ю. *Личность и правовая политика в Российском государстве*. Монография. Саратов: Изд-во СГАП, 2003. 192 с. ISBN 5-7924-0269-8
266. САДИНА, О.В. Общий, специальный и индивидуальный статусы личности. В: *Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности*. Межвузовский сборник науч. трудов. Саранск: Ковылк. тип., 2005, Вып. 4, с. 69-73. ISBN 5-93966-019-3
267. САМАРИНА, Е.С. Категория «правовой статус личности» в теоретико-правовой науке. В: *Ленинградский юридический журнал*, 2013, №2, с. 24-30. ISSN 1813-6230
268. СЕМЕНОВА, И.Ю. К вопросу о философско-правовых проблемах понимания статуса эмбриона человека. В: *Oeconotia et Jus*, 2018, № 1, с. 67-71. ISSN 2499-9636
269. СЕМЕНОВА, О.В. Некоторые аспекты локального нормотворчества в связи с определением правового состояния личности. В: *Материалы VII Международной научно-теоретической конференции «Правовые состояния и взаимодействия: историко-теоретический, отраслевой и межотраслевой анализ»: в 2 ч. Ч. 1*. Санкт - Петербург, 2006, с. 196-199. ISBN 5-86429-057-5
270. СЕННИКОВ, И. Е. Законный интерес как форма выражения правовых возможностей (дозволений) и объект судебной защиты. В: *Право: теория и практика*, 2003, № 14, с. 68-74. ISSN 1729-3650
271. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах / Пер. и коммент. Л.Н. ШЕСТАКОВА. В: *Вести Моск. ун-та. Сер. «Право»*, 1992, №4, с.59-69. ISSN 0130-0113
272. СИРОТКИН, А.Г. К исследованию категории «правовое состояние личности». В: *Юридическая мысль*, 2011, № 6, с.123 - 125. ISSN 2071-4920
273. *Словарь русского языка*: в 4 томах. Т.4. Под редакцией А.П. ЕВГЕНЬЕВОЙ. Москва: Русский язык, 1988. 800 с.
274. СМОКИНЭ, А.И., ШТИРОЙ, В.И. Конституционные основы ограничения прав личности в Республике Молдова. В: *Наука, образование, культура: Материалы международной научно-практической конференции. 4 февраля 2016 г.* Комрат: КГУ, 2016, с. 302-305. ISBN 978-9975-83-011-9
275. *Современный словарь иностранных слов*. Под ред. Л.М. БАШ, А.В. БОБРОВА, Г.Л. ВЯЧЕСЛОВА и др. Москва: Вече, 2012. 960 с. ISBN 978-5-9533-6252-8
276. *Современный энциклопедический словарь*. Москва, 2012 [online]: <https://slovar.cc/enc/sovremenniy/1845884.html> (дата обращения 17.07.2018)
277. СТРЕМОУХОВ, А.В. *Правовая защита человека: теоретический аспект*: дис... докт. юрид. наук: 12.00.01. Санкт - Петербург, 1996. 423 с.

278. СТРОГОВИЧ, М.С. Правовое положение личности в СССР В: *Конституция общенар. государства. Вопросы теории*. Москва, 1979. 284 с.
279. СЫРЫХ, В.М. *Теория государства и права: Учебник для вузов*. Москва: Юстицинформ, 2012. 705 с. ISBN 978-5-7205-1094-7
280. ТАРАСОВ, Н.Н. Юридические конструкции в праве и научном исследовании (методологические проблемы). В: *Российский юридический журнал*, 2000, № 3, с. 25-37. ISSN 2071-3797
281. *Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. МАТУЗОВА И А.В. МАЛЬКО. М.: Юристъ, 2001. 776 с. ISBN 5-7975-0269-0*
282. *Теория государства и права: учебник / под ред. М. Н. МАРЧЕНКО. Москва: Зерцало, 2013. 720 с. ISBN: 978-5-94373-229-4*
283. ТИУНОВ, О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права. В: *Журнал российского права*, 2009, № 2, с. 135-144. ISSN 1605-6590
284. ТИУНОВ, О.И. Международно-правовые стандарты как фактор глобализации правового пространства. В: *Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»*. Москва: Городец, 2004, с. 156-166. ISBN 5-9584-0027-4
285. ТИУНОВ, О.И. Решения Конституционного суда РФ и международное право. В: *Российская юстиция*, 2001, № 10, с.14-16. ISSN 0131-6761
286. ТИШАЕВ, Б.Б. *Экономико-правовой статус личности: структурно-содержательный анализ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Самара, 2011. 195 с.*
287. ТИЩЕНКО, Е.В. Проблемы демаркации начала человеческой жизни. В: *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 9, с. 63-66. ISSN 1812-3767
288. ТОЛСТИК, В.А. Проблемы классификации юридической терминологии. В: *Актуальные проблемы экономики и права*, 2013, №2, с. 176-182. ISSN 1993-047X
289. ТРИКОЗ, Е.Н. «Уложение» Василия Лупу 1646г.: на перекрестке правовых культур. В: *Русин*, 2018. Том 51. Выпуск 1, с.113-133. ISSN 1857-2685
290. ТРОШКИН, Ю.В. *Права человека: нарушение и защита прав человека и прессы: Учебное пособие*. Москва: Упрполиграфиздат Администрации Моск. обл., 1997. 245 с. ISBN 5-900522-27-X
291. ТУМАНОВА, А.С., КИСЕЛЕВ, Р.В. *Права человека в правовой мысли и законотворчестве Российской империи второй половины XIX - начала XX века*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 279 с. ISBN 978-5-7598-0845-9

292. ТУНКИН, Г.И. Международное право: наследство XX века. В: *Российский ежегодник международного права*. Санкт-Петербург: Россия-Нева, 1994, с.7-23.
293. ТУРАНИН, В.Ю. *Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование)*: автореф. дисс. ... д-ра. юрид. наук. Белгород, 2017. 45 с.
294. *Устав Организации Объединенных Наций*, подписан в Сан-Франциско 26 июня 1945 года [online]: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения 01.10.2018)
295. ФЕДОСЕЕВА, Н.Н., ФРОЛОВА, Е.А. Проблема определения правового статуса эмбриона в международном и российском праве. В: *Медицинское право*, 2008, № 1, с.36-39. ISSN 1813-1239
296. ФЕДЮШИН, В.Г. *Обеспечение и защита правового статуса личности в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект*: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Санкт-Петербург, 2000. 162 с.
297. *Хартия Европейского Союза об основных правах* (Страсбург, 12 декабря 2007 г.) (2007/C 303/01) [online]: <http://eulaw.ru/treaties/charter> (дата обращения 4.10.2018)
298. *Хартия Сообщества об основных социальных правах трудящихся* (Страсбург, 9 декабря 1989 г.) [online]: http://eulaw.edu.ru/old/documents/legislation/prav_chel/hart_soob.htm (дата обращения 5.10.2018)
299. ХАБРИЕВА, Т.Я., ЧИРКИН, В.Е. Теория современной конституции. Москва: Норма, 2005. 320 с. ISBN 5-89123-904-3
300. ЦЫГАНОВА, Н.Ю. К вопросу о юридических гарантиях правового статуса личности. В: *Вестник Пермского университета*, 2011, № 1 (11), с. 50-53. ISSN 1995-4190
301. ЧЕРТОВ, А.А. *Европейский Суд по правам человека и развитие международного права прав человека*: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.10. Москва, 2007. 25 с.
302. ЧЕСТНОВ, И.Л. Универсальны ли права человека: Полемические размышления о Всеобщей декларации прав человека. В: *Правоведение*, 1999, № 1, с. 73 - 82. ISSN 2658-6037
303. ЧХИКВАДЗЕ, В.М. *Государство, демократия, законность*. Москва: Юридическая литература, 1967. 503 с.
304. ШЕЛЕНГА, Н. К вопросу о принципах правового статуса личности. В: *Legea și viața*, 2019, № 11/1, с. 48-54. ISSN 1810-309X

305. **ШЕЛЕНГА, Н.** Социальные и экономические права в правовом статусе личности: проблемы определения и соотношения. В: *Intellectus*, 2019, № 3-4, с. 193-197. ISSN 1810-7079
306. **ШЕЛЕНГА, Н.А.** Концепция прав человека: современное понимание. В: *Revista de studii interdisciplinare «C.Stere»*, 2017, № 3-4, с. 94-101. ISSN 2457-5550
307. **ШЕЛЕНГА, Н.А.** О юридической конструкции правового статуса личности. В: *Современное государство и право. Взаимодействие науки, нормотворчества и практики: Яковлевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, 18-20 апреля 2018 г.* Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2018, с. 250-254. ISBN 978-9975-925-57-0
308. **ШЕЛЕНГА, Н.А.** Проблемы определения правового статуса эмбриона человека. В: *Государство и право: вопросы теории и практики: Яковлевские чтения. Материалы Международной научно-практической конференции, 18-20 апреля 2019 г.* Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2019, с. 306-314. ISBN 978-9975-3301-6-9
309. **ШЕРШЕНЕВИЧ, Г.Ф.** *Учебник русского гражданского права.* Т.1. Москва: Статут, 2005. 461 с. ISBN 5-8354-0259-7
310. **ШЕСТАКОВ, Л.Н.** Ислам и права человека. В: *Вестник Моск. ун-та.* Сер. 11. Право, 1997, №5, с. 60-74. ISSN 0130-0113
311. **ЩЕРБАКОВА, Н.В.** Права и свободы человека в условиях глобализации как основная проблема современной общей теории права. В: *Проблемы теории современного российского права: сб. науч. тр. Вып. III / под ред. акад. РАЕН проф. Н.В. Щербаковой.* Ярославль, 2006, с. 166 - 173. ISBN 5-900962-97-0
312. **ЦУКИНА, Н.** *Социальные права человека и гражданина в Республике Молдова: Монография.* Кишинэу, 2018. 328 с. ISBN 978-9975-53-947-0
313. **ЭБЗЕЕВ, Б.С.** Конституции РФ – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма. В: *Государство и право*, 2013, № 12, с. 5-17. ISSN 0132-0769
314. **ЭБЗЕЕВ, Б.С.** *Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности.* Москва: Норма, 2007. 384 с. ISBN 978-5-468-00119-6
315. **ЭБЗЕЕВ, Б.С.** *Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации.* Москва: Юридическая литература, 2005. 576 с. ISBN 5-7260-1042-6
316. **ЮСУПОВ, Т.Б.** Некоторые аспекты реализации принципа правовой определенности в свете европейских стандартов защиты прав человека. В: *Российское правосудие*, 2008, № 4 (24), с. 81-85. ISSN 2072-909X

317. ЯГОФАРОВ, С.М. *Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Челябинск, 2005. 21 с.

318. ЯКИМОВ, Г.А. Правовой статус личности: проблемы природы и элементного состава. В: *Российский юридический журнал*, 2008, № 2, с. 62-67. ISSN 2071-3797

Библиография на английском, немецком, французском языках

319. BONACKER, TH. Inklusion und Integration durch Menschenrechte Zur Evolution der Weltgesellschaft erschienen. In: *Zeitschrift für Rechtssoziologie*, 2003, № 24, Heft 2, 2003, s.121– 149. ISSN 0174-0202

320. *Brüggemann and Scheuten against Federal Republic of Germany*. App. No. 6959/75 [online]: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx>

321. BRÜTSCH, C. Verrechtlichung der Weltpolitik oder Politisierung des Rechts? Die Debatte über transnationales Recht in den Internationalen Beziehungen. In: *Zeitschrift für Rechtssoziologie*, 2002, Vol. 23, № 2, s. 165–183. ISSN 0174-0202

322. BUERGENTHAL, TH. *International Human Rights*. St. Paul Minn. West Publishing Co., 1995. 450 p. ISBN 0-314-06532-6

323. CESARE, SANFILIPPO. *Istituzioni dl diritto romano*. Curata ed aggiornata da Alessandro Corbino e Antonino Metro. Rubbettino, 1996. 400 p. ISBN 88-7132-007-7

324. COPTILEȚ, V., SHELENGA, N. Legal obligations as an element of the juridical status of the person. In: *Revista națională de drept*, nr.7-9, 2018, p. 14-17. ISSN 1811-0770

325. CRAWFORD, J. *International Law as an Open System*. London, 2002. 607 p. ISBN 1874698147

326. Devis v. Devis. In: REILLY, PH. *Abraham Lincoln's DNA and other adventures in genetics. Ch. 22: Frozen Embryos: People or Property?* Cold Spring Harbor, New York, 2000. 339 p. ISBN 0-87969-580-3

327. DONNELLY, J. *Universal Human Rights in Theory and Practice*. London: Cornell University Press, 2003. 290 p. ISBN 0-8014-8776-5

328. *European Court of Human Rights: Statistics* [online]: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2017_ENG.pdf (дата обращения 17.10.2018); https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2020_ENG.pdf (дата обращения 12.04.2021)

329. *Evans v. The United Kingdom* [Online]: Application no. 6339/05. URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 17.05.2017).

330. *Human Fertilisation and Embryology* [online]: Act 1990. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents> (дата обращения: 17.05.2017).
331. JELLINEK, G. *System der subjektiven öffentlichen Rechte*. Tübingen, 2011. 366 s. ISBN 978-3-16-150730-4
332. KELSEN, H. *Theorie pure du droit*. Paris: Dalloy, 1962. 547 p.
333. LOCKE, JOHN. *Two Treatises of Government*. London, 1823. 216 p. [online]: <https://avidreaders.ru/read-book/two-treatises-of-government.html>
334. *Paton v. United Kingdom* [online]: <https://www.globalhealthrights.org/health-topics/health-care-and-health-services/paton-v-united-kingdom/>
335. SHELTON, D. *Commitment and compliance*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 596p. ISBN 9780198298083

Декларация об ответственности

Нижеподписавшаяся, заявляю под личную ответственность, что материалы, представленные в диссертации на соискание ученой степени доктора права, являются результатом личных научных исследований и разработок. Осознаю, что в противном случае, буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Шеленга Наталья

Подпись

Число

CV АВТОРА

Фамилия, имя Шеленга Наталья Анатольевна

Дата и место рождения 17 мая 1977 года, г. Сороки, МССР

Гражданство Республики Молдова

Образование:

- Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, юридический факультет (1994 - 1999). Диплом (серия АПС № 02240) о присвоении квалификации «Юрист» по специальности «Юриспруденция».
- Университет политических и экономических европейских знаний «К. Стере», магистратура (2015 - 2017). Диплом (рег. номер 617642761839) о присвоении магистра права по программе «Публичное право».

Область научного интереса: теория государства и права, права человека, международное право.

Профессиональная деятельность:

Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко (1999 - по наст. вр.), доцент

Российский университет кооперации, зав. кафедрой теории и истории государства и права

Участие в международных форумах, семинарах и проектах:

В 2014 году прошла Основной курс обучения работе с компьютерной правовой системой «КонсультантПлюс».

В 2016 году приняла участие в семинаре по миграционной статистике (5 мая 2016г., г. Тирасполь), проводимом Международной организацией по миграции (миссия МОМ в Молдове).

В 2016 году приняла участие в тренинге «Статистика рынка труда и международные стандарты» (28-29 сентября 2016г., г.Тирасполь).

В 2017 году приняла участие в работе круглого стола «Приднестровская диаспора за рубежом: маршруты, состояние и потенциал для развития Приднестровья» (13 декабря 2017г., г. Тирасполь), организованного по инициативе Международной организации по миграции (миссия МОМ в Молдове).

В 2017 году приняла участие в международной научно-практической конференции «Диаспоры в современном мире: региональный контекст и потенциал для устойчивого развития страны происхождения» (21 декабря 2017 г., г. Кишинёв), организованной по инициативе Международной организации по миграции (миссия МОМ в Молдове).

Научные публикации: более 50 статей.

Уровни знания языков: Русский – родной язык

Румынский – читаю и могу изъясняться

Английский – владею свободно

Контактные данные: ул. К. Цеткин 1/1, кв. 10, Тирасполь, 3300, MD

shelenga_n@mail.ru

+00373777 69398